Олег Грейгъ

От НКВД до Аненэрбе,

или Магия печатей Звезды и Свастики

От автора

Эта книга посвящена секретным сторонам Спецотдела и «Аненэрбе» — секретных структур двух самых могучих держав XX века, вступивших в 1941 году в жесточайшую схватку. Сенсации, о которых пойдет речь, будут балансировать на грани фантастики и, возможно, мистики. Многие проекты и открытия, которые станут достоянием общественности, по-прежнему будут тщательно замалчиваться властями и СМИ.

Автор, разрушающий стереотипы, углубляющийся в интриги советской эпохи, вытаскивающий на свет факты, которые всегда тщательно скрывались, и сейчас готов через увлекательное повествование представить своим читателям новое, основанное на фактах исследование, могущее любого привести в состояние перманентного удивления от всего, что происходило за семью магическими печатями Звезды и Свастики. А происходил там синтез самой передовой науки и тайных знаний, доставшихся избранным с древнейших времен; синтез, в котором ясновидцы, маги и оккультисты сотрудничали с властями, а физики и расологи создавали закрытые институты и спецлаборатории; синтез, позволивший чудовищным режимам достичь в отдельных областях человеческой деятельности таких успехов, которые не снились и сегодняшним «передовым» странам.

Это говорит о том, что мы, несмотря на множество разнообразных письменных трудов, не имеем ни малейшего представления о подлинной истории времени, когда во главе двух судьбоносных держав оказались уникальные правители, близкие по широте мировоззрений и глобальному мышлению.

Как ни странно, но именно колоссальные наработки, созданные в недрах самых закрытых организаций Страны Советов и нацистской Германии, оказали влияние на развитие нынешнего мира. Ведь оставались те, кто пожинал плоды передовых разработок «Аненэрбе» — самой закрытой и самой передовой организации бестиального нацизма. Остаются и те, кто мог воспользоваться распадом СССР и получить «в наследство» все таинственные наработки, заложенные еще в Спецотделе — в самой закрытой и самой передовой структуре бесовского большевизма.

Все эти достижения делают их обладателей самыми могущественными на планете.

К счастью, у всякого могущества есть предел.

Или нет?..

Глава 1

ГЛЕБ БОКИЙ: В ВОРОХЕ ИСТИНЫ И ПСЕВДОФАКТОВ

…Но слабый человек, без долгих размышлений,

Берет готовыми итоги чуждых мнений,

А мнениям своим нет места прорасти —

Как паутиною все затканы пути

Простых, не ломаных, здоровых заключений,

И над умом его — что день, то гуще тьма

Созданий мощного, не своего ума…

Константин Случевский, 1898 г..[1]

Нет ничего привлекательнее прикосновения к тайне; но еще большей притягательностью обладает тайна, упрятанная внутри самой тайны. Обнаружить тайну— удел обладающих талантливой настойчивостью и пытливостью; осознать наличие тайны внутри тайны — удел избранных, а еще — случайных счастливчиков (или все же не счастливчиков?!).

Чтобы проникнуть в тайну создания Спецотдела, нужно перейти к сухим фактам и, возможно, домыслам, которые крутятся вокруг имени его создателя, Глеба Ивановича Бокия. Не хотелось бы повторять за отдельными историками факты биографии этого человека, но придется, ведь иначе нам будет трудно понять подоплеку тех давних событий, к которым приложил руку гениальный дьявол Бокий. Впрочем, дьяволы глупыми не бывают, ведь правда? И, может, вовсе не зря свидетели утверждали, что Глеб Бокий, наводящий ужас на своих подчиненных, питался мясом собак и пил кровь людей?!

Самыми любопытными в биографии Бокия видятся расхождения в его данных, представленных различными источниками. Вот в этом ворохе истины и псевдофактов мы и поищем рациональные зерна, открывающие нам глубины эпохи жестокосердия и борьбы.

Руководитель Спецотдела при ОГПУ Глеб Иванович Бокий родился 3 июля 1879 года в городе Тифлисе (Тбилиси) в семье интеллигентов из старинного дворянского рода.

Его далекий предок Федор Бокий-Печихвостский, владимирский подкоморий (третейский судья) в Литве, упоминается в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским. Прадедом Глеба Бокия был академик Михаил Васильевич Остроградский (1801–1861), один из основателей петербургской математической школы, член Академии наук в Нью-Йорке, Туринской академии, Национальной академии в Риме, член-корреспондент Парижской АН. Уникальный ум русского Отечества! Можно даже предположить, что именно гены знаменитого русского математика помогали его потомку Глебу Бокию безошибочно находить любые ключи к самым трудным и хитроумным шифровкам; ведь известно, что современные историки прицепили к Бокию ярлык, назвав «главным шифровальщиком Страны Советов».

Отец Глеба — Иван Дмитриевич Бокий — действительный статский советник, ученый и преподаватель, автор учебника «Основания химии», по которому училось не одно поколение гимназистов.

Эти скупые сведения можно обнаружить у весьма узкого круга писателей-историков, скажем, в работах А. Первушина, А. Колпакиди, А. Бушкова, Е. Парнова. О матери будущего пахана красных бандформирований в Туркестане, крестного отца ленинских гулагов, незаурядного организатора спецпроекта по уничтожению русских и других народов бывшей Российской империи в этих книгах говорится скудно или вовсе ничего нет. Оттого осталось сослаться на неоднозначные свидетельства Олега Грейга, давшего свою уникальную версию (версию ли?) и биографии Г.И. Бокия, и работы его Спецотдела в книге «Подлинная жизнь адмирала Колчака». Автор утверждает, что мать Глеба Ивановича «была еврейкой, причем одной из психопатичных натур, всецело поддерживавших народовольцев, покушавшихся на императора Александра II. Ее нередко видели на площадях обеих столиц империи, где она в истерических припадках выкрикивала в адрес проходящих людей: «Всех вас поглотит геенна огненная!» Как правило, ее тут же отвозили в желтый дом; а затем, после прохождения курса лечения, муж забирал ее из больницы. Звали эту женщину Эсфирь-Юдифь Эйсмонт». И объясняет, отчего в редчайших советских источниках, где идет рассказ об этой семье, имени матери или нет вообще, или там приводится совершенно другое имя: «В переделанных документах мать Бокия получила русское имя; документы «выправляли» многим евреям, заполучившим власть в России, и они стали зваться вымышленными именами на русский лад, чтобы закрепить миф о так называемой «русской революции» в России в 1917 году».

Биограф Бокия Василий Бережков, посвятивший «революционеру, скромно уверенному в себе, сгорающему тихим, иногда почти невидимым огнем, освещая путь в будущее» (по М. Горькому) несколько похвальных книг, между тем указывает, что мать Глеба Ивановича — Александра Кузьминична из дворянской семьи Кирпотиных. Так ли это на самом деле, нам уже не узнать. Ведь Глеб Иванович оставил немало подложных свидетельств в архивах, а иные, истинные свидетельства — касающиеся его ли семьи, или истории Российской империи и ее подданных— изъял и уничтожил. К тому же можно поерничать, ссылаясь на самый громадный виртуальный архив (но это также не служит доказательством), что из всего «великого дворянского рода» Кирпотиных при советской власти остались лишь еврей из Ковно (при Советах — Каунас) Валерий Яковлевич Кирпотин (1898–1997) да его супруга, член КПСС с 1918 года, Анна Соломоновна (1899–1982), похороненные на Кунцевском кладбище, одном из старейших в Москве. Юношей Валерий Яковлевич успел поучаствовать в роли бойца на полях сражений Гражданской войны, в 1918-м вступил в КПСС, а уже в 1925 г. сумел окончить самое закрытое большевистское заведение — Институт красной профессуры, что, безусловно, открыло ему дорогу на Олимп власти — в аппарат ЦК ВКП(б), где он

работал с 1932 по 1936 г., одновременно являясь секретарем Оргкомитета Союза писателей. Для справки: еще после Февральской революции организатором и первым председателем Всероссийского союза писателей был некий Мейлих Иосифович Гершензон (переименовался в Михаила Осиповича), названный БСЭ «русским историком литературы и общественной мысли», а еврейским Интернет-порталом пафосно представлен как «российский философ-мистик, историк и исследователь литературы и русской общественной мысли, литературовед, публицист». Найденный нами Валерий Яковлевич Кирпотин также являлся литературоведом, критиком, заслуженным деятелем наук РСФСР, профессором Литинститута, заместителем директора Института мировой литературы.

То, что процесс переименования евреев в русских действительно происходил в массовом порядке после Октябрьской революции, уже ни для кого из историков не секрет. А вот то, что товарищ Бокий мог себе сделать любую родословную, «закрепив» ее в истории, — в этом нет сомнений у тех, кто хотя бы поверхностно прикоснулся к биографии сего загадочного человека.

О «еврейской составляющей» Бокия (к великому сожалению автора эту неблагодарную тему невозможно избежать, когда речь идет о «русской революции 1917 года» и ее последствиях) указывает и выдающийся публицист, заслуженный деятель России Николай Зенькович в своей книге «Самые секретные родственники». Но обнаруживает ее с отцовской стороны; он пишет: Г.И. Бокий «Родился в семье учителя. Фамилия происходит от древнееврейского слова, означающего «сведущий человек», имела распространение среди евреев Украины».

Итак как нам все равно не удастся найти достоверные, не подлежащие сомнениям сведения о родословной Бокия, признаю, что и достоверных сведений о Спецотделе также не существует, разве что отдельные разрозненные сведения, которые, применив интуицию и аналитическое мышление, можно составить в некую мозаику.

К фрагментам этой мозаики можно отнести и общеизвестные факты о революционной юности Глеба и его взаимоотношениях с родственниками. Известно, что старший брат и сестра Глеба пошли по стопам отца. Сестра Наталья, возможно, действительно окончила Бестужевские женские курсы, стала историком и не один год преподавала в Сорбонне. По окончании земной жизни была похоронена на печально известном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Борис Бокий (1873–1927) окончил Петербургский горный институт, стал квалифицированным инженером, потом преподавал в этом же институте в качестве профессора. Современными историками он зачастую признается «одним из основоположников отечественного горного дела» — но это можно принять лишь с той натяжкой, что все истинно русские ученые, подданные Российской империи, были по большей части вымараны из отечественной истории и науки. Так лавры «основоположников» в годы существования Советской страны доставались совершенно другим людям, прежде входившим бы во второй или даже третий эшелон ученых. К тому же, на мой взгляд, основоположники отечественного горного дела трудились на благо Руси как минимум во времена Петра I. А вот Энциклопедический словарь, вышедший в 50-х годах XX века, признает за выдающимся ученым Борисом Ивановичем Бокием только, что он был «основоположником аналитических методов проектирования рудников, шахт и т. д., получивших развитие в трудах советских ученых»; как говорят, почувствуйте разницу.

В 1896 году, после окончания 1-го реального училища, юный Глеб, идя по стопам брата, поступает в Горный кадетский корпус имени Императрицы Екатерины II в Петербурге. Так сообщают нам отдельные авторы-историки. Тогда как еще в 1833 году кадетский корпус стал Институтом корпуса горных инженеров, а в 1866 году получил название Горный институт. Этот старейший в России технический вуз был основан еще в 1773 году по указу императрицы Екатерины II как Горное училище.

Став студентом Горного института, Глеб берет на себя обязанности руководителя (головы) «Украинской петербургской громады», принимает активное участие в деятельности студенческих землячеких и революционных кружков. Придумывает создание «Малороссийской столовой», которая явилась, по сути, местом явки и большевистских встреч. Подобные столовые, как достижение советской власти, появятся в разных городах России; наибольшую иронию в описании их истинного убогого предназначения проявят классики тонкого советско-еврейского юмора, любимцы многих поколений советских граждан Ильф и Петров. А живет новоиспеченный студент недалеко от учебного заведения, на тихой 11-й линии Васильевского острова.

С 1897 года Бокий вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В течение последующих 20 лет партийная жизнь Глеба Ивановича Бокия проходила под кличками Кузьма, Дядя, Максим Иванович; в полицейском управлении он проходил как Горняк.

К слову, причастными к горному делу России оказались многие революционеры; среди них был и некий выдающийся большевистский деятель Аркадий Коц (1872–1943) из Одессы. В 1893 году он окончил горное училище в Горловке, работал на угольных рудниках Подмосковья и Донбасса. В 1902 г. сделал вольный перевод на русский язык «Интернационала» Э. Потье, после чего и стал известен как автор русского текста коммунистического гимна. В 1906 г. он подготовил сборник своих стихов «Песни пролетариев», уничтоженный властями. Стал писать под псевдонимом А. Бронин и А. Шатов. При советской власти, во время Второй мировой, как народное достояние наряду со многими своими единоверцами, причастными к советской идеологии и культуре, был эвакуирован подальше от фронта, в Свердловскую область, где и отошел в мир иной в 1943-м.

В 1895 году старший Бокий окончил институт и был направлен работать в шахты Донбасса. Далее идут почти хрестоматийные, описанные многими авторами события: в 1898 году Борис, уже вернувшийся в Петербург, приглашает Глеба и Наталью принять участие в демонстрации студентов. Произошло столкновение с полицией, всех троих родственников арестовали. Их освободили по ходатайству отца, но его больное и чувствительное сердце не выдержало позора; спустя несколько дней Иван Дмитриевич скончался. Потрясенные этим горем, братья приняли диаметрально противоположные решения: Борис, считая себя виновником смерти отца, отошел от политики, а Глеб, наоборот, в соответствии с мстительным нравом, окончательно встал на стезю «профессионального революционера».

Глеб Бокий стал активным участником революционного процесса на стыке XIX–XX веков. В 1900 г. он — член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), а в 1901 г. был арестован на шахтах Криворожского общества, где работал на летней практике. Привлеченный по делу группы «Рабочее знамя», содержался под стражей с 9 августа по 25 сентября, получив наказание: был отдан под особый надзор полиции. В феврале 1902 г. снова арестован и выслан на три года в Восточную Сибирь по делу о подготовке в Санкт-Петербурге уличной демонстрации. Летом 1902 года Бокий вновь арестован в Красноярске за отказ выехать в место ссылки, а уже осенью привлечен в Иркутске за разбрасывание прокламаций на публичной лекции. По высочайшему повелению 13 сентября 1902 года, в порядке общей амнистии студентов, высланных за участие в беспорядках весны 1902 года, Г.И. Бокий был освобожден из сибирской ссылки с сохранением надзора полиции в пределах Европейской России, за исключением университетских городов, сроком до 1 июля 1903 года.

В 1904 г. бунтарь Бокий введен в состав Петербургского комитета РСДРП как организатор объединенного комитета социал-демократической фракции высших учебных заведений. Участник Революции 1905 года в России, «работал по организации боевых дружин», обучал недоумков, романтиков и прирожденных убийц грамотному обращению с оружием. В «Малороссийской столовой», которой заведовал Бокий, был устроен медицинский пункт под руководством доктора

П.В. Мокиевского, куда свозились раненые рабочие. 6 апреля 1905 г. Глеб Иванович арестован по делу «Группы вооруженного восстания при Петербургской организации РСДРП». Основанием для ареста явились агентурные сведения, что квартира Бокия и «Малороссийская столовая» служат для конспиративных встреч. При обыске в столовой нашли огромное количество нелегальной литературы. Несмотря на весомые доказательства, после нескольких месяцев заключения Бокия выпустили под особый надзор полиции, а по указу от 21 октября 1905 года дело и вовсе прекратили.

Пока в 1906-м вновь не арестовали по делу «Сорока четырех» (Петербургского комитета и боевых дружин). Судебный процесс «Сорока четырех» состоялся через год в Особом присутствии Петербургской судебной палаты. Бокий был приговорен к двум с половиной годам «за участие в сообществе, которое ставит своей целью установление в России социалистического строя». Однако так ненавистный большевикам царский режим и на этот раз счел целесообразным… не наказывать закоренелого бандита, а освободить до суда под залог в надежде на исправление. Преступная толерантность русского благородства! Залог за осужденного в размере 3000 рублей внес вездесущий Мокиевский — доктор, медиум, прорицатель, к личности которого мы скоро вернемся.

В благодарность «проклятому царизму» и его пенитенциарной системе— в январе 1907 года Глеб Иванович стал работать в социал-демократической военной организации, являясь партийным руководителем Охтинского и Пороховского районов. При провале военной организации Бокий бежал, но был арестован в июле 1907 года в Полтавской губернии и отправлен в крепость в Полтаве для отбытия срока наказания.

За обилием дат и сухих терминов, к которым приходится обращаться, скрываются весьма примечательные факты деятельности нашего героя.

С 1912 года Бокий участвует в работе по изданию большевистской газеты «Правда»; перед Первой мировой войной становится секретарем Петербургского партийного комитета. В апреле 1914-го его должны были в очередной раз арестовать по делу о типографии Петербургского комитета, помещавшейся в Горном институте, но он успел скрыться. В апреле 1915 года ему уже дважды пришлось скрываться от ареста из-за провала городского партийного комитета.

Г.И. Бокий, годами осваивая тайное искусство революции, обучался в закрытых большевистских школах и центрах, постигая науку беспощадного террора против русских и других подданных империи. Всего большевик Бокий 12 раз подвергался арестам, провел полтора года в одиночной камере, два с половиной года — в сибирской ссылке, от побоев и ссылок получил травматический туберкулез. Но каждый раз, оказавшись на свободе, с дьявольской энергией вновь включался в революционную борьбу. Едва ли не на протяжении 20 лет (с конца XIX века по 1917 год) Бокий являлся одним из руководителей петербургского большевистского подполья.

Известно, что в июле 1905 года, после одного из своих арестов, закончившегося по приговору суда ссылкой, Бокий женился на Софье Александровне Доллер (? —1939; по другим сведениям, сентябрь 1942), дочери ссыльных. Отец ее, якобы француз по происхождению, рабочий завода в городе Вильно; примкнул к народовольцам, вступив в Южнорусский рабочий союз. В 1881 году был арестован, повидал тюрьму и каторгу и, в конце концов, вышел в Якутии на поселение. Где за элементарным неимением лучшей партии женился на революционерке-психопатке из еврейской семьи Шехтер. Вскоре родилась дочь Софья, но семья не сложилась из-за несчастного случая: купаясь в реке Лене, Александр Доллер утонул. Маленькой девочке Софе было суждено исколесить почти всю Восточную Сибирь, следуя за своей ненормальной мамашей из одной ссылки в другую. Вот на такой женщине с дегенеративными задатками (а впоследствии Бокий станет не только изучать, но

и прекрасно разбираться в этом) и женился ссыльный Глеб, следуя законам природы и мужского естества. Брак распадется в начале 20-х годов, когда женщина сбежит от всевластного Бокия к его же товарищу И.М. Москвину. К тому времени Глеб Иванович уже будет законным отцом двух дочерей, Елены и Оксаны, которым придется носить отчество их отчима, судьбы Елены Ивановны и Оксаны Ивановны сложатся весьма трагично. Но закономерно, по закону бумеранга: какую власть будут насаждать их родители, от такой власти и пострадают их дети. Обе дочери пройдут гулаги — концентрационные лагеря смерти в стране Советов станут изобретением «гениального мозга великого вождя народов» В.И. Ленина и активного их организатора Г.И. Бокия. Любимая дочь Бокия Елена вернется из мест отсидки, чтобы вскоре умереть, а вот ее сестра Оксана умрет в пересыльном пункте.

Можно еще упомянуть, как, находясь в Полтавской крепости под строгим заключением, Глеб Иванович выспрашивал у своего адвоката А.С. Зарудного (между прочим, запомним, масона ордена «Великого Востока»), законно ли надевание кандалов и наручников на отправляемого по этапу. Лишенный свиданий, Бокий во время пребывания в крепости мог получать в посылках лишь чай да сахар, в одном из писем своей жене он неподдельно возмущался: «…сидеть здесь неважно… режим здесь бессмысленно-дикий». И, глубоко осмыслив «дикий» режим царских тюрем, Глеб Иванович поспособствует созданию идеальных условий для медленного умирания в условиях издевательского властвования над плотью при максимальном использовании рабского труда любого советского зэка. Именно с такими идеальными условиями советских концлагерей и придется познакомиться его жене и двум дочерям.

Добавлю, исходя из воспоминаний зятя Бокия Льва Эммануиловича Разгона, женатого первым браком на Оксане, что услужливая веселушка Софья Москвина (Бокий) любила принимать у себя в гостях заместителя своего супруга Москвина товарища Н.И. Ежова, от сочувствия его патологической худобе и уродству приговаривая: «Воробушек, ешьте. Вам надо больше есть, воробушек». Пройдет немного времени, и опытную революционерку вместе с мужем придут арестовать по ордеру, подписанному злобным «воробушком».

Но все это осуществится позже, а пока, в преддверии большевистской революции, в России происходили свои перемены в судьбах и деятельности готовивших кровавый переворот.

В декабре 1916 года Г.И. Бокий вошел в состав Русского бюро ЦКРСДРП(б) (где этнических русских можно было сосчитать по пальцам— см. книги О. Платонова, Г. Климова и др.). В 1917 году он— делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и 6-го съезда РСДРП(б). С апреля 1917 года по март 1918 года — секретарь Петроградского комитета РСДРП(б). Сразу после падения самодержавия возглавил в Русском бюро спешно созданный отдел сношений с провинцией.

В октябре 1917-го он— член Петербургского военно-революционного комитета, один из руководителей вооруженного восстания.

В феврале — марте 1918 года, в период наступления немецких войск, Бокий становится членом Комитета революционной обороны Петрограда. С марта — занимает пост заместителя председателя Петроградской ЧК, а после убийства Моисея Урицкого становится председателем, на какое-то время получив практически безграничную власть.

Затем Глеб Иванович Бокий возглавлял Особые отделы Восточного и Туркестанского фронтов, был членом Турккомиссии ВЦИКи СНК РСФСР и полномочным представителем ВЧК. Но к этому удивительному периоду в его жизни вернемся чуть позже.

На каком-то этапе революционной борьбы Бокий стал ближайшим помощником уродца в человеческом облике, пламенного большевика Карла Радека (наст. Собельсон; 1885–1939). Этот сын учителя (по другим сведениям, его родители содержали публичный дом в Польше) и адепт марксизма вступил в РСДРП в 1903 году; активно распространял богоборческие идеи

потомка раввинов Карла Маркса (наст. Мордехай Леви) в Польше, Литве, Швейцарии и Германии. В годы Первой мировой войны сблизился с В.И. Лениным. После Февральской революции 1917 г. — член Заграничного представительства РСДРП в Стокгольме, один из главных связных между руководством большевистской партии и германским

Генштабом, лично причастен к организации переезда Ленина и его соратников в Россию через Германию в пломбированном вагоне.

О незаурядных задатках Бокия Радек доложил своему товарищу Владимиру Ильичу, а тот, присмотревшись к молодому человеку, приблизил его к себе. На протяжении всех лет общения Глеб Бокий называл «вождя мирового пролетариата» не иначе как Ульянов-Бланк или просто Бланк, по фамилии матери Ленина. Уже тогда поняв, что происходит в Российской империи и какие цели ставятся мировой закулисой перед «русскими революционерами», смышленый Глеб Иванович предпринял попытки обезопасить себя в будущем и одновременно заполучить сильнейшее оружие шантажа — он стал собирать документы, могущие являться компроматом на любого, чье имя проставлено в них. В годы, когда Г.И. Бокий возглавил Спецотдел, упрятанные им революционные архивы только укрепляли его реальную власть в стране, захваченной красными беспредельщиками.

Глава 2

АЛЕКСАНДР ЗАРУДНЫЙ: «ГЛАВНЫЙ ЦАДИК СРЕДИ СТРАСТОТЕРПЦЕВ»

«Засилья еврейского я не боюсь, и вы его не бойтесь. Есть оно или нет, для меня это безразлично, если оно есть — это момент преходящий. Чего не вынесла наша Русь: и татарское иго, и крепостное право!.. Все рассеялось; жить можно».

Речь Н.П. Карабчевского[2] в защиту Бейлиса; 1913 г.

Мир утомлен и жаждет обновленья.

Душа полна таинственных тревог,

Все испытав — и веру, и сомненье.

Ей нужен вновь или кумир, иль Бог.

Н. Карабчевский, Раздумье, 1905 г.

Несмотря на то что в последние годы интерес к фигуре Глеба Ивановича Бокия только растет, историки так и не пришли к единому мнению относительно его скрытых способностей и пристрастий. Одни считают этого человека адептом тайных знаний, обладающим паранормальными способностями, тогда как другие утверждают, что увлечение мистикой и оккультизмом было приписано Бокию следователями НКВД при подготовке материалов уголовного дела об антиправительственной организации «Единое Трудовое Братство».

Однако ни один из авторов не упускает возможность указать, что Г.И. Бокий в годы своей революционной практики увлекается загадочными восточными учениями, оккультными науками и мистикой. История свидетельствует, что всегда в неспокойные годы, предвещающие бурные политические перемены, начинали активизироваться маги, прорицатели, оккультисты и представители всевозможных тайных обществ. Вовлекая в борьбу материальных сил и тонкие невидимые начала Добра и Зла. В годы перед так называемой Великой Октябрьской революцией в высшем обществе появилась мода на изучение всего тайного, мистического, в сановные дома приглашались на спиритические сеансы всевозможные западные знаменитости. Тогда же в империи весьма активизировались масонские ложи, вовлекшиеся в борьбу за новое общество «свободы, равенства, братства», — согласно древнему масонскому слогану, взятому на вооружение большевиками.

Указывая на предполагаемую связь юного Г.И. Бокия с масонами, историки упоминают лишь П.В. Мокиевского, который не единожды выручал оголтелого революционера от неприятностей. Павел Васильевич Мокиевский (1856–1927) одно время работал заведующим отделом философии научно-публицистического журнала «Русское богатство», писал статьи

под псевдонимом П. М., однако, несмотря на литературные труды, не удостоился чести войти ни в одну советскую энциклопедию. Среди его статей много довольно интересных; к примеру: «Эволюционная патология» (1892, две статьи о Мечникове), «Вундт о гипнотизме и внушении» (1893), «Монистическая философия Эрнста Геккеля» (1906), «Философия Анри Бергсона» (1909), «К характеристике современных философских течений» (1908), «Смерть и Логос» (1913), две последние — о борьбе с новейшими русскими религиозно-философскими течениями. А еще в 1884 году из-под его пера вышла книга «Ценность жизни».

Биографические сведения о Мокиевском скупы и разноречивы. Наверняка соответствует истине, что этот человек был по профессии врачом, а заодно гипнотизером, увлекшимся теософией.

При каких обстоятельствах он познакомился с молодым человеком, младше его на 23 года, и в чем совпадали их интересы — об этом можно только предполагать. Конечно, вначале Павлу Васильевичу Глеб Бокий был представлен его товарищем, учащимся вместе с ним в Горном институте. Но ради чего Мокиевский поддерживал длительные отношения с Бокием и почему внес за попавшего под судебное разбирательство студента-недоучку весомую сумму в 3000 рублей? Напомню: произошло это, когда полиция в который раз арестовала Глеба Бокия, создавшего под прикрытием бесплатной столовой для учащихся Горного института большевистскую явку. Мокиевский внес залог, и молодого революционера выпустили на свободу до суда, который состоялся только через год, в декабре 1906-го. Тогда Бокия приговорили к двум с половиной годам заключения в крепости, но… оставили на свободе из-за болезни, предоставив возможность пройти курс лечения; вместо этого Глеб, равнодушно относящийся к своему физическому и психическому здоровью, по-прежнему занимается подрывной революционной деятельностью — руководит парторганизацией на Охте и Пороховых, занимается военной составляющей движения РСДРП.

Для оккультиста и мартиниста бунтарь Бокий мог быть интересен по двум причинам: оба увлекались эзотерикой и тайными проявлениями неведомых сил, оба преследовали единые цели. Цель Бокия: пропагандой и террором приблизить смену государственного строя; цель Мокиевского: борьба на невидимом фронте за те же идеалы смены эпох и смены сознания. И потому Мокиевский, как член масонской ложи мартинистов, в ином свете воспринимается рядом с фигурой молодого революционера. Которого, как утверждают отдельные авторы, ему удалось рекомендовать в ряды своей закрытой организации. Бокий стал членом мартинистской ложи в 1909 году. А попав в ряды вольных каменщиков, он мог только продвигаться в рамках «великого посвящения».

Предполагают также, что именно Мокиевский познакомил Бокия с Барченко и Рерихом; добавляя, что впоследствии теософ-масон давал рекомендацию о вступлении в ряды ложи ученому Барченко, к тому времени работавшему в проектах, разрабатываемых в Спецотделе Бокия.

Нельзя забывать и о такой фигуре, сыгравшей немаловажную роль в становлении будущего начальника Спецотдела, как А.С. Зарудный, который, вполне вероятно, и стал связующим звеном между его подопечным по судебным делам Глебом Бокием и товарищем по масонскому цеху Мокиевским. Адвокат Александр Сергеевич Зарудный (1863–1934) происходил из семьи тайного советника, одного из разработчиков судебной реформы 1864 года, сенатора Сергея Ивановича Зарудного (1821–1887). Среди семерых детей в семье этого государственного деятеля воспитывался и сын Сергей, ставший преступником: в 1887 г. он был выслан в Сибирь на три года по делу о покушении террористической фракции партии «Народная воля» под руководством А.И. Ульянова и П.Я. Шевырева на императора Александра III 1 марта 1887 года. Небезынтересный факт, что вместе со старшим братом Ленина Александром Ульяновым на судебном процессе о покушении на Александра III фигурировали будущий президент Польши Пилсудский и его брат.

Спустя время племянник Зарудного (тоже Александр Сергеевич) будет предан военному суду за участие в революции 1905 года. Как в благородных семьях вырастают ублюдки — тема совершенно неисследованная…

Вместе с младшим братом Сергеем тогда же, в апреле 1887-го, по делу о покушении на Александра III был арестован и помощник секретаря Петербургского окружного суда, всего два года назад окончивший Училище правоведения, Александр Зарудный. При обыске у него была найдена нелегальная литература. Неделю он провел в доме предварительного заключения, затем освобожден из-за недостатка улик. В результате ему было вменено в наказание пребывание под стражей, что никоим образом не сказалось на карьере. В наше время это выглядело бы более чем странно, но в годы существования сверхдемократичного государства Российской империи являлось нормой.

В 1887–1888 годах Александр пребывал за границей, «находился в заграничном отпуске», запишут в его биографии. Именно тогда 24-летний потомственный юрист впитал в себя настойчиво распространяемый в Европе яд русофобии, ненависти к царизму и презрения к родному Отечеству. Вполне вероятно, тогда же он был принят в ряды масонов «Великого Востока Франции» или другой, более мелкой ложи. Из позднейшего времени остались свидетельства генерального секретаря (чувствуете знакомую стилистику) масонской ложи «Астрея» в советском Ленинграде Бориса Викторовича Астромова-Кириченко, который на допросе в ГПУ показал: «…из одиночек масонов Великого Востока Франции мне известен Зарудный А.С.». Авторитетный автор книги «Люди и ложи. Русские масоны XX столетия» Нина Берберова также утверждает, что в переписке масона Керенского (с 1912 г. состоял в «Малой Медведице») подтверждаются сведения о причастности Зарудного к тайной ложе. И Керенский, и Зарудный не могли идти против интересов невидимых, но всегда присутствующих «братьев». Керенский, как известно, предал интересы императора и Российской империи из-за связи с масонами Франции и Англии и масонской гибельной клятвы, данной им тайным хозяевам. Зарудный, по всей видимости, вынужден был поступать так же. А иначе для человека здравомыслящего вовсе не понятным становится настойчивость, с которой правозащитник обелял матерых бандитов, убийц и закоренелых преступников из большевистских рядов, делая на этом себе имя.

С 1902-го Александр Зарудный занимает должность присяжного поверенного Петербургской судебной палаты, принадлежа к так называемой «молодой адвокатуре», занимавшейся политической защитой в разных городах России и оппозиционно настроенной по отношению к царскому режиму. Популярная интернет-энциклопедия Википедия добавляет: «Участвовал в защите обвиняемых по таким громким делам как процессы якутских ссыльнопоселенцев (1904; «романовское дело» — о вооруженном протесте против действий администрации), Боевой организации эсеров (1905), лейтенанта П.П. Шмидта и других участников восстания на Черноморском флоте (1906), Петербургского совета рабочих депутатов (1906), о подготовке покушения на Николая II (1907). Кроме того, участвовал в «литературных процессах», защищая писателей, издателей, журналистов, привлекавшихся к ответственности за критику существовавших порядков. Во время «романовского дела» доказывал законность неповиновения незаконным действиям властей, рассматривая такой протест как необходимую оборону. В своей защитительной речи фактически солидаризировался со своими подзащитными».

Итак, в послужном списке Зарудного едва ли не самые громкие политические дела. Чего стоит тот же процесс о «военном мятеже» осенью 1905 года на крейсере «Очаков» с целью «ниспровержения существующего строя». Или процесс над революционерами-террористами, готовившими убийство главы государства, императора Николая II. Или хотя бы процесс якутских ссыльнопоселенцев, который современными историками мало упоминается. Чтобы хоть как-то приоткрыть завесу тех якутских событий, которые могут связать и адвоката

Зарудного, и его подопечного Бокия, явно интересующегося не только богатствами Русского Севера, но и магическими тайнами северных территорий, нам придется познакомиться с В.В. Никифоровым.

Общественного и политического деятеля Василия Васильевича Никифорова (1866–1928) принято считать зачинателем якутской художественной печатной литературы, первым якутским драматургом, публицистом, издателем, ученым. Его отец— уроженец Немюгинского наслега Западно-Кангалас-ского улуса, несмотря на то что происходил из простой работящей семьи, окончил церковно-приходскую школу и Якутское уездное училище, в 1844 году был назначен письмоводителем в Дюпсинский улус. Это все — как дополнение к большевистским сказкам о забитой и неграмотной царской России. Тогда как на деле: тот, кто хотел получить образование, даже бедный житель самых далеких окраин, и в начале XIX века мог овладеть знаниями в учебных заведениях империи. (Более подробно см., к примеру, книгу О. Грейгъ «Красная фурия, или Как Надежда Крупская отомстила обидчикам».)

Стремясь дать своим восьмерым детям образование, отец будущего зачинателя якутской национальной литературы открыл у себя школу для мальчиков, где преподавал ссыльный духовного звания. Благодаря новоиспеченному учителю отец увлекался богословием, но, обуреваемый страстями богоборческого познания, разрушающими его внутренние устои, пристрастился к выпивке. Его сына Василия к пагубному свободомыслию, направленному на свержение вековых устоев, приучили другие доброжелатели из того же племени ссыльных. 8-летнего мальца быстро прибрали к рукам «каракозовцы»: Н.П. Странден, Д.А. Юрасов и П.Д. Ермолов, причем первый проживал в доме писаря Охлопкова, где после смерти отца воспитывался Василий Никифоров. Напомню, что террорист Каракозов был организатором покушения на императора Александра II, арестован в 1866 году, но… освобожден. Именно Странден обучил мальчика русской грамоте, а через год отправил в Якутск поступать в Якутскую прогимназию, пристроив жить к своей близкой знакомой.

Позже юноша сближается со ссыльными народовольцами, другими товарищами, и определенно, выполняет их поручения. Это ему, издателю и ученому, бывшему участнику Первого съезда инородцев, причастному к созданию большевистского детища — так называемого «Союза инородцев-якутов», в 1926 г. писала М.С. Зеликман: «Вы меня, вероятно, еще не забыли, я тоже была в Якутской области, жила вместе с Л.В. Ергиной у Говоровых и привлекалась по делу Якутского восстания в доме якута Романова в 1904 г. — помните?».

Она же, бывшая обвиняемая по якутскому делу «русская революционерка» Мария Зеликман, много лет спустя, 13 декабря 1934 г., на вечере памяти адвоката Зарудного во Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев вспоминала: «Александр Сергеевич превзошел все наши ожидания!»

На этом самом упомянутом съезде в августе 1905 года, инициированном ссыльными, решившими «упорядочить» жизнь местного населения, в качестве почетно-приглашенных присутствовали два адвоката, только что закончивших по приказу ЦК РСДРП защиту на суде обвиненных в вооруженном восстании ссыльных («романовцев»), — Александр Зарудный и некий Владимир Бернштам. Заседание было целиком посвящено вопросу о положении ссылки, о разбое уголовных поселенцев, о разорительности содержания ссыльных «полуголодными якутами», о тяготах «навязываемого надзора» за политическими ссыльными. Бернштам и Зарудный объяснили участникам съезда причины «романовского протеста» (когда революционеры, забаррикадировавшись в доме якута Романова, умудрились оказать вооруженное сопротивление полиции и солдатам). После чего собрание торжественно постановило «ходатайствовать перед правительством об отмене ссылки в Якутскую область». В заключение приглашенные адвокаты были вместе с участниками съезда засняты на карточку ссыльным фотографом В. Приютовым. Известно, что в 1908 г. Бернштам

в одном из издательств Санкт-Петербурга выпустил книгу с характерным названием «Около политических».

По окончании заседания съезда, во все улусы были направлены агитаторы для пропаганды идей Союза и агитации за неплатеж податей и неповиновение начальству и прекращение с ними всяких сношений.

Причиной, по которой в далекую Якутию был вызван адвокат А.С. Зарудный, стало следствие по обвинению в преднамеренном убийстве ссыльным большевиком М. Минским конвойного офицера. Судебному процессу над убийцей местная большевистская фракция ссыльных придавала большое политическое значение. Даже линию поведения на суде специально для подсудимого вырабатывали большевики НЛ. Мещеряков, И.И. Радченко и другие. А вот названный нами якутский классик Василий Никифоров даже предложил им свои услуги для защиты Минского, — временно, до присылки ЦК РСДРП специального адвоката. И центр не замедлил исполнить желаемое: высокооплачиваемый столичный адвокат— масон и ближайший друг красных товарищей — Зарудный явился, презрев препятствия трудного и далекого пути.

В 1921 году его подопечный М. Минский напишет воспоминания «Драма на Лене», вошедшие в сборник «В Якутской неволе».

И, завершая краткое знакомство с якутским деятелем, укажем еще, что в смутное революционное время ему довелось сотрудничать с А.В. Колчаком, когда Верховный правитель занял Сибирь. Причем Никифоров познакомился с Александром Васильевичем лично в период его трехкратного пребывания в Якутии еще до революции. В июле того же года Василий Васильевич участвует в созванном Колчаком Государственном экономическом совещании. Известно, что в записке на имя Колчака он просил «подтвердить, что будет созвано Учредительное собрание и будет соблюдаться закономерность управления, что Совет Министров будет органом, внутренне солидарным с определенной демократической программой, что Государственное совещание будет преобразовано в орган, ведущий всю законодательную работу, с правом контроля и запросом министров».

Когда же 15 декабря 1919 г. в Якутске была установлена советская власть, приказом военно-революционного штаба В.В. Никифоров был арестован и выслан в Иркутскую область, где ему несказанно повезло: старый большевик, сделавшийся чекистом и комиссаром, Самуил Гдальевич Чудновский его амнистировал за прежние заслуги перед партией. По его рекомендации Никифоров был направлен на работу в Якутский подотдел Сибирского отдела Народного комиссариата национальностей в Новосибирске (Сибнац).

Однако в сентябре 1927 года Никифорова арестовали и 21 августа 1928 года особым совещанием Коллегии ОГПУ приговорили к высшей мере наказания с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет. Пора, когда ссыльные писали прошения на высочайшее имя с указанием «о тяготах «навязываемого надзора» за политическими ссыльными» и просьбой не ссылать заключенных в Якутию, прошла, навсегда канув в Лету истории.

Но и закомплексованный коротышка, сынок бедного еврейского сапожника из Киева Шмуль Чудновский, возжелавший без суда и следствия убивать несчастных сибиряков, сам попал под сталинский молох в 1937-м. В 1939 году бывшего председателя Иркутской губернской ЧК Чудновского, который, согласно указанию Ульянова-Бланка, в 1920 году руководил расстрелом великого русского адмирала А.В. Колчака, покарала справедливая большевистская пуля сотоварищей. Его подельник Борис Блатлиндер успел исправить документы и, став украинцем Иваном Бурсаком, благополучно избежал кары, написав в начале 70-х годов книгу воспоминаний о казни Колчака. Несмотря на множество нестыковок, единая версия о гибели адмирала так и осталась в истории. (О причастности Г.И. Бокия к исчезновению Колчака с места расстрела и о взаимоотношениях этих двух выдающихся личностей см. неоднозначную книгу Олега Грейга «Подлинная судьба адмирала Колчака».)

Но вернемся к человеку, чей голос был подчас решающим в судьбах революционеров типа Чудновского или кровавых палачей рангом повыше, скажем, того же Лейбы Бронштейна (псевдоним Троцкий). Не зря А.С. Зарудный получил громкую известность как защитник на политических процессах.

Во время процесса по делу первого в России Петербургского совета рабочих депутатов, где именно Зарудный был главным защитником, один из главных обвиняемых по этому делу Л.Д. Бронштейн, в словах адвоката предстающий вполне «невиннейшим созданием», почти что Робин Гудом, сказал о своем защитнике по окончании процесса: «Революция отразилась в нем, как солнце в грязной луже полицейского двора». Может, спешит воскликнуть современная думающая молодежь, не защити бы он тогда этого «философствующего» Бронштейна, не было бы тех ужасов, который натворил последний со своей бандитской кликой в России спустя одиннадцать лет?!

Вторя успешно защищенному единокровнику, адвокат Исраэль Иосифович Грузенберг (ставший Оскаром Осиповичем) восхищался работой коллеги: «Словно «карета скорой помощи», носился он по слякоти и бездорожью политической юстиции».

А после еще одного выигранного скандального процесса, Бейлиса, рейтинг масона от юриспруденции Зарудного еще более возрос. Как известно, дело Бейлиса — это процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса (1874–1934) в ритуальном убийстве 12-летнего ученика подготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющин-ского 12 марта 1911 года. На трупе мальчика было обнаружено 47 колотых ран (13 из которых на виске и темени), в результате которых он истек кровью и умер. В ходе следствия (продолжалось более двух лет) было выявлено, что трое детей, игравших в день исчезновения Андрея на территории кирпичного завода Зайцевых, видели, как приказчик этого завода Мендель Бейлис схватил мальчишку за руку и куда-то потащил. Двое из этих детей не дожили до суда, умерев, предположительно, от отравления. Но 12-летняя Людмила Чеберяк дала на суде показания, изобличающие Бейлиса в причастности его к исчезновению Андрея Ющинского. Тем не менее следствию якобы не удалось найти достаточно доказательств виновности Бейлиса; оправданный (голоса «за» и «против» разделятся поровну), он вскоре после освобождения выехал с семьей в Эрец-Исраэль, а в 1920 г. переехал в США.

Присяжные заседатели оправдали Бейлиса, но признали, что труп был обескровлен, тем самым поддержав версию возможного ритуального убийства.

Адвокат Зарудный, ведущий главную партию защиты, заслужил от своего компаньона по защите Карабчевского многозначительный подарок— большую Библию с надписью:

«Главному цадику среди страстотерпцев Бейлисова процесса Александру Сергеевичу Зарудному от душевно преданного Н. Карабчевского.

27 октября 1913 г.»

Николай Платонович Карабчевский уже давно слыл звездой в русской адвокатуре; среди его дел были и другие «ритуальные» дела; к примеру дело мултанских вотяков (1894–1896), по которому жители села Старый Мултан во главе с Моисеем Дмитриевым обвинялись в убийстве крестьянина деревни завода Ныртов Казанской губернии удмурта Матюнина с целью приношения в жертву языческим богам. Особо хлопотал о том процессе писатель Короленко; итогом стал оправдательный приговор для всех подозреваемых.

В деле Бейлиса несчастного заводского приказчика защищал не один адвокат, а сразу несколько, причем все они имели большой вес в тогдашнем обществе: О. Грузенберг, Д. Григорович-Барский, Н. Карабчевский, В. Маклаков и А. Зарудный.

Это из-за таких вот «цадиков» крепли и мужали в вооруженной «борьбе с царизмом» сотни и тысячи бандитов и убийц, гордо именовавших себя русскими революционерами. А потом, после захвата власти их подзащитными, «невиннейшими людишками», многим из

«цадиков» пришлось буквально бежать с насиженных кресел судов разоряемого и разграбляемого Отечества.

Упомянутый здесь коллега Зарудного Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) умер в Швейцарии. Он слыл не только искусным адвокатом, но и видным деятелем российского масонства; вступил в парижскую ложу «Масонский авангард» в 1905 г. Тогда же стал известен благодаря защите на судебном процессе известного большевика Н.Э. Баумана, соратника Ленина и распространителя подрывной большевистской газеты «Искра». Впоследствии состоял в некоторых российских ложах, а в 1908 г. был возведен в Париже в 18-ю степень. За успешную защиту Бейлиса В.А. Маклаков получил послание духовного правления Главной хоральной синагоги в Ростове-на-Дону, где пафосно говорилось: «Дело Бейлиса, которое Вы так геройски защищали, это дело всего мыслящего человечества».

Адвокат, сенатор при Временном правительстве и масон ложи «Великого Востока Франции» Исраэль Иосифович (он же Оскар Осипович) Грузенберг (1866–1940) в 1920 г. покинул Россию, искал покоя во Франции и умер в Ницце.

Николай Платонович Карабчевский, оказавшись за пределами Родины, вдруг стал публиковать сведения об «очень внушительном участии евреев в большевистской власти» и о «еврейской революции 1917 года». Несмотря на то, что, блестяще выступая на процессе Бейлиса, бравировал: «Засилья еврейского я не боюсь, и вы его не бойтесь. Есть оно или нет, для меня это безразлично, если оно есть— это момент преходящий. Чего не вынесла наша Русь: и татарское иго, и крепостное право!.. Все рассеялось, жить можно». Но жить в родном Отечестве, захваченном его подзащитными-большевиками, он отчего-то не захотел…

А ведь еще на заре своей юности, будучи студентом юридического факультета, он сам активно участвовал в студенческих «беспорядках», отчего служебный путь по линии Министерства юстиции для него был заказан. Но неблагонадежность Карабчевского совершенно не мешала ему вступить в адвокатуру как в учреждение самоуправляющееся. Он сделался учеником сына еврейского миллионера, юриста Евгения Утина, — родного брата основателя и руководителя так называемой Русской секции I Интернационала Н.И. Утина, близкого друга Ленина, огромные средства вкладывавшего в «русскую революцию», содержавшего заграничные партийные школы, закупавшего и ввозившего оружие, подрывную литературу. Благодаря учителю Карабчевский вскоре научился вытаскивать сухим из воды любого убийцу, — о чем сам же хвастался, скажем, пребывая в Ясной Поляне у Л.Н. Толстого (чему остались свидетельства).

Николай Платонович был знаменит еще в 80-е годы XIX века, но и в начале XX века оставался звездой первой величины, «Самсоном русской адвокатуры». Под воздействием искусной защиты Карабчевского осужденному в 1904 г. на смертную казнь террористу-революционеру Г.А. Гершуни (1870–1908) виселица была заменена каторгой. К слову, Электронная еврейская энциклопедия подает одного из создателей и руководителей партии социалистов-революционеров (эсеров) Григория Андреевича Гершуни (1870–1908) как очередного «русского революционера», не забыв указать его настоящее имя — Херш Ицхак. Этот «русский» был страстным сторонником террора; он создал боевую организацию партии социалистов-революционеров. Первый террористический акт этих «патриотов» был совершен 2 апреля 1902 года, когда С. Балмашов двумя выстрелами из револьвера в Петербурге убил министра внутренних дел Д. Сипягина. А уже 5 апреля во время похорон сам Гершуни планировал организовать террористические акты против обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева и петербургского генерал-губернатора Н. Клейгельса — истинных и великих патриотов России. К счастью, теракты не были осуществлены. Но 6 мая 1902-го члены боевой организации застрелили в Соборном парке города Уфы уфимского губернатора Н. Богдановича. А 29 июля некий Ф. Качура, состоящий в организации, стрелял в харьковском парке «Тиволи» в харьковского губернатора князя Н. Оболенского. При этом сам

бандит Гершуни сопровождал марионетку-исполнителя на место теракта. Князь Оболенский не был убит, но получил ранение.

Еврейская энциклопедия с гордостью констатирует: «Популярность Гершуни после террористических актов необыкновенно возросла. Представители власти, когда выяснили, кто является настоящим организатором волны терактов, впали в состояние паники. Министр внутренних дел В. Плеве заявил С. Зубатову, что фотокарточка Гершуни будет стоять у него на столе, пока Гершуни не арестуют. С. Зубатов очень высоко оценивал революционно-террористические способности Гершуни и называл его «художником в деле террора».

13 мая 1903 года Гершуни наконец был арестован в Киеве. Военно-окружной суд в Петербурге в феврале 1904 г. приговорил преступника к смертной казни, она была заменена пожизненным заключением, которое он отбывал первоначально в Шлиссельбургской тюрьме для «ссыльнокаторжных политических преступников», а после упразднения тюрьмы 8 января 1906 г. — в Акатуйской каторжной тюрьме в Восточной Сибири. В 1906 г. эсерами был организован побег Гершуни из тюрьмы; вдоль всего пути были организованы пункты, на которых меняли лошадей. Из Владивостока на японском судне он прибыл в Японию, а оттуда в США, где выступал на массовых митингах сторонников русской революции и собрал для партии 170 000 долларов. В конце концов, его личным планам помешала болезнь; но массовое участие в подготовке и проведении так называемой русской революции его сотоварищами стало ожидаемым итогом деятельности таких, как Херш Ицхак-Гершуни и многочисленные «цадики» и масоны из числа адвокатов империи.

Известно, что адвокат Александр Сергеевич Зарудный умер в советском Ленинграде 30 ноября 1934 г., за год до этого 70-летним стариком вступив в кружок по изучению ленинизма… — то ли в силу старческого маразма, то ли окончательно признав победу над собой созидательной силы марксизма-ленинизма (что, впрочем, суть одно и то же).

В интернет-проекте Российского еврейского конгресса — Еврейском интернет-клубе, где можно найти материалы и о некоторых из вышеназванных адвокатов, совершенно случайно обнаружилась такая, на первый взгляд, не имеющая к нашему повествованию никакого отношения новость: «Восполнить пробелы в истории Холокоста. Руководитель проекта документации имен евреев, погибших в период Шоа на оккупированных территориях бывшего СССР, Борис Мафцир, призывает организовать сбор свидетельских показаний о геноциде европейского еврейства».

Благородное дело, ничего не скажешь. И в силу вложенного в подобный призыв благородства хотелось бы обратиться к русским политикам, имеющим вес в современном российском обществе, пойти по стопам еврейских товарищей и призвать организовать наконец сбор свидетельских показаний о геноциде русских, создав при этом общественный и общедоступный Мемориал памяти

Глава 3

НИКОЛАЙ РЕРИХ И ДРУГИЕ «ВОЛЬНЫЕ КАМЕНЩИКИ БОЛЬШЕВИКОВ»

Готово мое одеянье. Сейчас я маску надену. Не удивляйся, мой друг, если маска будет страшна. Ведь это только личина. Придется нам выйти из дома. Кого мы встретим? Не знаем. К чему покажемся мы? Против свирепых щитом защищайся. Маска тебе неприятна? Она на меня не похожа? Под бровями не видны глаза? Изборожден очень лоб? Но скоро личину мы снимем. И улыбнемся друг другу. Теперь войдем мы в толпу.

Н. Рерих. «В толпу», 1918 г.

Член мартинистской ложи врач и философ Мокиевский, рекомендовавший в свое время для принятия в ложу и Глеба Ивановича Бокия и Александра Васильевича Барченко, стал всего лишь ступенькой на лестнице тайного познания, по которой довелось идти этим людям.

Мартинизм — полагают исследователи — существовал в России еще с конца XVIII века. Оставаясь глубоко законспирированной, эта организация повсюду выискивала и подготавливала агентов влияния. В поле ее зрения попадали десятки способных людей, испытывающих тягу ко всему притягательно-таинственному.

Родоначальником мартинизма считается француз Мартинес де Паскуалис, живший во второй половине XVIII века. Другим деятелем, внесшим немалый вклад в распространение течения, стал Клод де Сен-Мартен. Их имена дали название отдельной ветви вольных каменщиков. Постепенно орден мартинистов распространился из Лиона в главные города Франции, а затем Германии и России. Известно, что в конце XIX века председателем Верховного совета мартинистов был Энкос Жирар, носивший сделавшее его известным эзотерическое имя Папюс.

В 1895 году в Париже Папюс принял в масоны полковника Русской армии В.В. Муравьева-Амурского, занимавшего должность военного атташе Российской империи во Франции. В 1899 году новоиспеченный брат вернулся в Петербург, где основал дочернюю ложу. До 1907 года он считался генеральным делегатом ордена, пока парижские мартинисты за саботаж не лишили его права представительства. А вскоре после того Верховный совет мартинистов (и вновь прослеживается большевистско-коммунистическая иерархия) делегировал в Петербург Чеслава фон Чинского. Назвавшись учеником психиатра Шарко (который, как известно, добился успехов в лечении неврастении и эпилепсии), прибывший занялся тем, что стал активно пропагандировать спиритизм, оккультизм и теософию, подогревая интерес публики через различных магов и медиумов. Утверждают, что императорская семья благоволила к подобным проявлениям в обществе, благосклонно относясь ко всевозможным мастерам по вызыванию духов, гипнотизерам, ясновидцам и прочим загадочным личностям. Не только фон Чинский, но и знаменитый варшавский спирит и медиум Ян Гузик (коего, по свидетельствам очевидцев тех лет, пригласила в Санкт-Петербург сама императрица) находили поддержку в высшем обществе.

Любопытство представляют и сведения, что фон Чинский не единожды появлялся на улице Галерной, в доме известного художника Николая Рериха (1874–1947); несмотря на молодость, хозяин дома имел высокую степень посвящения в ложе розенкрейцеров. В этом доме часто устраивались спиритические сеансы. Отец хозяина дома Константин Рерих, известный петербургский нотариус, имел крупную контору в центре столицы на Васильевском острове. Именно отец настоял на том, чтобы по окончании гимназии Николай поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Тогда же в студенческом кругу произошло его знакомство с русским дворянином по отцу и евреем по матери Георгием (Юрием) Чичериным, ставшим впоследствии народным комиссаром иностранных дел РСФСР и СССР (с 1918 по 1930-й).

Известно, что, состоя в масонских рядах, Рерих-старший передал своему сыну уважение к вольным каменщикам. При посвящении в братство «волчонок» (т. е. сын масона) получил эзотерическое имя Фуяма. Его жена-эпилептичка Елена слыла медиумом. В минуты, предшествовавшие приступам болезни, она слышала голоса и, по ее признаниям, общалась с духами.

Н.К. Рерих, оказавший немало услуг советской власти, и в частности товарищу Сталину, играет не последнюю роль в нашем повествовании, так как по его стопам проходили доверенные искатели таинственных знаний как из Советского Союза, так и из Третьего рейха.

Принадлежность знаменитого художника к масонам была официальна раскрыта, когда в 1994 году на юбилейной выставке семьи Рерихов в Государственном музее Востока посетителям представили Крест высшего масонского посвящения Константина Рериха. Это редкий орденский знак с берилловыми лучами, в центре его располагается отшлифованный горный хрусталь, имеющий изнутри искусную гравировку — изображение святого Георгия Архистратига, поражающего змия; верхний луч заканчивается рубинами.

Нельзя не напомнить, что в 1926 году Н.К. Рерих, спустившийся с Гималаев, на непродолжительное время заезжал в советскую Россию, где встречался с ученым-мистиком Барченко и вел, судя по всему, разговоры о Шамбале— легендарной стране, где таятся сокровенные знания. Александр Барченко, как известно, наряду с Бокием был членом оккультной организации «Единое Трудовое Братство», где изучалась метафизическая теория Дюнхор, согласно которой прежде существовала Древняя Наука, утерянная со временем, но следы которой сохранили посвященные. Желание выйти на Шамбалу, чтобы установить контакты с загадочными Учителями, познать Древнюю Науку и тайны Вселенной, у масонов из ОГПУ было столь велико, что уже в 1920-е годы они предпринимали попытку организовать экспедицию на Гималаи. Для чего даже совершали тренировочные поездки на Алтай. Впоследствии Рерих, которому в его исследованиях в Тибете помогал Спецотдел Бокия (хотя, странное дело, почти все ценности и предметы искусства, собранные художником, ученым и «красным разведчиком», были отданы американцу— финансисту семьи Рерихов Хоршу), утверждал, что его экспедиция почти вплотную подошла к цели обнаружения иных миров и установления контакта с Учителями.

Практически тем же— поисками «двери» во «внутреннюю полость Земли», утерянных Знаний и контактов спустя десятилетие станут плотно заниматься нацистские спецслужбы, организовавшие в Тибет три экспедиции СС под личным патронажем Гиммлера и Розенберга. По словам уважаемого военного эксперта, историка, член-корреспондента Академии изучения проблем национальной безопасности России Александра Борисовича Рудакова, первые опытные образцы непознанных летающих объектов, или НЛО, появились в Германии еще в 1920 году — задолго до прихода А. Гитлера к власти. И появились они благодаря членам тайных обществ «Туле», «Черное Солнце», «Берлинское общество», сумевшим познать некоторые из тайн Учителей (в том числе Учителей из Тибета). Уникальная тема, к которой мы вернемся в этом повествовании.

Приведу еще такой факт из жизни Николая Рериха. В 1928 году художник по заданию будущего вице-президента США Уоллеса оформляет хорошо знакомую ныне всем и каждому однодолларовую купюру, зашифровав в ней множество тайных масонских знаков и поместив снизу обезглавленной пирамиды со Всевидящим оком девиз на латыни: «Новый мировой порядок». Кстати, используемая ширина купюры — 66,6 мм. И это появилось из рук тех, кто не приемлет случайностей, кто символы и знаки — как образчики Тайных Знаний и Посвящения — ставит во главу угла.

Полагают, что розенкрейцеры, к коим относился Рерих, более высокая по иерархии организация, чем, скажем, ложа мартинистов, куда изначально вступил Бокий. Однако интересы этих лож во многом были схожи. Считается, что франкмасоны обожествляли торговлю и капитал; розенкрейцеры, называющие себя «истинным орденом Иисуса», ратовали за братство и возвращение естественного равенства; мартинисты, стремясь, в общем-то, к тому же, присовокупили к своей деятельности культ древней магии.

Общество, охваченное жаждой знаний, замкнутых под покровом тайны, массово распределялось по закрытым, секретным и полусекретным кружкам, клубам и обществам, в которых на равных чувствовали себя ученые и утописты, патриоты и любопытствующие, дворяне и безродные авантюристы — определившие государственный интерес к мистике, оккультизму и паранормальным способностям. Среди многочисленной литературы, издававшейся в империи до революции и посвященной магии и оккультизму, одной из самых востребованных стала фундаментальная работа молодого инженера путей сообщения Владимира Шмакова «Священная книга Тота». Это был труд, посвященный исследованию символики системы карт (арканов) Таро с привлечением большого количества исторических и оккультных источников. Во всем обществе царили горячечно-мистические настроения. На этом фоне поклонники учения Паскуалиса и Сен-Мартена удовлетворяли свои потребности познавать мир и мыслить неординарно через повышенное внимание к мистическим тайнам,

ясновидению, гипнозу и телепатии. А проводившаяся в то время национальная восточная политика, ярко выраженная в колониальном движении империи в глубь Азии, привела, по выражению историка А. Колпакиди, к объединению русских мартинистов через миф о Шамбале — недоступной горной стране в Гималаях, населенной политическими телепатами и пророками катаклизмов.

Миф о Шамбале понадобится Глебу Ивановичу Бокию в его глобальных планах получения безграничной власти. Миф о Шамбале в свое время искусно использует товарищ Сталин, сменивший на посту власти немощного энтузиаста Владимира Ильича Ленина.

Итак, любая масонская организация — это элитарный политический клуб. Несмотря на некоторые различия, всех их объединяет одно: мечта о масонской космополитической республике. Эта мечта практически сбылась, когда в 1917 году под напором объединенных сил рухнула передовая цивилизация мира — русская — воплощенная в Российской империи.

А коли так, то нет ничего удивительного, что часть руководителей большевистского режима принадлежала к масонским ложам. Великий советский божок Ленин в справочнике «Кто есть кто в мировом еврействе», публикуемом ведущими раввинскими организациями мира, с гордостью представленный как «великий ЕВРЕЙ», сразу же после захвата власти обратился к мировой закулисе — масонским ложам. «Цари и попы — старые владыки московского Кремля — никогда… не предчувствовали, что в его седых стенах соберутся представители самой революционной части современного человечества. Однако это случилось…Поистине, крот истории недурно рыл свои ходы под кремлевскими стенами… /Рабочий класс всего мира отвоевал самую неприступную крепость — бывшую царскую Россию — у своих врагов. Опираясь на нее, он объединяет свои силы для последнего решительного боя…Какое счастье— жить и бороться в такое время!»— восклицал еще один «великий ЕВРЕЙ» Лейба Троцкий, получивший за ритуальное убийство царской семьи самую высшую масонскую степень посвящения. Этот «профессиональный революционер» создает Красную армию, ставшую братоубийственной карательной силой для лучшей прослойки русского общества; на полях сражений Гражданской войны погибают миллионы русских, гордость и цвет нации. «В 1919–1920 годах националистическое еврейство испытывало головокружение от «успехов, достигнутых в России». У многих даже выработалось своеобразное отношение к Красной армии — как к военной силе еврейского народа, возглавляемой его лидерами, а на красноармейцев смотрели как на своего рода наемников», — сообщает известный публицист Олег Платонов.

В декабре 1918 года другой «крот истории» — Ленин, чьими деяниями гордится раввинская элита мира, — отдает приказ о создании на территории России концентрационных лагерей для русских и других граждан оккупированной страны. В 1919 году этот красный палач, погрузивший страну в искусственный голод, выделяет огромные суммы украденных русских денег для ремонта главного масонского храма ордена «Великий Восток Франции» на улице Кадэ в Париже. Среди девизов этой авторитетной ложи, приветствовавшей захват власти большевиками, такие простые и такие значимые слова: «И обновись лице земли…»

Между тем палач народов и идейный божок всех инфицированных большевизмом Владимир Ленин еще пребывает в мавзолейном саркофаге у стен Московского Кремля, в тайных подвалах которого до сего дня собираются члены действующей масонской ложи. Как известно, сейчас активно работает «Великая ложа России»; а вообще в России легально действуют несколько масонских лож. «Братья» даже имеют свой гимн, доставшийся им от прежних времен: духовный нецерковный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе», написанный на основе народных и церковных напевов русским композитором Дмитрием Бортнянским (1751–1825) на слова М. Хераскова. На протяжении многих лет «Коль славен…» являлся неофициальным гимном российского масонства и исполнялся «братьями» хором на каждом собрании во время застольной ложи.

Кстати, неспроста Ленин называл большевиков «орденом меченосцев» и принимал самое активное участие в строительстве государственной структуры, аналогичной иерархической структуре в масонстве. Аналогии? Пожалуйста! Ко времени развала СССР в стране насчитывалось несметное количество «посвященных»— 18 миллионов членов КПСС! В самом низу пирамиды — октябрята и пионеры, «всем ребятам примеры». Из большинства (лучших и проверенных) формировался комсомол. Самые-самые проверенные и доверенные попадали в коммунистическую партию. Без членства в КПСС нельзя было сделать хорошую карьеру и получить достойную зарплату (оказаться у кормушку и заиметь льготы). Аналитики шутят с серьезными лицами: партсобрания, заседания парткомов, райкомов, пленумы— чем не масонские тайные заседания? Были в партии и свои, почти мистические обряды: пение гимна (музыка которого прежде прошла специальные тесты на уровень воздействия на психику масс), демонстрации (как культовые шествия), продолжительные аплодисменты, вынос знамен и флагов с горнистами и барабанщиками, Мавзолей с погребенной в нем мумией «вождя»! Ну а пресловутая пламенеющая пятиконечная звезда, основа основ власти коммунистов, и вовсе, как указал в интервью «Комсомольской правде» главный масон страны — «великий мастер» «Великой ложи России» Андрей Богданов, один из символов второго градуса масонских лож.

Согласно сведениям из книг современных исследователей, перед захватом власти большевиками в России действовало 28 масонских лож организации, именовавшей себя «Великим Востоком Народов России». Кроме этого, действовало несколько тысяч человек, принадлежащих к розенкрейцерам, мартинистам, тамплиерам, филалетам, филоматам и проч. и проч. и проч.

Не желая иметь конкурентов в захваченной стране, главный сподвижник бандитских формирований Лейба Троцкий на IV конгрессе Коминтерна в 1922 году выступает со странным, казалось бы, докладом, в котором категорически высказывается о невозможности пребывания коммунистов в масонских ложах. Он же озвучивает, что большинство членов французской радикал-социалистической партии принадлежит к ложам Великого Востока. В России, Франции и в других странах, заявляет Троцкий-Бронштейн, куда распространяются наши большевистские интересы, «масонство необходимо вымести железной метлой… как мост, соединяющий в мирном сожительстве классовых врагов», ибо это недопустимо тогда, когда есть классовое сознание. «Масонство, орудие обхода революции, буржуазное орудие, усыпляющее сознание пролетариата, и рычаг буржуазного механизма», — со знанием дела объявляет Троцкий. Все присутствующие активно обсуждают слова докладчика; в резолюции конгресса — единогласно принятое решение исключить масонов из Коммунистического Интернационала. В Постановлении IV конгресса Коминтерна записано: «Масонство — это одна из форм прислужничества мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции перед крупным капиталом». Когда в Германии придет к власти товарищ Гитлер, он также сделает все возможное, чтобы отстранить влиятельных конкурентов в лице масонов. В 30-е— 40-е годы в Германии будут расстреляны более 80 тысяч членов тайных обществ.

«Известны факты активного сотрудничества большевиков с масонскими и зарубежными ложами и личное участие их в работе. Так, документально зафиксировано участие в 1919 году в масонской ложе «Единое трудовое братство» председателя петроградской Чека Г.И. Бокия. Несомненно, продолжались масонские контакты «вольных каменщиков большевиков» — Луначарского, Бухарина, Скворцова-Степа-нова, Середы, Вересаева и др. Большевистская власть была «облеплена» представителями мирового масонства, его эмиссары постоянно посещали Россию, встречаясь с руководителями антирусских сил: Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и прочими видными большевиками (часть из которых сами были масонами)». Масоном был один из первых главных редакторов «Известий», первый нарком финансов И.И. Скворцов-Степанов. Среди видных агитпроповцев идеологии

коммунизма также были масоны, скажем, культовый режиссер С. Эйзенштейн, М. Грузенберг и другие.

Принцип писателя состоит в том, чтобы подавать все события через призму личности. Потому что все, даже самые глобальные, события напрямую зависят от общественных поступков и тайных деяний отдельных личностей. Втом состоит мой совет вдумчивому читателю: вглядывайся в биографию каждого причастного— только тогда многое станет понятным, то, что невозможно увидеть, осознать и уразуметь при поверхностном прочтении о тех или иных делах и событиях.

Передовой партийный советский деятель и тайный масон, ставший главой «рупора Компартии» для оболваненных советских граждан в период, который наиболее интересен для нашего повествования — в предвоенные и в годы Второй мировой, когда схлестнулись в боях коммунизм и нацизм — в советскую историческую литературу вошел как Михаил Бородин. Именно он отвечал за то, чтобы слушатели СССР получали только «правильные» сводки и новости с мест сражений. Этого Мишу Бородина с детства звали Михаил Маркович Грузенберг (1884–1951); с 1934 по 1949 г. он был главным редактором Совинформбюро. В отличие от «Советской исторической энциклопедии», БСЭ указывает, что на этой ответственной должности он пребывал с 1941 по 1949 г.

У этого партийца такая же, как и у большинства из них, «геройская биография»: сражались с царизмом, учились по заграницам в террористических группах и отрядах, слушали лекции, как правильно и эффективно убивать, чтобы удержать власть за собой. Они мотались по странам и континентам и готовы были в любой момент ринуться туда, где от их пропаганды, их волнений, бунтов и запугивающих террористических деяний государственная власть даст трещину, — что позволит им в конечном итоге закрепиться в той стране навсегда, как хозяевам. В 1906 г. Михаил жил в Англии, с 1907 по 1922 г. набирался опыта в США. За океаном он на деньги своих работодателей организовал спецшколу для товарищей по борьбе. В книге О. Платонова «История русского народа в XX веке» (т. 1, гл. 55) можно обнаружить следующие сведения: «В 1919 году в Нью-Йорке было открыто так называемое Советское бюро, состоявшее сплошь из евреев, занимавшихся экономической поддержкой большевистского режима, тайной распродажей ценностей, вывозимых из России, а также агитацией в пользу большевиков. С деятельностью этого бюро были связаны самые различные лица: масон М. Грузенберг и журналист Д. Рид, предприниматели отец и сын Хаммеры и др. В условиях вражды к большевикам Бюро существовало только за счет поддержки еврейских банкиров с Уолл-стрит. Американские банкиры и предприниматели, сотрудничавшие с Бюро, выполняли роль финансовых агентов большевиков. В Западной Европе подобную роль играли бывшие российские банкиры еврейского происхождения, состоявшие в масонских ложах, в том числе небезызвестный Дмитрий (Митька) Рубинштейн (после революции некоторое время находившийся в Стокгольме), Абрам Животовский (родственник вождей революции Троцкого и Л. Каменева), Григорий Лессин, Штифтер, Я. Берлин, Г. Бененсон (бывший директор Англо-Русского банка, в совете директоров которого находился госсекретарь по иностранным делам Англии и создатель Декларации о еврейском «национальном очаге в Палестине» лорд Бальфур).

Исследователь и политолог Э. Саттон в книге «Уолл-стрит и большевистская революция» также указывает на связь М. Гру0зенберга, которого он представляет как главного большевицкого агента в Скандинавии (на определенный момент), с американскими банкирами и промышленными магнатами.

Этот агент Коминтерна и масон являлся одним из основоположников компартии США. Михаил Маркович поработал и 1-м генконсулом РСФСР в Мексике (1919 г.), и советником ЦИК гоминьдана в Китае. Он организовал в Китае первую коммунистическую военную академию, выпускавшую профессиональные кадры для китайского коммунистического движения. К слову, среди первого набора курсантов этой академии были Сун Ятсен (будущий отец

китайской революции), Чан Кайши и Хо Ши Мин, во второй набор попал Мао Цзэдун. Все эти подготовленные «красные узкоглазые орлы» были не только однокашниками, но и масонами.

Вернувшись в 1927 году в СССР, Михаил Бородин-Грузен-берг сразу же получил высокие посты, был заместителем наркома труда, заместителем директора ТАСС, главным редактором «Moscow News» (совмещая, как указано в БСЭ, эту работу с работой главного редактора Совинформбюро; просто незаменимый специалист в области оболванивания советских людей).

Коллеги Бородина работали в качестве пропагандистов в газетах, снимали фото-и кинодокументы о «гнусных преступлениях проклятых фашистов», о «преступлениях, направленных против человечества и человечности», чтобы предъявить эти материалы как веские аргументы на судебном процессе победителей над побежденными. Трагично лишь то, что некому было запечатлеть преступления против 60 миллионов русских и других бывших подданных Российской империи, зверски уничтоженных после «Великой Октябрьской революции 1917 года», подготовленной и проведенной на деньги тех, кто финансировал и эту антирусскую революцию, и Лейбу Троцкого с его Красной армией, и Адольфа Гитлера с его Третьим рейхом.

…Можно грустно поиронизировать, сказав, что В.И.Ленин не зря назвал революцию 1905 года «генеральной репетицией». Эта кровавая большевистская буча, потрясшая и в итоге расшатавшая устои русского общества, породила не только бездумное «свободомыслие», но и волну интереса к внецерковной мистике и оккультизму. Достаточно вспомнить, что после революционных событий 1905-го была отменена предварительная духовная цензура. Отсюда— резкое увеличение мистических и оккультных групп. Отсюда — культивированное желание пройти через некое таинственное познание всеобъемлющего Единого, которое представлялось в равноденственном примирении противоположностей. Многие в этом даже видели путь к гармонизации общества; пережить и овладеть противоположностями: добром и злом, духовным и плотским, свободой и подчиненностью, рассудочностью и страстями— выглядело как слияние святой божественности и древней, забытой жреческой магии. Тогда как на деле в этом прослеживалась все та же, применяемая большевиками гегелевская диалектика: развитие происходит путем примирения противоположностей — тезиса и антитезиса — в возвышающемся над ними итоговом синтезе.

Многие из вновь образованных групп и лож возникали уже не как преемницы более ранних зарубежных организаций, а только под воздействием специфической литературы и собственного желания. И многие из тех, кто становились причастными к масонерии в начале XX века и в предреволюционные годы, после революции 1917-го были востребованы новой властью. Причем их роль и миссия оказались весьма далеки от большевистской идеологии.

Можно припомнить, что среди розенкрейцеров, собиравшихся у того же Николая Рериха, были академик Сергей Ольденбург, скульптор Сергей Меркуров, писатель и биолог Александр Барченко, монгольский полиглот и путешественник Хаян Хирва (будущий начальник идентичной ОГПУ— НКВД структуры в Монголии). Одни из них были членами ложи розенкрейцеров, другие принадлежали к иным тайным организациям. Академик Ольденбург слыл востоковедом, специалистом по буддизму, занимал должность секретаря Академии наук, был близок к военному министру генерал-адъютанту Куропаткину; и тот неоднократно консультировался с ученым по поводу тайных русских миссий в Тибет. Масон-скульптор С. Меркуров дружил с профессиональным революционером Степаном Шаумяном; в разговорах часто вспоминал, как во время учебы в Цюрихе в 1902 году ходил слушать диспуты Ленина и Чернова.

Конечно, в начале XX века масонские ложи в России находились под сильным влиянием восточных религий. И если углубиться в работы масонов-изотериков, то можно легко обнаружить связь с таинственным для европейца учением буддизм.

В 1911 году рыцарем Розы и Креста (или Розового Креста) стал двоюродный брат Сергея Меркурова — мистик с греческими корнями Георгий Гурджиев (1877–1949), легендарный учитель эзотерической школы «Четвертого пути», отец нейролингвистического программирования и техник саморазвития, страстный исследователь буддистских течений. Об этом человеке мы станем говорить отдельно. А пока следует указать, что с приходом к власти большевиков еще некоторое, хотя и непродолжительное время создавались новые масонские ложи. К таким можно отнести розенкрейцерские организации, возникшие в 20-х годах XX века в Москве, к примеру, «Эмеш редививус», «Орден Ориона — Херmoриона», «Lux Astralis» и другие.

Орден «Эмеш редививус» существовал с 1925 по 1928 г., его члены практиковали лабораторную постановку опытов: передачу мыслей на расстояние, оперативную магию и т. д. Орионийцы из «Ордена Ориона — Херmориона», названного в следственных документах «Орден московских розенкрейцеров-манихеистов», с 1916 по 1933 г. разрабатывали вопросы теории познания и церемониальной магии. Духовное братство из «Lux Astralis», основанного еще в 1912-м и просуществовавшего до 1937 года, находило истину в наследии розенкрейцеров. Остававшиеся в закрытых архивах некоторые орденские документы были изучены нашим современником, неутомимым исследователем А. Никитиным.

После ареста членов этих и некоторых других лож все изъятые при обысках книги, дневники, рукописи и старинные документы оседали в никому не известных книгохранилищах УСО ГУГБ НКВД. И можно с большой уверенностью предположить, что большая часть их могла находиться в распоряжении самой секретной организации — Спецотдела Глеба Ивановича Бокия.

Идо сего дня остаются практически неизвестными масштабы работы этого самого УСО при ГУГБ — Учетно-счетного отдела (по другим сведениям — Учетно-статистического отдела), задачей которого являлись оперативный учет, статистика и архивы. Наверняка сотрудники отдела вели учетные регистры: журналы-ордера, карточки учета и другие документы, за каждым из которых стояла как судьба отдельного гражданина, так и сразу многих лиц. Среди дошедших до нас и рассекреченных бумаг за подписью сотрудников Учетно-счетно-го отдела можно обнаружить, к примеру, эту, ярко свидетельствующую о характере деятельности «счетоводов»: «№ 17. Отношение нач. УСО ГУГБ НКВД СССР коменданту Бутырского изолятора НКВД /23 апреля 1935 г. /[…] Направить [Книпер А.В.] первым отходящим этапом в распоряжение начальника упр. БАМЛАГ НКВД г. Свободный и содержать на особом учете в порядке приказа № 257/с-33 г.»; если кто не понял, добавлю, что в город с издевательским названием Свободный в очередной раз по этапу направляли А.В. Книпер — Анну Васильевну Книпер, урожденную Тимиреву, любовницу и последнюю женщину адмирала А.В. Колчака.

Глава 4

АДМИРАЛ КОЛЧАК — В ОККУПИРОВАННОЙ СИБИРИ. РУССКАЯ НАУКА — В ЗАСТЕНКАХ СПЕЦОТДЕЛА

Удушливая желтая заря

Над пыльными и низкими домами,

Зубчатая стена монастыря

Да черный кедр, истерзанный ветрами…

И в бликах угасающего света

Чужой реки неласковая ширь…

Нет, я не верю, что Россия это,

Не признаю землей своей Сибирь!

Анна Тимирева,[3]2.11.1951 г.

Большинство людей обладают такой особенностью: они читают, но не видят, они видят, но не осознают… А ведь зачастую в самых, казалось бы, отдаленных явлениях и фактах обнаруживается самая тесная и причудливая связь.

Будучи секретарем Петроградского комитета РСДРП(б) (с апреля 1917 по март 1918 г.), Бокий выступил инициатором создания отряда по оказанию помощи чекистам. А в марте 1918 года инициативный и ретивый исполнитель уже назначен на пост заместителя председателя Петроградской ЧК. Бокий участвует в создании структур Чрезвычайной комиссии, параллельно занимаясь хозяйственными вопросами для нормального функционирования этих самых карательных структур.

После убийства 31 августа 1918 года председателя чрезвычайки Моисея Соломоновича Урицкого (зачастую звался Михаилом; 1873–1918) Г.И. Бокий стал председателем Петроградской ЧКи ЧК Союза коммун Северной области. Между прочим, «славный сын партии» Урицкий в 1899 г. был после ареста сослан царским правительством в Якутскую губернию— в богатейшие русские края, где его сотоварищи обучали большевистским «наукам» доверчивое местное население (скажем, как якута Василия Никифорова, о котором рассказывалось выше)… Смерть большевистского Моисея наступила от рук сожителя, студента Канегиссера, объявленного впоследствии врагом-эсером. Несчастье произошло из-за ревности, когда интимные друзья играли в шахматы. Так благодаря стечению обстоятельств место руководителя ЧК досталось Бокию.

Прошло немногим более часа после рокового выстрела, повлекшего смерть Урицкого, как во все концы Союза коммун Северной области посыпались телеграммы от имени Президиума Петроградского Совета за подписью Зиновьева, которыми предписывалось: «Немедленно привести все силы в боевую готовность… организовать повальные обыски, аресты среди буржуазии, офицерства… студенчества и чиновничества… обыскать и арестовать всех буржуа англичан и французов…». Одновременно советские агитпроповцы, отточившие свое умение нагло лгать с помощью «передовых» большевистских газет, распространили мнение, что М.С. Урицкий был слишком мягок к врагам революции, потому-то и произошел теракт, в котором был убит главный чекист города. Истеричный Григорий Евсеевич Зиновьев (наст. Евсей Герш Аронович Апфельбаум, он же Радомысльский; 1883–1936), близкий соратник В.И. Ленина и председатель Петроградского Совета, требовал от ЧК значительно усилить обороты «расстрельной машины».

Бокий, использовав ситуацию, мгновенно организовал массовый террор в отношении «врагов революции», отнеся к их числу аристократов, промышленников, деятелей русской науки и культуры, простых граждан.

6 сентября «Петроградская правда» опубликовала за подписью Бокия такое сообщение ВЧК: «Правые эсеры убили Урицкого и тяжело ранили т. Ленина. В ответ на это ВЧК решила расстрелять целый ряд контрреволюционеров, которые и без того давно уже заслуживали смертную казнь…Расстреляно всего 512 контрреволюционеров и белогвардейцев, из них 10 правых эсеров… Мы заявляем, что, если правыми эсерами и белогвардейцами будет убит еще хоть один из советских работников, нижеперечисленные заложники будут расстреляны…». Среди заложников были великие князья, бывшие министры Временного правительства, аристократы и мещане, генералы и офицеры. С 5 сентября действовало, появившись в печати, постановление о «красном терроре», но расстрелы в Петрограде начались уже со 2 сентября. «Благодаря» Бокию было расстреляно более 10 000жителей Северной столицы.

Тогда же, чтобы как-то смягчить ситуацию и убрать из города ненавидимого всеми палача, председатель ВЦИК Я.М. Свердлов направляет Бокия агентом ЦК РКП(б) в Белоруссию «для подробного ознакомления с постановкой и ведением нелегальной работы в оккупированных областях». Во главе комиссии из нескольких петроградских коммунистов Г.И. Бокий выехал в занятый немцами Минск для обследования деятельности комитета РКП(б) Западной области. Здесь он вошел в состав Революционного совета германской армии в

Минске, одновременно организовал Совет рабочих депутатов. За сухими сведениями не видно реальных дел: что и как конкретно делал Глеб Иванович в Минске, с кем встречался официально, а с кем тайно, кого и для каких дел вербовал и кто впоследствии ему пригодился из служащих той самой германской армии, вернувшихся впоследствии на родину и ставших непосредственными свидетелями прихода Адольфа Гитлера к власти… А ведь не исключено, скажу, забегая вперед, что среди них были те (или тот), кто даже попал на службу в закрытую структуру «Аненэрбе», чтобы по заданию Бокия передавать нацистам некоторые научные наработки не менее закрытой советской структуры — Спецотдела. А это вовсе уж неисследованная тема для отечественных историков. Еще добавлю любопытный и малоизвестный нашим историкам факт: в сентябре 1939 г. радиостанция в советском городе Минск была предоставлена люфтваффе в качестве радиомаяка для наведения германских бомбардировщиков на Варшаву. Об этом в книге «Взлет и падение Третьего рейха» упоминает известный американский публицист Уильям Ширер: «Уже в первый день нападения немецких войск на Польшу Советское правительство, как это явствует из немецких документов, оказало люфтваффе услугу. В то утро начальник главного штаба ВВС генерал Ганс Ешоннек позвонил в посольство Германии в Москве и сказал, что для оказания помощи пилотам бомбардировщиков при нанесении бомбовых ударов по Польше (в разговоре он назвал это «срочным навигационным испытанием») он просит русскую радиостанцию в Минске постоянно подавать позывные. Во второй половине дня посол Шуленбург уже сообщил в Берлин, что Советское правительство «готово пойти навстречу». Русские согласились подавать позывные со станции в Минске в программах возможно чаще и продлить время ее вещания на два часа, чтобы помочь немецким летчикам в ночное время». Выкажу неоднозначное мнение, предоставив выводы грамотному читателю, что, вероятно, этот самый начальник генштаба авиации люфтваффе Ешоннек имел контакты (тайно сотрудничал?) с близким помощником товарища Сталина Е. Головановым — человеком из сталинской партийной разведки.

Конечно, герой нашего повествования Глеб Иванович Бокий не имел никакого отношения к тому, что 1 сентября 1939 года Советское правительство предоставило радиостанцию РВ-10 имени Совнаркома БССР в качестве специального радиомаяка для наведения германской бомбардировочной авиации на Варшаву и другие польские города (так называемая координатная привязка по радиокомпасам). Но имя и деяния Бокия и ему подобных— в бесконечности песчинок, приведших к кровавым бурям, разыгравшимся в XX столетии.

В конце ноября 1918 года Бокий возвратился из «освобожденной» Белоруссии и сразу же был командирован на Восточный фронт. В марте 1919-го его назначили членом Туркко-миссии ВЦИКи ЦКРКП(б), но из-за наступления войск Верховного правителя России адмирала Колчака прервалось сообщение с Туркестаном, и Бокий не смог добраться до места службы. Тогда же он был назначен начальником Особого отдела Восточного фронта (вспомним, что за преступления перед Отечеством молодой революционер Бокий ссылался в эти сибирские края). С марта по октябрь 1919-го пребывал в этой должности, находясь большей частью в Симбирске. Где он впервые стал серьезно интересоваться деятельностью Александра Васильевича Колчака, причем не только как военачальника, но как ученого. Как известно, А.В. Колчак к тому времени успел исследовать воды четырех океанов и десятков морей, не единожды объехал вокруг Земли, написал несколько книг, заслужив за свои изыскания ряд русских и иностранных орденов. Впоследствии, затребовав подготовить для личного изучения информацию о научной деятельности Колчака и углубившись в материалы, Бокию стало известно, что еще в первом десятилетии XX века офицер Колчак сделал уникальные открытия во время исследования части Северного Ледовитого океана и Кольского полуострова.

В поле научной деятельности выдающегося ученого Колчака лежали таинственные и богатейшие русские территории Сибири и Севера. Как истый ученый, Колчак даже во время его командования армией находил возможность приобщаться к исследованиям, когда через местное население обращался к древним преданиям. То же — предания, сказания и легенды, а также шаманские и оккультные ритуальные практики — были интересны и Глебу Бокию. К слову, это всегда волновало и выдающегося врача, ученого и писателя А.П. Чехова. Известно, что и большевистский «буревестник» М. Горький также проявлял интерес к оккультизму и таинственной восточной медицине.

Наиболее полно о научной деятельности и открытиях в области гидрографии, геологии и других областях наук офицера-ученого можно найти все в той же книге Олега Грейга «Подлинная судьба адмирала Колчака», описывающего, какие открытия им были сделаны и какие бесследно исчезли, вывезенные за рубеж вражеской разведкой. Признаю, что разделяю далеко не все, что написано в этом труде, однако дозволю себе небольшую цитату из вышеназванной книги; к тому же в этом отрывке завязывается интрига, которую нам придется рассмотреть (нет, не тайну жизни адмирала, она достаточно широко описана и раскрыта автором, а сотрудничество систем закрытых институтов Спецотдела и «Аненэрбе» антагонистических держав — СССР и нацистской Германии).

«…Бокий собрал практически всех выдающихся ученых России во всех областях и сферах науки Русского государства. Пожалуй, он впервые пожалел (если ему было характерно чувство жалости к себе), что вместо того, чтобы учиться и познавать науки во время студенчества в Горном институте, он занимался далеко не благовидными делами. И он спешил наверстать упущенное, чтоб хотя бы поверхностно разобраться в тех массивах знаний и проектах, которые выдавали ему ученые. Нельзя сказать, что он сплоховал. Глеб Иванович от природы был редчайше одаренным человеком… Бокий затребовал все документы на Колчака.

ИНТЕРВЬЮЕР. Вы держали в руках те же документы, что и в свое время Бокий?

ПРИЗРАК. Да. Все документы, связанные с научной деятельностью вице-адмирала Колчака, находившиеся в Ордене, были изъяты и стали достоянием партийной разведки. Все выкрали. И это одна из причин, почему его имя и деятельность как ученого до сих пор остаются отсутствующими в истории.

ИНТЕРВЬЮЕР. Его открытия были действительно значимыми?

ПРИЗРАК. Они просто уникальны. Тем, что подтверждают факт существования древнейшей цивилизации на территории нашей России, которая по своим научным и социальным открытиям превзошла нынешнюю цивилизацию. Но в силу природных катаклизмов ушла в глубины земли.

ИНТЕРВЬЮЕР. Но разве не было у него последователей?

ПРИЗРАК. Были… у Глеба Ивановича Бокия.

ИНТЕРВЬЮЕР. Какие чувства у вас вызывает эта личность?

ПРИЗРАК…какие чувства может вызывать дитя дьявола на земле?…это зависит от человека, как к нему относиться. Личность Глеба Ивановича не может измеряться обычными мерками: плохой он или хороший, палач или херувим. Оценку ему и ему подобным дают двое: Создатель и сатана.

ИНТЕРВЬЮЕР…а ваш босс?

ПРИЗРАК. Он превзошел Глеба Ивановича. Поэтому достояние Бокия, в том числе и научная база, перешли к моему боссу. Это давало возможность Сталину и до, и в годы Второй мировой войны, и после ее применять накопленный Бокием опыт по геноциду русского народа, совершая это как бы между делом».

Любопытная деталь: автор станет утверждать, что с 1917 года вице-адмирал А.В. Колчак состоял в одной из американских масонских лож. Что же касается Бокия, то он пишет, что Глеб Иванович действительно состоял в рядах мартинистской ложи, и дает название: был членом ложи «Аполлония», возглавляемой Генрихом фон Мебесом. А в 1911 г. Бокий знакомится с ложей тамплиеров в лице руководителя ложи, почитаемого им Алистера Кроули (1875–1947), ставшего символом масонства XX века. Здесь же хотелось бы отметить и такой нюанс, имевший непосредственное отношение к русской Сибири, где довелось воевать Колчаку и где на благо партии неправедно трудился Бокий. Еще в XIX веке масонское руководство «Великого Востока Франции» заявило, что видят в России благоприятную для них страну, где намерены «посадить ветви» своей организации; вскоре масонский куст под названием «Восток Сибирских Копей» пышно разросся по всем сибирским и восточным землям Российской империи. Одним из «просветителей», назначенных на эту роль хозяевами, был называемый прежде юрист В.А. Маклаков, вместе с товарищами успешно защищавший террористов, революционеров и ссыльных бандитов «по приказу партии» — как в столице империи, так и во время выездных заседаний в Сибири. В связи с тем, что большое число преступников-инородцев высылали в Сибирь, уже накануне Первой мировой войны в некоторых городах этого региона их количество стало преобладать над местным русским населением, что также способствовало скорой национальной катастрофе… Так бандиты, террористы, недоучки-революционеры и «прочие шведы» (по шутливому выражению генерал-майора Петрова) постепенно оккупировали девственные пространства с богатейшими запасами полезных ископаемых. Их присутствие, их влияние сыграло впоследствии, в 20-х годах XX века, самую негативную роль по захвату власти в этом регионе планеты.

После разгрома Колчака и наступления на Туркестан Бокий был назначен начальником Особого отдела Туркестанского фронта и полномочным представителем ВЧК в Туркестане, одновременно являясь членом Турккомиссии ВЦИК и ЦК. Здесь распространились самые жуткие легенды об этом человеке, среди которых: ел сырое мясо собак, пил горячую кровь убиенных им людей. Впоследствии историки согласились, что чекист мог есть собак, но исключительно в лечебных целях, мол, излечивал застарелый туберкулез, заработанный им в царских ссылках. Но какие он сумел пройти оккультные и метафизические практики и какие освоить находящиеся за гранью познания тайны — здесь, в «феодальном» Туркестане, мы уже не узнаем. А ведь нельзя сомневаться в том, что подобное могло иметь место.

В сентябре 1920-го Глеб Иванович вернулся в Россию и несколько месяцев до конца года лечился. Ас января 1921-го вновь приступил к работе в органах ВЧК, на сей раз в новой советской столице — Москве. Бокий был в составе коллегии ВЧК — ОГПУ— НКВД СССР, а уже в 1925–1926 гг. находился на должности заместителя председателя ОГПУ.

5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома был создан Специальный отдел при ВЧК. Глеб Бокий руководил созданием отдела, а затем был назначен его начальником. Изначально служба была открыта как Специальный криптографический отдел — СПЕКО. Но впоследствии функции значительно расширились, настолько, что и нынешнее поколение не может представить себе масштаба деятельности этого уникального и единственного в своем роде разветвленного и сверхзасекреченного заведения.

И вот тут следует вспомнить о единоличном «подвиге» фанатика Бокия, когда в Петрограде за одного еврея-чекиста, убитого евреем-эсером, было расстреляно более 10 000русских. Главным и тайным нюансом в этом деле было то, что многих из расстрельного списка, особенно имевших отношениє к наукам, технике и искусствам, Г.И. Бокий не расстреливал, заменяя их на другие невинные жертвы. Он не был глупцом, слыл расчетливым и осторожным, он тренировал свой ум и навыки, пока в нем самом не проснулась… гениальность дьявола. Цитирую О. Грейга: «И вот тут-то он высоко оценил свою прозорливость, понимая, как был умен, что поставил на службу себе самому —

единолично! — потенциал русской интеллигенции, аристократии и других элитных слоев русского общества, не расстреляв людей, упрятанных в застенки его Спецотдела, а то и в… шикарные особняки со сверхдостатком. Он — этот сумасбродный гений — сумел (кого как: посулами, страхом, пытками, долгим забвением…) убедить их, что они будут всегда полезны горячо любимой ими России, что они останутся верными патриотами Родины… Родины, которой после 1917 г. больше нет и никогда уже не будет… В руках Глеба Ивановича находится высший слой потенциала всей передовой Русской Науки Российской Империи!..Немало среди них и тех, кто уже начал с ним сотрудничать на научной ниве, не без основания полагая, что такой неведомый им, не встречаемый ими ранее, непонятный в своей уникальности человек, как Бокий, не останавливаясь ни перед чем, станет щедро финансировать все (!) их научные проекты. И в самом деле, ученые, работающие у него, подобного финансирования не знали даже в недавние, лучшие для них времена, когда министром царского правительства был Сергей Юльевич Витте. На фоне искусственно созданного большевиками голода в Петрограде, Москве и на европейской части России, не только финансирование, но и содержание ученых было действенным фактором верного служения своему благодетелю…За короткие 1,5–2 года советской власти ученые Бокия, базируясь на огромном научном потенциале Имперской России, создали уникальные чудеса техники в различных отраслях науки, немалая часть которых не доступна мировому ученому сообществу и лидерам государств и поныне!»

Бокий впоследствии стал «разрабатывать» свою живую добычу сперва для получения и укрепления своего могущества, а затем — в качестве потенциального стратегического резерва на случай захвата им всей власти в стране, которая от Петербурга — до самых до окраин — постепенно, в крови жестоких боев, становилась чудовищным, незнаемым и невиданным доселе образованием: «империей зла».

Подтверждением вышесказанному может служить странное и важное обстоятельство, озвученное бежавшим на Запад бывшим сотрудником Иностранного отдела ОГПУ Агабековым: «Несмотря на то, что Бокий только начальник отдела, он, в исключение из правил, подчиняется непосредственно Центральному Комитету партии и имеет колоссальное влияние в ОГПУ. Подбор сотрудников в Специальном отделе хорош, и работа поставлена образцово».

Личный состав отделений Спецотдела проходил по гласному и негласному штату, подтверждал и бывший зять Бокия Лев Эммануилович Разгон (1908–1999). А коли были негласные сотрудники, значит, имелись направления, которые они курировали, и — что еще важнее — многочисленные исполнители, о существовании которых окружающие не имели ни малейшего понятия. Сам юный Лева был готовым исполнителем чужой воли, революционером по природе своей, в книге воспоминаний он признавал: «Меня понесло на эти курсы (французского языка. — Авт.) потому, что мой двоюродный брат в это время был в Китае начальником Политуправления у Чан Кайши. Меня с безумной силой тянуло делать революцию в Китае, кузен мой обещал меня забрать с этой целью к себе, при условии, если я выучу французский язык». Не сумев послужить китайцам, осчастливленным хотя бы этим мелким обстоятельством, он примчался служить всесильному Бокию. Л. Разгон, сотрудничавший в 30-е годы с Глебом Ивановичем, докладывал читателю: «К 1933 году в Спецотделе по штату числилось 100 человек, по секретному штату — еще 89…. Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса (химик и изобретатель Евгений Гопиус, а заодно и профессиональный революционер. — Авт.) был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем, до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Все — от оккультных наук до «снежного человека».

«Были в структуре Спецотдела и подразделения, информация о которых считалась особо секретной. В частности, была создана группа из ученых самых разных специальностей. Все они формально находились в подчинении заведующего лабораторией Спецотдела и старого члена компартии Евгения Гопиуса, который формально возглавлял 7-е отделение и числился заместителем Бокия по научной работе. /Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса, был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем, до исследований солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Все — от оккультных наук до «снежного человека», — пишет А. Первушин в книге «Оккультный Сталин». И, пожалуй, все здесь правда, если б разговор о Спецотделе Бокия не велся всего лишь как о СПЕКО — специальном криптографическом отделе, в котором работало еще несколько лабораторий непонятного назначения.

Если учесть, что в самой закрытой научной структуре Германии времен Третьего рейха «Аненэрбе» насчитывалось около 50 секретных институтов (о чем стало известно лишь в последние десятилетия, и в которые, само собой, входили всевозможные лаборатории), то следовало бы задаться вопросом: а сколько закрытых научных институтов, а при них— закрытых испытательных полигонов и научно-технических предприятий существовало в Спецотделе? При том, что Спецотдел работал с 1921 по 1937 год, а «Аненэрбе»— с 1933-го по начало 1944-го, когда все исследовательские программы в связи с ситуацией на фронтах Второй мировой были свернуты… Исчисление в 16 и в 10 лет весьма разительно, когда речь идет о самых передовых наработках закрытой науки!

Исследования, развернутые Спецотделом, были и широкомасштабны, и дорогостоящи. Многие наработки являлись важными для обороны, экономики и политики страны; все они требовали знаний высококлассных специалистов, экспертов, консультантов в разных областях науки. Г.И. Бокий явился основателем нескольких закрытых научных заведений, ставших затем вполне официально научно-исследовательскими институтами, имевшими закрытые лаборатории и ведущими свои секретные исследования. В его распоряжении (государство в государстве!) были не только лаборатории, но заводы, военные полигоны и прочие объекты, что позже, после ареста Глеба Ивановича в 1937 году, стало достоянием товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

Глава 5

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО. ЗАТЕМ — ПИСЬМЕННОСТЬ… КАК ШИФРОВКА ДРЕВНИХ ЗНАНИЙ?

«Человеческая изобретательность не в состоянии создать шифр, который человеческая же изобретательность не смогла бы вскрыть».

Эдгар По. «Несколько слов о тайнописи», 1841 г.

Многие странные личности были наставниками Бокия в области скрытых знаний, но имена немногих дошли до нас. И до сих пор еще нет однозначного ответа на вопрос: был ли профессиональный революционер и видный чекист Бокий мистиком, адептом оккультных наук, мечтавшим о привнесении эзотерических доктрин в идеологию Советской России? И если ответить «да» — высказать мнение, которое разделяет автор, то следует указать, что все тайное, все неизведанное начинается с самых малых и даже общепризнанных, рассекреченных тайн.

Мы уже пришли ко времени создания Спецотдела Бокия, где затем были собраны ученые самых разных специализаций, проводившие масштабные научные исследования, организовывавшие международные экспедиции, делавшие уникальные открытия во многих отраслях знаний.

Некоторые сведения (которые современные исследователи называют «достаточно подробными») о Спецотделе Бокия дал, как уже указывалось, бежавший в 1930 г. сотрудник Иностранного отдела ОГПУ Агабеков, утверждавший, что «Специальный отдел (СПЕКО) работает по охране государственных тайн от утечки иностранцам, для чего имеется штат агентуры, следящий за порядком хранения секретных бумаг. Важной задачей отдела является перехватывание иностранных шифров и расшифровка поступающих из-за границы телеграмм. Он же составляет шифры для советских учреждений внутри и вне СССР». Получив такую информацию, исследователи и историки сразу же стали утверждать, что именно шифрование и стало основой деятельности Спецотдела и самого специалиста криптографии Глеба Бокия.

Конечно, Глеб Иванович слыл большим мастером этого дела, но не менее способным мастером шифровок был и Владимир Ильич Ленин, его жена Надежда Константиновна Крупская и многие другие видные партийные работники, прошедшие спецкурсы по заграничным базам, проплаченным мировой закулисой. Когда рассказывалось об адвокате Александре Васильевиче Зарудном, умело покрывавшем черные делишки фанатичных и мстительных революционеров, был умышленно упущен такой нюанс.

В 1887 году Александр Зарудный вместе с младшим братом Сергеем был арестован полицией и отбыл несколько месяцев тюрьмы из-за того, что в записной книжке Александра Ульянова (старшего брата будущего «вождя мирового пролетариата» Ленина, члена террористической фракции партии «Народная воля», казненного за покушение на царя) оказались зашифрованные адреса братьев Зарудных. Тогда Сергей был сослан в Сибирь за доказанную причастность к делу о покушении террористической фракции партии «Народная воля» А.И. Ульянова и П.Я. Шевырева на цареубийство 1 марта 1887 года. Александру Зарудному удалось остаться безнаказанным, и постепенно он сосредоточился на умении отстаивать интересы не столько потерпевшей, сколько виновной стороны, словно бы всю взрослую сознательную жизнь мстил за родственника.

Но нельзя думать, будто Ульянов-старший был столь умен сам по себе, что придумал шрифт для конспирации. Он тоже прошел свою спецшколу, где руководителями выступали те, кто нес еретическую заразу на территорию России. Конечно, криптография давно и успешно применялась многими странами, в первую очередь военной верхушкой накануне или во время боевых действий. Но нельзя не признать, что популяризация криптографии в обществе произошла по вине американского писателя Эдгара Аллана По (1809–1849). Талантливый новеллист, рано скончавшийся от алкоголизма, сумел так прописать сюжеты своих драматических, часто фантасмагорических произведений, что психика читателя перестала воспринимать описанные им смерть и ужасы просто как смерть и ужасы, восхищаясь эстетизацией этих страшных по своим свойствам процессов. Не тот ли сдвиг происходил с психикой, оказавшихся у власти в 1917 году в России? Или в 1933 году в Германии? У тех, кто получил право вершить судьбы миллионов людей, и их верных служителей от науки, которые ставили опыты на живом и думающем материале?!

Считается, что вышедший еще в 1843-м рассказ Эдгара По «Золотой жук» и по сей день остается непревзойденным художественным произведением на тему о дешифровании. Чтобы не быть голословными, передадим суть. В «Золотом жуке» описывается жизнь Уильяма Леграна, ведущего уединенный образ жизни на острове вместе со старым слугой — негром Юпитером. Легран обладает характерным для героев приключенческой литературы тех времен увлечением— он занимается естественными науками, и однажды обнаруживает новый вид насекомого — золотого жука. На случайно подобранном обрывке пергамента он рисует находку для своего друга, а тот в какой-то момент оказывается возле огня с обрывком присланного пергамента. Рассматривая обрывок, он замечает рисунок человеческого черепа, о чем сообщает Леграну. В итоге, после долгих измышлений, Легран с Юпитером, взяв лопаты, отправляются к огромному дереву в лесу, где отыскивают на конце ветви череп и

опускают золотого жука в глазницу. Так, странным образом с помощью жука и дерева определив направление, они роют землю и извлекают спрятанное здесь шотландским пиратом Киддомом сказочное сокровище. Впоследствии герой объясняет таинственные обстоятельства находки, когда говорит, как с помощью огня он проявил на пергаменте криптограмму, написанную невидимыми чернилами, а затем дешифровал ее.

Захватывающе, не правда ли? Однако, если углубиться в изучение воспоминаний профессиональных революционеров, прочесть их труды, подготовленные во времена их владычества на 1/6 суши в новообразованной советской империи, то можно обнаружить среди сухих фактов не менее захватывающие приключения, в коих хватает дерзких планов, банковских ограблений, погонь, изощренных убийств, конспиративных пристанищ, бумаг с невидимыми чернилами и перехваченных тайных шифровок…

Еще до «Золотого жука» первое упоминание о криптоанализе у писателя Эдгара По появилось в статье «Загадочное и головоломное», которая была опубликована в номере филадельфийской газеты «Александерс уикли мессенджер» от 18 декабря 1839 г. После напечатания загадки, на которую так и не смог ответить один из читателей, сообщив об этом в газету, По отвечал: «Мы сочувствуем нашему корреспонденту, оказавшемуся в затруднительном положении, и спешим помочь ему, особенно поскольку мы сами имеем склонность к загадкам. Несмотря на анафемы, провозглашаемые умниками, мы считаем хорошую загадку стоящей вещью. Решение загадок дает наилучшее средство упражнения аналитических способностей… Для обоснования этой идеи можно написать солидную статью в журнал. Было бы весьма полезно также показать, в какой большой степени строгий метод пронизывает процесс решения загадки. Это утверждение верно настолько, что можно дать свод правил, с помощью которых любая в мире загадка может быть решена очень быстро. Возможно, это звучит странно. Но это не более странно, чем общеизвестный факт, что действительно существуют правила, с помощью которых легко дешифровать любые виды иероглифического письма, то есть письма, где вместо букв алфавита используются произвольные знаки». Далее, в сноске, автор продолжил конкретизацию: «Например, вместо «а» поставьте «+» или любой другой произвольный знак, вместо «Ь» поставьте «^» и т. д. Замените таким образом весь алфавит, а затем используйте получившийся алфавит для письма. Написанное будет прочтено путем использования надлежащего метода.

Можете проверить это. Пусть кто-нибудь напишет нам такое письмо. Мы обещаем прочитать его незамедлительно, независимо от того, насколько необычными или произвольными будут в нем знаки». В ответ в редакцию газеты посыпались письма, в которых корреспонденты всячески зашифровывали тексты; бум охватил американского обывателя, все тренировали свои навыки в новом, таинственном деле шифрования. И вскоре Эдгар По ответствовал: «Мы говорили, что можем вскрыть и раскроем любой шифр определенных свойств, который нам пришлют, и мы сдержали наше обещание более чем десятикратно».

В деле популяризации загадок шифрования принимала участие и другая солидная американская газета — «Нью-Йорк трибюн». Над прочтением криптограмм, которые печатались в редакционных статьях, работали один из редакторов «Нью-Йорк трибюн» Джон Хассард, экономический обозреватель издания Уильям Гросвенор, молодой математик из Военно-морской обсерватории США в Вашингтоне Эдвард Холден. В своих мемуарах Холден написал по этому поводу: «К 7 сентября 1878 г. я открыл закономерность, с помощью которой можно было безошибочно найти любой ключ к самым трудным и хитроумным из этих телеграмм».

Но шифровки к тому времени приобрели не столько игровую подоплеку, сколько политическую, к тому же их пытались рассекретить уже не единичные специалисты, а широкие массы простых обывателей. Американские газеты стали охотно публиковать криптограммы, которыми обменивались в ходе политических процессов разные партии. К

примеру, газета «Детройт пост» опубликовала несколько открытых текстов дешифрованных криптограмм, из которых следовало, что в Орегоне демократы стремились подкупить одного республиканского выборщика, но сделка не удалась из-за задержек с передачей ему денег.

Безусловно, подобный опыт секретить все и вся, учитывая возможные проколы, не мог быть не востребован мировой закулисой в деле подготовки тайных агентов для мировой революции.

Конечно, знаменитый Эдгар По внес свой роковой вклад, но он не был первопроходцем. Современные специалисты могут вам многое рассказать о дешифровании древнегреческого письма, оставленного на глиняных табличках в те давние времена, когда по земле ходили древние боги и герои баллад: Ахиллес, Агамемнон, Парис, Одиссей и прекрасная Елена. Или о разгаданной загадке иероглифов майя, которая поддалась советским математикам, подключившим на помощь компьютер. Об этом так писал почетный научный сотрудник Центра истории криптологии при Агентстве национальной безопасности США, консультант Конгресса США по вопросам криптографии Дэвид Кан: «Некоторые из этих дешифровок следует причислить к величайшим достижениям человеческого ума, ибо они отвечают на вопросы о том, как прочитать неизвестную письменность давно умерших и как звучат слова тех, чьи голоса сегодня могут почудиться только в завываниях ветра…При решении задачи дешифрования древней письменности используются некоторые методы криптоанализа. С одной стороны, для криптоаналитика такая задача легче, чем классическая проблема вскрытия шифра, так как здесь не надо иметь дело с сознательным стремлением скрыть информацию. С другой стороны, она является более трудной, поскольку иногда для ее решения бывает необходимо восстановить весь язык».

Но удивительно даже не это — восстановление неизвестного доселе языка, а то, что объясняется на этом языке людьми, чей разум и опыт нам зачастую кажутся и древними, и примитивными. «Бремя, возложенное на женщину, — это бог войны», — гласит один из расшифрованных афоризмов канувшего в Лету загадочного народа майя. Но с течением длительно-плавных веков бремя, возлагаемое на женщину мужчинами, нисколько не изменилось; земными богами войн в XX веке стали сначала все представители революционной межнациональной верхушки, а затем и их последователи — нацистские политические главари.

Знания сами по себе — это еще не сила, для их сохранности нужна защита. А шифры — это и есть защита информации. Это то, о чем японцы глубокомысленно говорят: «Нет вещи без упаковки». То, что подразумевают, когда утверждают утешительно: «Тело — всего лишь скафандр человека». То, о чем свидетельствует Библия: «Вначале было Слово, и Слово было Богом»… а после человек разумный придумал шифр — язык письменный и зашифровал Слово и Знания…

Сразу после захвата власти коммунистическому правительству нужно было решить сложнейшую задачу удержать в подчинении народы, населявшие бывшую Российскую империю, не желающие принимать навязанную им чуждую власть нерусских захватчиков. Во имя удержания власти специально созданным большевистским структурам приходилось вести внешнюю разведку и обеспечение внутренней безопасности страны. Поначалу Советское государство и Красная армия не имели надежной системы шифров, и правительство столкнулось с проблемой сохранения тайны при передаче оперативных сообщений.

«Укрепление советской власти позволило Ленину и его соратникам заняться не только решением трудных проблем, связанных с управлением первым в мире социалистическим государством, но и традиционной для коммунистов деятельностью по разжиганию классовой борьбы во всем мире. Большевики считали себя вправе вести широкомасштабную кампанию по дестабилизации политической обстановки за рубежом, а также задействовать любые пропагандистские и агитационные методы с целью насаждения коммунизма в других странах, — рассудительно подчеркивают западные аналитики, добавляя — Большую часть

советских агентов составляли члены национальных коммунистических партий, которые ставили почти религиозное преклонение перед идеологией коммунизма выше интересов своей родины. Они отсылали в Москву огромное количество информации и получали оттуда необходимые инструкции. При этом для связи с Центром советские агенты использовали самые разнообразные шифры».

В исторической литературе можно найти подтверждающие эти мнения примеры. В самолете, летевшем из Германии в Страну Советов в 1919 году и совершившем аварийную посадку в Латвии, местные пограничники обнаружили несколько шифрованных сообщений. Не сумев их дешифровать, правительство Латвии передало находку в распоряжение американского консула в Риге, который переправил их в США, где вскоре они были прочитаны. Оказалось, что сообщения послали в Москву немецкие коммунисты, применившие для их засекречивания шифр вертикальной перестановки, используя в качестве ключа строки из стихотворения немецкого поэта Генриха Гейне «Лорелея», между прочим, немецкого еврея, любимца большевиков, сказавшего некогда выдающуюся фразу, которую можно положить в основу коммунистического учения: «Начиная с Исхода Свобода всегда говорила с еврейским акцентом».

В захваченных шифровках содержалась просьба прислать побольше денег, обсуждался провал съезда коммунистов в Голландии, упоминалось об аресте известной немецкой коммунистки-еврейки Клары Цеткин.

В связи с активизацией подрывной и провокационной деятельности коммунистов на международной арене и, в частности, созданием уже упомянутым Михаилом Грузенбер-гом (взявшим русскую фамилию Бородин) коммунистической партии Соединенных Штатов министерство юстиции Америки приступило к внедрению своих агентов в компартию. Секретный агент министерства Фрэнсис Морроу, ставший секретарем районного комитета американской компартии в городе Камден (штат Нью-Джерси), занялся сбором информации о делах «соратников». Он сдружился с одним из организаторов партийной ячейки района, который однажды привлек Морроу для расшифровки полученного им свыше сообщения; так к Морроу попал шифр, который использовался в переписке руководства компартии с партийными организациями на местах. Основу шифра составлял бланк американского денежного перевода, и его наличие у частного лица не могло вызвать никаких подозрений. Шифрованный текст представлял собой арифметические дроби, числители которых соответствовали номерам строк текста на обратной стороне бланка почтового перевода, а знаменатели — номерам букв в этих строках. При этом система шифрования напоминала так называемый «дробный» шифр русских революционеров, с которым они работали во времена правления российских императоров. Возможно, сама шифрсистема (но не принцип шифрования вообще!) была позаимствована у тех, кто давно и активно трудился на ниве «русского революционного движения». Как, впрочем, были позаимствованы и многие другие успешные, проверенные на практике методы ведения подпольной деятельности. К примеру, американские коммунисты применяли кодовое слово «дубок», означавшее укромное место, служившее почтовым ящиком. Это кодовое слово использовалось «русскими подпольщиками» еще до революции.

Напомню, что в 1919 г. в Нью-Йорке было открыто Советское бюро, сотрудники которого занимались не только тайной распродажей ценностей, вывозимых из разграбляемой их подельниками России, не только агитацией в пользу большевиков и первой в мире Страны Советов, но и ведением разведывательной работы против Соединенных Штатов. Не последнюю роль в этом процессе играл коммунист-масон М.М. Грузенберг, исполнявший роль и агитатора, и банкира, и первоклассного разведчика. Впоследствии, как вы помните, именно он — как заместитель директора ТАСС и главный редактор Совинформбюро — будет отвечать за полные несуразицы и оскорблений в адрес врага, полные мстительной лжи сводки с полей сражений Великой Отечественной войны (кто сомневается— просмотрите многотомник

«Сообщения советского Информбюро», первый том которого вышел в Москве в 1944 году, когда победа советской стороны была уже предрешена).

Успех дела Грузенберга и его товарищей, работавших в первой половине XX века в Америке, зависел от сохранности получаемой и отправляемой информации. В письме В.И. Ленину от 20 августа 1920 года нарком иностранных дел Чичерин писал: «Иностранные правительства имеют более сложные шифры, чем употребляемые нами. Если ключ мы постоянно меняем, то сама система известна многим царским чиновникам и военным, в настоящее время находящимся в стане белогвардейцев за границей. Расшифровывание наших шифровок я считаю поэтому вполне допустимым». Потому закономерно, что 5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома создается советская криптографическая служба в виде Специального отдела при ВЧК, начальником которой назначается член коллегии ВЧК Глеб Иванович Бокий.

В течение 20—30-х годов органы государственной безопасности неоднократно реорганизовывались, меняли структуру и название, а потому менялось и название отдела: с 5 мая 1921 г. по 6 февраля 1922 г. — 8-й спецотдел при ВЧК; с 6 февраля 1922 г. по 2 ноября 1923 г. — Спецотдел при ГПУ; со 2 ноября 1923 г. по 10 июля 1934 г. — Спецотдел при ОГПУ; с 10 июля 1934 г. по 25 декабря 1936 г. — Спецотдел при ГУГБ НКВД СССР; с 25 декабря 1936 г. по 9 июня 1938 г. — 9-й отдел при ГУГБ НКВД СССР. Но, несмотря на все реорганизации и в отличие от других подразделений, Спецотдел всегда пользовался автономией, подчиняясь непосредственно Политбюро, минуя руководство ведомства, при котором отдел находился. По сути, служба Бокия оставалась практически неподконтрольной.

Спецотдел размещался не только на Малой Лубянке, но и в помещении Народного комиссариата иностранных дел (на Кузнецком мосту, 21), где занимал два верхних этажа. Историки считают, что задачами отдела «являлись масштабная радио-и радиотехническая разведка, дешифровка телеграмм, разработка шифров, радиоперехват, пеленгация и выявление вражеских шпионских передатчиков на территории СССР. Пеленгаторная сеть камуфлировалась на крышах многих государственных учреждений, и таким образом осуществлялось слежение за радиоэфиром Москвы. В сфере внимания Спецотдела находились не только автономные неофициальные передатчики, но и передающие устройства посольств и иностранных миссий. В них устанавливалась подслушивающая аппаратура и отслеживались телефонные разговоры. Отделу непосредственно подчинялись и все шифроотделы посольств и представительств СССР за рубежом». Добавлю, что в наличии у Спецотдела Бокия были и собственные радиостанции, причем наиболее эффективной считалась располагавшаяся в Кучино. Секретный специальный отдел также вел контроль за деятельностью наркомата связи.

В начале 20-х годов отдел включал шесть, затем семь отделений; «собственно криптографические задачи решали только три из них: 2-е, 3-е и 4-е». Сотрудники 2-го отделения под началом Тихомирова занимались «теоретической разработкой вопросов криптографии, выработкой шифров и кодов для ВЧК-ОГПУ и других учреждений страны». Перед 3-м отделением стояла задача «ведения шифрработы и руководства этой работой в ВЧК». Состояло оно вначале всего из трех человек, руководил отделением старый большевик, бывший латышский стрелок Федор Иванович Эйхманс (1897–1938), одновременно являвшийся заместителем начальника Спецотдела. Эйхманс организовывал шифросвязь с заграничными представительствами СССР, направлял, координировал их работу. Наверняка он курировал работу и сотрудников советской торговой корпорации «Амторг», которая в 1924 г. учредила свои представительства в Нью-Йорке, превратившись в советско-американскую внешнеторговую фирму. К примеру, результатом деятельности «Амторга» стал весомый контракт на поставку военных самолетов в СССР на общую сумму 770 000долларов. Советское правительство подписало важное для страны постановление о приобретении в самолетостроительной фирме Северского («Северский Аэро К°») созданных конструктором

Картвели нескольких типов перспективных истребителей, которые параллельно принимались на вооружение и в самих США. В результате соглашения советские специалисты наводнили завод «Северский Аэро К°» и не уезжали несколько лет, пока досконально не ознакомились со всеми идеями, на которые был богат талантливый инженер-техник, бывший русский невозвращенец, бывший командующий истребительной авиацией Балтийского флота Прокофьев-Северский. Он сумел бежать из оккупированной большевиками страны вместе с Кокряцким, который после Октябрьского переворота 1917-го некоторое время состоял на службе у большевиков в качестве военспеца, но через полгода бежал в Америку с полученным от В.И. Ленина мандатом. А когда на горизонте замаячили спецы из «Амторга», этот самый Кокряцкий активно способствовал получению контракта на поставку самолетов фирмы его коллеги Северского. Известно, что в 30-е годы СССР в соответствии с планами товарища Сталина занимался усиленной закупкой новых технологий по всему миру, в первую очередь в США, Германии, Италии. Как дополнительный штрих: в 1938 году Кокряцкий переходит на службу к знаменитому русскому авиаконструктору-иммигранту Игорю Сикорскому, прославившемуся созданием вертолетов; но в то время авиаконструктор был занят проектированием трансокеанских пассажирских летающих лодок и не отказывался сотрудничать с Советами.

Сотрудникам «Амторга» кроме прочего было поручено ведение разведывательной работы против США. Вся переписка «Амторга» была зашифрована; применявшаяся шифрсистема считалась весьма надежной и длительное время скрывала все секреты советской агентуры от американских контрразведывательных служб.

В 1930 году председатель комитета конгресса, занимавшегося расследованием подрывной коммунистической деятельности в США, Гамильтон Фиш распорядился передать в военно-морское ведомство более 3000 перехваченных шифротелеграмм «Амторга». Дешифровальщики, получившие материалы для криптоанализа, вскоре сообщили, «что шифр, используемый «Амторгом», является очень сложным» и «для его вскрытия их собственных знаний недостаточно». Тогда Фиш передал криптограммы в военное министерство. А еще через два года Гамильтон Фиш на очередном заседании конгресса озвучил следующее: «За период от 6 до 12 месяцев ни один специалист не смог прочитать ни слова из этих шифртелеграмм, хотя они заверяли меня, что легко вскроют шифр».

Аналогичной работой — «открытием иностранных и антисоветских шифров и кодов и дешифровкой документов» — в Спецотделе занимались сотрудники 4-го отделения. Их было восемь человек во главе с начальником Гусевым, который одновременно выполнял обязанности помощника начальника Спецотдела.

Когда речь идет о талантливых криптографах, привлекаемых для работы Бокием, историки неизменно приводят слова Л. Разгона, свидетельствующего: «Бокий подбирал людей самых разных и самых странных. Как он подбирал криптографов? Это ведь способность, данная от Бога. Он специально искал таких людей. Была у него странная пожилая дама, которая время от времени появлялась в отделе. Я также помню старого сотрудника Охранки статского советника (в чине полковника), который еще в Петербурге, сидя на Шпалерной, расшифровал тайную переписку Ленина. В отделе работал и изобретатель-химик Евгений Гопиус. В то время самым трудным в шифровальном деле считалось уничтожение шифровальных книг. Это были толстые фолианты, и нужно было сделать так, чтобы в случае провала или других непредвиденных обстоятельств подобные документы не достались врагу. Например, морские шифровальные книги имели свинцовый переплет, и в момент опасности военный радист должен был бросить их за борт. Но что было делать тем, кто находился вдали от океана и не мог оперативно уничтожить опасный документ? Гопиус же придумал специальную бумагу, и стоило только поднести к ней в ответственный момент горящую папиросу, как толстая шифровальная книга превращалась через секунду в горку пепла. Да, Бокий был очень самостоятельный и информированный

человек, хотя он и не занимался тем, чем занималась иноразведка. К работе других отделов ОГПУ он относился с пренебрежением и называл их сотрудников «липачами».

Согласно официальным сведениям, остальные отделения бокиевского Спецотдела выполняли следующие задачи: 1-е отделение — «наблюдение за всеми государственными учреждениями, партийными и общественными организациями по сохранению государственной тайны»; 5-е отделение — «перехват шифровок иностранных государств; радиоконтроль и выявление нелегальных и шпионских радиоустановок; подготовка радиоразведчиков»; 6-е отделение— «изготовлениє конспиративных документов»; 7-е отделение — «химическое исследование документов и веществ, разработка рецептов; экспертиза почерков, фотографирование документов». И здесь явная нестыковка; ведь пока одни историки всерьез утверждают, что 7-е отделение курировало вышеперечисленные направления (экспертизу почерков, химическое исследование и проч.), другие упоминают, что 7-е отделение под руководством Гопиуса занималось куда как более любопытными вещами: от оккультных наук до «снежного человека». К этому загадочному 7-му отделению мы вскоре вернемся.

В работе Спецотдела принимали зачастую вынужденное участие выдающиеся русские ученые из «бывших», причем одни из них трудись в секретных институтах и лабораториях, другие — в местах не столь отдаленных, но более суровых.

В 1979 году в США была издана книга М. Розанова «Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939. Факты— Домыслы — «Параши». Обзор воспоминаний соловчан соловчанами». Там можно найти потрясающие по своей жути сведения о годах становления под руководством большевиков и коммунистов «самой справедливой на земле» советской власти. Среди множества воспоминаний, размещенных в изданном в 2 книгах и 8 частях труде, можно встретить разные; к примеру, вот это: «ГПУ вынуждено было, запрятав в Соловки всякую профессуру и специалистов, по разным соображениям, по возможности, использовать их с максимальной выгодой. Кремлевских башен; стен и соборов они бы не построили со своими надсмотрщиками. Их возвели «темные» монахи; трудившиеся вместе с приписными к монастырю поморами и карелами».

Со времен Гражданской войны Глеб Бокий был одним из организаторов системы исправительно-трудовых учреждений. Как член коллегии ВЧК-НКВД он много лет возглавлял комиссию по инспектированию лагерей, в том числе Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). К этой работе были привлечены руководители и часть ведущих сотрудников Спецотдела. С 1922 по 1928 год на Соловках работал заместитель начальника Спецотдела Ф.И. Эйхманс, ведая находившимся там лагерем. Два года руководил лагерем на Колыме помощник Бокия, начальник армейской дешифровальной службы П.Х. Харкевич. Другие сотрудники тоже в разное время работали с заключенными лагерей. Концлагеря, созданные волей В.И. Ленина в 1918 году, являлись как Меккой научных кадров, так и прекрасным плацдармом для «научных» опытов. И эту возможность Глеб Иванович не упустил.

В ОГПУ Управление исправительно-трудовых лагерей официально было создано 25 апреля 1930 года (начальник Ф.И. Эйхманс, с 16 июня 1930 года— Л.И. Коган). Бокий же, как утверждают, был автором идеи создания концентрационного лагеря на Соловках и первым его куратором. В последний раз на Соловках он был в 1929 году вместе с Максимом Горьким. Буревестник революции, познакомившись с обаятельным Глебом Ивановичем, признается в своей страстной симпатии — почти любви — к этому уникальному человеку. К слову, вожделенную симпатию к другой неординарной личности— Адольфу Гитлеру— проявит знаменитый творец — художник Сальвадор Дали. Странно, но великие палачи часто бывают обожаемы талантливыми творцами, впечатленными гением жесточайшего зла…

Всякая профессура и специалисты, запрятанные в Соловки, — лишь верхушка айсберга украденной Русской науки. Те же из ученых, кто трудился в секретных лабораториях Бокия, не только принимали участие в суперпроектах, проводя самые чудовищные и самые

изощренные эксперименты, в том числе и на людях, но участвовали в научных экспедициях и даже… зарубежных конференциях и симпозиумах. Правда, не только под вымышленными именами, но и имея совершенно иную, отличную от своей природной, внешность.

Глава 6

ЗАГАДОЧНЫЕ СВЯЗИ, или «МАСОНЫ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!»

…Тоска. И — люди ненавистны. Написал нечто подобное стихотворению.

…Комната наполнена мраком,
Вот он исчез пред луной.
Дьявол, вопросительным знаком,
Молча встает предо мной.
Что я тебе, Дьявол, отвечу?
Да, мой разум онемел.
Да, ты всю глупость человечью
Жарко разжечь сумел!
Вот— вооруженными скотами
Всюду ощетинилась земля
И цветет кровавыми цветами,
Злобу твою, Дьявол, веселя!
…Все, чем гордился разум,
Что нам для счастия дано,
Вихрем кровавым сразу
В прах и пыль обращено.
На путях к свободе, счастью —
Ненависти дымный яд.
Чавкает кровавой пастью
Смерть, как безумная свинья.

Максим Горький. «Из дневника»

«Коммунизм — пятая ветвь иудаизма».

А.В. Луначарский[4]

Бокий, прошедший ленинскую школу красного террора, стал одним из несгибаемых исполнителей этого массированного уничтожения людей; но в отличие от учителя он впервые в известной нам Истории стал применять Науку в деле истребления масс. Его незыблемый авторитет среди сотрудников зиждился на непреходящем страхе. Сохранились воспоминания некоей Карцевой, которую в начале 20-х годов XX века, как молодую проверенную комсомолку, направили в ОГПУ, где она попала в одно из самых секретных подразделений — в Спецотдел. Много лет спустя Карцева признавалась, что она, как и большинство сотрудников, испытывала перед Глебом Ивановичем Бокием постоянное чувство животного страха.

Специфика работы подчиненных Бокия принципиально отличалась от работы чекистов ОГПУ и вынуждала руководителя подбирать в аппарат людей с уникальными знаниями и талантами. К таким специалистам относились все сотрудники отдела, в том числе и криптографы, большинство из которых в прошлом работали в III отделении МВД Российской империи: госпожа Лапидус, статский советник Путиловский, другие. Важными сферами деятельности Бокия были те, в которых не покладая рук трудились криптоаналитики,

эксперты, переводчики, филологи, также большей частью состоявшие из грамотных специалистов, работавших еще во благо бывшей империи.

7-е отделение Спецотдела являлось исключительно важным. Здесь наблюдалось средоточие уникумов и интеллектуалов, занимавшихся «сверхпроблемами», причем их интересовало все: солнечная активность, звездные и параллельные миры, передача мыслей на расстоянии и жизнь после смерти, отношения со «снежным человеком», создание банка генов и, конечно же, разгадка гена человека. Мы присмотримся к этим направлениям и возможным открытиям, сделанным в секретных лабораториях. Но пока обратимся к странной, таинственной фигуре профессора Леонгарда Петровича (?) Шварца, который, занимаясь исследованиями, курировал последнее направление, касающееся тайны тайн Вселенной — человеческих генов. Выдающемуся ученому того времени удалось открыть феномен искусственного выращивания животных заданных размеров. Опытным путем им были выращены громадные лошади, которые в 1920 году использовались в кавалерийской атаке в одной из дивизий армии Тухачевского, наступавшей на Варшаву. Размеры этих лошадей были таковы, что стоящий на земле конник при росте в 1,75 м мог доставать лишь до холки четвероногого чудовища; а их подковы в диаметре имели более 30 см. Немудрено, что подобная атака вызвала неподдельный ужас польских жолнежей.

Понятное дело, профессору-экспериментатору нужны были толковые сотрудники, и он назвал Бокию несколько фамилий выпускников и аспирантов медицинского и биологического факультетов. Однако пронесшаяся Гражданская война демонстрировала сотрудникам Бокия, занимавшимся поиском, лишь «необратимые процессы» гибели людей, учившихся в свое время у профессора Шварца. Но однажды агент, работавший в Петроградском ЧК, донес, что во время зачистки Смоленского кладбища задержан раненый не то врач, не то кто другой, с фамилией, которая фигурирует в списке профессора, лежащем в сейфе Бокия. Все, кого можно было найти из заветного списка, были найдены, но поиски остальных не прекращались еще долгие годы.

Из-за того, что человек, схваченный на Смоленском кладбище, был ранен чекистами, его поместили на излечение, и только после этого начальник Специального отдела при ОГПУ Глеб Бокий, вызвав подчиненного, уточнил:

— Это точно он? Вы тщательно проверили? — подчиненный, как затравленный удав, смотрел в глаза худощавому, высокому человеку, затянутому в портупею, и чувствовал, как все его естество сжимается от страха под пронизывающим взглядом.

— Так точно, товарищ Бокий.

— Хорошо. Подготовьте его на завтра к десяти часам, я послушаю его.

Наутро Глеб Иванович в раздумьях ходил по кабинету, а когда раздался звонок телефона внутренней связи, поднял трубку и коротко бросил: «Вводите!» Помощник и охрана ввели человека, которого он долго ждал; предложив гостю сесть, Бокий приказал всем выйти.

— Я думаю, что вам необходимо отдохнуть в санатории на Кавказе, — без предисловия и тоном, не терпящим возражений, изрек хозяин кабинета. — Меня зовут Бокий Глеб Иванович. А вы Алекс, или Алексей Алексеевич Грейг. Вашими предками были два выдающихся адмирала императорского флота, а батюшка ваш дослужился до статского советника, не так ли, сударь?

— Вы достаточно хорошо осведомлены.

— Пожалуй, я буду не прав, если не скажу о вас большего, господин Алекс.

— Почему вы обращаетесь ко мне «господин», ведь большевики приняли обращение «товарищ», а «контре», которой я для вас являюсь, в лучшем случае говорят «гражданин».

— С вами, господин Алекс, товарищи уже общались в ЧК, надеюсь, не забыли? Повторяю, буду не прав, если не скажу большего, того, что знаю о вас. Вы окончили гимназию с золотой медалью и поступили в университет, где обучались физиологии, а затем вы досрочно защитили диплом и стажировались на кафедре, которую создал основатель физиологической школы профессор Иван Михайлович Сеченов. Тема вашей диссертации была связана с рефлексами головного мозга и являла собой продолжение дела ученого. Но, получив диплом ученой степени доктора медицины, вы на совете заявили от отказе от исследований и выводов по диссертации и спустя пять месяцев предложили кардинально иную концепцию… Кстати, когда вы еще являлись студентом университета, вы прошли интереснейший курс обучения. А способствовала вам в этом весьма приближенная к царю особа. К сожалению, мы ничего не выяснили об этой вашей учебе, а жаль. Но уже то, что вы — ученый-физиолог и занимались исследованиями в области мозга, нам более чем достаточно.

— Вы здесь — не костоломы из Чека и, кроме того, много знаете обо мне… Я ведь понимаю, что иного ответа, кроме согласия с вами сотрудничать, вы не ждете. И отказ мой — моя гибель. Не без протекции моего дальнего родственника, генерал-адъютанта его императорского величества, закончил я разведывательную школу. И еще: по диплому об окончании университета и по ученой степени я — физиолог. Но интересует меня совсем другое… интересует то, чем занимался профессор Шварц. Вот если б его найти.

— Что ж, вам повезло, вы будете работать в лаборатории Шварца. А пока езжайте-ка вы отдыхать на Кавказ.

— Ваша воля. А ведь я вас знал раньше… Мне о вас рассказывал заведующий отделом философии журнала «Русское богатство» Мокиевский. Именно профессор Мокиевский во многом был мне наставником. Благодаря ему я, похоже, стал тогда причислять себя то к мартинистам, то к розенкрейцерам. Его дар теософствующего гипнотизера, бесспорно, впечатляет.

— Ну а, скажем, с Барченко? С этим человеком вы раньше не были знакомы?

— Знаком не был. Но слышал. Говорили, что он милейший человек и весьма увлечен научным обоснованием особого мира на Тибете, именуемого Шамбалой.

— Что ж, общаясь с вами, невольно поверишь в судьбу. — Сухощавый человек с жестким, пронзительным взглядом деловито добавил: — Впредь условимся: мы оформим вам документы под другим именем. И обращаться будем «Алексей Ульянович», а фамилию сделаем Экк или, может, Линг. К вашему возвращению с курорта мы все уладим.

В этот миг неожиданно отворилась дверь, находившаяся сбоку от стола, и из нее вышел человек среднего роста, который сказал, обращаясь к невольному пленнику:

— Если что-то случится неординарное на отдыхе, позвоните по этому телефону. Номер запомните, он свяжет вас со мной. Ну что ж, доброго отдыха, Алексей Ульянович.

— Уверен, мы сможем с вами плодотворно потрудиться, — бросил вслед Бокий.

И если секретная планетарная История скрыла в своих хранилищах имя Алекса Грейга, то имя таинственного человека, в нужный момент вошедшего в кабинет Г.И. Бокия, чтоб держать на связи так удачно захваченного сотрудника, в той же Истории осталось. Правда, о его деяниях вы не сможете найти практически ни слова; а то, что найдется, не сможет пролить свет на истинную сущность этого уникума. Человек, служивший у Бокия, был также сотрудником тайного соперника Глеба Ивановича, которого в своих книгах я называю Митрополитовым (пусть же и далее он им и остается). И эта странная личность была не кто иной, как Забрежнев — заведующий международным отделом ЦК ВКП(б), курировавший в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала (ИККИ) международный сектор. Исключительный талант — ему удавалось быть доверенным лицом и у Троцкого, и у Ленина, и у Сталина. Член РСДРП с 1909 года, он незадолго перед Первой мировой войной

стал членом масонской ложи, а побывав с миссией в Париже и получив большие познания в области физиологии, анатомии и развив навыки гипноза, он был принят в руководство главной франкмасонской ложи — «Великого Востока Франции». После большевистского переворота в России Забрежнев вернулся в страну и стал активно участвовать в деятельности РКП(б), завоевав авторитет у партийной верхушки. Этот талантливый человек всегда работал в нескольких направлениях, ответственно исполняя чьи-то поручения и одновременно проводя в жизнь свои тайные планы. О нем, к примеру, можно найти краткие сведения, данные при допросах масона Н.Н. Беклемишева. Тот признавал, что уже в конце 1925 года масон Астромов говорил ему о своем желании устроить в Москве «ложу с ведома Политуправления, чтобы работать совместно на сближение с западными державами»; а «правой рукой Астромова был наместный мастер московской ложи «Гармония» Сергей Полисадов, с помощью которого ему удалось выйти на своего коллегу из «Великого Востока Франции» В.И. Забрежнева, работавшего в середине 1920-х годов в Совнаркоме СССР».

Следователям ленинградского ОГПУ задержанный свидетельствовал 3 марта 1926 года: «Припоминаю, что сначала Астромов приписывал эту идею некоему Барченко, а потом уже стал говорить от себя и, кажется, ездил по этому вопросу в Москву». Получается, что Александр Васильевич Барченко подбросил коллеге идею использования масонских каналов для сближения советской России с западными странами, причем под контролем ОГПУ. Б.В. Астромов, надеясь на поддержку властей, дает задание С.В. Полисадову, чтобы тот связался посредством орденских знаков с другом апостола большевистского движения Плеханова народным комиссаром просвещения евреем А.В. Луначарским, а заодно и с колоритным одесским евреем, ставшим редактором крупнейшей большевистско-коммунистической газеты «Известия» Стекловым (наст. Нахамкис). Обращение к Луначарскому не является случайным, ведь он масон; к примеру, попавший под следствие по делу о деятельности группы оккультистов «Эмеш Редививус» Е.К. Тегер признавал, что его товарищ Андрей Владимирович Соколов — масон, писатель и старый марксист — вместе с Луначарским принимал участие в организации и работах марксистских школ пропагандистов; также сотрудничал с издававшейся с 1917 года Максимом Горьким газетой «Новая жизнь»; встречался с Махатмой Ганди; главными темами разговоров Соколова с товарищами было средневековое тайноведение — астрология, магия, каббала.

Кстати, любопытно, что в истории зафиксирован факт посещения масонской ложи в Италии заместителем наркома обороны М.Н. Тухачевским. А эти товарищи представителей с улицы, т. е. не членов ордена, на свои закрытые собрания вряд ли допускают; так что причина, по которой кавалерист, облюбовавший для атаки на поляков экспериментальных лошадей профессора Шварца, попал на заседание заграничной масонской ложи, остается за семью печатями.

С идентичной идеей коммунистическо-масонского сближения выступил и плюгавый Карлуша Радек-Собельсон, изложив все проникновенно в письме к магистру «Великого Востока Франции». Когда же идея «Масоны всех стран, объединяйтесь! — во имя большевистской революции» провалилась, Радек обратил свой льстивый верноподданнический взор на красного самодержца; в 1934-м этот «передовой журналист коммунистической прессы» и недавний член Исполкома Коминтерна писал о Сталине: «К сжатой, спокойной, как утес, фигуре нашего вождя шли волны любви и доверия, шли волны уверенности, что там, на Мавзолее Ленина, собрался штаб будущей победоносной мировой революции».

В конце января 1926 года был арестован Астромов. Находясь в доме предварительного заключения, он 11 февраля 1926 года пишет письмо Иосифу Виссарионовичу, где продвигает мысль об использовании «красного масонства» не только как объединения коммунистически мыслящих интеллигентов, но и как «форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн». Но в Коминтерне у товарища Сталина имелись свои доверенные люди, к

примеру тот же Владимир Забрежнев, курировавший в Исполкоме Коминтерна международный сектор (с 1937 г. в Исполкоме Коммунистического Интернационала будет действовать другой сталинский гений — Митрополитов). И новоявленные советчики-консультанты при товарище Сталине, коим себя видел незадачливый генеральный секретарь «Автономного Русского масонства» Астромов, были не нужны. У товарища Сталина тогда уже появлялись свои личные глобальные планы и свои верноподданные исполнители.

Добавлю, что среди названных в ходе следствия Б.В. Астромовым масонских оккультных лож значился также «Орден рыцарей святого Грааля», возглавляемый Александром Габриэловичем Гошерон-Деляфосом, работавшим контролером финансового контрольного отдела Губфо (губернского финансового отдела). В нацистской Германии также появится свой «Орден рыцарей святого Грааля», а после и сам мифический религиозный символ Грааль станет вожделенной целью фюрера.

В конце 20-х годов «братья и сестры» «Автономного Русского масонства», а также члены «Ордена мартинистов» во главе с О. Мебесом — старейшей подпольной масонской организации в Ленинграде, представлявшей собой ветвь одноименного французского Ордена, постановлением особого совещания при коллегии ОГПУ были осуждены (всего 21 человек и, кстати, на непродолжительные сроки).

Очередь на расстрел «братьям и сестрам», а заодно и еврейскому окружению — «красной гвардии» — В.И. Ленина придет в 30-е годы, тогда же масоны и евреи будут методично уничтожаться и в нацистской Германии при товарище Гитлере.

«Масонская карта», разыгрываемая на территории СССР и Германии, оказалась бита. И одним из свидетелей разборок в фашистской Германии станет не кто иной, как выдающийся профессионал Алекс Грейг, прошедший школу разведки в юном возрасте еще во времена Российской империи. Начав работать с профессором Шварцем в одной из лабораторий Г.И. Бокия, он станет сотрудничать с заведующим международным отделом ЦК ВКП(б) Забрежневым, являвшимся одним из создателей закрытой партийной разведки товарища Сталина, и в итоге— с самим товарищем Сталиным. В процессе создания идентичной Спецотделу структуры в аппарате Сталина многие уникумы — сотрудники Глеба Ивановича — станут трудиться на генсека, посулами и шантажом становясь «двойными» работниками. А в 1937 году все активы Бокия и вовсе перейдут к обыгравшему его всемогущему Иосифу Виссарионовичу. К тому времени уже бывший заведующий одной из секретных лабораторий в аппарате Секретариата товарища Сталина Алекс Грейг, действующий в Германии как Отто Вильгельм фон дер Дитрих (и под другими именами), займет должность профессора медицины в Обществе научно-исследовательских институтов «Аненэрбе».

Но переплетение судеб всех этих героев оказывается куда как масштабнее и изощреннее.

На заре становления советской власти по делам службы, а заодно и подыскивая место для размещения одной из своих секретных лабораторий, руководитель Спецотдела Бокий оказался в небольшом городке Рязанской губернии. Он облюбовал уютный городок, найдя удобным для размещения намеченного подвалы местного банка. Узнав, что хозяином банка является молодой человек, чей отец— банкир-еврей — к тому времени умер, Бокий предложил ему возглавить эту лабораторию, полагая, что тот не разберется в делах, зато в состоянии будет финансировать проектные работы. Их встреча состоялась поздним вечером; выслушав предложение и понимая безвыходность ситуации, юный Митрополитов предложил встречный вариант, смысл которого заключался в том, что он письменно, по договору передает всю имеющуюся у него собственность и недвижимость в распоряжение Спецотдела, а взамен просит одного: сделать так, чтобы все окружающие были в курсе, будто он добровольно призван в ряды Красной армии, тогда как на самом деле его отправят в Тибет для обучения в монастырь Далай-ламы. Следует указать, что еще недавно подросток Митрополитов побывал на Востоке вместе с отцом и даже сумел получить кое-какие

странные навыки от не менее странных знакомых, которых современная наука могла бы зачислить в ряд ясновидцев и экстрасенсов. На том и порешили; так 14-летний невысокий и невзрачный паренек, развитый не по годам (не внешне, но внутренне), стал числиться добровольцем и даже членом Коммунистической партии. Спустя год повзрослевший Митрополитов возвращается на родину, в свой город, где официально назначается сначала на должность секретаря окружкома комсомола, а затем секретаря окружкома партии (как записано в его биографии в советских энциклопедиях: «на комсомольской и партийной работе»). В 1926 году по окончании Московского университета он убывает в длительную командировку в США, где находится более двух лет. И только по возвращению из-за океана молодой Митрополитов знакомится со Сталиным, с тех пор навсегда став его ближайшим тайным соратником, с течением времени возглавив засекреченную сталинскую партийную разведку, таившуюся под различными неопределенными вывесками. В 1932-м он заканчивает уникальное партийное заведение— Институт красной профессуры, где сразу занимает должность руководителя кафедры (одну из своих многочисленных должностей). Полагаю, правдивых сведений об этом заведении для избранных вряд ли кому из исследователей удастся обнаружить.

Что же касается загадочной фигуры профессора Леонгарда Петровича Шварца, то в открытых источниках сведений о нем нет. Есть некие (возможно, даже родственники) Иоганн

Георг, он же Иван Григорьевич Шварц (1751–1784), преподаватель немецкого языка и философии, руководитель московских розенкрейцеров и его сын Павел Иванович Шварц (?—1852), ботаник, организатор масонских собраний в своем имении в 1830-е— 1840-е годы. Находится еще некий Леонгард Яковлевич Шварц, из сибирских немцев, который в октябре 1920 г. мобилизован в качестве учителя по приказу Омского губернского комитета по всеобщей трудовой повинности от 14 сентября 1920 года и назначен учителем в 5-ю Новоомскую немецкую школу по адресу: г. Омск, ул. Троцкого. С «сибирским адмиралом» А.В. Колчаком к тому времени уже покончено: в феврале 20-го его тело, согласно официальной версии, спустят в прорубь; с немецкими школами в русской Сибири большевики «разберутся» чуть позже, в 30-е…

В то время молодой Митрополитов уже будет создавать для товарища Сталина систему закрытых институтов и лабораторий, где также как и в других тайных научных организациях, станут проводиться уникальные исследования и проекты, но только с годами все более сверхуникальнее и все более масштабнее.

В те же 30-е годы XX века любовница Алекса Грейга, с которой он познакомился во время непродолжительного отдыха на Кавказе, куда был направлен волей Глеба Ивановича Бокия, будет активно воздействовать на фашиста итальянских кровей Бенито Муссолини, — способствуя продвижению вселенских сталинских замыслов. Она, ставшая интимной подругой дуче, войдет в историю под звучным чужим именем. Но это уже, как говорят, совсем другая история…

И такой не малозначимый нюанс. Недавно информацию о штандартенфюрере Максе Дитрихе, как одном из ведущих сотрудников института «Аненэрбе», обнаружил кандидат физико-математических наук Валентин Псаломщиков, когда работал над фантастически любопытным материалом. Полагаю, это и есть наш искомый Дитрих, менявший имена (об этой загадочной личности автор рассказывает и в других своих книгах, пытаясь докопаться до истины). В материале Псаломщикова речь идет о необычном проекте «Аненэрбе» в Эстонии, в котором участвовал Дитрих (один из его выдающихся предков— адмирал Сэмюэль Грейг похоронен в эстонском городе Ревеле). Тогда рейхслейтер Геббельс с помощью своих сотрудников организовал Адольфу Гитлеру встречу с эстонским Хранителем древней тайны входа в подводный лабиринт, будто бы соединяющий побережье с островами Моонзундского архипелага. В прорытом в глубокой древности атлантами подводном туннеле были и те, что соединяли между собой острова Сааремаа, Хийумаа и Осмуссаар. Семейный клан Хранителя

оберегал эту тайну на протяжении более пятисот лет. Нацисты, как известно, считали себя потомками ариев — наследников атлантов. Среди легенд о наследии атлантов были и свидетельствующие о прорытых в древности подземных туннелях, соединявших острова и материки. Нелишне напомнить, что нацистские ученые искренне верили в Полую землю, населенную своеобразными существами (подобные легенды и верования характерны и для народов Русского Севера, других мест планеты). Не удивится вышесказанному лишь тот, кто верит в мистику, непознанное и чудеса (а чудеса являл и Господь, коим мы поклоняемся до сих пор, не задумываясь над их истинной сутью и принимая их как данность). По воле Гитлера «Аненэрбе» разыскивало сохранившиеся тайны в разных уголках Земли. Но и товарища Бокия, и обыгравшего его могущественного соперника Сталина тоже пленяли тайны далекой древности.

Глава 7

«ВЕЛИКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ», или КАК ПРЕВРАТИТЬ КОНЦЛАГЕРЬ В ЧИСТИЛИЩЕ

Ура! «Параша» извещает:
Проветрить соловецкий склеп,
На той неделе приезжает
На «Глебе Боком» — Бокий Глеб!
Шептали все… Но кто мог верить?
Казалось всем, тот слух нелеп:
Нас разгружать сюда приедет
На «Глебе Боком» — Бокий Глеб.
В волненье все, но я спокоен.
Весь шум мне кажется нелеп:
Уедет так же, как приехал,
На «Глебе Боком» — Бокий Глеб.

Песня из лагерного фольклора, исполняемая заключенными СЛОНа во время приезда «куратора Соловков» Г.И. Бокия

К сожалению, все, что касается открытий и проектов, проводившихся под патронажем Бокия, остается под завесой секретности. Лишь немногие исследования и экспедиции Спецотдела стали достоянием общественности, однако цели и задачи этих экспедиций, но еще более — их итоги так и остаются загадкой. Говоря о документах, захороненных в секретных архивах, руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки РФ Сергей Иванов сказал, что их «часть рассекречивается по прошествии определенного времени, другие — в связи с какой-то датой, а некоторые вообще никогда». И вот это «никогда» как раз и касается документов о деятельности Спецотдела и идентичной немецкой организации— «Аненэрбе». Так что в большинстве случаев мы можем лишь опираться на известное, изучать и сопоставлять, чтобы получить выводы, максимально близкие к истине.

На заре XX века самым популярным исследованием, к которому стремился приобщиться каждый мало-мальски ищущий разгадок Природы гражданин Европы, было изучение мозговой деятельности, а точнее — передача мыслей на расстояние и чтение чужих мыслей. Этим странным увлечениям способствовали расплодившиеся оккультные, изотерические, гипнологические и другие странные общества и группы. И даже после Революции 1917 года тайны мозга, раскрывающие великие возможности человека, все еще привлекали многочисленных любителей экспериментов, чаще всего— членов масонских орденов. Вот одно из признаний заключенного Е.К. Тегер о задачах и деятельности группы оккультистов «Эмеш редививус», данное в мае 1940 года: «Занимаясь психологией, я пришел через опытную гипнологию к экспериментальному оккультизму. В 1913 г., возвращаясь в Москву из

якутской ссылки, я прочел по этому вопросу несколько публичных лекций (Якутск, Бодайбо, Иркутск, Москва). /За восемь месяцев моего проживания в Москве я вошел в общение с «Русским спиритуалистическим обществом» и редакцией его органа, журнала «Ребус». Указанное общество пропагандировало на православно-христианской базе спиритизм и занималось в закрытом кругу опытами медиумизма. Публичные заседания общества проводились еженедельно по понедельникам. Опытов медиумизма на них не производилось…Работы в широком масштабе в области экспериментального оккультизма в ту пору мне поставить не удалось. Позднее помешала империалистическая война, а затем война гражданская. Тем не менее я продолжал сохранять интерес к теоретическим и практическим вопросам метапсихики и всем разновидностям оккультизма… Копытной практике я приступил более или менее систематически с 1924 г. после тяжелой и продолжительной болезни, вызванной ранением с поломом костей грудной клетки и левой ключицы. В промежутке времени с 1924 по 1925 г. в экспериментальном изучении и исследовании средневековых каббалистических ритуалов магии разновременно принимали участие… (здесь идет перечень лиц. — Авт.) /Вышеуказанные экспериментальные исследования мои были направлены на опыты материализации или иной манифестации элементалей, и так называемые «планетарные операции» церемониальной магии. Я исходил из убеждения возможности получения феноменов вне зависимости от так называемых «сомнамбулических субъектов» и медиумов одним оператором или при участии двух помощников. Контрольным условием объективности явлений должны были служить в дальнейшем (если бы эти оккультные явления были получены) методы регистрации в лабораториях экспериментальной психофизиологии и метапсихики. А именно светящиеся экраны, осциллографы, разные виды фотографий и прочее…Было желательно установить деловую связь с лицами, которые сами искали бы условий для групповой методической работы в области экспериментального оккультизма. Такими лицами в известной мере оказались Чеховский Вадим Карлович, а несколько позднее— Преображенский Василий Васильевич. С Чеховским я познакомился в 1925 г. у Ларионова… Из бесед с Чеховским и позднее, из материалов по передаче мысли, которые он клал в основу своих докладов в Институте мозга в Ленинграде, я вынес впечатление, что он достаточно подготовлен для экспериментальной работы и сознает необходимость и эмпирическую возможность расширить рамки метапсихики, установленные профессором Шарлем Рише и другими, до пределов, о которых с сомнением упоминает Максвелл в своей книге «Феномены психизма», т. е. до пределов традиций и методов как Средних веков, так и древности».

Любопытный отрывок из протокола допроса, не правда ли? Только следует указать, что экономист Евгений Карлович Тегер (1890—после 1942), увлеченный оккультизмом, в октябре 1928 года оказался в Соловецком концлагере вместе с метеорологом и химфизиком Вадимом Карловичем Чеховским (1902–1929). А Соловки, как известно, были детищем Глеба Ивановича Бокия.

И Тегер, и Чеховский являлись создателями ордена «Эмеш редививус», чье название истолковывается как «возрожденное единство» (трех планов бытия), и где пытались на основе синтеза современной науки и знаний древних восстановить «великое посвящение», под которым они понимали господство человека над духами стихий («элементалями» средневековых алхимиков и оккультистов), овладеть способностью «экстерриторизации», т. е. выхода из физической оболочки человека, трансмутацией элементов, телепортацией, телепатией и т. д. (по А. Никитину). Из показаний члена ордена — священника, счетовода и библиотекаря ЦДКА В.В. Преображенского (1883 — после 1931), данных в марте 1928 года: ««Эмеш» состоит из трех букв еврейских… Эти буквы в каббале именуются «буквами-матерями». Первая обозначает всю ментальную (интеллектуальную) сферу космоса, вторая— мир астральный или душевный и третья — план физического бытия. Тегер, которого я считаю своим учителем, объяснял вышесказанное мне и Чеховскому (другие не были

посвящены) следующим образом: всеми этими сферами в полноте обладали существа, населявшие Атлантиду до ее гибели. Если взять так называемую «зеленую книгу», которую я видел ТО ОГПУ на столе среди материалов, взятых при обыске, то в ней ясно можно прочесть то, что я говорю. Орудием достижения обладания полностью силами ментальной, астральной и физической является практическая магия, «магический праксис». С гибелью Атлантиды магия как наука и как практика погибла, и организация «Эмеш» ставила основной задачей восстановление теории, ритуалов и магической практики. Масонство магической практикой не занимается, а «Эмеш редививус» кладет магию во главу угла своей работы, т. е. магия есть отправная точка…Сам Тегер говорил, что некоторые люди в Москве ошибочно считают его «черным масоном», но что он ничего общего с масонством не имеет, и в частности Тегер, являвшийся по своим взглядам юдофобом и противившийся приему евреев в организацию, выражался не иначе, как «все масоны евреи» и «все евреи— масоны»…Тегер, насколько мне известно, был связан с Мебесом, которого он считал своим учителем, и с которым он был связан по магии… Центр, которому подчинялся орден, т. е. наша организация, был в

Ленинграде. Хотя Тегер был пожизненным командором, выбранным при приезде «Алефа» (Лев Владимирович Мартюшев, военный инженер-химик. — Авт.) в Москву (т. е. не выбранным, а назначенным из ленинградского центра), но он с особым почтением относился к «Алефу», как к высшему руководителю».

В своих показаниях чекистам Василий Преображенский не преминул порассуждать, чем отличается ленинградская организация во главе с Мебесом от масонов; первая, на его взгляд, являлась «аффилиацией каббалистического ордена Креста и Розы», тогда как масоны — просто некогда выкинутые из самой древней организации Креста и Розы, отпрыска тамплиерского ордена, т. е. защитников Храма Господня, которые свершили огромную ошибку: стали принимать в орден богатых евреев, ну а те проникли в руководство, из-за чего произошел раскол и т. д. Комментируя свои убеждения, подследственный признал: «Здесь следует отметить еще новые выпады Тегера против еврейства, которое он называл «кагалом», говоря, что куда бы ни просочился один еврей, всюду за ним идет кагал. Говоря об истории масонства, Тегер отмечал и политическую сторону, говоря, что евреи-масоны захватывают власть, и прямо указывал, что в настоящее время масоны, как организация, стоят за кулисами, а фактически это они приводят евреев к власти, приводя в пример Луначарского, Троцкого, Каменева в России и Муссолини и Чемберлена в Италии и Англии». (Добавлю, что именно на подобных выводах пришел к власти в Германии в 1933 г. Адольф Гитлер; что подтверждает: фюрер был далеко не единственным, кто разделял и пропагандировал такие взгляды в начале XX века.)

Что еще можно почерпнуть любопытного из показаний члена ордена «Эмеш»? К примеру, он сообщил, что Мебеса курируют из центра, из «каббалистического ордена Креста и Розы», находящегося в Париже. Еще до 1917 г. генеральным представителем этого ордена в России был уже называемый нами поляк (или польский еврей) Чеслав Иосифович фон Чинский, некоторое время живший в Ленинграде по Кузнечному переулку, дом 6. Фон Чинский, о коем мы говорили как о госте семейства Рерихов, «был представителем ордена в масштабе большем, чем Мебес (во времена царского режима), т. е. Мебес, наверное, был представителем на Россию. Предполагаю, — добавлял Василий Васильевич, — что Мебес принадлежал к самому высшему посвящению (сюперье ан-терьер)…По правилам нашей организации, за разглашение данного мной показания, полагается смерть. Старая оккультная кличка Мебеса была «Бутатар», что означает «гений математики», а фон Минского «Пунар-бхава». Кличка фон Минского была при старом режиме опубликована в книжках по оккультизму, а Мебеса — нет, и это я знаю от Тегера».

Следовало бы указать, что еще летом 1924 года ОГПУ установило, что Мебес является вождем ордена мартинистов в Ленинграде, но его арест последовал после ареста бывшего генерального секретаря ордена Бориса Викторовича Астромова (наст. Кириченко; 1883—

после 1941), ставшего сексотом в ОГПУ. Это Астромову принадлежат слова: «Коммунизм и русское масонство совершенно не должны подозрительно смотреть друг на друга. Наоборот, пути их параллельны и ведут к одной вершине…» К слову, он стал членом братства в Италии, куда уехал в 1905 г. учиться на юридическом факультете Туринского университета и где познакомился с выдающимся криминалистом масоном Чезаре Ломброзо, спустя четыре года состоялось принятие Астромова в ложу «Авзония», принадлежавшую к «Великому Востоку Италии». Посвящение его в «Орден мартинистов» состоялось только в 1918 году после знакомства с Григорием Мебесом.

Выходец из Лифляндии барон Григорий Оттонович Мебес (1868–1930 или 1934?) слыл одним из наиболее эрудированных и последовательных адептов русского мартинизма. После окончания в 1891 году физико-математического факультета Петербургского университета он полностью посвятил себя изучению «тайных наук». Известно, что в 1904–1905 гг. он читал лекции в Николаевской Царскосельской гимназии, в других учебных заведениях империи. Этот человек обладал глубоким умом и познаниями, изучил древние (греческий, латинский, древнееврейский) и новые языки, имел солидную математическую подготовку; он явился создателем фундаментального «Курса энциклопедии оккультизма» в 2-х томах (1913), ставшего, по словам специалистов, наиболее серьезным пособием по этому предмету не только в русской, но и западноевропейской оккультной литературе. Барон-масон писал свои оккультные труды под псевдонимом Г.О.М.; кстати, в последние годы стало выходить наследие Мебеса.

В середине 1928 года в газетах «Ленинградская правда» и «Красная звезда» появились заметки, что чекистами раскрыта Великая ложа «Астрея» во главе с 70-летним «черным оккультистом» Григорием Оттоновичем Мебесом. По утверждению газеты, расследование показало, что в Ленинграде действовали «вполне серьезные масонские ложи с несколькими десятками членов, с магистрами и мастерами, с посвящением, клятвами, подписанными кровью, уставом, заграничной перепиской и членскими взносами».

Григорий Оттонович Мебес решением чекистского суда был сослан в Соловки.

Евгений Карлович Тегер также являлся весьма известным оккультистом, имевшим огромный багаж знаний, он был знаком с практической работой почти всех существовавших тогда мистических орденов и групп в Москве и Ленинграде. Его молодой товарищ Вадим Чеховский, обладая познаниями в современной физике и химии, имел опыт экспериментальной работы по передаче мысли на расстояние и воздействию цвета на психику человека; результатами этих опытов уже интересовались сотрудники Института мозга АН СССР и Общество изучения психологии, неврологии и гипнологии в Ленинграде. Эти двое талантливых ученых-практиков проводили совместные опыты в арендованном подвале дома 16 на Малой Лубянке, к примеру, опыты по цветопсихике и передаче мыслей на расстояние, а также по теоретическому оккультизму, основанному на арканологии, каббале, общей эзотерике, астрологии, графологии и прочих составляющих «Энциклопедии оккультизма» Г.О. Мебеса. В Лаборатории изучали гипнологию, рефлексологию, биофизику. В узком кругу избранных проводили сеансы экспериментальной магии (вызов элементалей, или духов и др.), тогда как для широкой публики здесь даже читали лекции приглашенные гости; к примеру, некий «брат жены Дубенского, который читал лекции по графологии» — распознаванию по почерку характера. Кстати, помещение, где проходили столь любопытные события, официально называлось лабораторией Вадима Чеховского Московского отделения Ленинградского института мозга имени Бехтерева.

Членов ордена арестовали в феврале 1928 года и выслали на Соловки; но считать, будто они были вынуждены заниматься только тяжким физическим трудом, не приходится. Ведь их опыт (как и опыт других их товарищей и талантливых единомышленников) был так нужен Глебу Ивановичу Бокию, желавшему исподтишка, тайно поставить себе на службу выдающихся представителей Русской науки. Л. Беляков, автор книги «Лагерная система и

политические репрессии (1918–1953)», подчеркивает: «Введении ГПУ НКВД находилось несколько тюрем, называвшихся политизоляторами, и Управление северных лагерей — знаменитые Соловки. В сознании советских людей слово «Соловки» ассоциируется прежде всего со словом «лагерь», а не с группой островов в Онежском море. В 1922 г. Соловецкий архипелаг вместе со всеми находящимися там монастырями был передан в распоряжение ГПУ. Здесь был создан лагерь, официальное название которого до 1925 г. — Северные лагеря особого назначения, или Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения (СЛОН). Вдохновителем и разработчиком идеи подобного лагеря был Глеб Бокий. Предполагалось создать на изолированных от мира островках концентрационный лагерь для интеллигенции, без каторжного труда. Но за два-три года политизолятор для эсеров, анархистов, эсдеков, бывших белых и царских офицеров превратился в концлагерь для уголовников и политических заключенных, где утверждалась идея принудительного труда и уничтожения людей».

«Как мне кажется, — пишет известный историк спецслужб А. Колпакиди в своем труде «Оккультные силы СССР», — идея создания на Соловках концентрационного лагеря для интеллигенции имела то же происхождение, что и массированная отправка за границу всего цвета русской философской мысли. Тех — за границу, а которые «пониже», не так известны, не занимаются пока политической борьбой, но вполне к этому способны — изолировать от всей страны. Именно — изолировать. Ибо в этом лагере не должно быть и следа не только каторжных, но и никаких других работ для высланных. И первые годы Соловков были совершенно своеобразными, о них сохранилось много воспоминаний, в том числе и Дмитрия Сергеевича Лихачева. Запертые на острове люди могли жить совершенно свободно, жениться, разводиться, писать стихи или романы, переписываться с кем угодно, получать в любом количестве любую литературу и даже издавать собственный литературный журнал, который свободно продавался на материке в киосках «Союзпечати». Единственное, что им запрещалось делать, — заниматься какой-либо физической работой, даже снег чистить. Но ведь снег-то надобно было чистить! И дрова заготавливать, и обслуживать такую странную, но большую тюрьму. И для этой цели стали привозить на Соловки урок— обыкновенных блатных. А командирами над ними ставили людей, которые числились заключенными, но были по биографии и характеру подходящими для этого. Легко понять, что ими оказались не доктора философии и молодые историки, а люди, побывавшие на командирских должностях в белой или же Красной Армии. Знаменитый палач Соловков начальник лагеря Курилко был в прошлом белым офицером, хотя и числился одним из «изолированных» на острове. И постепенно стал превращаться идиотски задуманный идиллический лагерный рай в самый обычный, а потом уже и в необычный лагерный ад. Бокий в последний раз был на Соловках в 1929 году вместе с Максимом Горьким, когда для того, чтобы сманить Горького в Россию, ему устроили… грандиозный балет-шоу…».

Как дополнение к характеристике этого места, избранного как концлагерь для ученых и прочих граждан, укажу следующее. В Соловецкий архипелаг входит Большой Заяцкий остров, на котором находится древний лабиринт — недалеко от кромки воды, где студеный беломорский накат вылизывает берег, камнями выложена спираль восемь метров в диаметре. И если стоящие поодаль крепостные стены относят к XVI–XVIII вв., то лабиринт — к неолиту, II–I тысячелетиям до н. э.

В мире сейчас известно не менее трехсот лабиринтов, в основном — в северных странах. О них сложены многочисленные легенды и сказания. В Ирландии и Англии ходит предание, что в лунные ночи на каменных спиралях танцуют феи; норвежские саги рассказывают, как ледяные великаны йотуны дробили мерзлые камни и выкладывали лабиринты; в шведских сказках лабиринтами отмечают входы в свои подземные дворцы карлики-дворги. На русском Севере, вплоть до нашего времени, существовал обычай в память об особо важных событиях «класть вавилоны», но смысл странного обряда этнографам не понятен. Безусловно,

спиралевидные фигуры могут иметь культовое предназначение, однако истинное назначение этих странных каменных сооружений пока не известно. Как, скажем, и назначение аккумуляторов энергии — таинственных каменных дольменов, которых множество имеется на Севере и в русской Сибири.

Современные исследователи, мнение которых не признает официальная наука, уверены, что подобные сооружения создавались нашими прапредками для связи с Космосом и что некоторые из них «работают», включаясь в определенные моменты (о чем имеются свидетельства разных людей). Но будем считать, что тайна лабиринтов сохраняется. Как не известно, интересовало ли именно в то время Глеба Ивановича Бокия и его сотрудников подобное каменное сооружение в Соловках.

Однако и то, что большинство лабиринтов обнаруживаются в северных странах, и то, что они могут быть своеобразными входами в подземный мир неизвестной нам формы существования, становится основой для таких применяемых и проверяемых на практике в 20—30-е годы XX века теорий Вечного Синего Льда, Крови и Почвы, Полой Земли и других, которые исследовались нацистами во времена Третьего рейха. Причем нацисты возрождали эти теории, используя сведения из всевозможных старых источников.

…Напомню: декрет о создании первого концлагеря на Соловках в 1918 году подписал Ленин. О создании системы лагерей ГУЛАГа поэт Евгений Евтушенко написал: «Ленин, а не Сталин, подписал декрет о создании первого в Европе концентрационного лагеря для инакомыслящих в Соловках еще в 1918 году. Сталин был отцом ГУЛАГа, но дедушкой был Ленин». Всегда, вспоминая ужасы фашистских концлагерей, о которых вам не устают рассказывать с экранов телевизоров, проводите параллели с не менее чудовищными (где также имели место пытки и медицинские опыты) советскими гулагами, созданными волей Ленина, Бокия, Сталина, Ежова, Берия и других пламенных революционеров-коммунистов.

Известно, что последующие два года, вплоть до расстрела, Чеховский работал метеорологом при Соловецком лагере. Однако можно предположить, что Вадим Карлович вовсе не погиб, достигнув 27 лет от роду, а был переведен в секретную лабораторию или институт начальника Спецотдела Бокия, где долгие годы могли трудиться и другие ученые, оплаканные родственниками как отошедшие в мир иной. В этом состоял уникальный фокус гениального большевистского бандита. Однако в истории остались сведения, что постановлением Коллегии ОСО ОГПУ от 24.10.1929 г. 35 участников подготовки восстания, в том числе и В.К. Чеховский, приговорены к расстрелу; приговор приведен в исполнение 29 октября (этих несчастных официально реабилитируют уже в конце XX века, в 1989 году, как и их палачей, — вот такая ирония судьбы эпохи построения коммунизма).

Что касается неясных сведений о смерти Мебеса, то считается, что он, возможно, умер в ссылке в Усть-Сысольске в 1930 году (по данным А.М. Асеева, издателя сборника «Оккультизм и Йога», 1998). По другим сведениям, датой его смерти считается 1934 год. В трудах известного публициста Олега Платонова значится: Мебес Григорий Оттович, (1868—?), председатель Графологического общества (1912) (книга «Тайная история масонства»); Мебес Григорий Оттович, (1868 — после 1925), глава Автономного ордена мартинистов (1912–1925) (книга «История русского народа в XX веке». Том 2). Так что установить истину не представляется возможным, как нельзя сказать точно, сколько лет этот уникальный адепт оккультных знаний передавал свой беспримерный опыт и познания Глебу Ивановичу Бокию.

СЛОН, безусловно, сыграл свою роль в деле уничтожения, а вернее, единоличного захвата не только «тайной науки», но и передовой науки в классическом понимании этого термина. Ведь кроме эсеров, «беляков» и всяческой «контры» под монастырские своды в массовом порядке свозились ученые, инженеры, техники, талантливые изобретатели.

Показательно и трагично, что теплоход, в навигацию регулярно курсировавший от кемской пристани «Рабочеостровск» на Соловки и перевозивший в трюмах и на

прицепленной барже заключенных, носил имя Бокия. Все, кто прошел через этот ГУЛАГ и чудом остался жив, отнесли плавучее создание с именем «Глеб Бокий» на борту к «самому страшному теплоходу в истории человечества». «Этот живой человек, в честь кого был назван пароход, — людоед — главный в той тройке ОГПУ, которая приговаривала людей к срокам и расстрелам…»— эмоционально свидетельствовал бывший зэк, познавший вкус почестей лишь в конце XX века Дмитрий Лихачев. Зато другой литературный талант— небезызвестный Максим Горький, посланный в 1929 году на экскурсию в Соловки, констатировал: там все хорошо, все почти замечательно, а его знакомый товарищ Глеб Бокий — удивительно мягкий и образованный человек, достойный любви… Кстати, Вадим Карлович Чеховский, давая показания 14 сентября 1929 года, осмелился задавать риторические вопросы, говоря: «…Ответьте мне, Алексей Максимович (настоящее имя писателя А.М. Пешкова, взявшего псевдоним Горький. — Авт.). Вам, старику, которого я хотел бы уважать, посвящаю я эти показания. Много резкого о вас слышал. Вы для меня — символ ГПУ, партии и власти, символ сфинкса. И этого сфинкса я вопрошаю, наконец, с душой, совершенно открытой: «Сфинкс, кто ты? Палач, злодей, шайка насильников, лжецов и карьеристов или суровый Страж Порога, разящий недостойного перед новой и светлой эрой человечества? /…Нужно суметь превратить концлагерь в чистилище из беспросветного ада, каким представляется он мне, многим, подавляющему большинству политических и уголовных».

Но места, которые несчастные адепты тайных знаний желали бы принимать за чистилище, так и оставались беспросветным кровавым адом.

Как-то Максим Горький признал, что невероятный эксперимент, который люди Смольного (имея в виду Троцкого, Ленина, Сталина и других) затевают над страной, может кончиться только страшной трагедией. С 1927 года под молох репрессий попали теософы, оккультисты, маги и мистики, все, обладавшие уникальными способностями мыслить и познавать, — люди, чье существование само по себе являлось отрицанием диалектики материализма, как главного достояния большевистской идеологии. Аресты начались с конца 20-х, в 1931 году репрессии достигли своего пика.

И, словно переняв эстафету, Адольф Гитлер в 30-х годах начал расправляться с этой же категорией личностей.

Большая часть сторонников тайных учений оказались в лагерях; и лишь немногим повезло вернуться к родным и близким.

Глава 8

БЕРНАРД КАЖИНСКИЙ: ТАЙНЫ «МОЗГОВОГО РАДИО» И «ЛУЧА ЗРЕНИЯ»

В настоящее время, когда опытами ученых в СССР и за границей достигнута реальная возможность осуществлять по желанию заранее заданную экспериментом передачу мысленной информации на расстоянии, доказана электромагнитная и биорадиационная природа этого феномена и, наконец, когда мы все чаще сталкиваемся со случаями передачи мысленной информации в быту людей, уж каким-то архаизмом звучит утверждение о сверхъестественности этого феномена. И чем глубже мы будем изучать природу этих явлений, тем скорее и основательнее падет с них покров таинственности и загадочной необычайности, а сама проблема тем прочнее займет место в области точных наук.

Я думаю, что телепатическая способность мозга человека будет полезна в наступающий век коммунизма на Земле, в век развития космических путешествий человека на другие планеты.

Б. Кажинский. Биологическая радиосвязь. Киев, 1963 г.

Познание тайн Вселенной через раскрытие тайн мозга человека стало увлечением многих на сломе XIX и XX веков; но имена лишь немногих причастных к этому процессу исследователей и ученых остались в современной истории. И один из самых ярких из них — Бернард Бернардович Кажинский (1889–1962).

В 1919 году с инженером-электриком Кажинским произошла странная ситуация. Тогда 30-летний Бернард Бернардович жил на Кавказе, в Тифлисе, там же проживал его друг, 19-летний юноша, который внезапно заболел брюшным тифом и которого товарищ ежедневно навещал после работы. Однажды в конце душного августовского дня, вернувшись домой, уставший инженер лег и крепко заснул. Как вдруг сквозь сон он услышал нежный звон, словно звенела серебряная ложечка, ударяясь о край стакана. И этот странный звук разбудил Кажинского; человек поднялся с кровати в поисках проказничавшей кошки, заскочившей на стол. Однако на столе не оказалось ни кошки, ни посуды. Часы показывали ровно два часа ночи. Разбуженный звоном отмахнулся от тревожных мыслей и лег спать.

Следующим вечером Бернард Бернардович по привычке пошел наведать заболевшего друга. Но чем ближе он подходил к дому, тем сильнее в нем крепло чувство тревоги. Оказалось, что юноша умер, и вокруг его покоев уже толпились безутешные родственники и знакомые. И когда Бернард Кажинский помогал переносить тело друга, то случайно задел ночной столик и вдруг услышал тот же звук: звон стекла, потревоженного ударом ложки. На столике действительно стоял стакан, в котором покоилась серебряная ложечка. «Но как я мог услышать этот звук, находясь так далеко, да и к тому же ночью?» — не переставая думал Бернард Бернардович. Ко всему оказалось, что смерть наступила ровно в два часа, в то время как мать пыталась дать сыну микстуру, зачерпнув ее из стакана.

«Мне чуждо суеверие, а тут меня обдало холодом: я понял, что вот здесь, у еще неостывшего тела моего товарища, совершается таинство приобщения к великой истине природы», — впоследствии расскажет Кажинский в своей книге «Биологическая радиосвязь».

Им овладела мысль раскрыть тайну передачи серебряного звона на расстояние. После мучительных раздумий и сомнений он предположил, что человек— это живая радиостанция. При этом головной мозг играет роль и радиопередатчика и радиоприемника одновременно. В процессе мышления человек излучает электромагнитные волны, которые и есть его мысли. И эти волны могут быть приняты другим человеком, настроенным одинаково с передающим. Получается, что мозг принимающего работает как радиоприемник. В этом, по мнению Кажинского, состоял секрет такого давным-давно известного явления, как чтение мыслей на расстоянии. Так, получается, что при помощи «мозгового радио» он сам принял «серебряный сигнал» о смерти друга.

Отступая от жизнеописания этого героя, я лишь добавлю странный случай, произошедший с автором в январе 2000 года, в ночь после похорон подруги, прекрасной русскоязычной поэтессы из Беларуси Любови Шелег. В какой-то момент, словно ощущая ее присутствие в комнате на стуле, я вдруг неожиданно услышала призрачный звон ложечки о край стакана или чашки. Но в моей комнате не было никаких стаканов, как не было и ложек. И, выспрашивая в горьком изнеможении почему, нечаянно вспомнив при этом чью-то фразу, что у покойницы ярко накрашены губы, в сотую долю секунды в мозгу пронеслось четверостишие, словно это она вложила мысль в мой мозг:

Смерть не приемлет яркие цвета,

Все, успокойся и живи без боли.

Вся наша жизнь пустая суета.

Навеки ваша. Я всегда с тобою.

Я рассказала об этом случае своим подругам (не зная тогда о господине Кажинском и его опыте; не думая ни о какой телепатии и связи с потусторонним). После этой смерти со мной приключилась еще одна метаморфоза: вдруг написался на одном дыхании сборник прекрасных русскоязычных стихов (до этого писала стихи только на белорусском), словно при пробуждении генной памяти… или при вслушивании в начитываемые строки оттуда… В сам момент смерти Любочки наши с ней друзья, блуждавшие по заснеженным улицам, увидели в небе золотой крест; а я, находившаяся вдалеке от них, вдруг спонтанно подумала:

«А вот сейчас перекрашу волосы и буду как Люба…» Сколько закономерных странностей в этой жизни; и как мало мы знаем о великих тайнах природы вещей…

Настроившись доказать свое предположение, инженер-электрик Кажинский принялся изучать литературу по физиологии нервной системы человека и животных. Ему помогал брат Казимир Бернардович, врач, предоставив труды выдающихся русских ученых-медиков Сеченова, Бехтерева, Введенского, Леонтовича. Основываясь на физике и механике создателя радио Александра Степановича Попова, Бернард Кажинский намеревался с помощью медицины отыскать в нервной системе человека «детали», отвечающие за функции, идентичные системам передающих и принимающих радиостанций. И в процессе исследования он, по его словам, «окунулся в мир ультрамалых величин, близких к пределу видимости даже через микроскоп». И действительно, ему удалось представить, что спиральные извилины нервов идентичны катушкам самоиндукции, а нервные тельца (колбочки Краузе) — сходны с антенными рамками. Можно было даже отыскать в человеке элементы, исполнявшие функции усилителей, детекторов, конденсаторов, генераторов электромагнитных колебаний и проч.

В 20-е годы XX века Бернард Бернардович уже жил в Москве и выступал с лекциями о биологической радиосвязи. Аудитории мгновенно заполнялись молодыми людьми, готовыми строить новое общество на основе свежих знаний и открытий о неограниченных возможностях хомо сапиенса. Мысль о том, что человек представляет собой ходячую радиостанцию, казалась такой удивительной и такой реальной… «Построенная мной рабочая гипотеза (мысль — это электромагнитная волна) неизменно пользовалась большим вниманием всюду, где бы я ни говорил о ней», — признавался талантливый инженер.

В феврале 1922 г. Кажинский прочел доклад на Всероссийском съезде Ассоциации натуралистов (АССНАТ), проходившем на базе Петровско-Разумовской академии (будущей Тимирязевской); спустя несколько дней с темой «Человеческая мысль — это электричество» он выступил в аудиториях того же учебного заведения. Вместо высказываний оппонентов докладчик получил лишь одобрительные слова и советы продолжать исследования «мозгового радио».

На съезде АССНАТ Кажинскому посчастливилось познакомиться с основоположником космонавтики Константином

Эдуардовичем Циолковским, приехавшим из Калуги также для выступления. Впоследствии два этих неординарных человека в течение более десяти лет вели дружескую научную переписку. Циолковский поддержал коллегу, заверив, что, на его взгляд, передача мыслей на расстояние действительно существует. «Явления телепатии не могут подлежать сомнению», — писал он в 30-е годы, убеждая, что изучение этого феномена «может привести к распознаванию сокровенных тайн живого микрокосмоса, к решению великой загадки мыслящей материи».

По ходатайству съезда Бернард Бернардович получил разрешение работать в лаборатории известного ученого, профессора Александра Васильевича Леонтовича, специализировавшегося на исследованиях физиологии нервных тканей. Если не ошибаюсь, Леонтович переехал в Москву на кафедру физиологии Петровско-Разумовской академии в 1910 г. из Киева; его наследники пошли по стопам отца, известно что в конце XX века доктор наук, профессор Татьяна Александровна Леонтович заведовала лабораторией Института мозга, занимаясь изучением структуры мозга, а ее сводный брат Михаил Александрович Леонтович стал известным советским физиком-теоретиком, академиком. В одном из интервью Татьяна Александровна так характеризовала деятельность отца, академика Украинской Академии наук: «Он — нейрогистолог, как я, только он по периферической нервной системе работал. Он считал, что нервные импульсы передаются с одной нервной клетки на другую за счет магнитных полей и резонанса. Все нервные клетки с определенной частотой сжижаются, и вокруг них возникают магнитные поля, а в теле других нервных клеток существуют

белковые цепи, которые могут возбуждаться по типу резонанса. Так вот, это была его гипотеза. Для того чтобы ее доказать, он переехал в Киев, потому что президент Академии Богомольцев обещал ему купить необходимую заграничную аппаратуру и вырыть глубокий колодец, чтобы не было наводок. Но все это было готово — и колодец, и аппаратура в начале июня 1941 года. Так что фактически это была трагедия для моего отца, потому что работа, конечно, не состоялась…»

Александр Васильевич Леонтович (1869–1943) родился в Киеве, а умер в Москве. В 1893 г. он с отличием окончил медицинский факультет Киевского университета; одно время был земским врачом, с 1893 г. стал работать на кафедре гистологии, а затем нормальной физиологии медицинского факультета Киевского университета. Позже читал курс лекций по физиологии животных на естественном отделении физико-математического факультета. До революции по нескольку месяцев работал в лучших европейских лабораториях — у О. Лангендорфа (1907) и Г. Германа и П. Вейса (1911). Ему удалось избежать репрессий при большевиках и остаться в науке в силу хронической болезни русской интеллигенции: сочувствия бандитам-революционерам. Это о нем спустя годы писал профессиональный революционер русский еврей Г.М. Кржижановский: «Я хорошо помню о неоценимых услугах, которым был обязан первый ЦК нашей партии дорогому А.В. Леонтовичу (период 1903–1905 гг.). Лично мне он передал запасные ключи для прохода через ту часть университета, в которой помещалась его физиологическая лаборатория. Многократно я спасался от преследования царских шпионов именно благодаря такой возможности пройти через здание университета».

Долгое время Леонтович возглавлял кафедру физиологии расположенного на окраине Москвы Петровско-Разумовского сельскохозяйственного института (после — Сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева). Одно время кафедра признавалась лучшей и в научном, и в педагогическом плане. Именно к этому крупному ученому с оригинальными взглядами, «объединившим в своем лице морфолога и физиолога-экспериментатора, что в то время было совершенно необычно», и попал исследователь «мозгового радио» Кажинский.

Получив заодно и сильную поддержку известного ученого, председателя АССНАТ профессора А.П. Модестова и многочисленных коллег-исследователей, Кажинский в процессе работы уверился: нервная система человека напоминает радиосхему. Так им овладела мысль создать электронный прибор, который мог бы улавливать радиоволны, излучаемые мозгом человека. Разработанный прибор он назвал «электромагнитным микроскопом», но добиться желаемой чувствительности аппарата ему так и не удалось, ведь дело-то было новое, неизученное и странное.

А тем временем подобные гипотезы с начала прошлого века прорабатывались и за границей. В разных странах Европы проводились первые робкие эксперименты по электромагнитным излучениям организма. В Германии Шуманн и Зауербрук регистрировали низкочастотное электромагнитное поле при сокращении мышц животных и человека. В Италии за выяснение возможностей и природы передачи мыслей на расстояние взялся психиатр, профессор Миланского университета Фердинандо Каццамали, в распоряжение которого, как светила национальной науки, знаменитая фирма «Маркони» предоставила сложные и дорогие приборы. К тому же на профессора трудился целый штат радиоинженеров. По утверждению Каццамали, проводившего опыты с 1923 по 1954 г., ему удалось принять мозговые волны напряженно думающего человека; длина волн колебалась всего от 10 до 100 метров; и чем сильнее нагружался мозг испытуемого, тем сильнее шел сигнал. Для опытов профессора соорудили заизолированную свинцовую камеру, куда помещали неврастеников, психику которых возбуждали с помощью гипноза. Электромагнитный фон внутри камеры рос, что фиксировалось профессором с помощью устройства в виде телефонной трубки. Каццамали писал: «Когда эмоции субъекта делались

более интенсивными, в телефоне слышались свисты и закономерно изменяющиеся, модулирующие тоны, похожие на звуки скрипки». Наиболее явственно это проявлялось у испытуемых, погруженных в гипнотическое состояние. Испытания проводились в основном на людях душевнобольных, ведь их мозговая активность путем внушения могла быть доведена до очень высокой степени напряжения. Если испытуемые находились в состоянии угнетенности, апатии, депрессии, то радиосигналы затихали или не проявлялись вовсе.

Бернард Кажинский не мог похвастаться опытами с душевнобольными, как не мог подтвердить или опровергнуть выводы итальянского профессора. Однако он тоже принимал участие в любопытных опытах, подкреплявших реальность передачи мысли на расстояние, — то есть гипотезу «мозгового радио». Руководил экспериментами известный зоопсихолог и дрессировщик Владимир Леонидович Дуров (1863–1934), возглавлявший «фабрику рефлексов»— Зоопсихологическую лабораторию, работавшую в Москве в 20-е годы XX века на Старой Божедомке. Этот дом на улице Божедомка (ныне улица Дурова) Владимир Леонидович приобрел перед революцией, здесь же проводил психологические опыты на животных, в том числе по телепатии. Для работы привлекал знаменитых психологов и психиатров, в том числе выдающегося ученого-психиатра Владимира Михайловича Бехтерева, издавал научный журнал, где описывал свои интересные опыты, связанные с поведенческой реакцией и психикой животных. ВЛ. Дуров успешно осуществлял мысленное внушение сложных заданий собакам, которые зачастую выполняли их правильно. К началу 1921 г. в Практической лаборатории Дурова было проведено 1278 опытов мысленного внушения собакам, из них удачных 696 и неудачных 582. Опыты показывали, что результаты зависят от воздействия экспериментатора на подопытный объект, к тому же удачное мысленное внушение мог проводить не только дрессировщик, но и любой опытный индуктор. При этом внушение проводилось не только напрямую, при визуальном контакте с животным, но и на расстоянии, когда собака и индуктор не видели и не слышали друг друга. Важно указать, что опыты проводились с животными, подвергнутыми воздействию на психику в процессе специальной дрессуры. Чтобы доказать, что нервная система животных излучает электромагнитные волны, была построена специальная камера, похожая на телефонную будку («клетка Фарадея»); ее стенки были сделаны из железных листов и сетки. При закрытой дверце такая камера не пропускала радиоволны внутрь себя и не выпускала наружу, служа экраном. Дрессировщик заходил в камеру и садился на стул, в то время как собака оставалась снаружи. После чего начиналась процедура внушения. Оказалось, что при закрытой дверце собака не воспринимала мысленных приказов человека, но стоило открыть дверь и выпустить наружу радиоволны, исходящие из мозга дрессировщика, как собака тут же выполняла требуемое.

Часть экспериментов проводилась без всяких приспособлений и ухищрений. Опыты, проводимые Владимиром Леонидовичем Дуровым в 1919 году над дрессированной собакой Пикки, были подробно описаны академиком Бехтеревым. Причем академик также выступил в роли индуктора, проведя сеансы внушения подопытным собакам в своей квартире. Следовали и другие опыты по телепатическому внушению, проводимые в Зоопсихической лаборатории; например, в 1926-м участие в сеансах принимали профессор В.М. Бехтерев и профессор А.В. Леонтович. Во время сеансов собаки, выполняя невидимую и неслышимую волю людей, вспрыгивали на стулья, скребли лапами висящие на стенах картины, лаяли нужное количество раз, приносили запрашиваемые вещи и т. д.

Бернард Бернардович Кажинский попал в лабораторию Дурова с одобрения председателя АССНАТа А.П. Модестова, который не только дал согласие на его работу в лаборатории BJ1. Дурова, но и выразил намерение направить к дрессировщику целую делегацию в составе членов президиума АССНАТ.

Кажинский оставил любопытное описание восприятия приказа индуктора; и на сей раз роль подопытного животного сыграл этот любопытствующий сотрудник лаборатории Дурова.

«— Владимир Леонидович, вы хорошо умеете передавать мысленное внушение. Заставьте меня мысленно сделать то или иное движение. Интересно, что я при этом буду осознавать или чувствовать. Однако удастся ли это?

— Пустяки, только сидите спокойно! — решительно ответил Дуров, и мы приступили к делу…

Я оставался неподвижным в течение не более двух минут и видел, как мой знаменитый собеседник, не глядя на меня, взял листок бумаги и что-то спешно написал на нем карандашом… Затем Дуров стал смотреть на меня.

Ничего особенного я не почувствовал, только вдруг машинально притронулся пальцем правой руки к коже головы у себя за ухом. Не успел я опустить руку, как Дуров протянул мне листок, на котором я с изумлением прочитал: «Почесать за правым ухом».

— Как вы это сделали?

…Дуров торжествовал:

— Втом-то и заключается самое замечательное, что вы восприняли продуманное мной движение как свою собственную ассоциацию идей и движений, как приказ из своего собственного мозга, да к тому же еще и двойного свойства: почувствовали эффект раздражения за ухом и выполнили движение к уху, именно к правому, как я и задумывал».

В 1923 г. в издании АССНАТ выйдет небольшая книжка Бернарда Кажинского под названием «Передача мыслей». В ней станет утверждаться, что разгадка природы телепатии и освоение «мозгового радио» коренным образом изменят жизнь людей. Незадолго до смерти в 1962 г. кандидат физико-математических наук Кажинский напишет еще одну книгу «Биологическая радиосвязь», посвятив ее своему учителю профессору А.В. Леонтовичу, и где в процессе объяснения биологической радиосвязи (т. е. телепатии) предпримет попытку понять древние практики йогов; радиосвязь животных и насекомых; «лучи зрения»; память как род гистерезиса; а также опишет опыты своих заграничных коллег по телепатии.

Интересны взгляды ученого о так называемом «луче зрения». Полагая, что «всюду электричество», Б.Б. Кажинский писал об электропроцессах, происходящих внутри сетчатки глаза, и считал, что «лучи зрения» могут улавливаться затылком человека. Ученый говорил об особой роли шишковидной железы — эпифиза, который, по его мнению, является рудиментарным остатком третьего глаза. «Феноменальная способность человека мысленно на расстоянии воздействовать на других находится все еще в зачаточном состоянии, — считал он. — Не правы те, кто считает эту способность мозга отживающей, вырождающейся, и т. п. Наоборот, она представляет собой начало, зародыш новой, более высокой ступени развития человеческого сознания на высшей основе, на основе биологической радиосвязи».

«Исследование структуры органа зрения в свете новых экспериментальных данных подсказало (1952 г.) рабочую гипотезу: глаз не только «видит», но и одновременно излучает в пространство электромагнитные волны определенной частоты, способные на расстоянии воздействовать на человека (и вообще на животных), на которого устремлен взор. Эти волны могут влиять на его поведение, понуждать к тем или другим поступкам, вызывать в сознании различные эмоции, образы, мысли. Такое излучение глазом электромагнитных волн определенной частоты названо биорадиационным «лучом зрения», — пишет Кажинский в своем последнем труде, уточнив и парализующее воздействие биорадиационной волны «луча зрения» на двигательный центр у жертвы. «Взглядом можно убить», — издревле существовала уверенность в народе; и, выходит, это не заблуждение, не голословная выдумка темных людишек… Уже хорошо известно, что умение воздействовать мыслью, словом и взглядом будет изучено и взято на вооружение спецслужбами многих государств. Но процесс этот начался как раз тогда, в далекие 20-е годы XX века.

Бернард Кажинский опишет опыты по раздражению глаза мерцающим, прерывистым и непрерывным светом; опишет и произведенное в 1923 г. в Институте биофизики АН СССР под

руководством академика П.П. Лазарева изучение утомляемости органа зрения при слабых яркостях освещения, показавших, что зрительный центр коры головного мозга является практически неутомляемым и все явления утомления сосредоточиваются в периферии зрительного анализатора — в сетчатке глаза. Наверняка результаты подобных опытов (проводимых непосредственно Кажинским или же его коллегами) возьмут на заметку славные чекисты, в том числе и профи из Спецотдела Бокия, когда станут пытать несчастные жертвы слепящим направленным светом или бледным светом, горящим непрерывно в камерах.

Странно, но нет той области науки, которая не была бы использована в карательных и силовых структурах мировых держав; которая не работала бы на пенитенциарную систему и на военных, на уничтожение в человеке человеческого и на уничтожение самого человека.

Многие годы Бернард Бернардович мечтал о создании аппарата искусственного мышления. В своем труде он записал: «Быть может, тогда мы бы научились, техническим путем излучать мощные мысли в целях облагораживания человечества, нравственного подъема и прочего. Вот такие перспективы рисуются нам в будущем! Фантазия ли это? Ответ даст само будущее».

Будущее дало ответ уже в тот момент, когда работы по воздействию на психику человека попали в разряд «особо секретных».

Как известно, опыты профессора Каццамали итальянский дуче Бенито Муссолини засекретил, сделав их государственной тайной. Опыты, проводимые в закрытых нацистских институтах системы «Аненэрбе», также стали государственной тайной. Как и опыты, проводимые специалистами в стенах Спецотдела Г.И. Бокия и в секретных научно-исследовательских заведениях при Штабе Международного коммунистического движения, а проще— партийной разведки товарища Сталина. Все потому, что подобные опыты имели отношение к воздействию на психику граждан, и тем самым — к созданию мощного психологического оружия и психомашин.

Кстати, современные исследователи с тревогой говорят, что излучения человека сейчас изучают все кому не лень. К примеру, в московском Институте радиотехники и электроники РАН разные лаборатории и научные группы охватили практически весь электромагнитный диапазон. Одна группа отвечает за диапазон от нуля до 1 килогерца; другие группы работают с инфракрасным и СВЧ-диапазонами. Но какие сенсации обнаружены и удалось ли добиться выдающихся успехов в телепатии — не известно. Впрочем…

Будущее, о котором грезил Б.Б. Кажинский, показало, что правители нашли способ воздействовать на психику миллионов сограждан…

Глава 9

ВЛАДИМИР БЕХТЕРЕВ: ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ КАК СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

«Когда сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свой рассудок и получает какой-то другой».

Фридрих Ницше

«Толпа никогда не стремилась к правде; она отворачивается от очевидности, не нравящейся ей, и предпочитает поклоняться заблуждению, если только заблуждение это прельщает ее. Кто умеет вводить толпу в заблуждение, тот легко становится ее повелителем; кто же стремится образумить ее, тот всегда бывает ее жертвой».

Гюстав Лебон. «Психология масс»

Считается, что история разработок психотронного оружия в нашей стране ведет свое начало с электроиндукционной гипотезы взаимодействия организмов, которую предложил в 1875 г. знаменитый химик, ученый с мировым именем Александр Михайлович Бутлеров (1828–1886). Он впервые задумался над тем, не могут ли взаимодействовать нервные токи организмов, подобно тому, как взаимодействуют электрические токи в проводниках.

Любопытные исследования в области электрофизиологии проводил и талантливый русский физиолог профессор Бронислав Фортунатович Вериго (1860–1925), работавший в лабораториях И.М. Сеченова и И.Р. Тарханова; он изучал действие постоянного тока на нервные волокна, указав, что после применения катода перевозбужденный организм закономерно переходит в депрессивное состояние. К слову, его сын Александр Брониславович будет причастен к великим тайнам советской эпохи; войдя в науку как физик, он станет работать в Радиевом институте с русским гением XX века академиком В.И. Вернадским, примет участие в странных экспедициях: на вершину Эльбруса (1928–1930), в полярный район Земли Франца-Иосифа (1932), совершит полет в стратосферу (1935) и т. д.

Тайны человеческого организма привлекали внимание светила русской медицинской науки XIX века Ивана Михайловича Сеченова (1829–1905), явившегося основоположником русской физиологической школы, проводившего множество исследований в области физиологии центральной нервной системы, изучавшего рефлексы головного мозга. Его ученик и последователь Иван Романович Тарханов (Иван Рамазович Тархнишвили; 1846–1908), продолжая дело учителя, проводил исследования по вопросам электрофизиологии, изучал биоэлектрические явления в животном организме. Свои знания физиолог, как большинство выдающихся ученых Российской империи, популяризировал путем многочисленных публикаций и чтения публичных лекций.

На этой основе базировалась электроиндукционная гипотеза А.М. Бутлерова. В 1887 г. с обоснованием электроиндукционной гипотезы мысленного внушения выступил профессор философии, психологии и физиологии Львовского университета Юлиан Охорович (1850–1917). В 1880-х гг. польский психолог Охорович жил в Париже, где совместно с известными учеными Шарко, Рише и Рибо разрабатывал научные проблемы гипноза и методику психотерапии; среди его технических изобретений того же времени — двухмембранный электромагнитный телефон и термомикрофон.

Так физиология, физика и электротехника сплелись на желании раскрыть одну из тайн человеческого мозга. А вывод Сеченова, сделанный им еще в 60-х годах XIX века, что многообразные проявления высшей нервной деятельности являются результатом постоянных взаимоотношений организма и среды, наверняка пригодится большевикам, строившим новую среду обитания, в том числе с помощью идеологии и всевозможного воздействия на психику человека.

Но так как электроиндукционная гипотеза объясняла взаимодействие организмов только на близких расстояниях и, значит, была неполной, ей на смену в 1892 г. пришла электромагнитная гипотеза телепатии, высказанная одновременно тремя разными исследователями: Фаустоном, Шмидкунцем и Круксом. В начале XX столетия эта гипотеза стала основной, разделяемая уже многими учеными.

«Правительство Ленина, помешанное на идее мировой революции, было заинтересовано в получении принципиально нового вида оружия, с помощью которого можно было бы кардинальным образом изменить положение дел в Европе. Особую актуальность эта тематика получила после разгрома под стенами Варшавы армии Михаила Тухачевского, стало ясно, что мировую буржуазию кавалерийским наскоком не возьмешь — нужен другой подход. Поэтому работы не только не были прекращены, но и хорошо финансировались. В годы, когда вся страна голодала, Институт мозга не испытывал недостатка ни в средствах; ни в специалистах», — пишет А. Первушин в книге «Оккультные тайны НКВД и СС».

А ленинградским Институтом мозга, как известно, руководил академик Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927, или 19337). Мы помним, что в 1926 году Бехтерев и профессор Леонтович принимали участие в опытах по телепатическому внушению, проводимых в Зоопсихической лаборатории Дурова, ставшего вместе с братом Анатолием основоположником знаменитой на весь мир цирковой династии. После смерти ученого в 1927 году в стенах Института мозга работами в сфере телепатических исследований руководил

Леонид Леонидович Васильев, работавший на Наркомат обороны. Исследовательская группа в составе пяти научных сотрудников-физиологов, врача-гипнолога и инженера-физика под руководством Васильева станет вести работы с 1932 по 1937 год включительно; основа их экспериментов— электромагнитная теория «мозгового радио». Подтверждая уверенность Кажинского, Бехтерева, Леонтовича, Дурова и некоторых других, Леонид Леонидович выступит со статьей «Биологические лучи», в которой заявит: «Отвергать возможность телепатии, значит, идти против физического понимания жизни».

Ученые Института мозга также признавали феномены телепатии и внушения на расстоянии. Одно время в стенах института работал А.В. Барченко, к которому благоволил Бехтерев. Выдающийся психолог, психиатр, невропатолог и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев, умевший подбирать только высококлассные научные кадры, с пониманием относился к нетривиальным методикам и подходам к научным проблемам.

Барченко занимался вопросами телепатии и внушения на расстоянии, его также интересовал странный процесс меряченья, который встретился ему во время одной из экспедиций на русский Север и являвшийся, по сути, разновидностью зомбирования. Древние народные практики, такие как шаманизм и ведовство, входили в зону интересов научных исследований сотрудников Института по изучению мозга и психической деятельности (позже станет Государственным рефлексологическим им. В.М. Бехтерева институтом по изучению мозга; проще — Институт мозга). С не меньшим вниманием Бехтерев относился и к попыткам Бернарда Кажинского экспериментальным методом обнаружить радиоволну, которая «заведует» трансляцией мыслей. Оттого и сам принимал участие в опытах.

В процессе работы, утверждают исследователи, Бехтереву удалось соединить собственные разработки в области «психологии толпы» с последними достижениями инженерной мысли. В 1925 году невропатолог научно обосновал, что в коллективе происходит усиление эффекта внушения, причем наиболее успешное воздействие осуществляется, если задействованы эмоции. Кажинский поддержал Бехтерева с его идеей об эмоциональном управлении толпой, добавив мысль о возможности создания и применения технических усилителей мысленных сигналов. Воспользовавшись свежей идеей, Бехтерев стал отрабатывать это направление уже в научно-исследовательском институте. Из известных лиц, вошедших в группу сотрудников, были инженеры института Астафьев и Аренберг, еще двое нам известны лишь косвенно: это еще один инженер из Института мозга и некий знакомый старшего брата Кажинского. И тут проявляется весьма любопытный нюанс. Последний в силу немецкой составляющей своей родословной имел довольно обширные связи в Германии, часто бывал там в командировках, привозя новейшую радиоаппаратуру для медицинских экспериментов. Однако— имеются и такие мнения — мог работать на немецкую разведку, которую весьма интересовали советские опыты по передаче эмоций и мыслей на расстояние. Более того, он возглавлял одно из направлений научных поисков, а именно — работу в области внушения с помощью технических средств. Об этом много лет спустя рассказывали бывшие сотрудники Владимира Михайловича Бехтерева. А вот был ли этот странный сотрудник разведчиком, работал на немецкую или на советскую (сталинскую) разведку, нам достоверно не узнать. Может, он даже был связан с Алексом Грейгом, имевшим впоследствии большое влияние в окружении фюрера, и вошедшим в пантеон его Секретной науки среди сотен других неизвестных широкой общественности деятелей Третьего рейха. А может, он даже и был тем самым загадочным Алексом, о котором стало известно, что одно время он возглавлял какую-то лабораторию, работая на Бокия, а если точнее — то, завербованный Забрежневым, стал верой и правдой служить товарищу Сталину. К тому же Грейг этот был выпускником кафедры Сеченова, самым молодым учеником основателя школы русской физиологии Сеченова; работал на стыке физиологии, гипнологии и генетики. Да, неисповедимы пути дьявола на земле русской…

Почти все историки, живущие на Западе и на Востоке, подмечают странную власть Адольфа Гитлера над толпой; не исключено, что психологи из окружения фюрера черпали свои знания о психологии масс в том числе и из одноименной книги знаменитого французского психолога, социолога, историка и антрополога Густава Лебона (Гюстав Ле Бон; 1841–1931), автора не менее популярного труда «Психология социализма», книги, которую изучали все, кто правил миром в XX веке. Разъяснив доступным языком психологию коллективной мысли, указав на «элементы, из которых образуется цивилизация (искусство, учреждения, верования), составляющие непосредственные продукты расовой души», и, поставив высшие расы во главе цивилизации, Лебон, не желая того, мог стать близок сердцу каждого истинного арийца. Современный американский социолог Нейл Смелзер считает, что «… мысли Лебона представляют интерес. Он предсказал важную роль толпы в наше время», а также «охарактеризовал методы воздействия на толпу, которые в дальнейшем применяли лидеры наподобие Гитлера, например использование упрощенных лозунгов».

И все же если анализировать магическое влияние нацистского лидера на толпу, то можно легко поверить в то, что во время выступлений Гитлера действительно применялись новейшие технические разработки воздействия на психику и сознание людей. Часть из которых по разным каналам поступала из засекреченных институтов и лабораторий СССР.

В то время как Б.Б. Кажинскому под руководством профессора Бехтерева удалось добиться определенных успехов по трансляции эмоциональных состояний, другой группе под руководством русского немца-разведчика (?) довелось справляться со своей не менее сложной задачей. Для внушения они пользовались обычной радиосетью или микрофоном и в процессе экспериментов выявили комплексные радиосигналы определенного ритма, вызывающие у слушателей легкое гипнотическое состояние, повышающее степень внушаемости. Сперва на эти скрытые сигналы реагируют немногие, самые чувствительные, а дальше начинается процесс взаимной индукции, характерный для толпы. Так люди вводятся в завороженное состояние, названное Бехтеревым «гипнотическим очарованием». Через некоторое время характер сигналов менялся, чтобы внушенные идеи сильнее закрепились в подсознании. Этот метод стал использоваться Советами, в том числе при демонстрации звукового кино.

Новое «идеологическое оружие» широко использовалось для внутреннего применения, чтоб зомбировать миллионы своих граждан на свершение трудовых, а после и военных подвигов «во славу вождя, Коммунистической партии и правительства». Также в этом ряду воздействия на психику стоят звуковые и киношные спецэффекты — те же просчитанные в лабораториях воодушевляющие песни и марши, тот же пресловутый 25-й кадр и проч. и проч.

Даже если товарищ Бехтерев не мыслил подобного применения своим открытиям, ему— как любому ученому в тоталитарном государстве— суждено было работать на власть предержащих, блюдущих свои интересы. Разработки именно его института и его сотрудников стали оружием для покорения собственного народа. Оружием, которое создавало не только послушные бездумные массы, но и образ горячо обожаемого вождя (-ей). И все же называть Бехтерева сотрудником компетентных органов было бы просто нелепо. Как нелепо было бы предполагать, что подобное оружие не разрабатывалось и не применялось в других странах: Германии, США, Испании, Италии, Ватикане и т. д. (успешно применяется и поныне!).

В начале 1927 года странный сотрудник с немецкими корнями неожиданно пропал; полагают, выехал в Германию, прихватив с собой научные наработки. И это также в какой-то мере может объяснить сходство психологических настроений огромных масс населения в СССР и в Германии тех и последующих лет.

Бехтерев оказался под пристальным взглядом чекистов. Смерть великого русского ученого Владимира Михайловича Бехтерева, занимавшегося среди прочих направлений психиатрией и физиологией высшей нервной деятельности, наступила в конце того же 1927

года. Но смерть эта до сих пор окружена завесой тайны. Нас заверяют, что 70-летний ученый умер, отравившись консервами. Немудрено, что эта нелепица вызвала немало слухов и легенд. Согласно одной из часто повторяемых, академик был отравлен сотрудниками НКВД, так как незадолго до того освидетельствовал Иосифа Виссарионовича Сталина, поставив диагноз: «паранойя».

По версии ученого и писателя Григория Климова, Бехтерев являлся влиятельным масоном, сотрудничал с председателем Госдумы России масоном Гучковым; участвовал в Константинополе в съезде масонов или младотурков. А когда использовал весь свой научный потенциал и стал не нужен новой власти, старика отравила новоиспеченная супруга — юная еврейка Берта, племянница наркома НКВД Генриха Ягоды, который в угоду вождю поручил ей убийство Бехтерева.

Согласно версии, озвученной писателем Глебом Анфиловым, к 1927 году Владимир Михайлович Бехтерев был отработанным материалом. Обнаружив метод воздействия на психику масс, он, воспротивившись внедрению этого в практику, стал опасен. И тогда его убрали. Ведь известно, что в те годы в стране проводились успешные опыты в области биологической радиосвязи, гипнотической телепатии, коллективной рефлексологии и почти все участники этих работ либо загадочно исчезали, либо подверглись репрессиям, либо были убиты.

Согласно самой неординарной версии, высказанной профессором Олегом Грейгом, знаменитый ученый не умер в декабре 1927 года, а проработал в одной из закрытых лабораторий Г.И. Бокия вплоть до 1933 года, когда и пришел конец его земным дням. Среди тех, кого назвал этот же источник как узников Спецотдела, значится и Михаил Александрович Боголепов, рожденный в 1875-м и умерший, согласно энциклопедическим данным, в 1933-м; тогда как, по информации Грейга, этот выдающийся географ и климатолог, изучавший древнерусские летописи для создания своей уникальной теории о «возмущениях» климата, обусловленных периодическим усилением и ослаблением напряжения солнечной радиации, а также активно отстаивавший идею о меняющейся конфигурации материков, отошел в мир иной в 1936 году в том же Спецотделе Бокия. Его исследования способствовали разработкам и созданию тектонического оружия.

Среди пленников— русский гений, профессор Николай Николаевич Скориков, завершивший свой путь в 1923 году, будучи руководителем лаборатории реактивного движения. Эти его теоретические исследования легли в основу знаний о ракетостроении выдающегося немецкого ученого Вернера фон Брауна, ставшего после разгрома Германии бесценным достоянием американской науки и обеспечившего своими научными достижениями выход американцев на Луну и далее, за пределы Солнечной системы. Имена других пленников тайной советской науки назовем ниже.

Секретное оружие Бехтерева позволяет многое прояснить в истории XX века, хотя, безусловно, и в прежние времена не раз возникали массовые психозы. Утверждают, что искусство подчинения масс было хорошо известно еще жрецам Древнего Египта и наследникам жрецов, получивших толику тайных знаний, — масонам. И то, что секретное оружие воздействия на массы существует и успешно применяется, может свидетельствовать и навязчивая обамомания, со скоростью эпидемии захватившая Соединенные Штаты Америки и умышленно — в силу законов манипулирования сознанием человека — распространяемая оттуда по всему миру. Количество книг, портретов и просто изображений президента США на всевозможных предметах — от ручек и зажигалок до маек и белья — за короткие сроки стало рекордным. В этом он соревнуется с Гитлером, чьи изображения культивировались в Третьем рейхе. Уже через пару месяцев после избрания президентом США чернокожего еврея (как подтверждают интернет-СМИ) Барака Обамы даже на мусульманском пространстве был запущен слоган: «Обама — новый Тутанхамон!». Если к этому приложить знание того, что еще в 1977 году президент США Картер сформулировал принцип, согласно которому

«американцы не должны извиняться, испытывать угрызения совести и принимать на себя вину», поскольку они всегда действуют исходя из благих побуждений, то разница между нацистской идеологией Гитлера и идеологией американской администрации становится все тоньше, все несущественней. К тому же избранный народ— американцы — обладает куда как более современными средствами воздействия на психику и сознание населения планеты, чем во времена Третьего рейха. Работа в области внушения с помощью технических средств продвинулась настолько, что военные США получили новое оружие Active Denial System (Система активного отбрасывания), представляющее собой излучатель узкого и мощного потока электромагнитных волн с частотой 94 гигагерца. Человек, попавший под воздействие этого чуда инженерной мысли, ощущает, словно его тело попадает в расплавленный металл; при этом болевой порог наступает в течение трех секунд воздействия. «Безопасная» машина, готовая сдерживать любой напор несогласных и неугодных, уже прошла апробацию в Ираке и Грузии. Вкрадчивое воздействие психологии обмана усиливается техникой, построенной на манипуляции самыми негативными ощущениями — болью и страхом.

Эти несмертельные «лучи боли» стоят в одном ряду с «мозговым радио», «лучами зрения», «биоэнергетическими лучами» и психомашинами — технологиями, к познанию которых так стремилось «передовое человечество». Потому что торсионное оружие стало закономерным итогом создания после овладения оружием психотронным.

Глава 10
ЛЕВ ТРОЦКИЙ: «МЫ ПРЕВРАТИМ РОССИЮ В ПУСТЫНЮ»

«Мы должны превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведем русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния… А пока наши юноши в кожаных куртках — сыновья часовых дел мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы — умеют ненавидеть все русское! С каким наслаждением они физически уничтожают русскую интеллигенцию— офицеров, академиков, писателей…»

Лев Троцкий, он же Лейба Бронштейн, один из главарей «русской» революции 1917 г.

Начиная с конца 1919-го по 1927 год Глеб Иванович Бокий овладел фактически всеми научными школами, которые создали русские ученые; они заложили основы мало известного тогда торсионного оружия, которым за первое десятилетие советской власти не без личного участия Бокия будут уничтожены десятки миллионов русских и людей других национальностей, проживавших на территории бывшей Российской империи.

По современному определению, торсионное оружие — это электромагнитные частоты, воздействующие на подсознание и разрушающие психику и подсознание человека. Для его создания нужны были поистине уникальные умы.

Еще в 70-е годы XIX века ряд ученых России, Европы и США пришли к выводу, что вокруг нас существуют не только электрические волны, но и происходят явления, которые иначе как невидимой энергией не назовешь. И эта таинственная энергия находилась в самом человеке. А коль энергия излучается индивидуумом, то надо полагать, размышляли ученые, человек может сам управлять ею. А если так, то этой энергией может управлять другой человек посредством электромагнитного излучения либо большей энергией другого

индивида. В те годы это было серьезное открытие. В 1887 г. в Оксфорде было образовано общество психических исследований, в которое вошли ряд ученых. Необходимость этого подразделения мировая закулиса осознала очень быстро, начав щедро финансировать научную работу.

Еще прежде в России идентичными разработками занимался профессор В.М. Бехтерев. Он изучал проблемы телепатического общения; в 1901 году Владимир Михайлович возглавил Русское общество нормальной и патологической психологии. Помимо исследований профессор издавал журнал «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма». Его страстным последователем станет известный профессор Александр Васильевич Барченко, попавший в стены ГПУ как сотрудник Глеба Ивановича Бокия.

И здесь мы находим жирную точку отсчета геноцида русского народа. У мировой закулисы есть желание финансировать научные разработки по «безопасному» закабаллению человека, а проверить в массовом масштабе новые возможности — нет. У Глеба Ивановича наоборот: пока финансов маловато, зато возможности и масштабы для опытов впечатляющие.

До сего дня деятельность Бокия по созданию технических и биологических средств уничтожения человека совершенно не раскрыта, но кое-какие секреты исследователям приоткрываются. Утверждают, что с начала Первой мировой войны, с 1914 и по 1927 год вся территория бывшей Российской империи была подвержена жестокой биологической обработке. И этот запущенный механизм биологического разрушения всех слоев русского общества продолжается инерционно, — причем, надо признать, с уже измененным и значительно отравленным генетическим материалом. Для примера можно привести не раз упоминавшегося в повествовании краскома Тухачевского и его красные формирования, в задачу которых на протяжении всего рейда этой бандитской армии по территории страны входило подвергнуть население регионов газовому, химическому и бактериологическому отравлению. «Славный» командир упражнялся в массовом убиении людей и без зазрения совести, а «во славу коммунистической партии и большевистской морали» уничтожал целые крестьянские села, применяя химические вещества. И в чем же тогда отличие большевистских военных формирований от карательных отрядов СС? Разве в том, что нацисты своих соотечественников не уничтожали, да еще в таком массовом порядке.

Нынче каждому грамотному школьнику известно, что достаточно изменить или вмешаться в генетику растений либо животных, как в результате начавшейся мутации нарушается деятельность всего вида. А нарушение деятельности хотя бы одного вида нарушает стройную систему естественного существования природного равновесия. Но товарищ Бокий обнаружил способ воздействовать на генетику людей, не будучи обличенным в содеянном.

Получив опыт безнаказанного убийства первых безвинных жертв большевистского террора, Бокий постепенно ставит это дело на поток.

На территории научного объекта в подмосковном Краскове была организована биофизическая лаборатория, в которой какое-то время работали Барченко; профессор-физик и математик Петроградского университета Розинг; специалист в области электромагнитных волн профессор Михайловский; специалист в области генетики профессор Шварц; астрофизик Кондиайн.

В аппарате ОГПУ об этой лаборатории стало известно как о «ментальной» спиритической станции, организованной Барченко в поселке Красково на деньги Главнауки — Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями Академического центра. Однако об истинных масштабах лаборатории, работавшей в рамках научного объекта в Краскове, как и о характере деятельности самого объекта, точных сведений до сих пор нет.

В 1923 г. Барченко отправил руководству Главнауки план научных работ. Среди пунктов:

«1. Установление связи и числовой закономерности между электростатическими и химическими явлениями путем воздействия электростатических разрядов на различные химические среды.

Установление такой же связи между акустическими и химическими явлениями путем воздействия различными длительными звуковыми комбинациями на рост кристаллов.

Установление такой же связи между акустическими и оптико-тепловыми явлениями…

Установление связи между световыми и акустическими явлениями физиологического порядка. Воздействие световых и акустических явлений на рост семян, газообмен растений и развитие амфибий, также на чувственное восприятие человека.

Наблюдение взаимоотношений между оптическими и акустическими явлениями и электростатическим и магнитным полями».

Ничего странного в тех пунктах, где речь шла об акустических опытах, нет. Нам уже хорошо известно влияние различной музыки на состояние человека, рост растений и даже, как бы смешно ни казалось, на надои молока. Также мы знаем, что советские марши и патриотические песни писались с использованием специальной техники воздействия на психику. И что еще более удивительно: не так давно сотрудник Академии Национальной безопасности РФ Валерий Уваров в интервью телеведущему С. Дружко признал, что им удалось с помощью звуковых мантр включить… пирамиду Хеопса! — и получить сигнал от Высшего Разума, или представителей внеземной цивилизации; скептики могут это утверждение пропустить…

А. Андреев в своем труде «Оккультист страны Советов» уверен: «Цель биофизических исследований Барченко состояла в проверке на практике «синтетического» метода «Древней науки». Для этого они собирались использовать… «Универсальную схему», позволявшую обрабатывать лабораторные и вообще любые статистические данные «синтетически», т. е. рассматривать физические явления и их воздействие на живые организмы, включая человека, не обособленно, в отрыве друг от друга, поскольку все в природе взаимосвязано и взаимообусловлено».

Для сотрудников научных объектов Бокия (наверняка и объекта в Краскове) были составлены списки акушерских пунктов и родильных домов бывшей Российской империи, а оказавшаяся в руках Глеба Ивановича картотека Третьего отделения имперского МВД предоставила возможность узнать практически обо всех повитухах в огромной стране.

Начальник Спецотдела Бокий получил от Льва Троцкого личный приказ о подключении всех роддомов и акушерских пунктов к местам нахождения электрических станций, а если таковых не было вблизи медучреждений родовспоможения, то эти учреждения просто подлежали уничтожению силами местных органов ВЧК. То, что подобный тайный приказ мог иметь место, подтверждается и такими сведениями. Бокий не скрывал, что всегда был троцкистом и даже после высылки Лейбы Троцкого поддерживал с ним постоянную связь. Когда Троцкий был в Европе, то часто списывался с Бокием через своих многочисленных интернациональных эмиссаров, а когда оказался в далекой Мексике, то Глеб Бокий у себя на даче установил специальную радиостанцию для связи с изгнанником. Так как расстояние между радиостанциями «профессиональных большевиков» было слишком большим, то они договорились с немецко-фашистской разведкой, что послания заговорщиков будут приниматься и передаваться через их специальную радиостанцию. По мнению историков, главной целью этих переговоров была организация убийства Сталина. Однако подобное сотрудничество Бокия с немцами предполагало свои далеко идущие цели. Этот факт косвенно свидетельствует о позднейшем сотрудничестве Бокия со специалистами из «Аненэрбе».

Получив приказ от своего революционного кумира и подельника Троцкого, начальник Спецотдела с помощью доверенных людей приводит в действие коварный план по геноциду коренного населения России.

Как известно, в крупных городах и сельских регионах, то есть в районах с наиболее плотным населением и высокой деторождаемостью, были сосредоточены: подразделения карателей-китайцев — в Дальневосточном и Забайкальском регионах вдоль Транссибирской магистрали, а также в Европейской части; карательные части чехословацкого корпуса — в Восточной и Западной Сибири; китайские и венгерские каратели — в Средней Азии. На Дальнем Востоке специальными операциями 1-й Краснознаменной Дальневосточной армии (Красной армии Дальневосточной республики) руководил В.К. Блюхер; в Средней Азии карательные части подчинялись командующему Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе. На Тамбовщине возглавлялись Уборевичем и Якиром; в Белоруссии операции осуществляли поляки, латыши и финны под командованием Тухачевского.

Главной задачей этих советских военачальников было с помощью подготовленных интернациональных бригад и сотрудников Спецотдела на местах подвергать рожениц и беременных женщин электромагнитному облучению с целью поражения мозговой и психической деятельности младенцев (!). Наверняка не все из красных военачальников знали, для чего, выполняя приказы сверху, они производят те или иные непонятные манипуляции. Работа велась столь профессионально, что почти ни у кого не вызывала сомнений; да и какие могут быть сомнения, если местная ЧК заставляет установить в районе больниц подстанции для освещения, необходимого для родов и операций? Подвох был в том, что при подстанциях устанавливался мощный излучатель-электродвигатель направленного действия.

О вредоносном воздействии электромагнитных волн и полей ученые заговорили совсем недавно, когда в наш обиход прочно вошли компьютеры и сотовые телефоны. Вот свежие примеры: в Вашингтонском университете провели опыты на крысах, подвергая их непрерывному воздействию слабого магнитного поля в течение суток. Итог поверг ученых в уныние: обнаружилось повреждение ДНК и «самоубийство» клеток мозга. Тут же последовал вывод: фены, электробритвы, мобильные телефоны и прочая техника небезвредны для «серого вещества» мозга. Примерно в то же время физики из университета Линкопинга в Швеции доказали, что интенсивность полей, создаваемых мобильниками, хватает для нанесения вреда красным кровяным тельцам. В России негативное воздействие приписывают не самим электромагнитным полям, а смогу, которым оно сопровождается. «Именно «смог» попадает в биорезонанс с клетками нашего организма. И этот резонанс создает такое же губительное воздействие на нас, как и рота солдат, шагающих по мосту строевым шагом, на этот самый мост. В организме начинает просыпаться всякая дремлющая нечисть: гельминты (паразитические черви), бактерии, вирусы…», — прокомментировал ученый секретарь Общественного совета по вопросам качества жизни граждан РФ Ю. Аникин.

Сейчас уже появились средства защиты от ЭМП (электромагнитных полей), представляющие собой пластинку, в которой используются специальные фильтры. По заверениям специалистов, устройства защиты от ЭМП способны не только улучшить самочувствие человека, но и повысить активность сперматозоидов! А ведь уже подтвержденный факт, что в крупных городах резко упала рождаемость; возможно из-за того небезосновательно задают риторический вопрос ученые: что, жители находятся под воздействием злосчастных полей?

Но эта «напасть цивилизации», как ее окрестили журналисты, началась не сегодня и не вчера, а еще в начале XX века, и полигоном для обкатки новых технологий стали громадные территории павшей под натиском международных сил Российской империи.

В 20-е годы XX века с помощью инженеров-электротехников Спецотдел и его подразделения по стране монтировали не только стационарные, но и передвижные

электростанции на железнодорожном ходу. Привлекая минимальное количество людей, электростанции делали всего за 1,5–2 месяца в ремонтных мастерских депо. В качестве электростанций при необходимости использовались и паровозы, которые работали на местном топливе: дровах, угле, мазуте. Паровозный котел использовали так же, как паровую машину, наверх которого монтировали генератор, вырабатывающий электроэнергию.

Разве могли невидимые глазу последствия волновать Бокия и ему подобных, если эти сверхчеловеки, обличенные властью, спешили натворить как можно больше смертоубийств? Довольно вспомнить только последствия выстрела в «вождя большевистской революции» Ленина, когда Дзержинский развязал по стране кровавую баню. Или последствия взрыва в Леонтьевском переулке, в здании, где заседал Московский комитет компартии. Тогда приказом Дзержинского вся сеть чрезвычаек была приведена в действие; чекисты расстреливали где придется: на улицах, в оврагах, в домах, в подвалах, у тюремных стен; расстреливали всех подряд: аристократов, мещан, зажиточных крестьян, интеллигентов, офицеров, священников, монархистов, социалистов, республиканцев, эсеров. На языке чекистов это называлось «противозаразной прививкой». В ответ на выстрел Канегиссера товарищ Зиновьев в Петрограде приказал расстрелять в одну ночь 500 заключенных, взятых по алфавиту. Глеб Бокий тогда же за несколько дней расстрелял 1300 заключенных. В Кронштадте за одну ночь были расстреляны 400 человек. В Финском заливе на берег были выброшены десятки трупов потопленных офицеров. Эти казни на языке Бокия назывались «искупительными жертвами». Кстати, в годы пребывания Бокия в Средней Азии в местных водах с камнями на шеях нашли упокоение тысячи белых офицеров, молодых русских сыновей.

И такая ремарка. С апреля 1917 года в новой советской военно-морской кокарде в качестве революционного символа впервые появляется красная пятиконечная звезда, названная «марсовой звездой». Согласно древнеримскому преданию, бог войны Марс вырос из красно-оранжевого пятиконечного цветка лилии. Вначале «марсова звезда» носилась красноармейцами двумя лучами вверх, а одним вниз, что означало знак антихриста из-за явной ассоциации с рогатым дьяволом. Исправляя символическую истинность деяний, большевики завуалировали свой знак, опустив красные «рога» вниз; для разъяснений даже была выпущена листовка: «Смотри, товарищ. Вот красная звезда». До этого значимую символику обретала только голубая звезда масонов. Создателем Красной армии, как известно, был ставленник мирового закулисья, масон и адепт кровавых революционных преобразований, палач народов Лейба Бронштейн-Троцкий.

Что им, захватчикам, до будущих физических и психических уродств русских людей, какое им дело до будущих генетических изменений коренного населения, если передовая большевистская газета «Правда» возвещает: «Гимном рабочего класса будет гимн ненависти и мести». Так в пору «дикой вакханалии красного террора» стало можно незаметно для всего мира проводить массовые опыты по геноциду населения.

Биофизическая лаборатория в Краскове перестала существовать уже в 1924 году, когда А.В. Барченко ушел из Главнауки, вознегодовав, что руководство не отпустило его в научную командировку в Монголию и Тибет для познания методов «древней научной натурфилософии», или Карачакры. Несмотря на настойчивые просьбы монгола Хаяна Хирвы, экспедиция в Шамбалу была отложена по вине секретаря Академии наук С.Ф. Ольденбурга.

Закрытие лаборатории не повлияло на работу других объектов, курируемых Г.И. Бокием. Он успешно создавал, перемещал и клонировал свои научные коллективы и заведения.

К тому же в 1924 году при ОГПУ создается секретная лаборатория нейроэнергетики, которую возглавил Барченко под кураторством начальника Спецотдела ОГПУ. Эта секретная лаборатория разместилась в одном из корпусов Московского энергетического института, но ее целевое финансирование осуществлялось Спецотделом. Забегая вперед, скажу, что в 1937

году лаборатория была закрыта, а ее сотрудники арестованы и расстреляны (или частью переправлены в не менее секретные лаборатории товарища Сталина).

И все же поставить цель и собрать передовых, выдающихся ученых— одного этого мало для успеха кровавого дела, нужны еще огромные финансы. И Бокий получил их, причем не только из рук захваченных аристократов, дворян и мещан, но получал их и извне. Уже известно, что еще в дореволюционные годы Бокий завел полезные знакомства с представителями семей американских финансово-промышленных кланов. К примеру, в годы становления советской власти капиталист Юджин Стетсон-младший, сын вице-президента компании «Гаранти Траст», через подставных лиц участвовал в финансировании проектов Спецотдела. И делал это по рекомендации знакомого Бокия, масона 32-й степени Мэтью С. Браша, президента крупной компании «Интернешнл Барнсдалл Корпорейшн», ведающей разработками нефти и других полезных ископаемых по всему миру. Одно время Бокий даже координировал большую часть финансовых потоков, направляемых американскими воротилами на разработку (захват) русских природных богатств. Уже одно это свидетельствует о реальной власти, сосредоточенной в руках Глеба Ивановича.

Имея немалые средства, Г.И. Бокий явился основателем нескольких закрытых научных заведений, ставших затем вполне официально научно-исследовательскими институтами, имевшими закрытые лаборатории и ведущими свои секретные исследования. С годами в его распоряжении оказались не только лаборатории, но и заводы, военные полигоны и прочие объекты (ставшие с 1937 г. достоянием генсека Сталина и его тайных служб). К середине 30-х годов XX в. Спецотдел Бокия не только проводил сверхмасштабные научные проекты, но и контролировал часть научно-исследовательских институтов Академии наук СССР, вбрасывая разработанные идеи, материалы и отслеживая открытия. Но и ученые, работавшие в стенах тайных заведений Бокия, также стремились достичь максимальных результатов; потому что любой успех гарантировал продление жизни, а неуспех карался смертью.

Для глобальных замыслов Бокия концлагеря являлись Меккой научных кадров и одновременно, как и отдаленные территории страны, прекрасным плацдармом для научных опытов. Эту уникальную возможность в державе, брошенной мировым сообществом на произвол судеб, Глеб Иванович не упустил. Людьми Бокия были захвачены и те из талантливых ученых в разных областях науки, кто не успел бежать за границу и кто не был расстрелян ставшими могущественными в хаосе и беспределе большевистскими убийцами. Все они оказались в его полном распоряжении, причем многие из них официально считались расстрелянными (считаются и до сих пор).

Возможно, это истинная правда, что к работам в лабораториях и институтах Бокия привлекались:

— Глеб Михайлович Франк, по окончании Симферопольского университета в 1925 г. несколько лет провел в лабораториях Спецотдела, после стал сотрудником Физико-технического института, затем Всесоюзного института экспериментальной медицины. Изучал действие ультрафиолетового и ионизирующих излучений на живые организмы. Одним из первых в биологических исследованиях применил метод радиоактивных изотопов. Лауреат Сталинской премии (1951).

— Вячеслав Евгеньевич Тищенко (1861–1941), бывший ассистент А.М. Бутлерова и Д.И. Менделеева, ставший советским академиком. С 1900 по 1915 г. работал в Женском медицинском институте Санкт-Петербурга. В 1934 г. возглавил научно-исследовательский химический институт при Ленинградском университете. Лауреат Сталинской премии (1941).

— Владимир Николаевич Тонков (1872–1954), с начала XX века сотрудничавший с В.Е. Тищенко, когда с 1900 по 1905 г. профессорствовал в Женском медицинском институте.

С 1915 г. — в Военно-медицинской академии, с 1917 по 1925 г. был начальником академии. Работал в области нормальной и сравнительной анатомии, гистологии и эмбриологии человека и животных. Создал научную школу анатомов.

— Алексей Алексеевич Ухтомский (1875–1942), побочный сын князя Ухтомского, ученик И.М. Сеченова и Н.Е. Введенского, стал советским физиологом и академиком. Вел физиологические исследования нервной системы. Награжден премией имени В.И.Ленина (1931).

— Александр Евграфович Фаворский (1860–1945), выдающийся физик-органик, ставший советским академиком, Героем Социалистического Труда, явился организатором Института органической химии. Лауреат Сталинской премии (1941). И он, и ученики его научной школы привлекались к работе в секретных проектах Спецотдела Г.И. Бокия.

— Ученики научной школы педиатрии основоположника педиатрии в России Нила Федоровича Филатова (1847–1902) также выискивались по разоренной Гражданской войной стране. Чем интересна Бокию педиатрия, читателю понятно из этой главы.

Ученых, чьи имена уже никогда не возникнут в связи со Спецотделом, многие и многие десятки. Но доказать их причастность к научным проектам, проводимым в лабораториях, институтах, на заводах и на полигонах, принадлежащих Спецотделу Глеба Ивановича Бокия, практически невозможно. Все свидетельствующие о том документы были изъяты с арестом Бокия и перешли в руки Сталина, имевшего не менее тайный и не менее уникальный аппарат.

Глава 11

АЛЕКСАНДР БАРЧЕНКО: ГИПЕРБОРЕЯ — ПРАМАТЕРЬ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ?

«Страна гиперборейцев, страна, распространявшаяся за Бореем, Богом замерзшего сердца, Богом снегов и вихрей, любящим дремать на горной цепи Рипеус, не была идеальной, воображаемой страной, как это предполагалось мифологами, так же как и не страною по соседству со Скифией и Дунаем. Это был настоящий Материк— страна bona fide, не знавшая зимы в те ранние дни, так же как ее печальные останки, даже и ныне, не имеют более одной ночи и одного дня в течение года. Ночные тени никогда не спускаются на нее, говорили греки; ибо это Страна Богов, любимая обитель Аполлона, Бога Света, и жители ее любимейшие священнослужители и слуги его. Теперь это можно рассматривать как опоэтизированный вымысел, но тогда это была опоэтизированная Истина».

Е Блаватская[5]«Тайная доктрина», т. 2

Имя Александра Васильевича Барченко с 30-х годов XX века пребывало в секретном забвении, но в последние десятилетия в связи с деяниями Глеба Ивановича Бокия всплыло, вызвав к его обладателю немалый интерес со стороны исследователей и историков спецслужб. Видать, не случайно даже генерал ФСБ РФ Георгий Рогозин, возглавлявший до 1996 года аналитический отдел службы безопасности Президента России и являвшийся тогда своего рода придворным астрологом, упоминал в публичных выступлениях Барченко.

Родившийся в 1881 году в городе Ельце Орловской губернии, Александр с молодых лет увлекся феноменами телепатии и гипноза. Его отец, действительный статский советник, владелец нотариальной конторы Василий Ксенофонтович был женат на женщине из семьи священнослужителей. По окончании гимназии в Санкт-Петербурге юноша поступил на медицинский факультет Юрьевского университета, но полного курса не окончил. Затем, по окончании специальной школы финансистов, работал в Министерстве финансов и подрабатывал, печатаясь в журналах. Но сухие цифры не вдохновляли будущего ученого-мистика, и Александр Васильевич бросил все, поселившись в городке Боровичи Новгородской губернии, где занялся хиромантией. Но вскоре вновь вернулся в столицу, стал писать статьи и печататься. В те же годы молодой человек пошел учиться на отделение географии в Педагогический институт.

В 20-е годы XX века, сойдясь с новой властью, Барченко стал сотрудничать с чекистами, читал лекции и доклады. В 1920 году ему довелось выступать на конференции Петроградского Института изучения мозга и психической деятельности с докладом «Дух древних учений в поле зрения современного естествознания». Как полагает передовой современный исследователь Олег Шишкин в книге «Битва за Гималаи», «В ту пору Барченко работал над созданием универсального учения о ритме (гамме), применимого в космологии, космогонии, геологии, минералогии, кристаллографии, к явлениям общественной жизни и к биопсихическим проявлениям индивида. Позднее он назовет свое открытие «Синтетический метод, основанный на древней науке». В сжатом виде это учение будет изложено в трактате «Дюнхор»». Тогда же произошло знакомство Барченко с выдающимся русским ученым, академиком Владимиром Михайловичем Бехтеревым; их тесное товарищество продолжится в различных совместных проектах.

В 1921 г. биолог, писатель, мистик и оккультист Александр Васильевич Барченко, получив удостоверение члена ученой конференции Института мозга от Мурмана и командировочные удостоверения, отправляется на Кольский полуостров, чтобы отыскать протоцивилизацию человечества — сказочную Гиперборею, которая может оказаться сродни другому мифическому центру концентрации древних знаний — Шамбале. К тому же, согласно различным сведениям, таинственная Шамбала может находиться в разных местах планеты: в Гималаях, на Алтае, в Персии, в Крыму… Кстати, Дюнхор (или же Калачакра) — это буддийское эзотерическое учение, происходящее из легендарной Шамбалы.

Впервые о таинственной стране, находящейся в Тибете, на границе Афганистана и Индии, Барченко поведал профессор римского права А.С. Кривцов, когда Александр Васильевич был еще студентом Юрьевского университета. Профессор, наблюдая в юноше склонность к религиозности и мистицизму, рассказал ему о книге французского оккультиста Сент-Ива Д'Альвейдра (1842–1909), в которой говорилось о существовании в горах Тибета центра древней тайной культуры и науки Шамбалы, или Агарты (с санскрита «недосягаемая»). Под влиянием рассказов наставника Барченко начинает всерьез заниматься изучением древнейшей истории, мистических учений Востока и Запада, в том числе и Древней Руси, исследует паранормальные способности человека (телепатию, телекинез и проч.). Через годы, в 1913-м, Александр Барченко издал свой оккультный роман «Доктор Черный», в основу которого положил идею о существовании в горах Тибета легендарной Шамбалы. Следующий роман «Из мрака» вышел в 1914-м и был связан общей фабулой с предыдущим творением; захватывающие приключения и поиски древних знаний здесь ведутся на всем пространстве от Финляндии до Гималаев. В предреволюционные годы именно художественное слово сделало имя А.В. Барченко популярным.

В начале 20-х годов он мечтал отправиться в путешествие в далекий Тибет, но вместо этого направляется в экспедицию в Центральную Лапландию. У Барченко давний интерес к Русскому Северу; в своем мистическом романе «Из мрака» он обращается к русским преданьям старины глубокой. В повествовании Александр Васильевич пересказывает древнее предание о племени чудь, ушедшем под землю, когда чухонцы завладели его территорией. С тех пор чудь подземная «живет невидимо», а перед бедой или несчастьем выходит на землю и появляется в пещерах («печорах») на границе Олонецкой губернии и Финляндии. Эту же легенду рассказала Барченко во время его экспедиции на Кольский полуостров местная шаманка.

Летом 1922 года А.В. Барченко в должности заведующего Мурманским морским институтом краеведения возглавил экспедицию в центр Кольского полуострова. Еще с XIX века русским ученым стало известно о странной болезни, характерной для этих мест, но встречающейся также по всему Крайнему Северу и Сибири. Ее называли то «лангутским припадком», то «эмериком, или меряченьем», а то «психической заразой» или происками местных шаманов. Попав в гиблые края, где зимой властвует ночь, а летом не заходит

солнце, где сильные морозы и малое количество населения взаимосвязаны, экспедиция Барченко столкнулась с этим загадочным явлением наподобие массового гипноза. Но уже изначально начались странности: к примеру, при попытках высадиться на заколдованном (как верили местные жители) острове Роговой на Ловозере внезапно поднялась сильная буря, и ветер отогнал парусник прочь, сломав мачту. Высадившись на южном берегу Ловозера, члены экспедиции вдруг обнаружили среди болотистой тундры полтора километра мощеной большими камнями дороги, ведущей до соседнего Сейдозера. Откуда впечатлительным исследователям открылся образ огромного человека, распятого на скале, прозываемого местными Стариком, или Куйвой. По предположению присутствовавшего в группе астрофизика Александра Кондиайна, ведущего дневник экспедиции, в глубокой древности здесь была священная роща, через которую широкая мощеная дорога вела прямо к алтарю жертвенника — каменной глыбе-менгиру, или по-лопарски «сеиде». Было установлено, что лопари хотя и исповедуют православную веру, однако втайне поклоняются богу Солнца и приносят бескровные жертвы сеидам (сеидам), представлявшим собой то высокие колонны, сложенные из камней, то массивные гранитные прямоугольные камни правильной формы, чьи стороны ориентированы точно по сторонам света. Ныне известно, что каменные сейды встречаются не только на Кольском полуострове, но в Карелии и других местах России, а также в Скандинавии. Наиболее легко распознаваемым типом каменного сейда являются каменные пирамидки (гурии); часто встречаются скалы на подставках — «каменных ножках», частично приподнятые скалы или поставленные в неустойчивое положение (последние не всегда возможно отличить от естественных природных образований). Иногда из-за массивности сейды относят к мегалитическим сооружениям. Появились опоэтизированные сравнения древних артефактов саамов: «мегалиты русской Арктики», «летучие камни Лапландии».

С Александром Александровичем Кондиайном (Кондиайни; 1889–1937) Барченко познакомился во время посещений тайного общества «Сфинкс» в Петрограде в 1918 году. Сведения о жизни этого талантливого русско-еврейского исследователя сохранились благодаря его родным, «реабилитировавшим» Александра Александровича в глазах общественности благодаря встречам с писателями и историками. Со слов сына, его отец обладал феноменальной памятью, владел несколькими языками, в том числе санскритом, изучал индийскую философию. Еще со студенческих лет Кондиайн состоял в Русском обществе любителей мироведения (РОЛМ), возглавляемом писателем, философом-социокосмистом Н.А. Морозовым (1854–1946), членом петербургской ложи «Полярная звезда», относящейся к главному масонскому ордену «Великий Восток Франции». Не мудрено, что члены РОЛМ изучали древние источники, в том числе Талмуд, а также как большинство тогдашних научных и околонаучных обществ и масонских лож, живо интересовались телепатией, активно проводя опыты.

Известно, что, когда Барченко получил должность в Главнауке и создал биофизическую лабораторию в подмосковном Красково, Кондиайн, пребывая некоторое время в Петрограде, числился сотрудником этой лаборатории и главным помощником Александра Васильевича.

В экспедиции 1922 года, снаряженной по инициативе Мурманского Губэкосо (Губернского экономического совещания), участвовали вместе с Александром Барченко его тогдашняя жена Наталья, секретарь Юлия Струтинская, ученица Лидия Шишелова-Маркова, а также специально приехавшие из Петрограда Кондиайн и репортер «Известий» Семенов.

Обследуя почти не изученный прежде учеными центр русской Лапландии, члены экспедиции обнаружили много странных и непонятных вещей и явлений. Справедливости ради стоит указать, что поисками Северных земель в царской России занималось РГО — императорское Русское географическое общество, учрежденное в 1845 г. в Санкт-Петербурге. Члены общества приложили немало усилий в получении и распространении географических

знаний, основываясь и на древних источниках, и на исследованиях и открытиях того времени.

Прибывшая на Кольский полуостров советская экспедиция столкнулась с удивительными явлениями. К примеру, в местах пересечения водных потоков обнаружились похожие на пирамиды сопки, у подножия которых стояли шаманские сейды, подойдя к которым люди испытывали необъяснимую слабость, головокружение, страх, у некоторых начинались галлюцинации, и — странное дело — изменялся естественный вес человека (уменьшался либо увеличивался). Исследователи воочию наблюдали и феномен меряченья, когда люди повторяли движения друг друга, выполняли разные приказания, пророчествовали, говорили на непонятных языках. Происходило это явление как при камлании местных шаманов, так и вообще без какого-либо воздействия шаманов.

Пребывая в тундре и изучая шаманские обряды и культовые сооружения лопарей в районе Ловозера и Сейдозера, члены экспедиции обнаружили странные и словно бы запечатанные пещеры и ходы в глубь земли. Александр Кондиайн спешил занести наблюдения в свой «Астрономический дневник». Описывая Роговой остров в Ловозере, «на который одни только лопарские колдуны могли ступить», он отмечал: «Там лежали оленьи рога. Если колдун пошевелит рога, поднимется буря на озере». Или: «На белом, как бы расчищенном фоне, напоминающем расчищенное место на скале, в Мотовской губе выделяется гигантская фигура, напоминающая темными своими контурами человека. Мотовская губа поразительно, грандиозно красива… Кругом горы…вдали сказочным амфитеатром раскинулись ущелья, среди которых находится Сейдозеро. В одном из ущелий мы увидели загадочную вещь: рядом со скитами, там и сям пятнами лежащими на склонах ущелья, виднелась желтовато-белая колонна вроде гигантской свечи, а рядом с ней кубический камень. На другой стороне горы с севера виднеется гигантская пещера, сажень 200, а рядом нечто вроде замурованного склепа»; «По всем признакам мы попали в самую живую среду седой жизни. Лопари вполне дети природы. Дивно соединяют в себе христианскую веру и поверья старины. Слышанные нами легенды среди них живут яркой жизнью. «Старика» они боятся и почитают. Об оленьих рогах боятся и говорить. Женщинам нельзя даже выходить на остров — не любят рога. Вообще же они боятся выдавать свои тайны и говорят с большой неохотой о своих святынях, отговариваясь незнанием».

Безусловно, шаманское искусство, камлание и атрибуты возымели свое действие на членов научной экспедиции. Возможно, нойды— шаманы с Кольского полуострова, как и махатмы Шамбалы, владели сокровенным знанием. Известно, что в Средние века этих шаманов в Европе почитали великими волшебниками, а немецкие рыцари даже посылали к ним на выучку своих сыновей. К слову, уже в наше время шаманы со всего мира именно здесь устраивают магические акции совместных камланий.

Конечно, посещение окрестностей колдовского острова и рассказы о снежном человеке (местные прозывали его лешаком) заставляли усерднее биться сердце любого поисковика. Погруженный в замыслы о поисках Шамбалы Александр

Васильевич Барченко был осведомлен о поверье, что вход в Шамбалу охраняет йети — снежный человек. Загадочное существо видели в горах Тибета, но видели и на Кольском полуострове. Возможно, именно здесь и находится Гиперборея как часть сохранившейся Шамбалы? Или не только на Кольском полуострове, но и в других северных частях России? Любопытно, но весьма похожие на снежного человека существа обнаруживаются на Соловецких иконах XVI века, и это открыто подтвердили именитые ученые уже в начале 90-х годов XX века.

Общая загадочная обстановка, общение с шаманаминой-дами, их удивительные рассказы о погружении при помощи магических ритуалов в Нижний, подземный мир по туннелям заставили Барченко предположить, что именно здесь в предавнем прошлом существовала протоцивилизация Гиперборея. Или ее аккумулятивный центр, о

существовании которого известно из мифов и сказаний многих народов Евразии. К тому же гигантское наскальное изображение Старика/Куйвы с раскинутыми руками, найденное экспедицией, являлось подтверждением додревнейших верований, пришедших по цепочке странных обстоятельств из северных мест и взятых впоследствии за основу христианства с ее распятым Богочеловеком. Кстати, некогда святой Августин Блаженный крамольно святотатствовал: «То, что теперь называется христианской религией, существовало у древних и было присуще человеческому роду от самого начала до пришествия Христа, с которого истинная вера, уже существовавшая, стала называться христианство».

Довольно вспомнить, что французский оккультист и эзотерик XIX века Сент-Ив Д'Альвейдр, чьи мысли разделял и Александр Васильевич, придерживался нордической (гиперборейской) теории расселения белокожих ариев в Европе и Азии. В его трудах можно найти такие мысли: «Когда Филипп Македонский с мягкой иронией парировал спесь послов Пелопоннеса, спросив: «А сколько среди вас настоящих греков?», он с невинным видом преподал им маленький урок истории, ибо лучше их знал, что «журавли», или тотемисты журавля, были кельто-славяне, жители Эпира, сама же античная Греция была заселена славянами и пеласгами до нашествия революционеров-торговцев из Азии… /Действительно, настоящими греками были балканские славяне; настоящими итальянцами были кельто-славяне, спустившиеся, опять же, с гор — западных и восточных Альп… Арийцы, сгруппированные в додекаполисы, распространились от Италии до Греции, от Балкан до Кавказа, от Тавриды до плоскогорий Татарии, от Ирана гиборийцев до Евиры нефилимов и всей Арьяварты…«О, Евира, твердыня чистого закона в Арьяварте». Так говорит первый Зороастр за двадцать восемь веков до нашей эры, за двенадцать веков до Моисея».

Барченко, как и Д'Альвейдр, и некоторые другие ученые считал, что движение «белокожего народа» начиналось откуда-то с Севера. Эта гипотеза будет очень близка и гражданам Третьего рейха и ученым из «Аненэрбе», когда они кинутся во все концы света в поисках доказательств того, что арийская — чистая северная раса — принесла плоды знаний всем остальным «низшим» народам. В соответствии с концепцией первого главы общества «Аненэрбе» Германа Вирта (1885–1981), вышедшая с Севера прараса, носительница Прарелигии, сталкивается с природными и антропологическими препятствиями для сохранения чистоты прарасы и прарелигии, потому как природные космические условия стали отличаться от арктических, что вносит изменения в универсальный праязык, а смешение с низшим, звероподобным населением Гондваны постепенно гасит божественную мысль у потомков смешанных браков. Образ древнейшей религии Европы Вирт описал в книге «Хроники Ура Линда» (недавно впервые вышла в переводе на русский язык). Историк и мистик, изучавший древнейшие религии и символы, Вирт возглавлял исследовательское отделение нацистской оккультной организации «Аненэрбе» до 1937 года. Под его руководством немецкие философы, археологи и религиоведы исследовали древние капища и календарные системы, сакральные языки и мегалиты. Тем же занимались и сотрудники Спецотдела Бокия, а также секретных научных структур И.В. Сталина.

Герман Вирт считается автором гипотезы происхождения ариев из страны Гиперборея. Однако он всего лишь популяризировал давно известные и высказываемые еще во времена Платона гипотезы (или истины?), самим Платоном почерпнутые из еще более древних источников.

Здесь же одним коротким абзацем укажу немаловажное замечание об относящейся к области эпиграфики древнейшей письменности в виде угловатых видов письма, найденных на территории России, особенно в ее северных районах, которые ученые академических НИИ по заведенной традиции причисляют к германским рунам. Хотя есть все основания признать их существование как особых русских рун, о чем неоднократно и в последние годы весьма настойчиво заявляют передовые русские ученые, в том числе из Института древнеславянской и древнеевразийской цивилизации, научившиеся даже читать эти древние руны.

В труде А. Андреева «Оккультист Страны Советов» есть ссылка на сохранившийся в семье Кондиайнов документ — небольшую заметку, озаглавленную «Оккультная трактовка истории человечества», записанную со слов Барченко. В ней говорится о послепотопном расселении белой расы: «После потопа и разделения народов белокожий народ, родившийся впоследствии легендарного великого вождя — Рама, двинулся с Крайнего Севера. Промежуточным этапом его движения еще в доисторическую эпоху служили границы Вавилонии. Затем белый народ — отец Рама — двинулся из границ Вавилонии на восток, перевалил через Гиндукуш и, очутившись в ближайшем соседстве с Тибетом и Китаем, вошел в соприкосновение с культурой уже уставшей — древней расы желтокожих… Двинувшись на юг со склонов Гималаев, наводнил долину Ганга. При позднейшем возвращении части белого народа на запад была принесена культура, прильнувшая к белому народу при соприкосновении с усталой цивилизацией желтокожих».

Согласно гипотезе, которой придерживался ученый, белая раса создала кельтскую (друидическую) культуру на Севере Европы и Рамидскую цивилизацию на Евроазиатском материке. А. Андреев пишет: «Это та эпоха, — поясняет Барченко, — которая известна в легендах под именем похода Рамы». И тут же дает расшифровку: РА — это Солнце, МА — Луна. Следовательно, «РАМА— это культура, овладевшая полностью как дорической, так и ионической культурой»… Рамидская федерация, сообщает Барченко, объединяла всю Азию и часть Европы и существовала в полном расцвете 3600 лет (приблизительно с 6700-го до 3100 г. до н. э.). Ее правители — «ограниченная коллегия теократического (жреческого) меньшинства— владели «универсальным ключом»…». Эту гипотезу ныне разделяют многие современные ученые и исследователи, приводя множество доказательств присутствия арийской расы (расы арьев, впоследствии получивших название славян) в упоминаемых точках мира: на Севере, в Азии, Индии, Европе (и даже… на территории современной Южной Америки). Упомяну имена лишь некоторых авторов познавательных книг, часть из которых являются именитыми учеными: Ю. Петухов, В. Чудинов, В. Демин, А. Буровский, Лада Виольева и Д. Логинов, др. Пренебрегать исследованиями в этом направлении, как это делает академическая наука, нелепо, ведь современные исследователи опираются на древние данные и артефакты. К образу таинственной территории и прежде обращались многие русские писатели, в том числе А.С. Пушкин. Еще ранее, в XVIII веке, писатель Василий Васильевич Капнист (1757–1823) обратился к теме исследования «о различных предметах, особенно относящихся к истории российской и вообще всего Севера». А в 1815 г. он издал труд с характерным названием «Краткое изыскание о Гипербореянах и коренном российском стихосложении». Где высказал мнение о том, что древнейшими предками русского народа были гиперборейцы. Страна их находилась «близ северныя оси земли», и там господствовал древний культ бога искусства Аполлона, лишь впоследствии перенесенный в Грецию. Уверовать в это ему помогли «рассуждения и изъяснения баснословия разных народов: индейцев, египтян и особенно греков, получивших свое начало от Севера. Также ясные доказательства, что ход просвещения распространился на всю землю от Севера».

Безусловно, имеется трактовка понятия Гипербореи как древнего названия Севера. Точнее, его территорий, известных еще в античные времена, где живут гиперборейцы (по-древнегречески: «те, кто живут за Бореем» — Северным ветром). Древние мифы Греции называют столицей Гипербореи Ортополис, дословный перевод— «Город Вертикали», «Город земной оси». В скандинавских мифах, как преданиях наиболее северных народов, говорится о сверхсеверной стране Оси, «Стране Оз», и о ее столице Асгарде. И как тут не сделать параллель с мистическим центром средоточия высших сил и таинственных знаний Агартой, являющейся центром Шамбалы. И по расчетам того же астронома А.А. Кондиайна по «Универсальной схеме» выходило, что в центре Кольского полуострова в древности находился один из очагов погибшей доисторической культуры — пещерная северная Агарта.

Между прочим, в 2007 г. ученым, усердно разрабатывающим эту тему, удалось понять и объяснить особенности существовавшей в древности связи между Элладой, Критом, Древним Египтом и Гипербореей. Открытием 2007 г. считается обнаружение на одном из островов Белого моря очень древнего города, предположительно допотопного. Нашедшие его ученые предполагают, что этот город и есть тот самый древнейший Северный Гелиополис, о котором сообщали научной общественности У.Ф. Уоррен и Р. Генон. А, значит, где-то неподалеку могут находиться и остатки Ортополиса. В 2007 г. русская научная экспедиция, среди участников которой были историки, астрономы, геологи и кинематографисты, совершила путешествие к заброшенным пирамидам русского Севера. Что подтвердилось с помощью специальной геофизической аппаратуры — георадара «Око», который «просвечивает» внутреннее пространство любых объектов, как рентген. По полученным данным, возраст рукотворных строений составляет не менее 9000 лет, и, значит, пирамиды Кольского полуострова в два раза старше египетских! «Это значит, — заключили участники экспедиции в одном из газетных интервью, — что культура пирамид пришла с Севера. Так что за Россией стоит история, которая уходит корнями в глубокую древность великой державы».

В 2008-м ученые установили, что открытые на островах Белого моря древнейшие мегалитические комплексы содержат известные по Древнему Египту символы, иероглифические слова и законченные фразы, относящиеся к культам древнеегипетских богов Осириса и Тота.

Гиперборея как цивилизация Праистока; арьи, вышедшие из полярного царства Арктиды. Если вдаваться в глубины языкознания, то получается, что корень «ар» (арк) присутствует в большинстве слов, обозначающих древнее, сакральное. И, значит, во всем этом «пра…пра…пра…» есть весомый смысл.

Участники Лапландской экспедиции вернулись в Петроград глубокой осенью 1922 года. 29 ноября Александр Кондиайн выступил на заседании географической секции общества «Мироведение» с докладом о результатах поездки, который назывался «В стране сказок и колдунов». Он рассказал о сделанных экспедицией удивительных находках, свидетельствующих о том, что местные жители-лопари происходят «от какой-то более древней культурной расы». Однако истинные результаты поездки осели в бумагах, засекреченных чекистами.

Как нюанс: в районе Ловозера во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. работали заключенные из Ревдинских лагерей, добывали уран для бериевской программы. При этом штольни они били из пещер, где находили золото и платину. После обнаружения богатых месторождений урана заключенных оттуда вывели, перед уходом взорвав входы. А исследователи кавторанг С.А. Ковалев и его коллеги А.Ф. Федоров и В.С. Злобин (последний — ветеран Второй мировой) полагают, что на Кольском полуострове в районе Урдозера в годы войны существовал тайный немецкий аэродром, находились склады-схроны оборудования, боеприпасов и продуктов, а в окрестностях полуострова и вдоль всего русского Севера — имелись тайные базы для нацистских подлодок, часть из которых была законсервирована еще со времен Первой мировой. Приведу краткий абзац из книги вышеназванных авторов «Арктические тайны Третьего рейха»: «…некоторые заслуженные советские полярники рассказали нам о подскальном гроте в проливе Маточкин Шар, где немецкие подводные лодки могли всплывать прямо в акватории подскального озера, и один из очевидцев уже после войны даже присутствовал в одном из гротов при запуске там старой динамо-машины (вероятно, еще кайзеровских времен), которая в 70-е годы легко завелась и обеспечила аварийным освещением поиски основного щита электропитания таинственной базы. При осмотре этой пещеры был обнаружен склад продовольствия, но изготовленного уже в гитлеровской Германии. В одном из ящиков на этом складе были даже найдены специальные «бодрящие» конфеты, основанные на стимуляции нервной деятельности… У нас даже есть свидетели, которые еще в детстве пробовали эти конфеты, доставшиеся им в

качестве трофеев, привезенных отцом после морского похода». Это лишь пример, насколько далеко еще в то время продвинулись ученые, одетые в белые халаты поверх военной формы, и как много секретов тайной истории нам еще не доступны.

С середины 90-х годов XX века, когда с имен Бокий и Барченко были сняты секретные табу и в прессе появились статьи об экспедиции 20-х годов на Кольский полуостров, туда же в поисках следов гиперборейской цивилизации отправилась экспедиция доктора философских наук В.Н. Демина. Ученым удалось отыскать стометровое наскальное изображение бога Куйвы, дорогу из огромных плит, уходящую на дно Сейдозера, развалины древней обсерватории, заваленные входы в загадочные туннели… Итогом экспедиции и последующих поисков стали статьи и книги Демина, вызывающие неоднозначный общественный резонанс.

За ними в ловозерскую тундру в массовом порядке потянулись уфологи и экстрасенсы. Первые уверяли, что отыскали следы посадки НЛО и что под землей находится база инопланетян. Вторые нашли «невидимую космическую струну, облегчающую связь с Мировым Разумом».

Современные искатели Гипербореи далеко продвинулись в своих поисках. В марте 2004 г. в науку на полноправной основе вошло словосочетание «Русь Гиперборейская», когда ученые, принимавшие активное участие в практическом и теоретическом исследовании гиперборейской тематики, пришли к выводу, что уже «окончательно установлено территориальное расположение на русском Севере одной из древнейших на земле цивилизаций, которую древние эллины именовали Гипербореей».

В 2006-м в беломорских святилищах Гипербореи были обнаружены древние надписи, вырезанные на камнях на древнегреческом языке, а в 2007-м — выполненные древнеегипетскими иероглифами (часть текстов дешифрована).

С 2005 г. учеными начали проводиться летние, с 2006 г. — зимние научно-культурные фестивали ЯгРА, а с 2007 г. — Праздники Света, являющиеся реминисценцией древнейших гиперборейских праздников почитания Высшего Вселенского Закона, по которому существует Природа и по которому должны жить люди.

Автор не зря привел эти данные. Теперь несложно провести параллели. Когда в нацистской Германии возобладала доктрина Синего/Вечного Льда и начались поиски и популяризация «северной цивилизации ариев», элита немецкого народа — ученые, члены воинских формирований, потомственные офицеры из дворянских родов и очарованная религией фашизма молодежь— стала возрождать древние культы и проводить новые праздники в соответствии с магическими днями, избранными далекими предками.

К тому же стоит напомнить, что увлечение древними корнями началось с Общества Туле (нем. Thule-Gesellschaft) — немецкого оккультного и политического общества, возникшего в Мюнхене. Название Туле происходит от мистической северной страны из древнегреческих легенд. Общество изучения германской древности финансировалось Немецкой рабочей партией, ставшей впоследствии благодаря Адольфу Гитлеру печально известной НСДАП.

Общество Туле было основано в августе 1918-го оккультистом Рудольфом фон Зеботтендорфом как мюнхенская ветвь Германского ордена (нем. Germanenorden). Сам Германский орден отделился в 1912 году от немецкой Великой ложи Grosse Landesloge der FM in Deutschland. В 1918 г. Общество Туле в присутствии обоих председателей Германского ордена получило статус масонской ложи, мастером которой стал Зебботендорф. Согласно электронной энциклопедии Википедии, свастику в качестве эмблемы движения предложил член общества масон Фридрих Крон.

А вот сведения о загадочной Туле взялись из трудов греческого историка и географа Страбона (ок. 64/63 до н. э. — ок. 23/24 н. э.), автора «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим

источником для изучения географии древнего мира. Страбон в своей «Географии» писал об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой Туле (греч. 0оиЛг|) — Туле — заверяют современные исследователи — как раз и занимает то место, где по расчетам были Гиперборея или Арктида, являясь одной из оконечностей Арктиды.

Основной темой исследований немецкого общества было происхождение арийской расы. Нацистские мистики заявляли, что Туле была не столько территорией, сколько вероятной столицей древней Гипербореи, находившейся на дальнем севере, рядом с Гренландией и Исландией.

После прихода к власти фюрера Общество Туле попало в список запрещенных, но его идеи глубоко проникли в идеологию Третьего рейха. Как известно, оккультные воззрения пользовались успехом у Гиммлера, который, как и Гитлер, проявлял большой интерес к оккультизму.

Любопытно будет привести здесь не такое уж и странное в свете описанных гипотез давнее предсказание Нострадамуса: «Севернее 48 градуса будут почитать древнюю религию. Сила согласия и единения будет столь непобедимой и мощной, что Запад, Юг и Восток содрогнутся. Эти северяне равны по своей природе, и лишь вера их рознила». Имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит.

Здесь пролегала явная точка соприкосновения интересов Спецотдела и «Аненэрбе».

И все же…

Несмотря на то что интерес к Гиперборее заново набирает обороты, полностью исследовать эту территорию не удается. Кольский полуостров почти не исследован в археологическом плане, а официальные структуры научные экспедиции туда не направляют. К примеру, когда оснащенная группа В.Н. Демина, много лет изучающая этот регион, попросила содействия у государственного Института археологии РАН, то — сетуют получившие отпор от деятелей госнауки поисковики — академик В.В. Седов не только сообщил, что этот регион зарезервирован для будущих поколений (совершенно не известно, кто и по каким соображениям его «резервировал»), но и отправил специальную депешу властям Мурманской области, чтобы они всячески препятствовали деятельности группы Демина. Но истинная причина отказа кроется в том, что на Кольском полуострове имеется огромное количество древних русских и славянских святилищ, а их изучение неминуемо приведет к пересмотру возраста и славянского, и русского этноса в сторону его большей древности. Но академические ученые не хотят вступать в конфликт с мировой наукой, чтобы не стать изгоями, — и это беда не только российских, но и всех передовых ученых планеты, которые бросают вызов застарелым догмам, находя и представляя общественности сверхдревние артефакты и свидетельства.

Тем не менее в район Гипербореи выезжают и ученые-энтузиасты, и простые любители.

Среди тех, кто побывал в загадочной тундре Кольского полуострова, немало и скептиков. Они подтверждают наличие геопатогенных зон, но отрицают их уникальность в силу того, что подобные зоны находили в Центральной России, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и даже в Москве. Долгое пребывание в указанных местах негативно влияет на людей: у одних болит голова, другие теряют сознание, третьи слышат песнопения и чьи-то голоса. Также нас заверяют, что изменение полей в зонах может вызываться тектоническими земными причинами (движение магмы, колебания по разломам) или же космическими причинами (колебания полюсов Земли, влияние взрывов на Солнце и движения планет), что оказывает влияние на биологические ритмы, психику и инстинкты человека. Так возникает и состояние меряченье. И шаманы, мол, вовсе не случайно ставили свои сейды именно на пересечении водных потоков — потоки трассируют разломы земной коры, а в местах их пересечения наблюдается наиболее высокая энергетика. Наряду с

геопатогенными зонами в районе Сейдозера имеются и геовитагенные, т. е. полезные зоны, с давних времен женщины лечились здесь от бесплодия.

Согласно тектонической карте, в районе Сейдозера имеются разломы земной коры. В зонах этих разломов происходит активное выделение радона, здесь меняются интенсивность, структура и взаимосвязи геофизических полей (прежде всего магнитного и гравитационного); вот почему происходит изменение веса человека, зафиксированное экспедицией Александра Васильевича Барченко. Это лишь подтверждение, что догматическая, устоявшаяся наука — всего лишь часть науки, основа, но не прерогатива всего и человек — не царь природы.

Далеко не все можно объяснить с точки зрения современной науки. Не зря же ЧК, посылавшая сюда экспедицию, засекретила ее результаты. Однако раскрыть тайны этой земли все еще проблематично. Конечно, многочисленные искатели постоянно прибывают в русскую Лапландию, чтобы прикоснуться к тайнам Вечности. Но тайна зачастую заключается в том, что здесь таинственно исчезают как отдельные паломники, так и целые группы. Подобное аномальное явление внезапного исчезновения встречается и в других местах планеты, которые получили условное название «мест силы».

Установили ли «новые гиперборейцы» контакт с прото-цивилизацией, открылись ли им загадочные арки подземных ходов, ушли ли они по туннелям в подземную Гиперборею? — ответа не будет.

Как нет ответа на вопрос: посещал ли подобные места Барченко и члены его экспедиции, которых местные шаманы удивляли рассказами о погружении при помощи магических ритуалов в Нижний, подземный мир по туннелям.

Как и другие загадочные цивилизации, Гиперборея исчезла при странных обстоятельствах; полагают— при подвижках грунта ушла под землю, где будто бы существует до сего дня.

Никто не может утверждать, что Барченко не опускался в гиперборейские туннели, по которым, как верят, можно проникать не только в Нижний мир, но и связываться с Космосом.

Уже в 1924 году при ОГПУ создается секретная лаборатория нейроэнергетики, которую возглавил Барченко под кураторством начальника Спецотдела Бокия. К середине 20-х годов Глеб Иванович перешел от чистой науки к оккультным практикам. В его лаборатории приходили шаманы, гипнотизеры, экстрасенсы и гадалки. Их силу проверял не кто иной, как Александр Васильевич. Тогда же в руках Бокия оказался страшный артефакт — Жезл Нижнего мира. Но привез ли его Барченко или он достался Бокию иным путем — поговорим об этом в другой главе.

Глава 12

СЕРГЕЙ ЭЙЗЕНШТЕЙН: ВРЕМЯ КАББАЛЫ И МАГИЧЕСКИХ РИТУАЛОВ

«В евреях столько же идолопоклонства и чародейства, сколько волос на спинах у девяти коров, я хочу сказать, что все их чародейские штуки невозможно ни сосчитать, ни измерить».

Иоганн Якоб Шудт, франкфуртский теолог XVIII столетия

Пытаясь найти Универсальное знание, адепты тайных наук— масоны, члены закрытых орденов, тайных обществ и братств — неизменно обращались к каббале, как одному из древних учений, которое может содержать часть спрятанных изначальных истин. Впервые термин «каббала» (буквально — «принятие», т. е. «воспринятое» предание) использовал испано-еврейский мистик XI века Соломон Ибн Гебироль; согласно этому каббала — хотя и представляется современникам «учением, передающимся из уст в уста», однако ее изначальность покоится в уже кем-то данном предании, а значит, универсальная духовная мудрость, заключенная в каббалу, взята извне и потому компилятивна. Словарь иностранных слов и научных терминов Брокгауза-Ефрона объясняет этот термин так: «Каббала (каббалистика), евр. — тайное теософическое учение у иудеев; смесь философии, религии и

магии; в основе лежит мистическое толкование букв и цифр». На заре советской власти к каббалистике подключались и совершенно случайные люди, и искренне любопытствующие, и сознательно вербуемые членами закрытых орденов работники науки и культуры нового общества.

В эпистолярном наследии гения дегенеративного советского кино еврея С.М. Эйзенштейна сохранилось письмо матери, написанное им из Минска в 1920 году: «Имел здесь очень интересную встречу, сейчас перешедшую в теснейшую дружбу нас троих с лицом совершенно необыкновенным: странствующим архиепископом Ордена Рыцарей Духа… он видит астральное тело всех и по нему может о человеке говорить самые его сокровенные мысли. Мы все испытали это на себе. Сейчас засиживаемся до 4–5 утра над изучением книг мудрости древнего Египта, Каббалы, Основ Высшей Магии, оккультизма…какое громадное количество лекций (вчетвером) он нам прочел об «извечных вопросах», сколько сведений сообщил о древних масонах, розенкрейцерах, восточных магах, Египте и недавних (дореволюционных) тайных орденах! Тебя бы все это бесконечно заинтересовало, но всего писать не могу и прошу дальше никому не говорить. Сейчас проходим теоретическую часть практического курса выработки воли. Вообще он излагает удивительно захватывающее учение. И опять же дальнейшее— Москва. Туда, вероятно, прибудет и он. Знания его прямо безграничны…» Автор письма восторгается «странствующим архиепископом Ордена Рыцарей Духа»— Борисом Михайловичем Зубакиным (1894–1938), известным поэтом и скульптором, а заодно каббалистом, хиромантом и «иерофантом, епископом церкви Иоанновой».

Сам Борис Зубакин высказывался о себе как о свободомыслящем анархисте-мистике и христианине. Еще в 1911 г. он организовал свою первую мистическую ложу «Лоджию Астра»; в 1915 г. возглавил петербургское отделение ложи розенкрейцеров «Астрея». В 1922 г. Зубакин был арестован чекистами, но вскоре освобожден; в 1929 г. его арестовывают вновь и высылают в Архангельск. А 3 февраля 1938 года он был расстрелян. В выписке из протокола состоявшегося 26 января 1938-го заседания тройки ОГПУ говорится: «Слушали: дело № 13602 по обвинению Зубакина Бориса Михайловича, 1894 г. рожд., уроженца г. Ленинграда, бывшего дворянина, бывшего офицера царской армии, беспартийного, за контрреволюционную деятельность арестовывавшегося органами НКВД в 1922 и 1929 гг., осужденного к 3 годам высылки в Северный край, скульптора. /Обвиняется в том, что проводил и был организатором и руководителем антисоветской мистической фашистской и повстанческой организации масонского направления, ставил себе задачей свержение советской власти и установление фашистского строя. Постановили: Зубакина Бориса Михайловича— расстрелять». И, заметим, в 1938-м, в год, когда между советским НКВД и фашистским гестапо был подписан Договор о сотрудничестве, предусматривающий среди прочего и помощь нацистам в высылке из СССР в Германию «профессиональных революционеров» из числа евреев, ведших подрывную деятельность на территории Германии.

В 1920 г. поэт-розенкрейцер Зубакин посещает минскую ложу «Stella», по другим источникам— «Орден Злато-Розового Креста», где происходит посвящение Эйзенштейна и его товарищей в розенкрейцерство. Немаловажное событие в жизни культового большевистского божка, получившего тогда же и направление на курсы Академии Генштаба РККА для занятий японским языком (что предполагало переквалификацию молодого агитатора в разведчика). Все— во имя продвижения Мировой революции, затеянной красными мракобесами. Изучение теософских трудов Штейнера, Блаватской и другой мистико-оккультной литературы вовсе не помешало «великому мастеру и новатору» Эйзенштейну способствовать дегенерации русского населения через кино, как «главное искусство большевиков» (по Ленину). Согласно советским источникам, Эйзенштейн «все силы направлял по руслу поисков величественных и монументальных форм для выражения нового, революционного содержания». И среди своих «шедевров» типа «Стачки», «Броненосец

«Потемкин», «Октябрь» и проч. он мечтал положить на пленку «диалектический материализм»— отснять произведение выходца из семьи потомственных раввинов Карла Маркса (наст. Мордехай Леви) «Капитал», резонно называемый современными исследователями «библией коммунизма».

Сергей Михайлович Эйзенштейн (1898–1948) успешно продвинулся в деле освоения большевистского учения, когда подвизался в качестве болтуна-агитатора на агитпоездах Красной армии, а затем во время работы заведующим декорационной частью Первого рабочего театра Пролеткульта в Москве (с 1920 г.). В 1921–1922 гг. он учился у еще одного еврейского «новатора» В.Э. Мейерхольда в высших Государственных мастерских и оформлял ряд сценических постановок. С особого дозволения органов не единожды бывал со спецмиссиями за границей: во Франции, В США, Мексике. И даже сподобился стать… зачинателем мексиканского национального кино.

Конечно, несмотря на увлечение (одни утверждают, что кратковременное, другие уверяют: пожизненное, только скрывал, чтобы не репрессировали) розенкрейцерством и каббалой, заслуженный советский режиссер не занимался поиском Универсального знания. Но словно воспользовавшись древними тайнами воздействия на психику масс — через спектакли и кино — взращивал оголтелых идеями непрестанной борьбы психов, верящих в никогда не приходящее светлое завтра. Вольно или невольно, он способствовал и горячему интересу к тайным учениям, используя древние символы при оформлении декораций к спектаклям. К примеру, когда на сцене московского театра Пролеткульта шел знаменитый тогда спектакль «Мексиканец» по Джеку Лондону, то в его оформлении использовали оккультную символику. Из чего явствовал подтекст: во главе восставшего народа стоит тайная организация — ложа или тайный орден. Т. е. то, что в сознании постановщиков, как «посвященных», ассоциировалось с установлением советской власти. Также можно припомнить спектакль «Царь Максимилиан» по А. Ремизову, показанный в ноябре 1924-го в Москве, поставленный в стиле средневековых мистерий с элементами рыцарской и масонской символики. По признаниям некоего Гиршфельда, тоже члена «рыцарского ордена», принимавшего участие в названных постановках, «в 1924–1925 годах почти весь Второй МХТ был охвачен мистическим движением».

Вспомнив народное выражение, что рыба гниет с головы, мы поймем проникновение странных увлечений в массы. Оккультистами, спиритами, магами и ясновидящими увлекались В.И. Ленин, И.В. Сталин, другие вожди большевизма-коммунизма и — аналогично — фюрер Адольф Гитлер и его соратники. Не зря и Сталина, и Гитлера называют магами, правителями, владевшими некоторыми паранормальными способностями. При этом многие из мировых лидеров небеспричинно пытались вникнуть в различные источники мудрости древних, в том числе и в каббалу (не исключение и наши современники).

Каббала уходит корнями в древние традиции Ближнего Востока, ее учение изобилует эзотерическими терминами и экзотическими символами, представлявшими собой шифр, применяемый каббалистами на протяжении столетий. Долгое время каббалу считали в лучшем случае непостижимой, а в худшем — просто опасной. Источниками богатой каббалистической образности считаются Тора (Пятикнижие Моисея), Талмуд (собрание раввинских толкований), а также легенды и предания еврейского народа. В Средние века в Европе укрепилась вера в магические способности евреев; при помощи магии и тайных еврейских заклинаний христиане искали клады и пытались предугадать будущее. Одновременно евреев подозревали в приверженности черномагическим культам и сатанизму, уверяли, будто бы Талмуд наполнен страшными заклинаниями, но вместе с тем среди неевреев в ходу были амулеты с надписями на еврейском языке, которые использовались для магических нужд. Тогда как сами каббалисты всегда несли на себе двойное бремя проклятия: они были не просто евреями (на которых во многих странах не прекращались гонения), а евреями, «погрязшими в колдовстве».

Появление в конце XVIII века радикального течения хасидизм дало новый импульс христианским суевериям, а знаменитое дело Бейлиса только подогрело интерес и усилило обвинения в адрес иноверцев. Приверженцы хасидизма фатально придерживаются каббалы с ее традициями еврейского мистицизма, они убеждены, что их учителя обладают огромной волшебной силой благодаря тайным знаниям. Из хасидской литературы известны рассказы о всевозможных чудесах, творимых великими цадиками.

Не обошел интерес к тонкостям магического учения каббалы и сына еврейского народа Г.И. Бокия. Сотрудники Спецотдела ОГПУ обратились к шестому любавичскому ребе Иосифу Ицхаку Шнеерсону, проживавшемуся в 20-е годы XX века в Ленинграде. Еще каких-то пару лет назад, в годы существования империи, жизнь российских евреев подчинялась ограничительным законам государства, а потому ни один из любавичских ребе, как непреклонный ортодокс, по своей воле в царственный Санкт-Петербург попасть бы не мог— Святейший Синод и городская администрация внимательно за этим следили. Но с 1917 г. в Петроград хлынуло множество обитателей еврейских местечек, спешивших занять освободившиеся после бегства или расстрелов русской интеллигенции рабочие и жилые места. Проживание вождя любавичских хасидов в Ленинграде явилось признаком победы новых революционных идей.

Магические тайны, хранимые вождем хасидов, полагал Бокий, вкупе с тайными знаниями других народов даруют ему необычайную власть над всеми и превратят в долгожданного мессию — машиаха «избранного народа», пришедшего преобразовать мир. К тому же— немаловажный для Бокия аспект— любавичский ребе получал значительные средства от Объединенного распределительного комитета американских фондов поддержки евреев (Джойнт). И Глеб Бокий направляет к избранному объекту своего начальника лаборатории нейроэнергетики Александра Васильевича Барченко. Несмотря на свою номинальную причастность к чекистским органам, Глеб Иванович, как всегда, вершит личные тайные дела вразрез с позицией ОГПУ.

В июне 1927 г. два следователя ленинградского ОГПУНа-хмансон и Лулов, оба выходцы из семей любавичских хасидов (!), в сопровождении солдат пришли на квартиру уважаемого ребе Шнеерсона. После обыска хозяин был арестован и отправлен в тюрьму на Шпалерной улице. На следующий день там же оказался и секретарь Шнеерсона — Хаим Либерман. Оба были приговорены к трехлетней ссылке. Но уже 11 июля того же года дело любавичского ребе под давлением верующих из Страны Советов и Америки было пересмотрено на заседании коллегии ОГПУ, и любавичский ребе Шнеерсон вернулся в Ленинград. Возможно, отчасти на это решение повлияло посещение бывшей женой Максима Горького Екатерины Павловны Пешковой начальника Ленинградского ОГПУ Станислава Мессинга, хотя историки считают, что однофамилец знаменитого еврейского мага скептически отнесся к просьбе руководительницы «Общества помощи политическим ссыльным и заключенным». Близкий друг и земляк польско-еврейских революционеров Феликса Дзержинского и Иосифа Уншлихта Станислав Адамович Мессинг (1889 или 1890–1937) сделал головокружительную карьеру, из кресла простого конторщика, распоряжающегося бумагами, вскочив в кресло одного из руководителей ЧК-ОГПУ-НКВД, вершащего суд над тысячами безвинных людей. Согласно официальной биографии, этот человек с 1922 г. — командующий войсками ГПУ Петроградского округа, затем — руководитель Ленинградского ОГПУ и заместитель Председателя ОГПУ; с 1929 по 1931 г. возглавлял внешнюю разведку; арестован в 1937-м по обвинению в шпионаже в пользу Польши и расстреляв-реабилитирован в 1956 г.

Освобожденный под давлением еврейской общественности Иосиф Ицхак Шнеерсон впоследствии переехал в Ригу, оттуда — в Варшаву, а в 1940-м, после оккупации немцами Польши, перебрался в США. В одном из трудов историка Евгения Львовича Мороза «Коммунизм и еврейская магия» содержатся любопытные сведения относительно ареста любавичского ребе и его секретаря. Дело в том, что Хаим Рувимович Либерман, взятый на

следующий день после ареста хозяина, успел только частично вынести (или сжечь) компрометирующую переписку, оставив в доме письма «философа-мистика Барченко, нееврея, выпытавшего у раввина Шнеерсона тайны Маген-Давида». В «Записках об аресте» ребе И.И. Шнеерсона можно найти подробности, где идет речь о допросе начальником следственного отдела Ленинградского ОГПУ Дегтяревым:

«В списке предъявленных обвинений было одно — совершенно анекдотическое. Выложив на стол пачку писем, Дегтярев сказал:

— Вот письма, которые раскрыли нам твой истинный облик. Они полны мистики, они необычны и весьма подозрительны… Какие у тебя контрреволюционные связи с профессором Барченко?..

— Профессор Барченко давно изучает каббалу. По его словам, он мечтает проникнуть в таинство Маген-Давида,[6] потому что верит в его сверхъестественную силу. Профессор убежден, что разгадавший эту тайну способен выстроить и разрушить бесконечное количество миров… Он пришел ко мне впервые три года назад, сразу после моего переезда в Ленинград, рассчитывая на мою эрудицию в области каббалы, и просил открыть ему «тайну Маген-Давида». Я терпеливо объяснил профессору Барченко, что он в плену иллюзий. Хасидизму ничего не известно о каких-либо тайнах и магической силе Маген-Давида.

В тот вечер, как мне показалось, профессор Барченко прислушался к моим объяснениям. Однако в дальнейшем он снова вернулся к этой навязчивой идее и продолжал засыпать меня письмами…»

Впервые для встречи со Шнеерсоном Барченко приехал в Ленинград из Москвы 11 октября 1925 г., как раз в день празднования Симхат-Тора. Из-за праздника встреча была перенесена на следующий день. Со слов присутствовавшего свидетеля некоего Алтгауза, Барченко тогда признался, что занимается «скрытой мудростью, основанной на толковании чисел, чтобы открывать скрытое и узнавать будущее», и хотя считает себя человеком, достигшим высокого уровня посвящения, хочет обратиться к ребе с просьбой о помощи, ибо ребе является величайшим мудрецом-каббалистом. При этом собеседник будто бы предъявил ребе некий документ «от великих профессоров Москвы», а заодно удостоверение из «Политодела» и «Совнархоза» (вероятно, подробности эти выдуманы свидетелем, чтобы на всякий случай не дискредитировать своего «святого», тогда как на деле Барченко мог предъявить удостоверение сотрудника Спецотдела ОГПУ).

Ребе Шнеерсон пообещал гостю, что Менахем-Мендл Шнеерсон (зять и будущий преемник Иосифа Ицхака Шнеерсона, который в 1950 г. станет седьмым любавичским ребе) найдет нужные сведения в книгах каббалистов и переведет их на русский язык. Ребе объяснил, что Менахем владеет каббалистической лексикой и обладает навыками перевода. Зимой 1926 г. Александр Васильевич Барченко лично познакомился с переводчиком. Во время работы над трактатом, посвященным символике Маген-Давида в свете талмудического учения и каббалы, Менахем-Мендл несколько раз приезжал из Екатеринослава в Ленинград, проведя здесь около трех месяцев. Однако его труд до нашего времени не сохранился; не вызывает сомнения, что все его наработки попали по назначению, а именно: в Спецотдел Г.И. Бокия.

Важно заметить, что после «Великого Октября» 1917 года многие российские оккультисты подпали под влияние агитаторов за коммунистическую идеологию. В первую очередь в силу того, что многие положения и тех и этих совпадали; к примеру: безграничная власть во имя блага и счастья народных масс, соединенная в масонско-большевистской формуле: свобода, равенство, братство. Идеи «пролетариев» мистики и оккультисты склонны были интерпретировать в свете собственных представлений. Нельзя забывать, что тот же А.В. Барченко, прежде чем вступить в спайку с Бокием, выступал на кораблях Балтийского флота и вдохновлял революционных матросов описаниями существовавшего в предавние

времена Золотого века, который он отождествлял с первобытным коммунизмом. Под впечатлением этих пламенных речей в 1920 году, когда Барченко планировал экспедицию на Тибет для поисков легендарной Шамбалы, двое моряков захотели его сопровождать и даже обратились с такой просьбой в Наркомат иностранных дел.

В те же годы, что и Барченко, на кораблях Балтфлота читал лекции о коммунизме писатель-мистик Иероним Иеронимович Ясинский (1850–1931), писавший свои творения под многоговорящими псевдонимами: Рыцарь зеркал, Иона Ясновидящий и даже насмешливыми прозвищами: Фома Личинкин и Орест Ядовиткин.

Утверждают, что публичные лекции для «пролетариев» читал и «последний русский розенкрейцер» поэт Борис Михайлович Зубакин, просвещавший в 1920 году оккультной мудростью Сергея Эйзенштейна, а заодно принявший его в тайные ряды розекрейцеров.

Не один Барченко, но и его вышестоящий товарищ Бокий были уверены, что, по крупицам познавая тайны различных учений, они ищут (и находят) идеи единого древнего Знания, которое являлось достоянием давно исчезнувших великих цивилизаций. На Барченко оказали влияние не только буддисты с их учением Калачакры; не только представители секты странников-голбешников (от «голба» — подполье), родственной секте бегунов, которые исповедовали идею поисков земного рая — Беловодья, сходного с буддийской Шамбалой; не только каббалисты с их таинственным Маген-Давидом, но и другие, совершенно не известные нам люди и источники. К слову, русские голбешники имели опыт путешествий в Тибет и Монголию, использовали систему символов-идеограмм, заимствованных из буддийских тантрических учений, — что свидетельствовало о реалистичности идеи универсальных истоков Древней науки.

Любопытно, что чуть позднее, когда интерес российских спецслужб (к примеру, того же Спецотдела и его ученых) к еврейской каббале пошел на убыль, в соседней Германии он только начал проявляться. В 30-е годы XX в. немецкий еврей Шалем вытащил учение предков из забытья и стал изучать и популяризировать каббалу.

Современные иудеи считают, что каббала — это наука о внутреннем, индивидуальном постижении человеком общего закона Природы — Творца. Известный каббалист XX века Бааль Сулам высказался еще более понятно: «Действительно, если обратим все наше внимание и попытаемся ответить только на один лишь знаменитый вопрос, все сомнения о необходимости изучения каббалы исчезнут. И этот вопрос, задаваемый всеми смертными: в чем смысл моей жизни?»

Но с начала и вплоть до 60-х—70-х гг. XX века знания каббалы принадлежали только иудеям-каббалистам да «гоям», пытавшимся исповедовать это учение в своих тайных целях. Среди тех, кого интересовали глубины каббалистики, были искатели древних универсальных знаний, оккультисты и причислявшие себя к ним шарлатаны. Интерес немецкого Шалема (шалем — с семитского «мир», «покой») мог возникнуть на почве распространявшего в стране интереса к загадочным древним учениям. Не зря существует выражение, что мистицизм всегда приходит на помощь в трудные времена. Особый интерес в постижении тайных знаний выказывала верхушка Третьего рейха; общеизвестно, что фюрера на заре его восхождения на олимп власти окружали всевозможные оккультисты и мистики, многие из которых владели тайнами каббалы. К примеру, тот же Рудольф фон Зеботтендорф (наст. Адам Альфред Рудольф Глауэр, выходец из семьи дрезденского еврея-железнодорожника), масон, основатель мистической ложи, член «Германского ордена», учитель будущего «наци № 2» Германа Геринга, выпустивший в 1933 г. книгу «Прежде Гитлера был я». Какую каббалистическую мудрость почерпнул Адольф Гитлер из встреч и разговоров с подобными людьми? Не идею ли о машиахе-мессии, который спасет мир? Ведь он истинно считал себя мессией, избавляющим мир от «еврейской заразы большевизма и засилья еврейского капитала». И, к слову, риторический и отчасти наивный вопрос: а где гарантия, что вдруг

получивший безграничную власть новый еврейский мессия не будет таким же безжалостным для всех остальные неевреев, как и Гитлер по отношению к своим «врагам»?!

В конце концов, люди не единожды принимали за мессий еще более больных (в прямом смысле) и менее изобретательных. Взять, к примеру, тот случай с еврейским мистиком Цви, психопатом и шизофреником, которого объявили мессией, а турецкий султан казнил в 1666 г., отпустив напоследок злую шутку: «Если мессия, воскресни!» Да мало ли в иудейской истории подобных лжемессий. Немецкого каббалиста Шалема собратья также успели причислить к «избранному и чаемому», но тот в какой-то момент принял выгодный ему на то время… ислам. Аза ним обратились в новую веру и его последователи-каб-балисты, приняв это за уникальный шаг, на который способен только… мессия. Увы, человеческий разум несовершенен…

Уже в 60-е годы XX века каббала становится популярной благодаря американскому раввину Бергу, стоявшему у истоков великой коммерческой империи — центра каббалистики США. И если раньше в каббале ценились тайны, то сейчас это просто дань моде, без всяческих тайн, которые никогда не станут достоянием глупцов, выкладывающих немалые деньги за то, чтобы считать себя «каббалистом».

А что же наши герои, постигавшие древнюю духовную мудрость эзотерических шифров и чисел? На взгляд автора, весьма любопытным является свидетельство вдовы А.В. Барченко Ольги Павловны, признавшейся, что, оказавшись в Москве, ее супруг выступал перед членами некого тайного «Кремлевского кружка», куда его ввел секретарь ЦИК СССР Авель Енукидзе. Старый революционер, считавшийся одно время даже другом Сталина, Авель Сафронович Енукидзе (1877–1937; партийные клички Абдул, Золотая рыбка) известен тем, что наряду со своими подельниками «профессиональными большевиками» принимал участие в геноциде русского народа. В 1932 г. он вместе с Калининым и Молотовым подписал так называемый «закон о колосках», когда умирающие от голода люди попадали в тюрьмы и концлагеря из-за жмени срезанных на колхозных полях неспелых колосьев, нескольких клубней картошки и прочего съестного «народного достояния». А еще Енукидзе— первый из советских граждан, награжденный каиновой большевистской печатью — орденом В.И. Ленина.

Член ВЦИК, секретарь ЦИК Енукидзе водил дружбу с разными людьми, в числе которых был и Аполлон Андреевич Карелин (1863–1926), стоявший у истоков московского оккультного общества «Орден Духа», известный в определенных кругах под эзотерическим именем Сантей. Пребывая за границей, Карелин читал лекции в Высшей школе социальных наук в Париже, тогда же был посвящен в масоны. Вернувшись в Россию осенью 1917 года, модный писатель и анархист Аполлон Карелин предпринял попытку возродить традицию тамплиеров-храмовников в советской Москве. Как известно, тамплиеры (храмовники) — духовный рыцарский орден, основанный в 1119 году для защиты пилигримов, направляющихся в Иерусалим. После потери Иерусалима орден оказался на Кипре (1291 г.), а затем во Франции; в 1312 году папа Климент V закрыл орден; его последний гроссмейстер Жак де Моле был сожжен. Но традиции рыцарей возрождались в других странах.

При участии Аполлона Андреевича была учреждена Всероссийская федерация анархистов и анархо-коммунистов, создан «Черный крест» (организация оказывала помощь анархистам) и знаменитый клуб анархистов в Леонтьевском переулке. Известно, что А.А. Карелин некоторое время возглавлял анархистскую фракцию в ЦИКе (на правах наблюдателей) и однажды выступил в традициях лучших русских судебных ораторов с речью против большевистских козырей — красного террора, гнусного института заложников и массовой смертной казни. Но пылкая речь была сорвана коммунистами…

«Он жил в 1-м Доме Советов и сам мне рассказывал о своих хороших отношениях с А.С. Енукидзе, которому, в свою очередь, я как-то рассказал о своем знакомстве с Карелиным…»— давал показания допрашиваемый органами член «Ордена Духа» актер Юрий Завадский.

Весной 1924 г. кружок был реорганизован в «Орден Света» (или Орден тамплиеров), руководителем которого стал преподаватель экономического института им. Плеханова Александр Сергеевич Поль. К слову, в те годы в советских учебных заведениях работало много «посвященных», скажем, в МВТУ им. Баумана преподавали математики-тамплиеры. «Братья», посвященные ранее в «Орден Духа», автоматически перешли в разряд его старших рыцарей. Всего степеней было семь, и каждой из них соответствовала определенная орденская легенда: об атлантах, потомки которых будто бы жили в подземных лабиринтах в Древнем Египте, об зонах, взявших на себя роль посредников между миром духов и миром людей, и т. д.

В обвинительном заключении по делу «Ордена Света» начальник 1-го отделения Секретного отдела Э.Р. Кирре утверждал о существовании в Москве «законспирированных рыцарей», полагая, что «идея тайных мистических орденов в России… применялась для распространения и прикрытия анархо-подпольной деятельности под видом якобы «аполитичной» мистики… Организация ставила своей целью борьбу с совластью, как властью «Иальдобьаофа» (одним из воплощений Сатаны), и установление анархического строя…»

Так вот, этот самый Карелин и его коллеги наверняка небезосновательно считали, что в Москве существует сатанинское тайное общество, которое они называли «кремлевской ложей»; в нее будто входят высшие деятели советского режима, в том числе и Лейба Троцкий. Еще в 1920 г. эмигрантская газета «Призыв» опубликовала воспоминания бежавшего кремлевского охранника, утверждавшего, что он стал свидетелем «черной мессы», которую служил Троцкий с товарищами. Нельзя обойти и факт многочисленных указаний на «человека в черном», который за день до казни царской семьи прибыл из Москвы в Екатеринбург и провел в подвале Ипатьевского дома странный обряд, в результате которого осталась таинственная каббалистическая надпись на «расстрель-ной» стене. Личность этого гостя не установлена, но «рыцари» Карелина полагали, что им был Троцкий-Бронштейн или его посыльный.

Известно также, что Троцкий специально выискивал специфические древние рукописи, к примеру, из библиотеки Троице-Сергиевой лавры он затребовал трактат «Об иерархии ангелов». Некоторые историки объясняют это обычным любопытством; однако не все так просто, как кажется. Для чего человеку, занимающемуся созданием грандиозной бандитской силы в виде «красной армии», занятому яростной борьбой за власть и подковерными интригами, не имеющему достаточно свободного времени, штудировать древние мистические труды? — если только не искать в них ответ: как приобрести могущество над всеми.

Так чем был на деле некий тайный «Кремлевский кружок», или «кремлевская ложа», перед членами которой — по воспоминаниям супруги Александра Васильевича Барченко— он выступал и куда его ввел секретарь ЦИК СССР Авель Енукидзе? На мой взгляд (выскажу это мнение впервые) то могли быть ученики самого секретного советского учреждения для подготовки высших партийных и государственных кадров — Института красной профессуры (ИКП), созданного могущественной Надеждой Константиновной Крупской, близкой соратницей Ленина. Аналогов подобному заведению никогда прежде не существовало. Ректором первого ИКП с 1921 по 1932 г. был заместитель наркома просвещения русский еврей М.Н. Покровский, креатура самой Крупской. Ему принадлежат слова, что «революция сродни процессу родов, требующему пролития крови»; он весьма успешно помогал «пускать» кровь бывшим подданным Российской империи.

Если обратиться к советским источникам, мы узнаем, что Институт красной профессуры, созданный согласно Постановлению СНК РСФСР от 11 февраля 1921 года и находившийся в ведении Наркомпроса, готовил высококвалифицированные кадры для преподавания в высших школах республики экономических, исторических и философских дисциплин. «Общее руководство ИКП осуществлялось Агитационно-пропагандистским отделом ЦК партии. В ИКП

принимались члены ВКП(б), обладавшие значительным партийным и революционным стажем». С 1922 г. ИКП имел экономическое, историческое, философское отделения. Позже открылось правовое и естественное историко-партийное отделение. В 1931 г. было организовано 10 самостоятельных ИКП.

За энциклопедичной фундаментальностью стоит главное: ИКП изначально создавался для подготовки ведущих идеологов новой советской власти, и потому туда принимались лишь имевшие значительный стаж профессиональной революционной (террористической) подготовки по заграничным центрам. Для этих людей читались специфические лекции.

Создавая это уникальное заведение, Крупская ставила целью переработать учение Карла Маркса под русского потребителя, чтобы теория научного коммунизма, содержащая в себе в скрытой форме положения масонства и Талмуда (все-таки не зря Маркс вырос в семье потомственных раввинов), насаждалась в обществе как «передовая идея человечества». Эту истину должны проповедовать все, кто будет учиться в стенах закрытого учреждения; теории научного коммунизма они должны служить беззаветно и безукоризненно, но при этом им придется разрабатывать и прививать в обществе новые знания, навсегда закрыв «расовый вопрос» и «классовый вопрос», — чтобы русские люди не поняли, кто был главной движущей силой двух русских революций, 1905 и 1917 гг. (Более подробно см. мою книгу «Красная фурия, или Как Надежда Крупская отомстила обидчикам».) На одном из курсов этого заведения для избранных читали лекции по талмудизму и каббале. Возможно, именно для узкого круга партийных функционеров вместе с тем же секретарем ЦИК СССР Авелем Енукидзе, составлявших своего рода «Кремлевскую ложу», и читал лекции Барченко, получивший некие дополнительные знания от любавичского ребе Шнеерсона. Напомню, что с 1924 г. А.В. Барченко возглавлял секретную лабораторию нейроэнергетики при Спецотделе Бокия, размещенную в одном из корпусов Московского энергетического института, где проводились многочисленные сенсационные опыты по воздействию на психику, изучению и демонстрации телепатических волн, передаче мысли на расстояние и прочих составляющих безграничной власти.

Наверняка ученый давал и прогнозы на будущее для советской власти, рассчитанные им по Универсальной схеме. Сам Барченко полагал, что в ближайшие 120 лет на земле произойдут глобальные катаклизмы с самыми мрачными последствиями для территории СССР и его населения. Ведь подобные катастрофы уже происходили в истории человечества. В пример он мог привести рассказы о трагической судьбе мифических континентов Лемурии и Атлантиды. Которые, достигнув высшей стадии развития Древней науки, погибли в силу природных катаклизмов (предположительно смыты всемирным потопом). И только отдельные высокие участки древних континентов не были поглощены мировым океаном, и там до сего дня сохраняются тайные знания седой древности. Одним из таких центров является Шамбала — «место, откуда исходят сгустки мысленной энергии, направляемой в пространство планеты; их генерируют величайшие Мудрецы, уровень познаний которых несравненно выше современного состояния науки». Эти люди, по мнению Александра Васильевича, настоящие политические телепаты, способные не только взаимодействовать с Космическим Разумом, но и влиять на ход истории.

В силу обстоятельств Барченко, не имея возможности вступить в прямой контакт с Шамбалой, пришлось искать тайные знания в иных учениях: буддизме, суфийский исламе, Дюнхо-ре, каббале и др., — восходящих, как он искренне верил, к древнейшей науке великих прапредков.

Ту же роль, что и Барченко при Советах, чуть позже, в годы Третьего рейха, выполняли немецкие оккультисты, делившиеся своими познаниями с руководством. То, что делали советские представители от СМИ и искусства кино, делали и талантливые немецкие журналисты и режиссеры-постановщики. Они создавали шедевры, позволявшие дегенерировать мозг обывателя, чтобы верхушка власти могла свободно управлять мыслями

и чаяниями народа. Но только, скажем, советские гении типа Эйзенштейна подавляли волю людей через принижение роли индивида, тогда как немецкие пропагандисты, та же гениальная Лени Рифеншталь, — через возвеличение каждого представителя своей нации.

Отличие состоит еще и в том, что немецкие поклонники Древней науки, возможно, оказались более успешными. Достаточно вспомнить, что членам оккультного мюнхенского Общества Туле, которые вскоре после окончания Первой мировой войны взяли под покровительство молодого Адольфа Гитлера, действительно удалось изменить судьбу Германии, да и всей Европы. В 30-е годы XX века исследователи оккультных тайн объединились в рамках института «Аненэрбе», которому покровительствовал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Подобно и Барченко, и Рериху, нацистские мистики тоже стремились постичь удивительные тайны Тибета с его загадочной Шамбалой, когда отправили туда экспедицию под руководством Эрнста Шеффера. Впоследствии сотрудники ведомства рейхсфюрера Гиммлера поддерживали связь с тибетскими монастырями. Тогда же, в начале 30-х гг., опоздав на 15 лет от своих учителей-коммунистов, нацисты создадут и первые концлагеря на территории страны.

Глава 13

ЯКОВ БЛЮМКИН: ШАМБАЛА КАК ЦЕНТР «МИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

«Наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии. Явно было произнесено слово «Шамбала». Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: «Какие признаки времени Шамбалы?» Отвечено было: «Век истины и мировой Общины». Оба вождя одинаково сказали: «Пусть скорее наступит Шамбала».

ЕМ. Рерих[7]«Община», 1927 г.

Во второй половине 20-х годов положение оккультистов и мистиков в Стране Советов еще казалось вполне благополучным. В это время Александр Васильевич Барченко активно работал над проектом созыва съезда носителей Древнего знания, принадлежащих к разным конфессиям. Знакомство с любавичским ребе Шнеерсоном являлось частью этого общего грандиозного плана. Компетентный форум должен был приблизить его организаторов к желаемым тайнам, дать им магическую силу и максимальные познания о Древних науках протоцивилизаций, вдохнуть в них мистико-духовную шамбалу.

Но отчего так стремился к этой грандиозной цели именно Александр Васильевич Барченко? Чтобы узнать ответ на этот вопрос, нам нужно поближе познакомиться с этим удивительным человеком.

Уже в 1918–1919 годах в оперативных чекистских сводках появились сведения: «Барченко А.В. — профессор, занимается изысканиями в области древней науки, поддерживает связь с членами масонской ложи, со специалистами по развитию науки в Тибете, на провокационные вопросы с целью выяснения мнения Барченко о Советском государстве Барченко вел себя лояльно». Известно, что в начале 1924 года, в короткий период работы Александра Васильевича в Главнауке, писатель Виноградов, подвизавшийся на ниве стукачества, «сдавал» в ОГПУ сведения об исследовательской деятельности ученого. Помогало ли это директору Библиотеки им. В.И. Ленина Анатолию Корнелиевичу Виноградову (1888–1946) в написании биографических романов? — неизвестно, но советский народ с великой охотой приобщался к его талантливым агиткам — «Повести о братьях Тургеневых» (1931), описывающей судьбы декабристов Николая и Александра Тургеневых; исторической повести «Черный консул» (1933), рассказывающей о Туссене Лувертюре, руководителе восстания негров на острове Гаити; др. Из донесений Виноградова стало известно о «ментальной» спиритической станции, организованной Барченко в поселке Красково, которая, по словам доносчика, должна была связать ученого с Тибетом и загадочной Шамбалой.

Здесь стоит сказать, что традиционно Шамбала представляется страной, появившейся 9000 лет назад, созданной теми, кто уцелел после всемирной катастрофы, уничтожившей цивилизацию, которая составляла Всемирную Федерацию народов. Благодаря накопленным знаниям эта великая цивилизация господствовала на протяжении 144 000лет, в течение которых на земле господствовал Золотой век. Но, как сказано в Книге Бытия, гл. 6, «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле… И раскаялся Господь, что создал человека на земле…», и сделал так, что темные воды очистили землю от скверны и гордыни людской. И только на горные вершины не добрался всемирный потоп. Вот тогда-то уцелевшие и создали свою страну магов и чародеев Шамбалу, скрыв ее от всевидящего ока Господа кольцом густых туманов, передав насе-лившим землю новым землянам слова: «Географ пусть успокоится — мы занимаем на Земле свое место. Можно обыскать все ущелья, но непрошеный гость нас не найдет».

Не доведется найти это место и мистику Барченко.

Еще в конце 1923 года, уже после поездки в составе научной экспедиции на Кольский полуостров, Александр Барченко вместе с женой некоторое время жил в петроградском буддийском дацане, где получал некие знания о Шамбале. И коль мы упомянули о его семье, то следует хотя бы вкратце сказать о судьбах самых близких ему людей. На бытовом фоне уникальные деяния неординарного человека станут выглядеть еще более трагично. Так неужто и впрямь верховные божества запрещают смертным заглядывать в запредельные дали, выискивая ответы на замысловатые вопросы человеческого бытия, карая их за нарушение божественных запретов тяжелыми испытаниями?

Ольга Павловна, ставшая третьей супругой Барченко, родила мужу двоих сыновей и дочь. После ареста мужа в 1937 году отбывала 20-летний срок в лагере, затем была отправлена на поселение. Старший сын Барченко умер в заключении в начале 1952-го; младший вместе с сестрой находился в детской колонии на Украине. Во время немецкой оккупации в годы Второй мировой дочь Барченко отправили на работу в Германию, а в 1945-м девушка была передана союзниками советской стороне в числе других бывших граждан СССР. После чего несчастную отправили в советские концлагеря в Карагандинскую область, где ей довелось познавать рабский труд до конца 50-х годов XX века. Чудовищные биографии близких человека, сумевшего переделать судьбу и карму «вождя всех времен и народов» товарища Сталина. Одной строкой добавлю, что именно Александр Васильевич Барченко во время одного из магических сеансов— по просьбе Иосифа Виссарионовича — изменил дату рождения, а, следовательно, и течение жизни великого вождя.

Поселившись в петроградском буддийском дацане, Барченко старался постичь основы древних знаний от учителя Далай-ламы XIII бурята Агвана Доржиева (1853–1938). В 1872-м, в 19-летнем возрасте, сын скотовода Агван, словно некогда Ломоносов, отправившийся в поисках знаний с рыбным обозом в столицу, добираясь на перекладных, отправился учиться в высшую буддийскую школу Гоман при монастыре Брай-бун, что в окрестностях столицы Тибета — Лхасы. Там бурятского буддиста высоко оценили преподаватели, вознаградив его стремления и познания, присвоив ученую степень Лхарамба, а затем назначили Цаннид-Хамбо— одним из семи наставников юного Далай-ламы XIII. Пройдут десятилетия и в 2003 году благодарные потомки отчеканят медаль «Агван Доржиев», чтобы одаривать ею тех, кто достоин быть награжденным государственной наградой Республики Бурятия.

Знаменитый санкт-петербургский дацан был открыт в 1915 году благодаря энтузиазму Доржиева, поддерживаемого императорской семьей. Вообще же в Российской империи буддизм был признан официальной религией в 1741 году по указанию Императрицы Елизаветы Петровны. А в 1764 году Екатерина II издала указ о создании института Пандидо хамболам — Просветленных Ученых Учителей. Последний из имперских лам, глава ламаистского духовенства Восточной Сибири Даша Доржи Итигэлов (1852–1927), за свои заслуги в феврале 1913 годы был приглашен участвовать в праздновании 300-летия царского

Дома Романовых. Это был единственный повод, ради которого лама покинул Бурятию. Добавлю только, что в 2002 г. с именем этого ламы была связана сенсация — после вскрытия саркофага с телом Хамболамы Итигэлова оказалось, что он сидит в той же позе лотоса, в которой, медитируя при учениках, уходил из жизни, и при этом источал благоухание! Сделанная современными учеными инфракрасная спектроскопия показала, что по многим показателям тело ламы соответствует параметрам живого организма. Из чудес, которые осуществлял этот лама при жизни, имеется документально зафиксированное в полицейском рапорте: однажды, торопясь, он заставил расступиться воды Белого озера, изрядно сократив путь к монастырю. Утверждают, что Хамболама оставил в наследство потомкам 108 томов «Послания будущим поколениям», большая часть из которых еще не расшифрована. Не удивительно, что тайны буддистов, их умение повелевать стихиями, притягивали и верхушку красных, и верхушку коричневых вождей.

Агван Доржиев инициировал постройку первого в Европе буддийского храма — Храма Калачакры в Санкт-Петербурге, он основал еще несколько дацанов и школ в Калмыкии и Бурятии, открыл типографию на родине, в Ацагатском дацане, и еще — издательство в Северной столице. Уже указывалось, что Калачакра (или Дюнхор) — это буддийское эзотерическое учение, происходящее из таинственного центра мира Шамбалы. Добавлю и такую многозначительную информацию. На полу зала молебствий в храме Калачакры (первая служба в котором состоялась 21 февраля 1913 г. и была приурочена к 300-летию Дома Романовых), плитками была выложена свастика (тибетское: bkra shis Idan), которую в советское время уничтожили. На открытии буддистский храм был украшен русскими флагами и флагами Тибета с буддийскими эмблемами, среди которых была свастика. Сакральная свастика придет из Тибета и в Германию, завезенная в страну оккультной матерью Гитлера Блаватской (о чем речь пойдет позже).

Путешествуя с дипломатическими поручениями, Доржиев кроме России побывал в Монголии, Китае, Индии, на Цейлоне, в Японии, Германии, Италии, Великобритании. Благодаря своим заслугам буддист был возведен в Тибете в третий высший чин старшего кхенпо с правом голоса во всех вопросах политики и веры. Тогда, будучи фактически первым министром двора Далай-ламы XIII, Доржиев всюду сопровождал его, служил молебны, заведовал финансами страны. Историки утверждают, что в царские времена Доржиев был крупнейшим разведчиком русского Генерального штаба на Тибете и носил агентурную кличку Шамбала. Известно, что в 1896 году Агван Доржиев получил от императора Николая II золотые часы с монограммой в знак признательности за помощь агентам врача-тибетолога Петра Бадмаева, путешествовавшим в Лхасу. Также известно, что 23 июня 1901 года государь принял в большом зале Петергофского дворца особую миссию Далай-ламы XIII во главе с лхарамбой Агваном Доржиевым, прибывшим из Тибета. Русскому царю были переданы письмо и подарки от Далай-ламы, среди которых, по свидетельству епископа Митрофана, делегация поднесла императору подлинные одежды Будды.

Благодаря своей приближенности к Далай-ламе XIII, Доржиеву удалось создать сообщество прорусски настроенных тибетских аристократов. Его влияние искусно использовали и при царизме, и при социализме, к примеру, когда в начале 20-х годов дали понять наместнику в Западном Тибете Hary Навену, что при поддержке большевистского Коминтерна тот сможет отделиться от центрального правительства. Тибетская карта будет разыгрываться и при Иосифе Сталине, и при Адольфе Гитлере.

Агван Доржиев сообщил Барченко местонахождение загадочной Шамбалы: на стыке границ Индии, Синьцзяна и северо-западнее Непала — а это как раз соответствовало району Нгари, которым правил Нага Навен. Александр Барченко, давно очарованный верой в существование недосягаемого центра древней тайной культуры и науки Шамбалы, всерьез вознамерился найти это место. Хотя и допускал, что непосвященному дорога туда заказана, а потому все последующие годы стремился познать как можно больше, охватывая своим

ищущим мозгом самые различные аспекты знаний, все время балансируя на грани науки и мистики. И все-таки Шамбала — этот духовный центр планеты, где привычный мир соприкасается с Высшим Разумом и где живут махатмы — хранители древней эзотерической мудрости, чьи знания дают человеку неограниченную власть над миром, — становилась для Александра Барченко навязчивой идеей.

В 1924 году его цель явно приблизилась, когда Александр Васильевич познакомился с тайно прибывшим в Москву Нага Навеном. Знакомство произошло с подачи министра внутренних дел Народной Монголии Хаяна Хирвы, приехавшего в Москву вместе с группой участников монгольской военно-экономической делегации.

Благодаря этим контактам Барченко установил связь с «Великим братством Азии», объединившим ряд мистических течений Востока. Мистики в который раз открыто вышли на политическое поле Истории; аналогичная ситуация будет и в Германии в годы, предшествующие восхождению Адольфа Гитлера на олимп власти. За посещением СССР азиатами стояла большая политика, поскольку духовный лидер Тибета Панчен-Богдо и ламы Западного Тибета выказали стремление к сближению с СССР — в противовес Далай-ламе, ориентировавшемуся на англичан.

В друзьях монгольского политика Хаяна Хирвы значилась такая выдающая личность «русской революции», как Яков Блюмкин (наст. Симха-Янкель Гершев Блюмкин; партийные клички Живой и Джек; 1898 или 1900–1929), из мелкого еврейского проходимца выросший в террориста мирового масштаба и классического чекиста, одного из «отцов-основателей» советского ЧК (а заодно и монгольского ЧК) — своего рода аналога немецкого СС.

Говоря о своем личном секретаре Блюмкине, нарком по военным и морским делам Лев Троцкий изрекал: «Революция избирает себе молодых любовников»; не себя ли — вполне оправданно! — он имел в виду под термином «революция»? В 1929 году «молодой любовник» будет расстрелян за тайные контакты с Лейбой Давыдовичем. Блюмкин вошел в историю, совершив в 1918-м покушение на посла Германии Мирбаха, пытаясь по заданию левых эсеров сорвать Брестский мир.

По рекомендации Дзержинского Блюмкин, этот садист и убийца, принимавший участие в массовых казнях в 20-е годы русских офицеров в Крыму и уничтожении русских крестьянских сел в Нижнем Поволжье и на Тамбовщине, был принят учиться в Академию Генерального штаба РККА на факультет Востока, где готовили работников посольств и агентуру разведки. В Академии Блюмкин к знанию иврита добавил знание турецкого, арабского, китайского, монгольского языков, а вместе с ними обширные военные, экономические и политические знания. В то время, когда в Москву, а затем в Петроград прибыла делегация с Востока, Блюмкин служил в Петроградской ЧК под русской фамилией Владимиров, прозываясь Константином Константиновичем. Справедливости ради скажу, что у некоторых историков фигурирует сотрудник ЧК Константин Константинович Владимиров с другой, отличной от нашего героя, биографией.

И Владимирова, как и приехавших иностранных гостей, интересовали оккультные наработки Барченко, его опыты по передаче мыслей, его проникновение в тайные знания наук Древнего Востока и Древней Руси — универсальные эзотерические знания Дюнхор. (Более подробно о русской традиции Дюнхор, или Дюн-Хор, можно прочесть в книге В. Демина «Тайны Русского народа».) На докладах Барченко о Дюнхоре, сделанных в разное время, будут присутствовать ответственный работник ЦК ВКП(б) Диманштейн, руководитель Главнауки Петров, сотрудники Спецотдела ОГПУ Гусев, Филиппов, Леонов и Цибизов. А получил знания древнерусских наук ученый от костромского крестьянина Михаила Круглова в начале 1924 года. Тогда Круглов вместе с несколькими членами секты «искателей Беловодья» пришел пешком в Москву, где в одной из ночлежек и познакомился с Барченко (любопытно, что во время поездок в столицу Барченко старался останавливаться в ночлежных домах, так как там встречалось много очень необычных людей).

Скрывшийся под чужой личиной Блюмкин страстно интересовался древними практиками и оккультизмом, слыл знатоком каббалы. Пытаясь проникнуть в тайны магии, Блюмкин контактирует с Александром Барченко еще в 1923 году, а также с Генрихом Мебесом, другими учеными и оккультистами. Не так давно Александр Васильевич вернулся из экспедиции в легендарную Гиперборею к берегам Лавозера и Сейдозера в Лапландии на Кольском полуострове, где искал следы древней цивилизации, аналогичной той, которая будто бы существует в Тибете. Без сомнений, он может рассказать о таинственных находках на русском Севере. Но тут возникает экстренная командировка: руководитель Коминтерна Гирш Зиновьев отправляет Янкеля Блюмкина как секретного агента Коммунистического интернационала в Германию, чтобы участвовать в очередной подготовке большевистской революции. Блюмкин отправляется консультировать германских товарищей по вопросам террора и подрывной деятельности. Вернувшись после неудачной попытки навязать немецкому народу кровавую революционную бойню, Блюмкин официально становится сотрудником Иностранного отдела ОГПУ. Теперь в сфере интересов еврейского большевика-разведчика Палестина; далее следуют Закавказье и ряд карательных мер против грузинского народа с его непосредственным участием; затем Афганистан, где он пытается найти связь с мистической сектой исмаилитов, которых надеялись использовать большевики в своих целях; другие территории: Иран, Индия, Цейлон. Все эти большевистские живчики в первой трети XX века действовали, как в той пословице: наш пострел везде поспел.

Из дальних странствий Яков Блюмкин привез в 1925 году в Москву разные экзотические предметы, наполнив ими квартиру. Очевидцы вспоминали, что этот деятель любил разыгрывать перед гостями роль восточного набоба. Он принимал гостей в шелковом халате, держа и покуривая длинную восточную трубку, но при этом, гордо выпятив бородку а-ля Троцкий, с нарочитым видом теоретика листал том «нетленных» трудов Ленина.

А вскоре ОГПУ решает отправить Блюмкина с особой тайной миссией в Китай. Он должен был вместе с экспедициями Спецотдела ОГПУ и экспедицией Николая Рериха проникнуть в легендарную Шамбалу, скрытую в горах Тибета. А параллельно разведать военную мощь англичан в Тибете и узнать, не намерена ли Великобритания начать войну против СССР с территории Китая.

О влиянии англичан на этот регион мира, и в частности Тибет, будет подробно описано в Отчете о немецкой экспедиции Эрнста Шеффера на Тибет в 1938–1939 гг., совершенной под патронажем рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Отчет, впоследствии ставший доступным широкой публике, был озвучен ученым в 1943 году после демонстрации фильма «Тайны Тибета». Однако в нем будут опущены самые важные детали, касающиеся визита в Лхасу, поисков Шамбалы/Агарты и встрече с Учителями. Целями немецкой экспедиции были научные поиски антропологических и иных подтверждений, что здесь издревле проживали арийцы, а также военно-стратегическая задача сделать из Тибета геополитического союзника, разузнав заодно о влиянии Англии в этом регионе. В 1947 г. Шеффе-ра будут допрашивать на Нюрнбергском процессе, однако он так ничего важного и не расскажет… Общие сведения об оккультных и парапсихологических явлениях в этом регионе останутся лишь в переписке тибетологов из «Аненэрбе».

В притягательно-мифическую Шамбалу желал попасть и Барченко, который уже был в научных экспедициях по стране и к которому в конце 1924 года особый интерес проявили сотрудники чекистских органов. Мало того, что ученый проводил вполне успешные уникальные эксперименты, он еще установил связь с мистиками Азии и России и получал тайные знания от странных лиц. Как-то в конце 1922 или в начале 1923 года Александр Васильевич познакомился с 1-м капитулом ложи розенкрейцеров Петром Сергеевичем Шандаровским, который был хорошо известен в оккультистских кругах дореволюционного Санкт-Петербурга как ученик и последователь Георгия Гурджиева. Получивший юридическое образование в предреволюционные годы, он служил кодировщиком в кодировальном отделе

военного ведомства империи. После революции Шандаровскому пришлось подрабатывать художником-оформителем да читать лекции. Обладавший недюжинными познаниями в области тайных наук Шандаровский познакомил Барченко с «числовым механизмом», с так называемой Универсальной схемой, с помощью которой посвященный может установить местоположение центров доисторической культуры. Наверняка ведающий кодировкой (шифрованием) донесений П.С. Шандаровский имел склонность к сложным математическим расчетам и мог разгадать некоторые секреты «числового механизма», чтобы поделиться ими с близким ему по духу товарищем в лице Александра Васильевича Барченко.

Между ними установились довольно тесные дружеские отношения; неудивительно, что Барченко, идя на поводу у нового знакомого, совершил предсказуемый поступок, который предрешит его дальнейшую судьбу. Петр Сергеевич прежде входил в организованное Гурджиевым «Единое трудовое содружество» (ЕТС). И ознакомил увлеченного новыми возможностями Барченко с положениями «требника» (свода правил поведения) ЕТС, предложив на их основе создать новое тайное общество, целью которого станет нравственное и духовное совершенствование личности и изучение необъяснимых сил. Так Шандаровский и Барченко учредили философско-мистический кружок «Единое трудовое братство» (ЕТБ) под руководством Александра Васильевича, который даже написал устав для новой организации. Именно членство в этой мистико-масонской организации впоследствии — выполняя волю Сталина — поставят в вину не только Барченко, но и всем членам ЕТБ, включая Глеба Ивановича Бокия.

Добавлю важным штрихом, что учеником выдающегося мага-масона Г. Гурджиева был не кто иной, как товарищ Сталин (оба учились в одной семинарии в Тифлисе, одно время Иосиф жил на квартире своего духовного наставника); а быстро «покрасневший» чекистский суперагент Н. Рерих, несмотря на продолжительное пребывание за границей, оставался в контакте с «Единым трудовым братством»; помощником же Рериха в агентурной деятельности в 20-е годы выступал не кто иной, как Яков Блюмкин.

Однажды вечером 1924 года в квартиру Барченко в Петрограде явились его знакомые сотрудники ОГПУ: Константин Константинович Владимиров (он же Симха-Янкель Блюмкин), Федор Карлович Лейсмер-Шварц, Александр Юрьевич Рикс и Эдуард Морицевич Отто. В процессе длительной беседы Блюмкин сказал, что научные разработки Барченко, связанные с телепатическими волнами, имеют большое оборонное значение и что подобное оружие может стать решающим в битве пролетариата за мировую революцию, а потому научные исследования должны финансироваться ОГПУ или Разведупром Красной армии. Кстати, еще в 1911 году в журнале «Природа и люди» А.В. Барченко опубликовал очерк «Передача мыслей на расстояние. Опыт с «мозговыми лучами»; так что времени на осмысление и проверку таинственных лучей у ученого хватало.

Гости приняли участие в нескольких научных экспериментах. Все участники сели вокруг стола, взявшись за руки, а через некоторое время они уже наблюдали, как дубовый стол, неожиданно оторвавшись от пола, повис в воздухе. Барченко продемонстрировал и опыты по фиксации мысли. В затемненном кабинете, без света, находился участник эксперимента, которому предлагалось представить какие-либо геометрические фигуры: круг, эллипс, квадрат, прямоугольник. Тогда как специальная фототехника производила снимки пространства над головой человека, и на фотографиях возникали эти самые фигуры.

Тогда же, по совету новоявленных друзей, А.В. Барченко написал письмо о своей работе председателю ВСНХ Дзержинскому, которое Блюмкин вскоре доставил в Москву. Через несколько дней Александр Васильевич был приглашен на явочную квартиру ОГПУ на улице Красных Зорь, где с ним тайно встретился сотрудник Секретного отдела ОГПУ Яков Агранов, специально прибывший из столицы. «В беседе с Аграновым я подробно изложил ему теорию о существовании замкнутого научного коллектива в Центральной Азии и проект установления контактов с обладателями его тайн», — вспоминал Барченко.

Чтобы форсировать события, чекист Яков Блюмкин просит Барченко написать еще одно письмо, но в адрес коллегии ОГПУ; и вскоре ученого вызывают в столицу для доклада о своем научном открытии на коллегии. Именно тогда через Якова Блюмкина с Александром Васильевичем Барченко знакомится и начальник Спецотдела Бокий. По другим сведениям— еще прежде, через Карлушу— сотрудника Петро-чека Карла Шварца, который в 1923 году был частым гостем в квартире Барченко. «Входе обсуждения с Бокием я привлек его интерес к мистической теории «Дюнхор» и установлению контакта с Шамбалой, с тем чтобы продвигать эти вопросы в Политбюро ЦК ВКП(б)», — признавал арестованный в 1937 году А.В. Барченко.

Получив поддержку Глеба Ивановича, ученый переезжает в Москву, чтобы сначала работать в биофизической лаборатории, а спустя короткое время возглавить лабораторию нейро-энергетики. Что касается последней, то в разных источниках указывается разное местонахождение оной; то значится, что лаборатория нейроэнергетики располагалась в одном из корпусов Московского энергетического института, то во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. Лаборатория Спецотдела, в которой также работал Е.Е. Гоппиус, занималась кроме прочего изучением необъяснимых феноменов и паранормальных явлений (речь идет о лаборатории, часть сотрудников которой работали так же, как герои широко известного американского сериала «Пси-фактор»). Переехав в столицу, Барченко и здесь продолжает руководить обществом «Единое трудовое братство», но только фактически уже новой группой со старым названием. Тогда как петроградский кружок заседает во главе с Александром Кондиайном. Однако все но-вопринимаемые «братья» должны были получать посвящение от Барченко. В Москве в состав «ЕТБ» вошли: начальник Спецотдела ОГПУ Г.И. Бокий, член ЦК ВКП(б) И.М. Москвин, заместитель наркома иностранных дел Б.С. Стомоняков, работник Спецотдела Е.Е. Гопиус, а также старые товарищи Глеба Ивановича по Горному институту инженеры Миронов и Кострикин. Впоследствии от «братства» отпочкуется еще одна ложа — «Древняя наука».

В книге Виктора Брачева «Масоны в России: от Петра I до наших дней» встречается такое логичное утверждение: «Что касается советских руководителей, то единственное, чем их могли привлечь идеи А.В. Барченко, — так это возможность «разбудить Азию» в свете господствовавшей тогда среди них идеи мировой революции. Поскольку на рабочих в странах Востока особенно рассчитывать не приходилось, для целей этих, в принципе, могли пригодиться и мистики. Важное место в этих планах отводилось, в частности, Индии и Афганистану». А еще — Тибету и Ирану, куда большевики отправляли своих тайных эмиссаров.

Для прикрытия перед поездкой в Гималаи Якова Блюмкина официально определили на должность в наркомат торговли и отправили на полугодовую командировку на Украину. Тогда как на деле при поддержке Ф.Э. Дзержинского шла организация экспедиции в Тибет. На экспедицию выделялись немалые деньги из фондов ОГПУ— 600 тысяч долларов. Но нарком иностранных дел Чичерин, а также заместители Дзержинского Ягода и Трилиссер выступили против, и экспедиция была временно отложена. Но уже спустя несколько месяцев, в сентябре 1925 года, Блюмкин объявляется в Тибете, пробравшись через Таджикистан и Индию; пережив опасные приключения, он под видом тибетского монаха оказывается в расположении экспедиции Рериха. «Гостей» этих истинные жители ни Китая, ни Индии не ждали; в то время во многих тибетских монастырях даже служились молебны «Чеджи» об уничтожении Советов как злых духов. Догоняя экспедицию Рериха, Блюмкин в августе 1925 года проник на Памир, где познакомился с местным лидером секты исмаилитов — представителем на Памире живого бога Ага, который жил в ту пору в Индии, в Пуне.

Путешествуя с исмаилитским караваном, «дервиш» Блюмкин попал в руки английской полиции, но бежал из тюрьмы, прихватив секретные карты и документы английского агента.

Симху-Янкеля Блюмкина некоторые авторы уже гордо называют суперагентом, восхваляя подвиги этого профессионала в деле разведки и террора. Но тут возникает риторический вопрос: знаете ли вы хоть одного иранца, который бы ездил по всему миру, принуждая чужие ему народы свершать революцию и убивать братьев своих во имя несбыточных целей? Кстати, Блюмкин был делегатом от Ирана (!) на так называемом Первом съезде угнетенных народов Востока, созванном большевиками в Баку. А жителя Индии или Цейлона? Или француза, испанца, немца?.. Но ведь русские люди-то ездили и призывали, скажут многие читатели. Да, ездили и агитировали, но сколько было этих самых истинно русских и под чьим руководством они действовали, кто были их учителя — ответьте сами себе на эти вопросы, и вы поймете суть свершенных революций…

В воспоминаниях сталинского невозвращенца Александра Бармина «Соколы Троцкого» много страниц посвящено деятельности коммунистов в борьбе за всемирную власть; имеются там и воспоминания о Я. Блюмкине:

«В Академии Генштаба проходила партийная чистка, этого отчасти требовала сложившаяся ситуация… Следующим вызвали широкоплечего слушателя с гордой осанкой, Якова Блюмкина…

— По рождению я еврей, из буржуазии, — начал свою исповедь Блюмкин. — После гимназии стал профессиональным революционером. Состоял в левом крыле партии эсеров, во исполнение решения партии в июле тысяча девятьсот восемнадцатого года убил германского посла графа Мирбаха. Организовывал и руководил деятельностью подпольных групп в тылу Белой армии на Украине. В составе партизанских групп выполнял несколько специальных заданий, несколько раз был ранен. В качестве члена ЦК Компартии Персии вместе с Кучук-ханом принимал участие в революции в этой стране…»

Этот автор, говоря о своей офицерской молодости 20-х — 30-х гг., приводит характерные им, неугомонным красным воякам, мысли: «Как, спрашивали мы себя, надо бороться с империалистическими державами? Как можно поднять народы Востока? И отвечали себе: надо изучить восточные языки и в обличье купцов проникнуть в сердце Афганистана, в Индию и там готовить национальную революцию».

И действительно, большевики, поправ все нормы человеческого бытия, во исполнение своих замыслов свершали столь чудовищные поступки, что куда до них их «славным» ученикам нацистам! К примеру, в 1922 г. переодетый в афганцев отряд Красной армии вторгся в Северный Афганистан, развязав боевые действия. В архивных документах хранятся свидетельства времен Гражданской войны, когда, скажем, красноармейцы Чапаева наряжались и проводили рейды под видом разведотряда белых. Эти спектакли с переодеванием и подставой других (в том числе других народов) будут повторяться не единожды; современные исследователи утверждают, что подобное имело место даже во время Великой Отечественной войны, когда, чтобы разжечь ненависть советского народа к захватчикам, спецгруппы, состоящие из коммунистов чекистско-коминтерновской выучки, облаченные в нацистскую форму, будут проводить отдельные карательные акции среди мирного населения.

Втом же 1925 году с той же целью установления тесных связей с исмаилитами состоялась экспедиция в Афганистан, подготовленная при участии Г.И. Бокия и А.В. Барченко. «Я ориентировал правительственные круги на Ага-хана, главу исмаилитов — президента Всеиндийской лиги мусульман, как на хранителя революционных традиций Востока», — признавал впоследствии Александр Васильевич. В 1937-м следствие вменит в вину ученому-мистику планируемую встречу с главой исмаилитов, признав это как свидетельство связей с английской разведкой.

Тогда же устанавливается тесный контакт А.В. Барченко с крупным, но всегда грамотно находящимся в тени советским чиновником Владимиром Ивановичем Забрежневым (еще —

Ильдар Георгиевич, Владимир Георгиевич, Владимир Владимирович и др.), масоном «Великого Востока Франции». «Между прочим, — давал показания в 1937 году А.В. Барченко, — Забрежнев писал обо мне Чичерину перед тем, как подготовлялась моя экспедиция в Афганистан. В беседе со мной Чичерин упоминал, что он получил это письмо от Забрежнева». Если вы помните, этот самый загадочный Забрежнев был еще той темной лошадкой советского режима (более подробно о нем в моей книге «Секретная Антарктида, или Русская разведка на Южном полюсе»). В свое время он работал на Имперскую разведку Николая II, затем стал сотрудничать с Митрополитовым, возглавившим впоследствии секретную сталинскую партийную разведку. Это Забрежнев сделал так, что многие наработки Барченко попали в систему закрытых институтов Митрополитова, или вернее товарища Сталина.

Долго вынашиваемая поездка Барченко в Тибет и Монголию сорвалась по причине того, что руководство из Главнауки, где на тот момент числился ученый, не отпустило его в научную командировку. Несмотря на настойчивые просьбы монгола Хаяна Хирвы, экспедиция в Шамбалу для познания

Карачакры, как «древней научной натурфилософии», была отложена. Известно, что в 1927 году Хаян Хирве предстояло оказать помощь другому советскому «послу мира» — тибетскому посольству Николая Рериха. И, к слову, в том же 1927-м в Монголии вышла брошюра «Община», написанная Еленой Рерих, как одна из книг нового духовного учения мира — «Агнии Йоги».

В Москве Барченко настойчиво призывал советское руководство обратить более пристальное внимание на Восток. Его предложения укладывались в правила тогдашней большой политики; но распространение и укрепление больиевистско-коммунистического влияния на Востоке могло состояться только в том случае, если удастся использовать мистические сообщества, по давней традиции пользующиеся непререкаемым авторитетом на азиатском континенте, и заставить их включиться в политическую игру. Словами Александра Васильевича: «добиться этим путем изменения политического курса и прорыва революционной базы на Восток».

Будучи арестованным в 1937 году, Александр Васильевич признается, говоря о своем знакомстве в 1924-м с тайно прибывшим в Москву Нага Навеном: «Нага Навей осведомил меня, что прибыл для личного свидания с представителями Советского правительства, чтобы добиться сближения Западного Тибета с СССР. Он же надеялся осветить политические вопросы Советскому правительству и Коминтерну через Чичерина и сообщил ряд сведений о Шамбале. Нага Навен говорил о возможности координации действий Коминтерна с тактикой выступлений всех мистических учений Востока»; «Из совещаний с Нага Навеном я получил от последнего санкцию на сообщение большевикам моих мистических изысканий в области Древней науки через специально созданную группу коммунистов и на установление контактов Советского правительства с Шамбалой. От Нага Навена я получил также указание на желательность созыва в Москве съезда мистических объединений Востока и на возможность этим путем координировать шаги Коминтерна с тактикой выступлений всех мистических течений Востока, которыми, в частности, являются: гандизм в Индии, шейхизм в Азии и Африке».

И в этом признании содержится информация о том, почему во второй половине 20-х годов Александр Барченко активно включился в подготовку к съезду носителей Древнего знания, принадлежащих к разным конфессиям и мистическим течениям. Как видим, Барченко воплощал в жизнь не свою идею, а идею, вброшенную ему Нага Навеном, преследовавшим свои личные корыстные цели.

Завершая поверхностное повествование о продвижении коммунистических идей на Восток, подытожу, что после включения в большую игру сильнейших чекистских агентов в лице Рериха, Блюмкина, а также Зорге, Вертинского и других усугубился раскол в

буддистском мире, конфликт между его высшими иерархами Далай-ламой и Таши-ламой уже достигал своей высшей точки. К слову, названный Александр Вертинский, дававший концерты в шанхайском «Русском фашистском клубе», был сыном секретаря Карла Маркса и… протеже в НКВД Мартина Борманна, тайно сотрудничавшего с Советами (партийной разведкой Сталина).

Вдело включается Восточный секретариат Коминтерна, распространяя так называемое «Пророчество о Шамбале и Майтрейе», где роль истинного владыки Востока возлагалась на V Далай-ламу, «аватарой» (воплощением) которого в итоге объявлялся… советский лжелама Николай Рерих. Кстати, в богатом художественном наследии Николая Рериха имеется живописное полотно «Весть Шамбалы», на котором изображен другой лжелама — Янкель Блюмкин, величественный чекист в красочном облачении буддистского наставника.

«Похоже, последний, — пишет историк А. Колпакиди о Николае Рерихе, — (оставаясь агентом спецслужб) явился как бы мостиком между тайными обществами Запада и Востока. На Востоке он — воплощение Далай-ламы, на Западе — делегат Великого Белого Братства розенкрейцеров (кстати, и в Тибете он официально находился как представитель американской буддистской организации). Отмечая протекцию «Великого Востока Франции» в награждении художника орденом Почетного легиона, В.Ф. Иванов в книге «Православный мир и масонство» (Харбин, 1938) отмечает: «Талантливый художник, каких в России и эмиграции имеется достаточное количество, Рерих по масонскому желанию и велению превращается в величину мирового значения… деньги и реклама «сделали ему такое имя». Честолюбивый и корыстолюбивый, законченный эгоист и авантюрист большого масштаба, Рерих оказался самой подходящей фигурой для темной масонской игры»».

Рерих мог получить власть из рук советских правителей, став лжеламой Востока; а удостоился он этой почетной возможности после того как в июне 1926 года приехал в Москву, чтобы вручить наркоминделу Чичерину послание, якобы полученное им после контакта с махатмами — «духовными учителями» всей Индии и Тибета. «Послание махатм» гласило: «На Гималаях мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили тюрьму лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотою. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения дворцов Общего Блага! Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии! Знаем, многие построения совершатся в годах 28–31—36. «Привет Вам, ищущим Общего Блага!»

Рерих, в отличие от Барченко, познавая Тибет, преследовал другие цели. Он понимал, что Советам в первую очередь нужны географические просторы и сфера влияния, а не духовная сфера и связь с непонятным Космическим Разумом.

Любопытно, что когда Рерих организовал следующую экспедицию, чтобы проникнуть в Лхасу и реализовать свои великие планы, то для поддержания духа он и члены его команды вдохновляли себя исполнявшейся на граммофоне музы-кой Вагнера «Полет Валькирии» и «Парсифаль» — любимыми произведениями Адольфа Гитлера. Правда, несмотря на все усилия, в том числе и овеянные музыкальным мистицизмом, экспедиция Рериха не была допущена в столицу Тибета.

Итак, мы не знаем, что именно получили коммунисты и нацисты от махатм Тибета; познали ли они какие-либо глубокие тайны Шамбалы, воспользовались ли ими. В этом свете показательна встреча Далай-ламы XIV в 1994 г. в Лондоне, на которой среди друзей главы

буддистской церкви присутствовал Генрих Харрер и еще несколько бывших эсэсовских офицеров. Харрер был легендарным австрийским альпинистом, автором нашумевшего бестселлера «Семь лет в Тибете», все послевоенные годы скрывавший от общественности, что являлся членом НСДАП и ССс 1933 года. Он очутился в Тибете в 1944-м, бежав из английского лагеря для немецких военнопленных, располагавшегося в Индии. Другом духовного лидера Тибета считался и Бруно Бегер, один из пяти участников знаменитой научной экспедиции на Тибет, осуществленной нацистами в 1938–1939 гг.

Могу добавить, что Адольф Гитлер, еще до того как стал рейхсканцлером, не единожды посещал Буддишер-хауз — единственную в Германии буддистскую кумирню, устроенную в северо-западном предместье Берлина в одном частном имении во Фронау. Он вел задушевные беседы со старым тибетским монахом, служившим в кумирне; возможно, этот человек даже учил его искусству медитации, как это было с другими его учениками. Гуру посещал и Гиммлер, спокойно накидывая во время этих встреч оранжевую мантию поверх военного мундира.

Да и знаменитый бункер фюрера «Вольфшанце» (Волчье логово) был спроектирован по образцу самого высокогорного тибетского монастыря «Хранимый небом», план которого составил геодезист и архитектор Отто Ренц (его родителями были отец-немец и мать-бурятка). Который специально для этой секретной цели, и с благословения Гиммлера, вылетел в 1940 году в Тибет на самолете «Дорнье», с посадкой в Москве, Омске и Хабаровске (!). Впрочем, для более детального описания взаимоотношений нацистов с тибетскими богами нужно было бы написать отдельную главу…

В середине 50-х годов XX в. СССР еще раз направит экспедицию ученых и наследников чекистов в Шамбалу. Они пойдут маршрутом Блюмкина, ориентируясь по его точным топографическим данным; но вот достигнут ли они Шамбалы— большая загадка… Современный популяризатор сенсационной идеи Шамбалы писатель, ученый и путешественник профессор Эрнст Мулдашев, недавно посещавший Город Богов с научной экспедицией и сравнивший священную гору Тибета Кайлас с рукотворной пирамидой, верит, что эта и другие тибетские горы-пирамиды связаны с громадными, размещенными на склонах гор каменными «зеркалами», действие которых распространяется на изменение характеристик Времени. Это подтверждается и в священных тибетских текстах… Много открытий сделала и побывавшая в загадочных и недоступных уголках Тибета научная экспедиция Русского географического общества, вернувшаяся в 2006 г. Руководитель команды этой экспедиции Александр Сильвачев в одном из интервью признал: «Помимо закрытых для путешественников районов на границе с Индией есть еще секретные области на границе с Непалом, о которых тоже сложены легенды. Нынешние хозяева страны не слишком охотно допускают сюда ученых и туристов».

И все-таки, несмотря на трудности, специалисты и ученые, философы и ясновидящие, паломники и простые обыватели, околдованные мистическими тайнами Шамбалы, стремятся попасть в этот удивительный регион мира.

Глава 14

РЕЛИКТОВЫЕ МОНСТРЫ И КОСМИЧЕСКИЕ ПИРАМИДЫ, или ЧТО ИСКАЛО «АНЕНЭРБЕ» В КРЫМУ

Брега Тавриды искони Страной пленительной слыли, И красотой своей они Иноплеменников манили.

Не раз средь этих берегов История воспламеняла Свой светоч — и сюда скликала Своих любимейших жрецов: Здесь, разогнув скрижаль веков, Страбон, Паллас и Сестренцевич, И Бларамберг, и Муравьев Искали древности следов!

И. Бороздна[8]

Цвети же вновь, роскошная Таврида,

Святой Руси прелестнейшая дочь!

Ты спасена от тягостнаго ига!

Твоим врагам тебя не превозмочь….

Кн. Е. Горчакова.[9]«Прости, Артек!..»

Идея созыва съезда мистиков буквально носилась в воздухе советской России. Во второй половине 20-х гг. Александр Барченко пытался воплотить проект созыва съезда носителей Древнего знания, принадлежащих к разным конфессиям. Получив «послание махатм», советские власти спешили провести в Москве «теософский съезд», где бы ведущая роль принадлежала, разумеется, Николаю Рериху. В разных уголках страны большие и маленькие маги оказывались причастными к глобальным политическим процессам.

Начиная с 1925 года практической работой по подготовке созыва в Москве съезда религиозно-мистических сообществ России и Востока вплотную занялся Барченко. Для чего установил связи с хасидами, исмаилитами, караимами, тибетскими и монгольскими ламами, алтайскими старообрядцами, кержаками, русской сектой голбешников и др. Ученый-мистик мотался по стране, выезжая из Москвы в разные районы Союза: в Крым, в Ленинград, на Алтай, в Уфу, в бывшую Самарскую губернию, а также в Кострому. На все эти дальние и ближние поездки нужны были немалые деньги. «Денежными средствами, как и всем моим материальным обеспечением, субсидировал член группы Бокий Глеб Иванович. Начиная с 1925 года от него в общей сложности получено около 100 тысяч рублей», — докладывал в 1937 году Александр Васильевич на чекистских допросах. Названная цифра представляла бы по теперешним временам не менее 600 000долларов.

Осуществляя задуманное, А.В. Барченко в 1927 году отправился в Бахчисарай, где установил связь с членами мусульманского дервишского ордена Саиди-Эддини-Джибави. Впоследствии он вызывал в Москву для знакомства с Глебом Бокием сына шейха мусульманского дервишского ордена Саиди-Эддини-Джибави.

Предположительно в то же время Барченко ездил в Уфу и Казань, где познакомился с дервишами орденов Накш-Бенди и Халиди.

Тесные отношения сложились у Барченко и с отечественными хранителями знаний, голбешниками, главу которых, старца Никитина, Александр Васильевич посетил осенью 1924 года в Костроме. В марте 1927-го Барченко вновь приехал в Кострому и, помимо Никитина, встретился здесь также с сыном шейха мусульманского ордена Саадия, но эти экзотические контакты привлекли внимание ОГПУ, и в Костроме ученого арестовали, но спешно освободили по ходатайству Бокия. И в том же марте 1927-го Александр Васильевич уже пребывал с экспедицией в Крыму, где параллельно с научной работой наводил связи с членами дервишского ордена.

Он приехал в Крым в рамках санкционированной Бокием научной экспедиции в качестве руководителя группы; заместителем Барченко, как и в поездке на Кольский полуостров, был астрофизик А. Кондиайн. Полагают, что Александр Кондиайн уже некоторое время проживал в Крыму, в поселке Азиз под Бахчисараем. Все сотрудники подбирались А.В. Барченко и Е.Е. Гопиусом и утверждались Г.И. Бокием. Как пишет Олег Шишкин в книге «Битва за Гималаи», «Горный Крым интересовал Бокия и по сугубо практическим причинам: здесь находились участки геомагнитных аномалий. Они создавали трудности при прохождении радиоволн».

Бахчисарай стал базой научной экспедиции. Спустя годы здесь же, в Бахчисарае, будет временная ставка выдающегося гитлеровского полководца Эриха фон Манштейна (1887–1973), а в Крыму у нацистских исследователей также появятся свои интересы, направленные в далекую древность.

По утверждению историка Валерия Демина, Барченко по личному указанию Дзержинского возглавил совершенно секретную экспедицию в пещеры Крыма, целью которой была «поиски остатков древних цивилизаций, которые, согласно концепции русского ученого,

владели универсальным Знанием. Но Барченко искал большее: он считал, что древние цивилизации владели тайной расщепления атома, иными источниками энергии, а также действенными средствами психотронного воздействия на людей. И сведения о том не исчезли, они сохранились в закодированной форме, их можно отыскать и расшифровать. Этим не в последнюю очередь и объясняется повышенный интерес к его изысканиям со стороны чекистов и лично Дзержинского. Было ли найдено искомое доказательство? Ответ на этот вопрос сокрыт за семью печатями. Секретные службы всегда умели хранить свои тайны» (см. В. Демин. «Тайны русского народа: В поисках истоков Руси»).

«В горах, — добавляет историк О. Шишкин, — еще двести лет назад жили легендарные готы. Они исчезли, только несколько каменных стел и лабиринты в пещерах напоминали о древних зодчих, спасавшихся здесь, возможно, от великого потопа». Так это или нет, однако нельзя забывать, что железный польский еврей Феликс Эдмундович Дзержинский умер еще 20 июня 1926 года, т. е. почти за год до крымской экспедиции Спецотдела.

Понятно, что Барченко влекла таинственная Шамбала, страна, где доступным высокие истины и где можно без слов, а только с помощью телепатии общаться друг с другом. Несмотря на то, что он получил координаты Шамбалы со слов Доржиева, все же имелись и другие сведения относительно ее месторасположения. Пока одни утверждали, что Шамбала находится в районе Тибета в Гималаях, другие уверяли, что она — на Алтае, третьи относили загадочную страну в персидские пределы и даже в глубь полой Земли; но были и те, кто доказывал, что искомая зона размещена в Крыму. Ранее недоступные архивные документы ныне свидетельствуют, что в 30-е годы XX в. Шамбалу искали не только в Тибете, но в Карелии, на Алтае, в болотистых лабиринтах Югры, в Крыму и других местах СССР. Все, кто искал таинственную страну, с 1937 по 1941 год будут арестованы и расстреляны. Погибнут все, кто так или иначе будут связаны с этой загадкой.

Итоги научных изысканий экспедиции Спецотдела в Крым стали новым достоянием тайных архивов Бокия. Но известны некоторые подробности пребывания экспедиции на благословенной земле древней Тавриды.

Из Бахчисарая Барченко через советского консула в Монголии, члена «Единого трудового братства» Владимира Королева (недавнего референта НКИД и выпускника института живых восточных языков) передает послание для бурятского ученого Цыбикова в Улан-Удэ, в котором, говоря о личных встречах с голбешниками, указывает на свою великую миссию: «Они постепенно углубили мои знания, расширили мой кругозор. В нынешнем году в период с 28 февраля по 7 марта формально приняли меня в свою среду и формально уполномочили меня в марте месяце этого года известить всех иноплеменников, владеющих традицией, о нашей работе в России…Это именно полномочие я и выполняю этим письмом». ОГоньбочжабе Цыбикове, выпускнике Петербургского университета, можно сказать то, что этот выдающийся человек в начале XX века сумел под видом бурята-паломника побывать в самых сокровенных монастырях Тибетского высокогорья.

Исполнив поручение, Королев передаст для своего товарища из ЕТБ Барченко книгу будущей «Матери мира» Е.И. Рерих «Община», переслав ее через Глеба Ивановича Бокия.

Что же могли изучать спецсотрудники из ЧК на благодатной земле Крыма? Современные исследователи могут смело утверждать, что Крым богат историческим прошлым, а его история корнями уходит во времена Атлантиды и ранних ариев. Каких только странных историй не связано с этой землей! Будто бы, утверждают новоявленные космисты и контактеры — первые поселенцы Крымского полуострова могли общаться с Космосом посредством магического кристалла, который привезли с собой из межгалактических странствий. Этот кристалл соединял ядро Земли с созвездием Гончих Псов; тогда как другие кристаллы на Земле соединялись с другими созвездиями. Кристалл работал вплоть до последней цивилизации атлантов; но всемирный потоп и смещение материков прервали эту возможность, а нынешние крымчане, отдельные жители города Севастополя, готовы

восстановить работу удивительного артефакта, активизировав его коллективным энергетическим посылом. Кристалл, как считается, находится в недрах Сапун-горы, возможно в подземной пирамиде. Кстати, при замерах электромагнитного поля на Сапун-горе приборы показывают очень низкое напряжение.

Пирамиды всегда будоражили воображение людей. Их видят и находят не только в знаменитой Гизе, в Египте, не только в Юго-Восточной Азии и Южной Америке, но на дне Атлантического океана и даже на Марсе. Только в XX веке были найдены пирамиды в Японии, Китае и в Крыму. А в начале XXI века гигантское пирамидальное сооружение, возведенное примерно 20 000лет назад, было обнаружено в центре Европы, в

Боснии. Немудрено, что интерес к этим объектам постоянно растет, ведь пирамидам давно приписывают совершенно невероятные, зачастую фантастические свойства.

Считается, что о том, что в окрестностях Севастополя на глубине 10–15 метров находятся как минимум семь пирамид, идентичных египетским, стало известно случайно. Однако, по словам одного моего доверенного собеседника, о пирамидах в Крыму, как и о таинственных пещерах, было хорошо известно спецслужбам еще при товарище Сталине. К тому же — как стало известно — в 1927 г. (по другим источникам, в 1926 г.) экспедиция Барченко в Крыму вела поиски пирамид. А вот нашла ли — как говорят, большой вопрос, на который не исключен и положительный ответ. В наше время на подземные пирамиды наткнулась группа исследователей, возглавляемая кандидатом технических наук В.А. Гохом во время работ по поиску новых источников пресной воды. Впоследствии Виталий Анатольевич Гох утверждал, что ими были обнаружены сразу семь пирамид на участке от Севастополя до Фороса. Он уверен, что схожие пирамиды построены вдоль всего южного побережья Крыма. «Все они расположены на одной линии — на той же, на какой находятся и тибетские пирамиды, и знаменитый Стоунхендж. И все эти подземные строения ориентированы на северо-запад», — подчеркнул ученый.

Ныне все найденные объекты сканированы, причем одна из пирамид внешне схожа со знаменитым египетским Сфинксом, однако, полагают исследователи, возраст крымской находки старше пирамид в Египте на 15 ООО—20 000лет. И это, безусловно, великая загадка. И другая странность: сканирование полуострова показало, что в недрах здесь покоится свыше 40 пирамид. Причем 28 из них образуют огромный ромб с центром в поселке Красный Мак. Думаю, не шокирую позитивно мыслящего читателя, если признаюсь, что мой собеседник, рассказывая о таинственных местах Крыма, поведал о своем путешествии в Пространстве и Времени по пространственному коридору (ученые называют это кротовой норой), очутившись в районе разрушенной церквушки у речки Бельбек. Мы тогда с ним ехали по пыльной дороге автобусом, проезжавшим неподалеку; маршрут автобуса проходил от Севастополя до остановки Красный мак. По его словам, он сам имел отношение к экспериментам в закрытой лаборатории. Причем это была не просто лаборатория, а входящая в систему закрытых институтов и лабораторий (аналогичная «Аненэрбе» и тому же Спецотделу), функционировавших вплоть до падения советской империи в 1991 году. В книге «Подлинная судьба адмирала Колчака» автор писал, что благодаря экспедиции Барченко «были досконально исследованы не только пещеры, но и тщательно оборудованные, находящиеся на большой глубине тоннели, ведущие к уникальным по форме; по содержанию и архитектуре городам додревнейших цивилизаций! Спустя 10 лет после этих событий эти подземные города будут «освоены» подразделением Главного управления Госбезопасности, но… неожиданно для организаторов той экспедиции все исчезнет бесследно, а места входов в тоннели приобретут такой вид, как будто их никто не вскрывал! Мистика ли это? Скорей всего, нет, таково было желание определенных структур: убрать свидетелей, все запутать и… В конце концов, ведь не могло это означать, что интерес к додревнейшим цивилизациям в Крыму у определенных структур был исчерпан».

Добавлю, что мой рассказчик поведал свою историю о фантастическом путешествии, как и написал эти сроки в своей книге еще задолго до того, как в печати появились первые материалы о найденных в Крыму подземных пирамидах. И — странное дело — в который уж раз находятся все новые и новые подтверждения таким неоднозначным доверительным рассказам…

Исследователи крымских пирамид полагают, что все эти однородные сооружения возводились для передачи космической энергии. При этом одни из них принимают энергию, а другие — отдают.

В то время как официальная наука замалчивает подобные поразительные находки (так было и с храмовым пирамидальным комплексом у японского острова Йонагуни, и с китайскими пирамидами в провинции Сычуань, да и с боснийской рукотворной горой Височица и др.), передовые ученые пытаются провести свои исследования. И помощь астрофизиков и математиков здесь вовсе нелишняя. К примеру, математики доказали, что все пирамиды заключают в себе «золотое сечение», «магический квадрат» и «священный треугольник». Астрономы и астрофизики признали, что пирамида — это зашифрованная модель Космоса, так как построена по космическим пропорциям и ориентирована чаще всего по Полярной звезде. А три великие пирамиды на плато Гиза и комплекс пирамид в Мексике еще и повторяют расположение звезд пояса Ориона или расположение планет Солнечной системы. Свои открытия сделали и биологи, указавшие, что продукты, попавшие в пирамиду, мумифицируются, а не плесневеют и загнивают. Обнаружены были и такие странные свойства некоторых пирамид: здесь сами собой затачиваются лезвия, проращиваются семена, удивляющие своей всхожестью и урожаем и т. д. Так может и правда, что пирамидальная форма обеспечивает накопление космической энергии, которая может чудесным образом влиять на организмы?

Пирамиды есть, их много, они разбросаны по всему земному шару — это неопровержимый факт. Но кем и зачем они построены и на какие чудеса способны? — это еще предстоит распознать, если, конечно, удастся. Ведь известно, что не каждая пирамида подпускает к себе охотников за тайнами. К примеру, путь к пирамидам Китая (обнаружены пилотом США в 1944 г.) пролегает через Долину смерти, где уже пропало несколько международных научных экспедиций. Шутки с таинственными силами плохи…

А вот еще информация прелюбопытного свойства, могущая поколебать упорство скептиков. В 1967 году известный американский физик, лауреат Нобелевской премии доктор Луис Альварес решил исследовать прохождение космических лучей сквозь толщу пирамиды Хефрена, прибегнув к помощи новейшей на то время электронной техники. На помощь ученому и его группе из Калифорнийского университета пришли видные египетские физики. После того как полученные результаты были обработаны на ЭВМ, доктор Альварес отказался их комментировать. Но его коллега из Египта физик Гонейд открыто заявил, что они «просто немыслимы», потому что, по его словам: «На них, либо повлияла существенная ошибка, вкравшаяся в геометрию пирамиды, либо же тайна, которую мы не в состоянии объяснить. Называйте ее как хотите — проклятием фараонов, волшебством или магией».

У людей здравомыслящих не вызывает сомнения, что мы до сих пор имеем дело с тайной, которую мы не в состоянии объяснить; а значит, вся мировая наука, несмотря на ее прорывы и достижения, так и остается несовершенной.

По каким-то странным (для нас) причинам наши далекие предки делали и маленькие пирамидки из камней, проводя возле них всевозможные магические обряды. Полагают, что с помощью «пирамидальной» магии можно творить чудеса: скажем, погружаясь в транс, узнавать волю богов и передавать ее соплеменникам. По словам публициста Сергея Демкина, «эффект пирамид» можно объяснить тем, что в местах с аномальной энергетической структурой недр любые объекты геометрической формы, сложенные из камня, превращаются

в аккумуляторы энергии или «фокусирующие линзы» теллурического (земного) излучения, многократно усиливая его воздействие на живую и мертвую материю.

Итак, мы не знаем, что точно искали в Крыму и что нашли спецы из секретного отдела Бокия. К слову, Крымом станут соблазнять (и успешно) коммунисты своего глашатая Горького. В 1932-м, в подарок к 40-летию писателя, срочно отремонтируют приморский дворец в местечке Тесли, близ мыса Форос, где пейзажи идентичны пейзажам Италии и Капри, к которым так привык Алексей Максимович. Но только ли красотой, а не магией пытались удержать пламенного буревестника в стране победивших бесов?

Расшифрованные страницы немецких архивов, показывающие, что искали в 40-х годах XX века немецкие ученые в степях, в горах и недрах Крымского полуострова, отчасти могли бы пролить свет и на тайну, связанную с пребыванием здесь людей из Спецотдела в конце 20-х.

Уже было сказано о немецком полководце Эрихе фон Манштейне, чья ставка в годы Второй мировой временно размещалась в Бахчисарае. С сентября 1942 года генеральным комиссаром Крыма — Таврии был назначен Альфред Фрауенфельд (1898–1977); его штаб-квартира размещалась в Мелитополе. Сразу после назначения гауляйтер Фрауенфельд организовал археологическую экспедицию, руководителем которой были назначены бригаденфюрер ССфон Альвенслебен и армейские офицеры полковник Кальк и капитан Вернер Баумельбург, все они являлись представителями организации «Аненэрбе». Экспедиция обследовала окрестности Бахчисарая и город-крепость Мангуп-кале. В раннем Средневековье в Крыму возникали «пещерные города», расположенные в труднодоступных местах внутренней гряды Крымских гор. Мангуп-Кале, как столица политически самостоятельного княжества Феодоро, являлся одним из таких городов, разместившихся на горе Баба-Даг.

Конечно, пещеры и гроты интересовали нацистских ученых не только как предполагаемые объекты древнего культурного наследия, но и объекты иного, больше мистического или мистико-практического, чем чисто практического плана. Имперский управляющий делами научно-исследовательской и разведывательной структуры «Аненэрбе» Вольфрам Зиверс, давая показания, на допросе 29 июня 1945 года говорил: «Отделением исследований карстов и пещер руководил доктор Ганс Бранд, член партии и войск СС. Он также работал в Институте исследования карстов, который изучал пещерные образования в горах для военных целей. Бранд руководил отделением фортификационных сооружений СС, — научным подразделением, проводившим исследования в области фортификации. Оно располагалось в Айенфельсе, в Австрии. Считается, что Бранда ввели в войска ССдля организации подразделений, предназначенных для обороны карстовых пещер». Как выясняется, в структуре «Аненэрбе» существовало научно-исследовательское подразделение спелеологов по изучению карстов Крыма, Абхазии, Венгрии, Югославии, Моравии, Эквадора, горных хребтов Эвереста, Монблана и Килимонджаро. Для чего даже создан «Имперский союз спелеологии и карстовых исследований».

Но зачем и для чего рейх со своими вспомогательными структурами «Аненэрбе» и «черным орденом» СС нуждался в этих объектах, которые к тому же нужно было усиленно охранять? — сие нам досконально не известно. Однако не удержусь, чтоб не привести необычное замечание действительного члена Нью-Йоркской академии наук, доктора исторических наук, профессора Фуада Фейзуллаева, в рассуждениях о покорение отрядами фюрера Антарктиды, написавшего: «Тибет привлекал его идеей бессмертия. Ведь, как известно, в пещерах Тибета до сих пор сидят в состоянии анабиоза тысячи людей, возраст которых фантастичен — 700 и более лет. Эту невероятную истину подтвердила недавняя экспедиция профессора Эрнста Мулдашева. Не надеясь попасть в пещеры и продлить свою жизнь оккультным путем, Гитлер решил проделать это с помощью науки — заморозить себя с

целью последующего оживления». Не станем развивать тему «заморозки» дальше; здесь интересен сам факт возможной взаимосвязи горных пещер и продления жизни.

Не исключено, что в научных изысканиях в горах Крыма немцам помогали и местные жители, и русские исследователи или даже талантливые ученые. Известно, что в рядах «Аненэрбе» было немало русских людей. Скажем, «зубр генетики» Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900–1981), возглавлявший в нацистской Германии отдел генетики и биофизики Института мозга имени кайзера Вильгельма, — один из основоположников радиобиологии и эволюционной генетики, стоявший у истоков молекулярной биологии. После окончания Второй мировой и недолгой отсидки в советском лагере в 1947-м он был переведен в секретную лабораторию в уральском поселке Сунгуль заведовать биофизическим отделом. С 1955 г., после выхода на свободу, занимал руководящие места в различных научных институтах СССР. Любопытно, что его род восходит к Рюрику, а среди его предков — герой Севастополя адмирал Нахимов. Один из учеников этого выдающегося советского ученого впоследствии, завуалированно обходя германский период службы Тимофеева-Ресовского, писал: «Так лаборатория радиобиологии Севастопольской биостанции, созданная 5 сентября 1956 года, впоследствии преобразованная в отдел радиационной и химической биологии Института биологии южных морей им. А.О. Ковалевского АН СССР, стала ветвью могучего научного древа «радиационной биогеоценологии», сформированного Николаем Владимировичем у «басурманов» (в Берлине, Копенгагене и других городах)».

Не исключено, что в немецком Институте мозга в 30-е годы XX в. проводились эксперименты, в чем-то идентичные тем, что делались сотрудниками советского «учреждения с оккультным уклоном» — Института мозга во главе с его директором Бехтеревым. И где одно время работал наш герой А.В. Барченко. К слову, отец одной из самых преданных учениц Барченко Лидии Николаевны Шишеловой (в девичестве Марковой), эмигрировав из Советской страны, сотрудничал с новой немецкой властью. Н.Е. Марков — известный лидер «Черной сотни», будучи еще депутатом Думы Российской империи, призывал к изгнанию или истреблению преступных еврейских торгашей. В 1918 г. Барченко посещал оккультный кружок, который возглавлял двоюродный брат Маркова — Д.В. Бобровский; там он познакомился со своей ученицей, членом его будущих экспедиций, и с ее отцом. Лидия Николаевна так прониклась увлечениями Барченко, что не пожелала отправиться с отцом в эмиграцию, оставшись в СССР с мужем, выпускником Восточного института Ю.В. Шишеловым. Молодая женщина также посетила Крым вместе с экспедицией учителя из Спецотдела. Возможно, ей довелось собирать околонаучные слухи о таинственных обитателях и легенды этого края (как это было в 1922 г. на Кольском полуострове). Без сомнения, не только древние знания, не только все таинственное и непознанное, но и неведомые науке животные также были желанными объектами для изучения. Известно, что в начале 20-х годов XX века в крымских газетах была распространена новость о странном чудище в виде огромного реликтового змея с собачьей (заячьей) головой, коротколапого, с роговыми пластинами на теле и негустой гривой. Можно было бы посмеяться вместе с местными остряками, выдумавшими такую легенду, однако подобных существ на полуострове встречали, как оказалось, и в Средние века, и в наши дни. Причем и ныне свидетелями встреч с подобными монстрами, а заодно и с гигангами — трехметровыми человекообразными существами, говорящими на непонятном языке, часто становятся люди вполне респектабельные, в здравомыслии которых сомневаться не приходится. Чудище или даже нескольких видели и местные жители Бахчисарая, поселков Коктебель, Орджоникидзе, в районе Кара-Дага и мыса Меганом, близ Керчи и в других местах Крыма, там, где имеются горные пещеры или входы в подскальные гроты. К слову, заметку о монстре из Коктебеля, на поимки которого была откомандирована рота красноармейцев, обнаружившая в итоге лишь след загадочного существа, выслал своему коллеге поэт Максимилиан Волошин, с 1917 г. проживавший в

Крыму. В итоге получатель послания Михаил Булгаков написал свою повесть «Роковые яйца». И еще любопытно: свидетелями встречи с громадными хвостатыми земноводными были ихтиологи и сотрудники Института биологии Южных морей — того самого, к развитию которого приложил ум и старания бывший сотрудник «Аненэрбе», советский ученый Н.В. Тимофеев-Ресовский.

В 1942–1943 гг. спецы из «Наследия предков» активно проводили раскопки на развалинах готских городов Крыма. Известно об экспедиции, отправленной Г. Гиммлером в причерноморские степи в июле 1942 г. Экспедицию возглавил один из лучших в мире специалистов по культурам готов и викингов доктор Герберт Янкун. Ее целью был поиск остатков материальной культуры королевства готов. Историки не устают утверждать, мол, идеологи рейха планировали, что Крым и низовья Днепра должны быть полностью расселены и колонизированы только одними немцами. Будущая колония была названа Gotengau (готский округ), в честь готов, которые, как полагал Янкун, были предками немецких арийцев. Все так, но к этому стоит добавить то, что нынешние историки не учитывают (или замалчивают): товарищ Сталин заселял Крым украинцами — в 30-е и 50-е годы XX в. прошло несколько волн насильственной массовой депортации украинских семей в степные и прибрежные районы Крыма, где они становились колхозниками-крымчанами. Это одна из сталинских бомб замедленного действия, детонатором в которой является вопрос национальной и географической принадлежности. И тут советский генсек недалеко отошел от нацистов: украинизация русского многонационального Крыма ничуть не лучше ариизации.

Внимание исследователей Третьего рейха всегда притягивали и таинственные пещеры в горах, и в особенности пещеры под водой. Крым в этом отношении не был исключением. Достаточно только вспомнить великие достижения нацистов в плане освоения русского Севера и Антарктиды и постройки там уникальных, скрытых ото всех, баз для своих подводных лодок. В воспоминаниях, озвученных наследниками некоторых ученых из «Аненэрбе», говорится о странном воздействии на психику исследователей пещер и гротов. Часто у членов экспедиций возникало чувство, что за ними следят, возникал безотчетный страх, — словно место было «запечатано» неведомыми силами. Были случаи, когда экспедиции, отправившиеся в наземные, подземные или подводные пещеры, бесследно исчезали. Об имевших место подобных происшествиях в наше время можно встретить сообщения в открытой печати, прочесть в трудах Эрнста Мулдашева и других ученых-путешественников. Ощущали ужас и те, кто пытался проникнуть в отдельные крымские пещеры; некоторые из любопытствующих погибли с гримасой неподдельного ужаса на лице.

К примеру, Б. Литтон, автор книг «Последние дни Помпей и Рима» и «Раса, которая придет», верит, что глубоко под поверхностью Земли обитают существа, обладающие сверхчеловеческим могуществом. Те же мысли высказывает в своих книгах и крупнейший американский антрополог, исследователь шаманства М. Харнер. Президент Ассоциации инженерной биолокации Владимир Хлопков сообщил, что вместе с исследователями из ассоциации установил, что под землей, на глубине 200 километров, существует некий сильный, но чуждый человеку Разум. Вероятнее всего, носители разума имеют вид информационно-энергетических сгустков. Хлопкову удалось обнаружить места на поверхности земли, где этот разум мог «выходить» на поверхность.

Любопытны и ставшие известными вполне научные исследования пещер; правда, они находились не в Крыму, а в Хакасии. Здесь, в горах Кузнецкого Алатау, находится известная всем уфологам России пещера Кашкулакская (пещера Черного дьявола, еще — пещера Черного шамана). В течение многих лет ученые из Института клинической и экспериментальной медицины Сибирского отделения АМН СССР исследовали следы древних культовых площадок с аномальными свойствами, в том числе и Кашкулакскую, где с людьми, находящимися в пещере продолжительное время, происходили странные явления. Периодически посетителей пещеры охватывал непреодолимый ужас, и люди сломя голову

бросались к выходу. Чувство ужаса чаще всего сопровождалось одинаковыми у всех зрительными галлюцинациями, когда люди видели старика в лохматой шапке с рогами и горящими глазами. Не было ли это устрашающей проекцией обитателей нижних миров, оберегающих свои территории от непрошеных гостей? Чтобы понять происходящее, ученые расставляли в пещере и вокруг нее высокочастотные магнитометры и другие приборы и сравнивали изменения их показаний с переживаниями, которые испытывали люди, находящиеся в пещере. Оказалось, что в момент появления у людей ощущения нервозности приборы фиксировали резкие всплески повышенного магнитного поля. И пока находившиеся снаружи приборы не отмечали никаких изменений, приборы под землей зашкаливало, словно те указывали, что вокруг разбушевалась сильнейшая магнитная буря. Некоторые из ученых, проводивших исследования, считали, что в пещере они столкнулись со своеобразным радиомаяком, работающим по непонятной программе и подающим сигналы сквозь толщу горных пород вертикально вверх, в Космос. Вот вывод сотрудников вышеназванного института Трофимова, Барановского и других, зафиксированный в научных отчетах и сохраненный в архивах. Исследуемый импульс оказался низкочастотным, он не воспринимался человеческим ухом, но оказывал воздействие на психику человека и иных живых существ, оказывавшихся в пещере. Импульсы, зафиксированные приборами, никакого отношения к природным не имеют. Такие импульсы низкой частоты с устойчивой амплитудой может генерировать только искусственный излучатель. Исследования, начатые в 80-х годах XX в., уже в 90-х годах прекратились, совпав с развалом Союза и прекращением финансирования.

Может ли это означать, спрашивают наши современники, что таинственные подземные существа, обитающие в толще земли, пришли из Космоса и таким способом связываются со своими соплеменниками? Но в советские времена (а именно тогда проводились измерения) подобные мысли были кощунственными… Правда, такие мысли возникали и много ранее — у сотрудников из Спецотдела, у их нацистских коллег из «Аненэрбе». Как известно, теорию Полой Земли разделял и товарищ Адольф Гитлер. Не потому ли ученым из Третьего рейха так были интересны исследования пещер и поиски входов в подземный мир?

У отдельных отечественных рассказчиков мы можем найти утверждение, что «вскоре после взятия Севастополя войсками 11-й немецкой армии в июле 1942 года один из руководителей «Аненэрбе» Альфред Фрауенфельд организовал специальную археологическую экспедицию по обследованию пещерных городов на территории Севастополя и Бахчисарайского района Крыма. Немецкая исследовательская группа, обследовавшая пещерные города, двигалась по следам экспедиции Барченко, изучавшей эти места в 1927-м. Наибольшее внимание эсэсовская экспедиция уделила древнему городу Мангуп, находящемуся между Севастополем и Бахчисараем. Также нацистские исследователи внимательно изучили в окрестностях Севастополя пещерные комплексы в Инкермане, пещерные монастыри Челтер и Шулдан. Большое внимание уделялось пещерным городам и храмам в окрестностях Бахчисарая. Экспедиция проходила под прикрытием легенды о поиске следов пребывания древнегерманского племени готов на территории Крыма и Севастополя, чтобы исторически обосновать их последующее присоединение к Германии. Но на самом деле задачей этой германской экспедиции, так же как и экспедиции Барченко, был поиск следов и артефактов неолитической цивилизации, основанной выходцами из Северной Африки, которую мы сейчас знаем как Кеми-обинскую археологическую культуру, и попытки обнаружить те способы, с помощью которых ее шаманы и маги, а затем жрецы могли соединять свою психофизическую и биофизическую энергию с энергией земных полей, добиваясь тем самым осуществления своих различных планов». Как видим, догадок и предположений все еще выказывается больше, чем приводится неоспоримых фактов.

И все же основная работа немецких исследователей проходила в местах древних построек так называемой «Крымской Готии». Справочники говорят: «Крымская Готия

раскинулась… к востоку Балаклавы, доходя до Сугдеи (Судака). Столица Готии — Дори, Дорас, Дарас и, наконец, Феодоро — располагалась на Бабадаге, столовидном известняковом останце, в плане напоминающем кисть руки. Это величественное горное обиталище готов было почти неприступно: лишь одна дорога вела к нему. Англичанин Э.Д. Клорк писал в 1800 году: «Ничто в какой бы то ни было части Европы не превосходит ужасной величественности этого места». Потому совершенно неслучайно плато Мангуп и стало впоследствии центром всякого рода изысканий спецподразделений СС, утверждают исследователи, полагая, что единственной целью подобных экспедиций было обнаружение готских (немецких) корней. Чтобы впоследствии «Крымскую Готию» превратить с помощью ученых и СМИ в мощное древнее государство готов-немцев и оправдать захват Крыма как наследование извечных территорий.

Безусловно, история рейха подтверждает это такими фактами. 17 июля 1941 года Адольф Гитлер подписал указ о создании «восточного министерства». С сентября 1941 года в составе министерства начал действовать Украинский имперский комиссариат; в его состав входил Таврический генеральный комиссариат, чьей задачей было превращение Крыма в «немецкую Ривьеру», что засвидетельствовано в соответствующей директиве рейхслейтера Альфреда Розенберга. Основой его работы стал «Генеральный план «Ост»», разработанный ведомством рейхсфюрера СС Гиммлера — главным управлением имперской безопасности, а также инструкции и директивы Геринга, собранные 23 мая 1941 года в «Зеленой папке», которая была направлена в различные инстанции, связанные с осуществлением «восточной политики». В июне 1942 года Фрауенфельд предложил фюреру меморандум, решающий возникшую тирольскую проблему. Согласно его предложению, в Крым, как на «землю готов», должны были переселить немецкое население Южного Тироля — области, в соответствии с Сен-Жерменским мирным договором входившей с 1919 года в состав Италии.

Нацистские идеологи успели объявить крымскую землю исторической территорией, на которой в III–VIII веках н. э. будто бы существовало государство, созданное германскими племенами готов. Для подтверждения этой теории спецподразделение «Крымское командование войск СС» интенсивно вело и археологические изыскания, и поиск предметов материальной культуры готов в музеях и частных коллекциях.

Но не только историческая подоплека интересовала людей Генриха Гиммлера, курировавшего «Аненэрбе» и, по сути, всю науку Третьего рейха. Рейхсфюрер Гиммлер давно верил в магию, мечтал найти прародину нордической расы, был увлечен антропологией. Он, подобно Глебу Ивановичу Бокию, имел уникальную возможность — через аресты магов, астрологов, предсказателей и проч. — собрать обширную библиотеку магических рукописей и артефактов. Со временем он стал неплохо разбираться в астрологии, научился читать древние руны, был посвящен в разные оккультные тайны.

Не удивительно, что во время войны на завоеванные территории сразу же выезжали специалисты из «Аненэрбе» (почти все они были членами СС), чтобы найти и вывезти все исторические реликвии и любые исторические ценности, интересующие институт. Среди которых были и те, что имели отношение к древнейшим тайнам всего человечества.

Глава 15

ЖЕЗЛ НИЖНЕГО МИРА И ДРУГИЕ МАГИЧЕСКИЕ ПРЕДМЕТЫ В РУКАХ ЧЕКИСТОВ

Как злой шаман, гася сознанье
Под бубна мерное бряцанье
И опоражнивая дух,
Распахивает дверь разрух —
И духи мерзости и блуда
Стремглав кидаются на зов,

Вопя на сотни голосов,
Творя бессмысленные чуда, —
И враг, что друг, и друг, что враг,
Меречат и двоятся… — так,
Сквозь пустоту державной воли,
Когда-то собранной Петром,
Вся нежить хлынула в сей дом
И на зияющем престоле,
Над зыбким мороком болот
Бесовский правит хоровод.

М. Волошин. «Петроград»

По возвращении из Крыма специалистам, вернувшимся из экспедиции, был представлен новый сотрудник Спецотдела. Им стал медиум Смышляев, приехавший из Баку со своим помощником-ассистентом Емановым. Обоих поселили в шести-комнатную квартиру в одном из домов ОГПУ в Фуркасовском переулке, предварительно оборудовав помещение самой современной техникой по запросу медиума, в том числе соорудив там «черную комнату» для медитаций и ясновидческих экспериментов. На все про все было истрачено 25 000рублей (практически то же, что 150 000долларов).

Чаще всего не кто иной, как Барченко выступал экспертом при обследовании привлекаемых к экспериментам ОГПУ знахарей, шаманов, медиумов, гипнотизеров и прочих людей, обладавших, как сейчас бы сказали, паранормальными способностями.

Еще по приезде с Кольского полуострова ученый не единожды утверждал, что отечественные шаманы являются носителями памяти о древних цивилизациях. Эту догадку подтверждали встречи с саамскими шаманами, жившими в «Русской Гиперборее». Правда, тогда в советской печати вышла нелицеприятная заметка очередного большевистского шарикова с конкретным именем Марк Рахлин, опубликовавшего в начале 20-х гг. в газете «Вечерний Ленинград» свой фельетон «Ученые чудят», где писал: «Некий профессор Барченко со товарищами— все из бывших буржуазных «ученых»— «открыл» на нашем диком севере, среди снегов, тундры и вечной мерзлоты, остатки «культовых сооружений» некой древней северной страны Гипербореи, легенды о существовании которой якобы со времен глубокой добиблейской древности есть практически у каждого народа евроазиатского континента. Наш «ученый муж» Барченко договорился до того, что в шаманах разглядел последних жрецов древней и таинственной цивилизации, существовавшей черт знает в какие времена на этой земле. Каково, товарищи пролетарии и передовое трудовое крестьянство? Вот на подобный бред и тратят народные денежки выкормыши буржуазной «науки». До революции писательский талант этого «журналиста» Рах-лина ограничивался заметками в журнал «Крокодил», где он подписывался как Хар и еще Нил.

В те годы, пока не угас чекистский интерес к шаманам, их традиции изучали и даже, по словам историков, «привозили в Москву остяцких шаманов с берегов далекого Казыма, показывали им метро, катали на аэропланах. А по ночам на даче Ягоды в Озерках, близ печально известного бутовского спецполигона НКВД, где тайно закапывали расстрелянных в подвалах Лубянки, шаманы проводили камлание: обращались к духам, направляя свои чары на то, чтобы внести покой в души собравшихся чекистов и поддержать их гаснущие мужские силы». Но уже вскоре, в годы сталинского террора, когда репрессиям подвергались служители различных культов— священники, муллы, раввины, в отношении шаманов велась та же политика истребления. В 30-е годы была предпринята попытка их массового истребления; шаманы арестовывались от Белого моря до Тихого океана. В 1920—1930-х гг. шаманов сажали в тюрьмы, налагали штрафы, отбирали у них шаманские атрибуты, сжигали

идолов и даже лишали избирательных прав, что автоматически вело к потере работы и хлеба насущного. Малолетних детей или внуков репрессированных шаманов чаще всего определяли в детские трудовые колонии. За связь с посредниками между сородичами и духами страдали также и те, кто обращался к ним для излечения от болезни или свершения погребального обряда. Согласна с мнением тех писателей, кто утверждает, что тема репрессий среди аборигенов Севера не изучена; а ведь действительно «многие семьи коренных малочисленных народов, чьих родных уничтожила жестокая история, так и не получили каких-либо сведений о реабилитации, о месте захоронения».

Но почему шаманы представлялись советской власти врагами? Почему прыткие чекисты вынуждены были пробираться в самые отдаленные стойбища, чтобы люди, которых они забирали оттуда, затем бесследно исчезали?

Считается, что шаман (идентично жрецу и отчасти древнему знахарю) обладает необыкновенными (реальными или мнимыми) могущественными силами, магией, позволяющей манипулировать природой и человеком. Языковеды полагают, что само слово «шаман» проникло в европейские языки из якутского в XVII веке; в Якутию же оно пришло через Монголию из Индии (от санскритского «camas» — «успокоение, покой»). Шаманизм практиковали народы Севера, Сибири, Урала. Под именем нойдов существовали шаманы у лапландцев; у венгров — талтосы; у казахов и киргизов шаманов называют бакши или бахши (врач, поэт, музыкант и чародей в одном лице); у цыган — шаманкичовали. В Турции существует клан танцующих дервишей-суффиев — бекташей, мистерии и ритуалы которых, вводящие их в транс, сходны с шаманскими. Странную гаитянскую религию вуду также можно считать идентичной шаманской. Эскимосский ангакок, грузинские кадаги, китайские ву, малайские поянш, сибасо с Суматры — все это своего рода воплощения шамана. Подобие шаманизма существует и у племен Центральной и Южной Америки, Южной Африки и Австралии. Одно из самых примечательных свойств шаманских методов — их сходство вне зависимости от географического положения.

В Греции еще в VI в. до н. э. шаманов именовали ятромантис, что означает: врач и ясновидящий. Еще они носили название тавматург— чудотворец и прорицатель. В древние времена шаманам отводилась ключевая роль в обществе. В распоряжении археологов и других ученых оказались наскальные рисунки, датируемые 17 000лет до н. э., на которых изображены обряды и состояние транса, в которое впадает шаман. Часто шаманские камлания проводились в темных пещерах, где гипнотический свет факелов, ритмичный бой барабанов, вводящие в транс танцы и магические возгласы шамана наполняли действо неизъяснимым таинством.

Общеизвестно, что в практике шаманизма, когда предстоит общение с духами, шаман вводит себя в состояние измененного сознания определенным обрядным действом: уже перечисленной ритмикой звука бубна, ритмикой танца и галлюциногенами. Галлюциногенами могут служить растения, грибы, сброженные или алкогольные напитки с добавлением этих и других ингредиентов. На всей территории Сибири и Арктики издревле основным психоактивным средством был красный мухомор. У хантов, например, шаманским путешествиям предшествовал однодневный пост, в конце которого шаман съедал три — семь мухоморов и ложился спать. Через несколько часов он внезапно пробуждался и, сотрясаемый дрожью, объявлял то, что ему сказали духи. У коряков шаманы ели мухоморы, если надо было вступить в контакт со злыми духами или душами умерших.

Подобное состояние путешествия в иные миры с научной точки зрения Барченко изучал, пребывая на Кольском полуострове. Но, полагаю, многое почерпнул и во время экспериментов и опытов в стенах лабораторий Спецотдела. Возможно, специалисты из секретного заведения научились при надобности входить в транс и общаться с духами или некими потусторонними силами. И вместе с тем, как шаманы, управлять некоторыми законами материального мира.

Особый человек— маг и чародей с навыками прорицателя — опасная смесь для любой узурпированной власти. А потому в коммунистическом Союзе и в нацистской Германии власть всеми силами пыталась избавиться от опасного конкурента в лице медиума, шамана, ясновидца, посвященного из числа масонских кругов. Вместе с тем власть стремилась заполучить их закрытые знания, чтобы манипулировать людскими массами.

Несмотря на репрессии, шаманизм жив и поныне, правда, встретить истинного умельца непросто. Приведу выдержку из газетного материала уроженца Бурятии Бориса Иршутова «Шаманы Байкала», описывающего свою встречу с шаманом по имени Булат. По словам Булата, окончив университет, он занялся поисками своего духовного развития, которые привели его к религии. Засим последовали годы учений в Тибете, школа лам, занятия шаманизмом. Сегодня, по его словам, он умеет прерывать Время и Пространство. «В комнате повисло молчание: мы слышим только бубен шамана. Сильнее, сильнее… Вдруг он переходит в неистовое сотрясание, сопровождаемое дикими криками человека в черной маске. Он вызывает в свое тело моего дальнего предка, который умер более века назад. Наконец, шаман-мужчина падает на пол… Из его тела доносится слабый голос пожилой старушки. Это — не спиритический сеанс. Это— шаманы Байкала». Так благодаря краткому отрывку из статьи мы с вами ощутили таинство медиумической связи и удивительных способностей…

Шаманы верят в существование трех миров, или трех космических зон, расположенных на общей оси «мирового дерева» или оси мира, закрепленных на месте мировой горой.

Тремя мирами являются небесный план (небо), средний план (земля) и нижний план (подземный мир, ассоциирующийся у верующих с адом).

Эти метафорические принципы выражены и у мистика Георгия Гурджиева, который эзотерический смысл триады вложил в свою собственную систему, известную как «Закон трех». Не могу не сделать здесь отступления, чтобы не сказать, что еще в 1905 году Гурджиев, пребывая в Тибете, встречался с другим мощным магом — Карлом Хаусхофером. Впоследствии Хаусхофер стал «учителем» Адольфа Гитлера. Это — как подтверждение, что в этом мире ничего не происходит просто так…

Утверждают, что если шаман в состоянии транса дотронется до ветви мирового дерева (центра мировой горы) и взберется на нее, то сможет достичь более высоких планов бытия, обретая могущественный мистический опыт.

Удивительно, но в шаманском ритуале пробуждения кундалини (просветления) шаман верит, что он входит в земные недра и уже там взбирается по земной оси. Внутренне пространство Нижнего мира символизирует собой лоно Матери мира, являющей собой всю Землю. Более того, Нижний мир также находится внутри нас, и попасть в него можно, лишь войдя в нас самих (к этому также относится вечная истина: познай самого себя). Итак, чтобы достичь верхнего мира, шаман должен был сначала проникнуть в подземный мир, в свое внутреннее «я», чтобы затем пройти семь священных ступеней. Так возникают новые ассоциации шаманского триединства: средний план, или земля, — это еще сознающее «я»; нижний план, или недра земли, — подсознание; верхний план, или небо, — бессознательное, но когда посвященный осознает это, оно превращается в сверхсознание.

Нижний мир, будучи владением темных сил, в некоторых мифах считался одновременно и местом происхождения человека. Многие мифы повествуют о том, что все люди вышли на свет из лона Матери-земли через озера, источники и пещеры.

Интересно, что у древних кельтов был ритуал, когда они выдергивали дерево с корнем, чтобы посадить его корнями вверх на отмели озера — как жертвоприношение их предкам и богам, обитавшим в подземном мире. Одним из главных женских божеств древних инков была Пача-мама (Пача— Земля, мир; мама — госпожа, хозяйка). Древние египтяне называли подземный мир Дуат или Туат, что ассоциируется с русским «тать подземная».

Чтобы попасть в подземный мир, шаман вводит себя в состояние, имитирующее смерть, из которой он может возвратиться. Подобные опыты описаны в знаменитой Бардо Тодол, или «Тибетской книге мертвых». Названный священный труд— это наставление, как вести себя покойному на том свете, и вместе с тем это наставление живущим, как и к чему готовиться еще при жизни, в отношении неизбежного ухода. Эта книга про то, что будет с нами, когда мы умрем, и как следует приготовиться к тому, что ожидает нас на границе миров и далее, пока — как утверждает книга — мы вновь не вывалимся назад, в очередное беспамятное существование.

Если обратиться к Платону и его произведению «Республика», то можно обнаружить, как вернувшийся с того света герой Эр описывает устройство загробного мира, которое удивительно напоминает картины из Бардо Тодол. Познания о Нижнем мире можно почерпнуть и из древнейшего источника — «Сказания о Гильгамеше» и др.

Просвещенные, к коим относятся шаманы, верят, что на земле имеются входы во вполне реальный подземный мир. Среди прочего сохранилась фотография Барченко с товарищами во время экспедиции на Кольский полуостров у входа в странную расселину, огромный лаз в подземный мир, показанный им саамскими шаманами. Однако все современные исследовательские группы пока так и не смогли найти это место.

Входами в Нижний мир могут служить и глубокие пещеры. Скажем, уже упоминаемая выше Кашкулакская пещера в Хакасии с ее гротами и проекцией черного шамана (дьявола; медведя с человеческим черепом вместо головы и прочей чертовщины). По древним хакасским преданиям, пещера является входом в Нижний мир. Оттого ее издревле облюбовали под ритуальное святилище черные шаманы — властители подземного мира и темных сил. Жители верят, что поеле смерти именно сюда слетаются души черных шаманов со всего света. Несколько последних лет сотрудники Гелиокли-матопатологии Сибирского отделения РАМН проводят здесь научные опыты, среди которых — изучение возможности человека к мысленной передаче зрительных образов на сверхдальние расстояния (итог попадания достигает немыслимых 97 процентов). В общем, занимаются тем, что делали и изучали во времена существования Спецотдела.

Кашкулакская пещера — это то, о чем мы знаем достоверно, а ведь подобных аномальных объектов на всем земном шаре немало; и в некоторых из них наверняка проводили свои эксперименты различные секретные структуры.

В годы, когда в СССР пытались научиться управлять мыслями людей, местом паломничества шаманов, гипнотизеров, ясновидящих и гадалок стала Лубянка.

Существует история, ставшая почти легендой, согласно которой, один из попавших в эти стены шаманов во время камлания к удивлению узкого круга собравшихся, пересказал о таинственных экспериментах, проводимых в секретных лабораториях Спецотдела. А также выдал чекистам, что для того, чтобы получить желаемую силу, они должны завладеть магическими предметами, одним из которых являлся жезл Нижнего мира, скрытый (умышленно или случайно) среди экспонатов Горно-Алтайского краеведческого музея. Узнав об этом, группа ясновидящих решила опередить ЧК, но уже вскоре один из этой группы был убит, как и хранитель музея, успевший предупредить, что в неумелых руках артефакт станет очень опасен. Выехавшие на место сотрудники ЧК изъяли вещи по списку, составленному Глебом Ивановичем. Но как только вернулись с Алтайского края в Москву и передали искомое Бокию, их всех обвинили в шпионаже и расстреляли. Свидетели Бокию были не нужны не только в этом деле, но и в большинстве других, не менее таинственных дел.

Сложно представить, что собой представлял искомый жезл, но сила, которой он обладал, была огромной. Однако взять его и «включить» для работы мог только подготовленный человек. В Спецотделе исследовали магические способности жезла,

установив, что воздействие усиливалось, если оно было направлено на негатив: обман и разрушение.

Нынче в Интернете можно встретить инструкцию по изготовлению… магического жезла, вплоть до таких нюансов: желательно использовать только собственноручно выкованный нож, часть жезла выскабливается поперек волокон, где наносится густой и мелкий узор, каким духам принести стружки и опилки, оставшиеся после работы, и проч.

Возможно даже, что шаманский жезл и посох — это одно и то же. Ведь посох сам по себе является прообразом жреческого жезла. Посох олицетворяет ось между солнцестояниями — властью Солнца и властью Земли.

Шаманы изготавливали посох из ветки, срезанной с живого дерева, чаще всего лещины. Длина примерно равнялась расстоянию между плечом и кончиками пальцев вытянутой руки. Перед тем как срезать ветвь, шаман не только просит разрешения у дерева, но и ждет указания, в каком месте можно сделать надрез. Затем следуют различные манипуляции со срезанной веткой. Символы, имеющие важное значение для шамана, вырезаются или наносятся краской на древко и торец посоха. Древко посоха часто украшено резным изображением птиц, рыб и зверей, зачастую среди резных символов фигурирует змея. В навершие (в пасть резной змеи) иногда вставлялся кристалл горного хрусталя. Некоторые посохи украшаются перьями, шкурками, заговоренными подвесками и колокольчиками. Возможно, жезл, вывезенный из Горно-алтайского краеведческого музея, имел именно такой вид.

Тайные магистры оккультизма, проводившие свои хорошо законспирированные собрания в стенах Политехнического музея, знали о наличии у людей Бокия жезла и других магических вещиц. И однажды Глеб Иванович был поражен увиденным, когда его сотрудник во время экспериментов с магическим жезлом вдруг впал в транс и попытался положить артефакт в огонь. Отдельные исследователи утверждают, что ясновидцами были члены «Единого трудового братства», в данном вопросе выступившие против Бокия и во время одного из сеансов предпринявшие попытку уничтожить жезл, действуя на расстоянии. Но после этого, мол, Бокий решил покончить со своими оккультными противниками. Вначале он пытался проникнуть в их мысли, чтобы предотвратить направленный в свою сторону негатив. Однако это не удалось. И тогда сатрапы Бокия стали неотлучно следить за «оппозицией». В один из дней, когда собравшиеся в Политехническом маги проводили ритуал, они вдруг увидели, что чекисты затевают их уничтожение и что музей окружен. Все, что они успели предпринять за несколько оставшихся минут, так это разложить имевшиеся у них при себе магические вещи среди других, находившихся в коллекции исторических раритетов в надежде, что хотя бы часть предметов не будет обнаружена и использована во зло. Так и вышло.

Рассказывают, что среди других в Политехническом музее были удивительные часы счастья, глядя на которые человек переживает самые лучшие минуты своей жизни; была и волшебная шкатулка, голос которой снимал головную боль. Конечно, все это воспринимается людьми как сказка. А что, если это не выдумки и подобные вещи существуют?

Ведь появились же вполне достоверные известия о магическом зеркале Бенвенуто Челлини, побывавшем в руках чекистов. Это уникальное зеркало попало к кому-то из чекистов (не к Глебу ли Ивановичу?), но было подарено им артистке оперетты Невяровской. Между прочим, страсть Бокия к красивым женщинам общеизвестна. Полячка Казимира Невяровская (1893–1927) до 1915 года играла на сцене Варшавского театра оперетты «Новости», но после захвата Варшавы немецкими войсками с частью польской труппы переехала в Москву, затем в Петроград, где в 1917–1918 гг. играла в летнем театре «Буфф», в «Палас-театре» и др. В Москве актриса стала работать в Никитском театре и в «Славянском базаре» (1918–1921). Еще до революции, в 1916 году, 23-летняя Казимира снялась в фильме Петра Чардынина «Метресса Его Превосходительства», однако, когда на смену исконно

русскому искусству пришло большевистское, чаще всего создаваемое нерусскими по национальности людьми, фильм царской эпохи, как и десятки других, погиб в огне революционных пожарищ. Приведу и такой малоизвестный факт: в Российской империи до революции кинотеатры имелись даже в… поездах. А это значит, что киноискусство, зародившееся на рубеже XIX–XX веков, весьма успешно развивалось в России.

О своем сотрудничестве с миловидной актрисой много позже вспоминал кумир советских тетенек певец Леонид Утесов (наст. Лазарь Вайстейн): «Это было начало нэпа. Одна за другой стали появляться антрепризы. В «Славянском базаре» открылся театр оперетты. А так как я еще в «Эрмитаже» вместе с замечательной опереточной актрисой Казимирой Невяровской исполнял дуэты из оперетт, то нас пригласили в этот театр».

Казимира стала очередной пассией Утесова, ради которой, он даже ушел из дома, бросив жену и дочь. Рассказывают, что, узнав о том, что опереточная красавица предпочитает тратить деньги не на топливо, а на наряды, супруга певца Елена Осиповна заказала машину дров к дому, где жил Утесов. А своей сопернице отправила записку: «Топи, не жалей дров. Береги Ледечку». Растроганный Утесов немедленно собрал свой чемодан и вернулся в семью. Правда, потом не единожды заводил новые романы на стороне.

В 1920 г. Казимира Невяровская была приглашена В.И. Немировичем-Данченко в музыкальную студию Московского художественного академического театра (МХАТ). Добавлю, что в художественном совете МХАТ в те годы заседал выдающийся русский феноменолог, основатель герменевтики в России профессор Густав Густавович Шпет (1879–1937). В 1919 г. он создал Вольную философскую ассоциацию творческой и вузовской интеллигенции; в 1921 г. — Институт научной философии, возглавил философское отделение Государственной академии художественных наук (ГАХН), но в уже в 1929-м, «после чистки», ГАХН была закрыта, а ее сотрудники уволены. Полагаю, некоторые из них могли попасть в поле зрения Глеба Ивановича, который не разбрасывался высококвалифицированными научными кадрами, причем в любой области науки и искусства. Сам Г. Шпет обладал энциклопедическими знаниями, знал 17 современных европейских языков, что позволило ему перевести большое количество работ по философии, психологии, логике и эстетике. Но, разделяя судьбу миллионов сынов своего несчастного Отечества, Густав Густавович в 1937 году был расстрелян в поселке Колпаше-во Томской области.

Возможно, Казимира Невяровская, актриса, обладавшая красивым голосом, музыкальностью и сценическим обаянием, создававшая эффектные сценические образы, была знакома с членом художественного совета МХАТ профессором Шпетом.

В 1922–1927 гг. во время гастролей Казимира играла в театрах Польши и Литвы.

В те же годы — с 1921 по 1924-й — в России жила танцовщица Dora Angela Duncan, известная миру как Айседора Дункан (1877–1927), ставшая наперекор обстоятельствам женой молодого русского поэта Сергея Есенина. К слову, известно, что упоминаемый выше лжелама Яков Блюмкин одно время курировал поэта, то ли спаивая его, то ли, наоборот, спасая от пьянки.

Существует свидетельство, согласно которому у Айседоры имелась одна чудная вещь — магическое зеркальце, украденное ею при странных обстоятельствах (в день смерти приятельницы). Зеркальце это было изготовлено итальянским скульптором и ювелиром, оставившим потомкам свои мемуары, Бенвенуто Челлини (1500–1571). В биографии мастера много темных пятен. Известно, что он обладал неуравновешенным характером, был причастен к убийствам и кражам золота; но вместе с тем по приглашению Папы Римского управлял римским монетным двором, служил ювелиром при дворе короля Франции. Бесконечная цепь его путешествий по Европе, и в частности по Франции, вдруг завершилась неожиданным появлением в монастыре и пострижением в монахи. А после, через несколько лет, столь же необъяснимо Челлини покинул обитель, женился и произвел на свет трех

детей. О своей жизни он написал мемуары, которые к славе ювелира добавили ему всемирную известность как писателя.

Челлини стал учеником золотых дел мастера в свои 15 лет, но какие еще получил он знания в годы, когда вынужден был скрываться, чтобы избежать наказания по обвинениям, — не известно. Думается, во время путешествий он свел знакомство с представителями тайных орденов и увлекся оккультными практиками.

Зеркало, изготовленное магом золотых дел и, скорее всего, алхимиком Бенвенуто Челлини, обладало свойством сберегать красоту своей хозяйки, но только в том случае, если оно досталось по назначению, нужному человеку и не было приобретено нечестным путем. Айседора Дункан, как свидетельствует узкий круг исследователей, зеркало украла; оттого и не было ей счастья с Есениным, и попрекал он ее не раз, что женила его на себе обманным путем, «по магии». Однажды Айседоре привиделось, как гибнут ее дети, а вскоре это трагическое событие произошло наяву. И даже неувядающая красота больше не радовала сердце босоногой бунтарки в хитоне. В гневе женщина выбросила магическую вещицу; так зеркало пошло по рукам. Вскоре оно оказалось в руках чекистов. Кто-то из них подарил его другой актрисе — Казимире Невяровской, вероятно, чтобы заслужить благосклонность.

Но судьбу этой красавицы тоже не назовешь счастливой. Возможно, она не была нужным человеком, не обладала нужной для хранения подобных вещей харизмой. Казимира Невяровская погибла в 1927году во время пожара. Втом же 1927-м погибла и Айседора Дункан, когда во время движения машины ее длинный шарф намотался на колесо, свернув танцовщице шею.

Добавлю в завершение, что зеркало оказалось у старьевщика, а затем, в 1929 году, было продано безвестной певичке берлинского кабаре Марии-Магдалине, в скором времени получившей всемирную славу как Марлен Дитрих. Последней обладательницей зеркала Челлини слывет неувядающая красавица Катрин Денев, о чем в конце XX века сообщили зарубежные СМИ. Она, как утверждается, сама купила старинное зеркальце у старьевщика, к которому вещь попала, согласно завещанию великой Марлен Дитрих.

О магическом свойстве зеркал было известно и шаманам. У известного исследователя шаманизма Триллса, на чьи труды ссылаются Ф. Гардинер и Г. Осборн в своей книге «Излучающие свет. Тайные правители мира» читаем: «Во время одной из поездок вместе с Леруа как-то вечером мы прибыли в деревушку (в Индии) и повстречали целителя-шамана, который подробно, в деталях, описал нам маршрут, по которому мы проехали, места остановок, встречи с разными людьми, пищу, которую мы ели, и даже темы наших разговоров. Вот типичный пример. На пути нам встретилась небольшая черепаха, и Леруа заметил: «Вот нам и ужин». А поскольку мы были очень голодны, я со смехом добавил: «А если будет мало, добавим к ней голову проводника!». Мы говорили по-французски, так что врач-шаман не мог понять ни слова, но он, не покидая своей деревни, видел нас в своем волшебном зеркале и повторил все, что мы сказали».

Известно также, что шаманы некоторых племен и народов умели использовать имена во зло или во благо. Просто назвав имя человека, они могли обречь его на смерть. Помните, в Библии также сказано, что Иисус Христос уничтожал демонов одним только своим словом? Слово, мантра, заклинание, имя — для шамана могло стать или орудием убийства или милостью божьей. Слово для выздоровления и слово для проклятия… все в устах шамана великая сила.

В этой связи любопытным представляется случай, произошедший в Горно-Алтайской автономной области в 1926 году. По решению Губчека в области прокатилась волна арестов представителей алтайских религиозных культов. Их обвиняли в том, что те насаждают среди крестьян и чабанов мракобесие и ведут контрреволюционную пропаганду. Только за лето 1926-го было арестовано более ста шаманов, знахарей и старейшин селений. Одним из самых

рьяных в деле борьбы с «врагами советской власти» был уполномоченный Майминского уезда Степан Опарышев. Так произошло, что на одном из его допросов скончался 70-летний житель села Верхние Муны, старейшина известного на Алтае шаманского клана, который, как считали, вел свою родословную от духа гор Ульмека. За мгновение до смерти старик-шаман во всеуслышание проклял своего мучителя и его коллег, пообещав им скорую и мучительную смерть.

И вскоре материалы следствия Бийского НКВД гласили, что смерть чекиста Опарышева произошла при весьма странных и загадочных обстоятельствах, в которых энкаведисты так и не смогли разобраться.

Испугавшись угроз старика, Опарышев приказал арестовать трех сыновей шамана, их жен и детей. А через месяц, в сентябре 1926 г., в селе играли комсомольскую свадьбу — Степан женился на активистке майминской молодежной коммуны Вере Жамсудиновой. Во время свадьбы молодые решили на время уединиться в своей избе. Молодых не было так долго, что гости послали за ними героя Гражданской войны Г. Зорькина с подругой Марией. Но те вскоре прибежали за подмогой обратно. Оказалось, что из щелей двери и наглухо закрытых окон дома Опарышева сочился едкий дым. Когда через час общими усилиями удалось выбить двери и окна, то в помещении все еще ничего не было видно из-за едкого и густого дыма. Когда дом немного проветрился, то взглядам участников свадьбы представилась умопомрачительная картина. Лежавшие на кровати молодожены были мертвы, а в их раскрытых ртах шевелились коричневые черви. Черви ползали и вокруг обнаженных тел умерших.

Прибывшие в срочном порядке из Бийска чекисты не смогли установить ни очаг сильного задымления, ни того, кто днем запер ставни деревенской избы (что было не принято в тех местах), и главное — так и не поняли, откуда в таком огромном количестве появились черви.

Однако на этом странное дело с шаманским проклятием не закончилось.

Уже через день смерть поджидала всех, кто находился в избе отца Опарышева: сам глава семейства, его старший сын, невестка и трехмесячный младенец. Рты несчастных были набиты коричневыми червями, а хата заполнена густым дымом.

Расследование велось, все бумаги сохранились доныне, а вот убийцы, понятное дело, так и не были найдены. Все документы по этому делу долгие годы хранились под грифом «секретно». Смерти, наступавшие в силу прозвучавшего слова проклятия, не могли быть раскрыты, руководствуясь здравым рассудком и привычными методами.

Без сомнения, Глеб Иванович Бокий, несмотря на его большой революционный стаж, презирал большевистский материализм, осознавая многогранность и многообразие видимого и невидимого мира. И эти знания с годами делали его все могущественней. Конечно, он обладал и разными магическими вещами, включая жезл Нижнего мира, вывезенный с Алтая. Но вот какими вещами обладали Сталин или Гитлер — демиурги, которым молва приписывает медиумические (что суть частично шаманские) возможности?

Чтобы разобраться в работе жезла, Спецотдел перешел на исследование шаманских практик. Для чего даже устраивались человеческие жертвоприношения — благо жертв в полоненной бесами стране было с избытком. Известно, что после некоторых обрядов с жезлом можно было легко внушать свою волю: например, сказать, чтоб все стали собаками, и тогда находящиеся в помещении начинали лаять и бегать на четвереньках.

Но нужно было еще понять механизм воздействия, чтобы управлять как можно большим количеством людей. Как далеко он сумел продвинуться на этом пути, мы уже не узнаем. В 1937 году товарищ Сталин начал крупнейшую плановую зачистку. В год ареста Г.И. Бокия жезл Нижнего мира исчез. Возможно, достался Сталину. А возможно, все было так, как утверждают исследователи паранормального. Будто бы незадолго до ареста патрона одна из

сотрудниц Спецотдела выкрала жезл и, переломив его пополам, закопала в центре Лубянской площади, где ныне находится фонтан. Рассказывают, будто во время строительства памятника Дзержинскому на площади в 50-х годах XX века происходили странные вещи; рабочие слышали голоса из-под земли, а один из них, внезапно обезумев, все шептал, что его хотят забрать существа из Нижнего мира…

Глава 16

ЭКСТРАСЕНСЫ И АСТРОЛОГИ НА СЛУЖБЕ У ВЛАСТИ

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему:
«Проклятый, Пей, осуши до дна…
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

И.В. Сталин; в переводе с грузинского; стихотворение написано в конце XIX в.

Не секрет, что сегодня для охоты за военными и секретами научно-технического характера все чаще используются экстрасенсы. Однако начало этому положил Глеб Иванович Бокий. Экстрасенсы, или ясновидящие, нужны были Бокию не только для того, чтобы «распознавать» события близкого или даже далекого будущего, но чтоб узнавать мысли и деяния своих противников для успешной борьбы с ними. В то время как военная разведка занималась промышленным шпионажем, товарищ Бокий в случае надобности ему сведений о новейших научных разработках поступал по-своему: он просто-напросто выкрадывал ученых, причем свозил их в свой Спецотдел из разных стран мира.

Историки любят повторять, как далеко продвинулся Спецотдел в своих разработках, если еще на заре становления отдела сотрудник Бокия Е.Е. Гопиус смог создать бумагу, которая возгоралась от зажженной рядом папиросы. Это соратник Глеба Ивановича Лев Разгон впервые озвучил, что «Бокий подбирал людей самых разных и самых странных…Вотделе работал в то время изобретатель-химик Гопиус. В то время самым трудным в шифровальном деле считалось уничтожение шифровальных книг. Это были толстые фолианты, и нужно было сделать так, чтобы в случае провала или других непредвиденных обстоятельств подобные документы не достались врагу. Например, морские шифровальные книги имели свинцовый перелет, и в момент опасности военный радист должен был бросить их за борт. Но что было делать тем, кто находился вдали от океана и не

мог оперативно уничтожить опасный документ? Гопиус придумал специальную бумагу, и стоило только поднести к ней в ответственный момент горящую папиросу, как толстая шифровальная книга превращалась через секунду в горку пепла». Стоит сказать, что не менее удивительными технологиями овладели и в нацистской Германии. Например, в воспоминаниях главного разведчика рейха Вальтера Шелленберга содержатся сведения о работе нацистских химиков. «Наши химики занимались проблемой чернил для тайнописи. Они разработали состав, который невозможно было обнаружить ни химическими реакциями, ни с помощью инфракрасных лучей. Помнится, что в основе этого материала была человеческая кровь с определенным содержанием гемоглобина. В случае необходимости агент укалывал себе палец, выдавливал каплю крови на кончик пера, где она смешивалась с определенным раствором, и смесь для написания секретных донесений была готова. Сначала строчки были красного цвета, но через несколько минут бесследно исчезали. Только тот, у кого были необходимые химикалии для проявления написанного, мог восстановить запись, которая приобретала при этом зеленый оттенок».

Примеры успешных наработок и внедрения уникальных научных открытий, используемых в спецслужбах мира, можно было бы продолжить. Однако в данной главе нас интересуют не столько ученые, сколько, говоря современным языком, пси-специалисты. Военный аналитик, член-корреспондент Академии изучения проблем национальной безопасности РФ Александр Борисович Рудаков, говоря о подготовке разведчика времен Третьего рейха, указывал, что «программа полного цикла подготовки разведчика состояла из следующих предметов и дисциплин. Подготовка врачей-биорадиологов для лечения высокопоставленной элиты, гипнология, астрология, психотерапия, общая медицина, фитотерапия, шаманство, знахарство, иглотерапия, гомеопатия, политология, геополитика, эзотерика, нумерология, символизм, геомантика, оперативно-розыскная деятельность в пределах общей компетентности». Как видим, часть дисциплин лежит в плоскости непознанного, среди таинственных, магических знаний.

Не так давно обычным читателям стало известно, что в России для ГРУ и военной разведки готовят разных пси-специалистов, в том числе и ясновидящих. А вот то, что во время подготовки им читают лекции о работе Спецотдела, стало известно благодаря расследованиям журналиста Сергея Демкина. Один из его интервьюируемых, сотрудник ГКБ, назвавшийся условным именем Олег, признал, что преподаватели, читая им, курсантам спецгруппы, вводный курс экстрасенсорики, излагали некоторые подробности работы нейроэнерге-тической лаборатории под руководством Барченко.

Оказывается, еще в 1922 году Александр Васильевич привез из экспедиции с Кольского полуострова лопаря-ясновидящего Ивана. Впоследствии гость из Лапландии не раз принимал участие в экспериментах Спецотдела. И зачастую по просьбе Бокия или Барченко, глядя на фотографии людей, рассказывал, где они находятся и чем занимаются в данный момент. Его правдивость не вызывала сомнений, так как бокиевские спецы не единожды проверили сказанное ясновидящим. В какой-то момент Бокий вздумал использовать его в своих интригах против заместителя председателя ОГПУ Генриха Ягоды. С. Демкин пишет: «Однажды вечером он вместе с Барченко пришел к лопарю и, показав карточку мужчины с худым костистым лицом, похожим на морду песца, спросил, чем тот сейчас занимается. Иван «увидел», что этот человек лежит голый в большой кровати с двумя обнаженными женщинами, которые делают с ним что-то непонятное. Во всяком случае, у лопаря не хватило русских слов, чтобы описать увиденное. При этом ясновидящий понятия не имел, о ком он рассказывает эти пикантные подробности. Негласная проверка, устроенная Бокием, подтвердила абсолютную достоверность «картинки», увиденной сенсом: в тот вечер «песец», а это был зампред Ягода, устроил на конспиративной квартире оргию с двумя девицами-комсомолками».

О Ягоде в последние годы была раскрыта информация, что этот еврейский недоучка (наст. Енох Гершонович Иегуда; 1891–1938) во времена Российской империи был не только

революционером, но и осведомителем, «работал на царскую охранку». С 1924 г. состоял заместителем Ф.Э. Дзержинского, с 1926 г. — заместителем В.Р. Менжинского. Некоторое время руководил спецлабораторией ядов и наркотиков при ОГПУ (работала с 1926 г.; на чекистском жаргоне «Камера»), причастен к отравлениям многих политиков как в СССР, так и за рубежом, в том числе барона Врангеля в 1928 г. в Бельгии. Позже секретную лабораторию возглавлял профессор Майрановский, прозванный «советским доктором Менгеле», а куратором выступал Павел Судоплатов. Здесь разрабатывались яды, которые нельзя было идентифицировать при вскрытии, а также наркотики, стимулирующие допрашиваемых давать откровенные показания. К спецлаборатории был причастен и родной брат В.И. Ленина, травивший «врагов» в условиях становления советской власти в Крыму. О том, что в стенах ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ проводились преступные опыты, впервые рассказал в 80-х годах XX века невозвращенец Петр Дерябин. Без сомнений, профи из Спецотдела Бокия пользовались результатами, полученными в этой уникальной лаборатории ценой множества жизней несчастных жертв.

В 1927-м Ягода награжден орденом Красного Знамени; в начале 30-х гг. получил орден Ленина за строительство Беломорско-Балтийского канала, воздвигнутого на костях тысяч русских сыновей. В 1932-м направлен на Украину «для обеспечения выполнения плана хлебозаготовок» и, значит, являлся активным проводником голодомора. Едва ли не главный участник подготовки первых советских фальсифицированных процессов, Ягода в 1934–1936 гг. являлся председателем ОГПУ, наркомом НКВД и несет персональную ответственность за выполнение ленинско-сталинской политики «красного террора» и холокоста славянских народов. В итоге сам попал в яму, которую усердно рыл другим, — был арестован и расстрелян коллегами — «славными чекистами с чистыми руками и горячими сердцами».

Но вернемся непосредственно к нашей теме, упомянув еще о таком нюансе, часто служащем дополнением к экстрасенсорным способностям человека, как «болезнь шаманов». Оказывается, у многих из экстрасенсов появляются необычные способности только после физической или психической травмы. По одной из версий, изменившееся после травмы или болезни сознание получает доступ туда, куда обычному человеческому сознанию нет доступа. Возможно, к некоему вселенскому архиву (единой информационной системе, — в существование которой верил Г.И. Бокий), где хранится информация о прошлом и будущем человечества. Согласно другой версии, во время травмы (болезни), влекущей за собой потерю сознания, или в момент, когда человек пребывал на грани жизни и смерти, в этот момент в его тело вселяется чужой дух, чужая сущность. Ответ, так это или нет, наверняка могут дать только суперспециалисты, работающие в самых секретных институтах мира. Нам же остается довольствоваться знаниями того, что действительно к некоторым индивидам приходит информация непонятного рода, объяснить которую научными соображениями невозможно. Причем способы получения нужной информации самые разные. Кто-то видит сны, кто-то наяву смотрит «фильм», который можно прокручивать взад-вперед, а кто-то слышит странные голоса…

К услугам ясновидящих большевики прибегали на заре советской власти. Взять хотя бы случай, о котором уведомил своих знакомых комендант Зимнего дворца, что большевистское ЦК использовало ясновидящую во время обыска в Зимнем (видать, искали спрятанные драгоценности). Сведения об этом зафиксированы ГПУ во время допросов подозреваемых по делу о тайных группах.

Уже не секрет, что и после разгрома лабораторий Спецотдела, занимавшихся изучением паранормального, — во времена расцвета СССР как «страны победившего материализма» — силовые органы также не отказывались от помощи экстрасенсов. Например, в 1980—1990-х годах медиум Лариса Корабельникова помогала милиции разыскивать пропавших людей. К примеру, после землетрясения 1988 года в Армении она по фотографиям искала людей под

завалами. Информировала милицию и в нашумевшем деле похищения и убийства совхозного кассира и бухгалтера в Смоленской области, к которому оказался причастен высокопоставленный сотрудник прокуратуры. Медиум не только описала, как все произошло, но и кто был замешан в преступлении. Ее видения подтвердились в ходе расследования.

В начале 90-х годов XX в. со специально отобранной группой ясновидцев и астрологов работал генерал-полковник Николай Антошкин, в те годы бывший командующим ВВС Московского военного округа.

Однако, несмотря на некоторые утечки в прессу, сотрудничество спецслужб и экстрасенсов закрыто плотной пеленой секретности. К тому же в этом деле всегда найдется множество оппонентов, готовых объявить любого человека с экстрасенсорными способностями сумасшедшим. Рациональное мышление не может мириться с непознанным.

О медиумах и ясновидцах людям известно издревле; их «работу» талантливо представили всемирно известные писатели, скажем, Артур Конан Дойл или Николай Васильевич Гоголь. Известно, что автор детективов Конан Дойл почитал шведского медиума Эммануэля Сведенборга (1688–1772), называя его «величайшим разумом», пребывавшим одновременно в двух мирах: посюстороннем и потустороннем. «Для того, чтобы в полной мере постичь его, необходимо обладать подобным же интеллектом, а такой рождается не чаще одного раза в столетие». В своих дневниках шведский ученый описал связь с высшими потусторонними силами, рассказал, как и почему он стал общаться с душами, снискав славу выдающегося ясновидца. Интересно, что труды Сведенборга признавали крупные ученые, такие как лауреаты Нобелевской премии английский физик Уильям Крукс и французский физик Шарль Рише, а также выдающийся русский химик, создатель теории химического строения Александр Михайлович Бутлеров.

Позитивно, что в среде ученых находятся те, кто пытается пролить свет на экстраординарное непознанное нечто, пытаясь дать ему объяснение. Зачастую это происходит вразрез с мнением негативно настроенных коллег и скептически настроенной общественности. Еще в начале XIX века, в 1830-х годах американский ученый Бучанан высказал идею, что неживые предметы и объекты способны «запоминать» и «хранить» события, «свидетелями» которых они стали. И только особо чувствительные люди могут «считывать» эту информацию. Сам шокированный подобным открытием, ученый заявил: «Прошлое погребено в настоящем. Открытие психометрии позволит нам изучать историю человечества, подобно тому; как геология позволяет изучать историю Земли. Появился умственный телескоп, который может проникнуть в глубь веков и нарисовать перед нами полную картину великих и трагических страниц древней истории».

Людей, умеющих «общаться» с предметами, называют пси-хометристами (еще психоэкспертами) — и это своего рода узкие специалисты среди экстрасенсов. К примеру, самым известным американским психометристом в первой половине XX века был Петер Харкос, к нему за помощью не раз обращались звезды Голливуда. Среди более чем 300 раскрытых им дел значится самое громкое — дело бостонского душителя.

Полагаю, Бокию и его Спецотделу было интересно не только познать возможности экстрасенсов, но и, проникнув в тайну, заполучить подобные возможности искусственным путем. И если нам нельзя получить сведения из первых рук, то воспользуемся признаниями оккультистов из разгромленных Советами тайных групп. Учитывая, что весь их опыт пригождался не кому иному, как Глебу Ивановичу Бокию. К примеру, в показаниях заключенного Е.К. Тегера, обвиняемого по делу о не раз упоминаемой выше организации розенкрейцеров «Эмеш Редививус», находим любопытные сведения о том, чем занимались члены организации. Это и возможность делиться знаниями по темам средневекового тайноведения (астрологии, магии, каббалы, системы карт Таро), и практические опыты по церемониальной магии, опыты по передаче мыслей и изучению различных форм телепсихики, и проч. и проч. Читаем: «В 1925–1926 гг. Чеховский В.К. после публичных

докладов в Институте мозга в Ленинграде в секции под председательством академика Бехтерева о передаче мысли, организовал аффилиацию названного института. В качестве актива последней были лица… принимавшие участие в опытах передачи мысли. Аффилиация, как не получившая окончательной легализации со стороны НКЗдрава и НКВД, находилась все время в состоянии конспирирования…»; «В 1926 г. я договорился с Чеховским, а затем с Преображенским о методическом ведении опытов в области экспериментального оккультизма. Мы ставили себе задачей экспериментальную проверку и реализацию феноменов, которые обычно получаются при помощи медиума. Последнего мы исключали и заменяли средневековым ритуалом. Для таких работ требовалась постоянная замкнутая группа сознательных лиц в окружении среды лиц, к такой работе склонных и приготовляемых. Так возникла группа «Эмеш» в составе: моем, Тегер Е.К., Чеховского В.К. и Преображенского В.В. Окружением послужила аффилиация Института мозга в Москве».

Несмотря на то что именно эти, приведенные здесь, признания из показаний Тегера давались им энкаведистам в 1940 году, разве кто-то может дать гарантию, что все, что происходило в тайном кружке (в этом и в некоторых других) в 20-х годах XX века, не было известно Глебу Ивановичу или его сотрудникам? К тому же Тегер попал в курируемый Бокием Соловецкий лагерь в 1928-м. Предположим с большой вероятностью, что Бокию были известны, скажем, итоги опытов по практике оккультизма и «ритуальной магии на основе классической каббалы и традиций западного оккультизма». К слову, известно, что участники спиритических сеансов в разных странах часто призывают в помощь потусторонний дух Эммануэля Сведенборга, настолько все еще велик авторитет шведского медиума.

Тем, кто мог сдать сведения о товарище из «Эмеш Редививус», был Разгон, служивший представителем парторганизации полпредства в Вене в комсомольской ячейке. Ответственным секретарем в названной партячейке тогда же, с 1924 по 1926 г., был юный Алексей Осипович Герасимов, 1907 года рождения, поступивший при царе-батюшке в московскую Петропавловскую гимназию и окончивший ее при большевиках как «трудовую школу» (как говорят, почувствуй разницу). Известно, что с 1922 г. в советском полпредстве в Вене работал Г. Беседовский, руководивший подрывной деятельностью на Балканах; впоследствии признает, что задача разложения эмиграции считалась одним из приоритетов для большевистской дипломатии. Григорий Зиновьевич Беседовский был советским дипломатом, который сбежал из советского посольства в Париже в 1929 году, став одним из самых известных советских эмигрантов-невозвращенцев.

После жизненных перипетий Герасимов стал студентом восточного института, готовившим спецов для Коминтерна (был исключен), мечтал стать сотрудником ГПУ; вместо этого был репрессирован, признан больным шизофренией и в результате помещен в Московскую психиатрическую колонию (откуда как «формально душевноздоровый человек» в 1935 г. отправлен по этапу в Казахстан). Полагаю, когда в своих показаниях Герасимов, взятый чекистами как член масонской организации «Эмеш Редививус», вспоминает о Разгоне, то речь идет о будущем сотруднике Спецотдела Л.Э. Разгоне, два года проработавшем под началом своего тестя Г.И. Бокия. Но, может быть, то был один из близких родственников Льва Эммануиловича, о котором Википедия говорит: «Известный «обличитель сталинизма», «жертва репрессий» и постоянный персонаж на телевидении времен перестройки Лев Разгон «обличал» «фашистское НКВД», «ужасы лагерей» и требовал покаяния. Но он никогда не упомянул о том, что он сам в 1937 году был штатным сотрудником НКВД, а его высокопоставленный брат Израиль (крупный армейский политработник) предал своего лучшего друга». В апреле 1938 года арестован. Провел в лагерях 17 лет… Реабилитирован…» и т. д.

Еще любопытно, что советские полпредства в Европе, в том числе и полпредство в Вене, где одно время по линии НКИД служил курьером Герасимов, распространяли красочные альбомы о Соловках; о которых знаменитый узник Александр Солженицын в своем

многотомнике «Архипелаг ГУЛАГ» писал: «отличная бумага, достоверные снимки уютных келий. (Надежда Суровцева, наша коммунистка в Австрии, получила такой альбом от венского полпредства и с возмущением опровергала ходящую в Европе клевету. В это время сестра ее будущего мужа как раз сидела на Соловках, а самой ей предстояло через два года гулять «гуськом» в Ярославском изоляторе.) Клевета-то клеветой, но досадный получился прорыв! И комиссия ВЦИК под председательством «совести партии» товарища Сольца поехала узнать, что там делается, на этих Соловках (они же ничего не знали!..). Но, впрочем, проехала та комиссия только по Мурманской ж.-д., да и там ничего особого не управила. А на остров сочтено было благом послать— нет, просить поехать! — как раз недавно вернувшегося в пролетарское отечество великого пролетарского писателя Максима Горького».

Познакомившись с химфизиком и метеорологом В.К. Чеховским (помните: будущий узник Соловков?), Алексей Герасимов стал участником опытов по экспериментальному оккультизму— принимал некие таблетки для имитации смерти и выхода в астральный мир, пил пряную жидкость неизвестного состава, подвергался гипнозу. Он же признал, что в оккультной лаборатории Чеховского не раз бывал Чижевский, имеется в виду Александр Леонидович Чижевский (1897–1964; чье имя не так давно пришло в массы с «ионизатором Чижевского»), биофизик, основоположник гелиобиологии и близкий друг Константина Циолковского. Чижевский считал себя прямым продолжателем дела астрологов далекого прошлого, он и в своих наблюдениях ориентировался на старинные монографии. Это он установил, что вспышки на Солнце напрямую влияют на появление и протекание эпидемий. Чижевский объяснял механизм единичного (и массового) внушения через электромагнитное возбуждение центров индивида. С конца 20-х годов работами ученого живо интересовался генсек Иосиф Виссарионович Сталин.

Известно, что в 1920-х годах Александр Чижевский стал свидетелем попытки энергетического воздействия на «центр власти», когда в одном из домов на окраине Петрограда встретились несколько сильных экстрасенсов и «чернокнижников». Они стали совершать процедуру энвольтования с изображениями Ленина, Троцкого и Сталина. Термином энвольтование обозначается усилие человека, направленное на врага с целью парализовать его силы, а если возможно, то и уничтожить его. Обряд магического убийства может быть мгновенным или медленным, растянутым во времени. Предметом, с помощью которого проводится обряд, служит восковая либо иная фигурка предполагаемого врага, а также его личные предметы, в которые втыкаются булавки (иголки). Чекисты, которых навели на собрание магов и предупредили о его цели, отнеслись к магическому обряду крайне серьезно. Настолько серьезно, что расстреляли всех участников действа. Преображенский, товарищ Чижевского, входивший в орден «Эмеш Редививус», давая показания об энвольтовании, признавался чекистам: «…существует правило, что если убить жертву магически не удается, то надо ее прикончить удалением с физического плана, т. е. разобщением души от тела, убить».

Существует мнение, высказанное современным знатоком оккультизма Тулиным-Шапиро и подхваченное некоторыми исследователями, что Иосиф Виссарионович Сталин дарил на память гостям и знакомым только одну свою растиражированную фотографию, на которой он — вполоборота, сощурившись, раскуривает трубку. Мол, «кремлевский горец» остановился на этом изображении как подарочном только потому, что оно не годилось для энвольтования и наведения порчи. Глаза, как самое уязвимое в магическом смысле место у человека, на историческом снимке у Сталина прикрыты, а «внешний энергетический контур» защищен. Но и сегодняшние правители также, можно сказать, имеют магическую защиту. «В структуре ФСОРФ есть подразделение, которое занимается нетрадиционной психоэнергетической защитой охраняемых лиц; его создал человек, удивительно похожий на К. Хаусхофера, — генерал Георгий Рогозин. Специальный отдел регулярно поставлял гороскопы высшим

должностным лицам государства», — читаем в книге А. Рудакова и Г. Стегера «Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха». И там же: «Влияние астрологии, ясновидения, символизма, гадания, пророчеств, шаманства на нетрадиционную информационно-психологи-ческую фильтрацию окружения А. Гитлера было велико».

Я не отвлекусь от темы, если напомню, что Циолковский определил Вселенную как монизм, указав: «Материя едина, и основные свойства ее во всей Вселенной должны быть одинаковы». Т. е. все в микро-и макрокосмосе строится по одному и тому же эталону. Единство мироздания, по мнению Чижевского, должно основываться не только на «едином природном субстрате», но едином мировом принципе; «механика природы должна покоиться на едином, всеобъемлющем принципе».

Обращусь к рассуждениям А. Первушина: «Чижевский предположил, что «…сила внушения— влияние единичных лиц на массы — возрастет, с усилением пятнообразовательной деятельности Солнца». Анализ многочисленных исторических событий, пишет ученый, показал, что «…влияние на массы ораторов, народных вождей, полководцев не всегда имеет одинаковую силу и колеблется не только периодически по этапам солнечного цикла, но даже и по временам года <…> Поэтому возникает предположение, что увеличение пятнообразовательной деятельности Солнца, связанное с увеличением его электрической энергии, оказывает сильнейшее влияние на состояние электромагнитного поля земли, так или иначе возбуждая массы и способствуя внушению». / Обосновываемая Чижевским «теория зависимости поведения масс от космического влияния» рассматривалась им не как некая теоретическая отвлеченность, а как руководство к действию: «Государственная власть должна знать о состоянии Солнца в любой данный момент. Перед тем как вынести то или иное решение, правительству необходимо справиться о состоянии светил: светел, чист ли его диск или омрачен пятнами? Солнце— великий военно-политический показатель: его показания безошибочны и универсальны. Поэтому государственная власть должна равняться по его стрелкам: дипломатия — по месячной, стратегия — по суточной. Военачальники перед каждым боем должны знать, что делается на Солнце».

И хотя идеи ученого высмеивали, а самого его репрессировали (арестован в 1942 г.), сегодня гелиобиология признана наукой. Наука о Солнце— это прежде запредельная область, знания из которой были доступны только жрецам, древним астрологам, а еще медиумам и экстрасенсам. Полагаю, разработки Чижевского пригодились для более пристального изучения в секретных лабораториях и Бокия, и Сталина. Как и его открытия в области гематологии, науке о крови. Возможно, знания древних жрецов и астрологов, помноженные на современные научные исследования, помогали товарищу Сталину в деле оболванивания советских людей, проводя определенные мероприятия в дни, когда народные массы были наиболее податливы к внушению. И, возможно, пригодились в деле продвижения его младшего коллеги Адольфа Гитлера, если верить, что оккультные наработки, сделанные в лабораториях сталинской партийной разведки, применялись — вместе с политической помощью — для создания мессианского имиджа германского лидера. Скажем, «подпитывая» природные способности Адика. Ведь существует устойчиво мнение, что в роду Гитлера были медиумы. К примеру, человек из ближайшего окружения Гитлера, глава Данцигского сената Герман Раушнинг, так описывал фюрера в моменты его публичных выступлений: «Глядя на него, приходится думать о медиумах. Большую часть времени это обычные, незначительные существа. Вдруг на них как с неба падает сила, поднимающая их над обычными мерками. Эта сила — внешняя по отношению к их действительной личности. Она — как гость с других планет. Медиум — одержимый. Исчерпав этот порыв, он вновь впадает в ничтожность. Так, несомненно, некие силы пронизывают Гитлера. Силы почти демонические, для которых персонаж по имени Гитлер — только мимолетная одежда». Разочаровавшись в нацизме и

став бывшим сподвижником фюрера, Раушнинг опубликует в Лондоне книгу «Говорит Гитлер» (1941), якобы состоящую из дословно воспроизведенных речей, сказанных в узком кругу посвященных, а на деле — из искаженных цитат из «Майн Кампф». В книге автор также обвинит фюрера в связях с коммунистами и масонами; напишет он и другую книгу с говорящим названием «Зверь из бездны».

Личный секретарь фюрера Криста Шредер во второй половине XX века, когда не мог даже проявиться флер симпатии к «преступнику № 1», утверждала: «Гитлер обладал даром редкого магнетического обаяния. Кроме того, он владел шестым чувством и интуицией ясновидца, которая часто влияла на его решение. Он буквально чуял опасность, которая угрожала ему, загадочным образом чувствовал тайное настроение масс, очаровывал собеседников необъяснимым образом. У него была чувствительность медиума и одновременно магнетизм гипнотизера».

Не вызывает сомнений, что Гитлер— как и Сталин— верил в могущественную и магическую силу Солнца, в его способность влиять на события. Известно, что после окончания войны Советами было найдено множество немецких документов с грифом «Секретно», среди них— снимки 1943 года (!), на которых была запечатлена солнечная корона в период затмения. Однако никакого солнечного затмения в те годы не было, как не было никакой реальной возможности сделать такие поразительные снимки. Но, значит, нацистская наука, облаченная в кокон «Аненэрбе», смогла опередить весь мир! Планы ученых Третьего рейха предстают поистине грандиозными. К примеру, ученый Герман Оберт предлагал вывести в космос огромное зеркало в качестве орбитальной пушки. Полагают, что, сфокусировав солнечные лучи в одной точке с помощью зеркала, можно было бы выжигать целые города. Подобные проекты всерьез рассматривались учеными ведущих держав мира уже в послевоенный период.

Когда Красная армия победила «гидру фашизма», в СССР, как и в США, могучим потоком потекли научные изобретения и разработки немецких ученых. Среди трофеев оказался самый большой на то время телескоп, который по приказу Сталина был перевезен в горы Крыма из Пулковской лаборатории, где его не смогли применить. Так появилась Горная Астрономическая станция, следящая за тем, что происходит на Солнце. Эти наблюдения давали вождю возможность обладать большей точностью в деле продвижения своих политических интересов. И тем самым отчасти быть подобным древним жрецам.

Как известно, Адольф Гитлер пришел к власти в 1933 году не без помощи организаций масонского типа, пророков-ясновидцев и людей, владевших крупицами древних знаний. И вскоре в Третьем рейхе уже практиковались нетрадиционные методы получения знаний, когда под действием галлюциногенов, в состоянии транса происходил контакт с Высшими Неизвестными (Чужими, Умами Внешними, Высшими Силами, Космосом, богами). Были найдены и использовались старинные оккультные ключи (формулы, заклинания, прочтение рун и т. д.), позволявшие устанавливать контакт с Другими. Для «сеансов с богами» привлекались опытные медиумы и контактеры, та же Мария Отте и др. По телепатическим каналам была получена ценная информация техногенного характера: чертежи и описания «летающих дисков», ядерного оружия, огромных подводных лодок— по своим характеристикам значительно превосходивших технику и технологии того времени.

В окружении фюрера работало много магов. Нелишне тут вспомнить и таинственную личность — русского астролога из дворянского рода Сергея Алексеевича Вронского. С.А. Вронский составлял гороскопы не только высшему руководству рейха вплоть до Гитлера, но и товарищу Сталину, затем Брежневу, Андропову, другим членам Политбюро СССР. Имеется утверждение, что гениальный астролог в октябре 1990 г. получил заказ от правительства США; тогда через посольство США в Москве обратились к Сергею Алексеевичу с просьбой рассчитать время благоприятного начала операции «Буря в пустыне», первой операции США в Ираке, санкционированной президентом Джорджем Бушем-старшим.

После того, как Генрих Гиммлер заявил: «Мы не можем допустить, чтобы кто-то кроме нас занимался астрологией. В национал-социалистическом государстве астрология должна стать привилегией, недоступной для широких масс», среди практикующих остались только единицы — те, кто сподобился пригодиться властям. Среди ученых-астрологов Гитлера и верхушки НСДАП были Эрнст Шельте-Шратхаз, Карл Эрнст Крафт, Вальтер Кох, О.М. Пфефенкорн, Ева Лолейн и другие. Все они являлись друзьями Рудольфа Гесса и составляли группу психоэнергетической защиты вождя немецкой нации. Известно, что многие военные операции Гитлера зависели от расчетов астрологов, в том числе и знаменитые походы «морских волков папы» гросс-адмирала Деница во время походов к Антарктиде. Военно-морской флот обслуживала секретная группа астрологов SP (аббревиатура SP означала сидерический маятник). В воспоминаниях личного астролога Гиммлера Вильгельма Вульфа читаем: «Я приехал в Берлин и явился в институт, находившийся в ведении военно-морского штаба. С началом войны такого рода институты создавались армией, флотом, военно-воздушными силами с единственной целью проверять любые открытия и предложения, поступающие от частных лиц… В Берлине я с удивлением узнал, что вожди нацистов предложили использовать эти «исследовательские центры» для овладения не только естественными, но и сверхъестественными силами природы. Все интеллектуальные, естественные и сверхъестественные источники энергии — от современных технологий до средневековой черной магии, от учения Пифагора до заклинаний фаустовской пентаграммой — должны были служить для победы Германии… Возглавлял этот секретный исследовательский центр капитан ВМС. Под его началом собралась довольно странная компания, были там спириты и медиумы, экстрасенсы и маятниковеды (род лозоискательства, когда вместо прутика лозы используется маятник), знатоки таттвы (индийская теория маятника), астрологи и астрономы, математики, эксперты по баллистике».

Добавлю, что свои астрологи были у многих ведущих политиков мира: У. Черчилля, генерала де Голля, др.; как и свои личные маги и ясновидящие. Историки знают, что товарищ Сталин накоротке общался с потомственной ведьмой Натальей Львовой, обладавшей экстрасенсорными способностями. В 1930 году она была перевезена из Ленинграда в Москву по личному распоряжению генсека; в своей практике она использовала огромный спектр колдовских принадлежностей: от ритуального кинжала атаме до высушенных лапок диковинных птиц. Историки описывают и встречи Сталина с еврейским магом Вольфом Мессингом.

Уже в 1934 году масоны и провидцы в Германии были обличены и запрещены. Владельцев книжных магазинов, специализировавшихся на продаже книг по оккультизму, экстрасенсорике, эзотеризму и «прочей магии», «убедили» продавать иную литературу. Даже маг фон Зеботтендорф, основатель оккультной предшественницы НСДАП «Туле», обнаружил, что является нежеланной персоной. В 1935-м членам СС запретят состоять в Германском ордене (Германенорден) — организации-прародительнице и общества «Туле», и самой Немецкой рабочей партии. По информации Гитлера и других высших иерархов нацизма, Германенорден через масонское братство управлялся мировой высшей еврейской финансовой олигархией. Вскоре Германский орден прекратил существование.

С 1937-го в Германии были запрещены всякие оккультистские объединения, а лидеров масонских лож вкупе с медиумами и ясновидцами запросто отправляли за решетку.

Ту же политику избавления от масонских организаций и людей, обладавших паранормальными и иными неординарными способностями, со второй половины 20-х гг. проводил Иосиф Сталин. К примеру, считается, что до 1927 г. существовала кремлевская группа астрологов, которой руководил Бонч-Бруевич. Еще имеются сведения, что в 1927 году в Крыму, в Геленджике, проходил семинар астрологов, однако по завершению его никто из участников домой не вернулся, — полагаю, часть из них попала в секретные лаборатории Бокия, но большая часть была расстреляна. В Спецотделе действительно существовал отдел,

изучающий древние астрологические познания. В годы начального становления Советской страны еще существовало много тайных орденов и организаций, претендующих на владение полнотой оккультных сил и знаний, однако практически все они — как истинные, так и владеющие мнимыми секретами— были разгромлены. По словам исследователей, с приходом Сталина к власти и вплоть до 1938 года вырисовывается картина медленного, но верного вытеснения эзотериков со всех постов с их последующим физическим уничтожением, вплоть до времени, когда Иосиф Виссарионович поставил точку в истории советского довоенного оккультизма.

Безусловно, оба диктатора — и Сталин, и Гитлер — применяли научные наработки, основанные на изучении пси-опыта, однако, как свидетельствуют историки, они и сами обладали экстрасенсорными талантами.

Глава 17

ОПЫТЫ СПЕЦСЛУЖБ: ОБЕЗЬЯНОЛЮДИ СТАЛИНА И ЧИСТОКРОВНЫЕ АРИИЦЫ ГИТЛЕРА

…Все расширял Задачи Бокий. —
Службе мало
Гипноза.
Дайте нам отчет
О всех аспектах тайных обществ:
Какое и к чему влечет,
Структура, методы пророчеств,
Их символ веры, их дела,
Их иерархия и люди…
Короче, нужно, чтоб была
Вся информация на блюде…
Научный главный интерес:
Энергия мельчайшей клетки…
Как подобраться к клетке без
Тончайшей техники в разведке
Ее источников и как
Расходуется биосила,
Как ковыряется в мозгах?
Не просто разобраться было…

С. Венцимеров[10] *Поэма «Мэтр», отрывок*

Кто из нас не помнит увлекательнейший фильм «Остров доктора Моро», снятый по роману знаменитого фантаста Герберта Уэллса? Где речь идет о секретных разработках бывшего сотрудника Медико-хирургического института, лауреата Нобелевской премии доктора Моро, уединившегося от всего мира на заброшенном острове и создавшего там уникальную лабораторию. Гений и отшельник, одержимый идеей стать богом для своих подопытных, в ходе экспериментов над животными изобрел некий хромосомный иппликатор, изменявший генетику зверей, превращая их в разумных зверолюдей. Всем подопытным внедряли имплантанты, чтобы контролировать их поведение и место нахождения.

Этот сумасшедший профессор Моро словно списан с ученых, работавших на заре советской власти в стенах закрытых лабораторий Спецотдела, сталинских институтов и лабораторий, а также — без сомнения — всех секретных лабораторий, имевших и имеющих отношение к секретным военным проектам всех ведущих стран мира. Если кто-то считает,

что на нужды военных работают люди с чистой совестью, для которых этические проблемы не пустой звук, и только «проклятые нацисты» были извергами, — тот все еще наивен, как дитя.

К слову прибавлю, что с годами имплантанты (чипы) стали вживлять в тела или даже в мозг некоторых сотрудников разведки, подготавливаемых для уникальных спецзаданий по всему миру.

А вот опыты по превращению обезьян в людей действительно проводились, причем, могу удостоверить, вплоть до конца существования СССР в 1991 году. Несмотря на то, что тему по выведению обезьяногибридов некоторые исследователи пытаются превратить всего лишь в легенду советских времен. По легенде, созданный в 1927 г. в городе Сухуми Институт экспериментальной патологии и терапии обязан был служить реализации грандиозных планов: выведению сверхстойкого и послушного гибрида человека и обезьяны, который мог бы превратиться в сверхчеловека. Любопытно: в результате опытов стало известно, что организм приматов, также как и человеческий организм, реагирует на вспышки на Солнце; причем радиация от этих вспышек значительно ослабляет иммунную систему обезьян.

Спецотдел Г.И. Бокия вряд ли имел отношение к сухумскому экспериментальному питомнику (после грузино-абхазской войны 1992 года большая часть института переехала в российский город Адлер). Зато его работой активно интересовался Иосиф Виссарионович Сталин; кстати, в закрытых институтах партийной разведки уже после смерти вождя проводились научные эксперименты с орангутангами. Но, может, сотрудники Бокия также экспериментировали с разными приматами, как делали это с другими животными? Однако, смею утверждать, основным образчиком для всевозможных научных (антинаучных) экспериментов для новой большевистской власти стал Человек.

Считается, что писательница Мери Шелли, написавшая в весьма юном возрасте роман «Франкенштейн» (1816 г.), ставший впоследствии классикой жанра ужастиков всех времен и народов, первой поведала миру о странных, страшных и рискованных экспериментах ученых, свершавших свои деяния в зыбкой сфере между наукой и мистикой. Как известно, опыты с мертвецами впервые были официально разрешены только в Средневековье после многочисленных обращений врачей к духовенству. Лишь в 1315 году сын аптекаря из Болоньи Мондино де Люффи впервые встал со скальпелем в руках у анатомического стола. Попытки пересоздания человека и попытки воскрешения мертвых проводились еще задолго до рождения Мери. Примером могут служить мумии Древнего Египта, над которыми жрецы читали продолжительные молитвы для воскрешения. Пытливые умы древности заметили, что ткани мертвого человека хорошо сохраняются в жарком и сухом климате. Свои наблюдения были и у исследователей северных широт, оказалось, что вечная мерзлота приводит к заморозке и кристаллизации тканей, в том числе мозговых. Впоследствии это все даст ученым возможность проводить свои опыты по мумификации и креонике наших современников. Как все знают, мумия «вождя мирового пролетариата» Ленина до сих пор величественно — ко всеобщему обозрению — лежит под сводами Мавзолея на Красной площади. Автор тоже как-то имел возможность лицезреть этот искусно сохраняемый и словно раздуто-резиновый труп. Что же касается креоники, то ныне всякий желающий за большие деньги может поместить своих близких или даже завещать упрятать себя (свой мозг) в специально охлажденную жидкость — якобы до тех пор, пока наука не научится размораживать и оживлять тела (мозг, как часть тела). Но откуда же взялась стойкая уверенность в том, что даже ваш оживленный мозг — это уже будет почти что вы целое?

Думается, все благодаря еще одному писателю-фантасту, Александру Беляеву, напечатавшему в 1925 году впечатляющий роман «Голова профессора Доуэля». Автор, как утверждают, почерпнул свой сюжет из информации о казни преступников путем обезглавливания — сводки и описания приводились в газетах конца XIX в. Там же были не раз размещены и рассказы об опытах известных в то время ученых с отрубленными

головами, в результате которых было установлено, что отсеченная голова еще некоторое короткое время продолжает жить. Опыт умирания усекновенной части тела пережил под гипнозом знаменитый бельгийский художник Вирц, проведший медиумическую связь с казненным. Об этом писала французская газета «Фигаро» за 1891 год; эту же пространную заметку поместил и российский журнал «Нива» в № 10 того же года. Из более поздних известен эксперимент с головой преступника Лангвилля; опыт общения с мертвой головой свершился 25 июня 1905 года в Париже, когда доктор Бюрэ с разрешения общественного надзирателя за казнью несколько раз обращался к казненному, и голова мертвеца реагировала, открывая веки на зов.

В 1900 г. священник-магистр Григорий Дьяченко в сборнике «Из области таинственного» писал: «Уже несколько раз было говорено о том, что человек, когда ему отрубают голову, не сразу прекращает жить, а что его мозг продолжает соображать и мускулы двигаться, пока, наконец, кровообращение совсем не остановится и он не умрет окончательно…». Мало кому известно, что еще в 40-х годах XIX в. французский хирург Жан Лабордеа проводил неудачные опыты с отрубленной головой человека, подключенной к системе кровообращения. В 1902 г.

русский физиолог А.А. Кулябко проводил уникальные эксперименты с головой рыбы; тогда в отрезанную голову рыбы через кровеносные сосуды пропускался кровезаменитель, в результате голова открывала и закрывала рот, двигала глазами и плавниками. Подобное придумал и писатель Александр Беляев, когда подпитывал голову своего героя профессора Доуэля специальным питательным раствором.

В то время, когда 18-летняя Мери Шелли писала роман, общественность часто считала людей науки слугами дьявола. С тех пор как было обнаружено статическое электричество и проведены гальванические опыты, в попытках оживить человека или часть человека стал доминировать симбиоз медицины, физики и, конечно же, алхимии. В самом начале XIX века в Европе даже осуществлялись публичные показы с трупами, когда зрители в ожидании чуда воскрешения лицезрели, как содрогается и корчится мертвая плоть от ударов тока. Многие из присутствовавших, и в первую очередь дамы во время таких показов теряли сознание. Очарование гальванизацией поддерживало веру ученых в то, что человек— это машина, робот, подпитываемый от электричества, а обществу помогало верить, что мертвеца вполне можно оживить.

Еще одним, но более ранним искателем высших мистических откровений через познание жизнедеятельности плоти был французский алхимик XVII века Конрад Диппель, проводивший дьявольские эксперименты с трупами. Его среди прочих кандидатов некоторые исследователи считают прототипом одержимого ученого из романа о Франкенштейне — монстре, собранном из частей трупов и подключенном к электросети во время обряда воскрешения.

Да, странное дело: в прежние времена электричество применялось для оживления, а в наш «просвещенный век» — для умерщвления был создан «электрический стул». И к тому же, возможно, жуткая сказка об оживлении мертвого тела или его отдельной части стала ныне вполне реальной… Ведь то, что нам известно из официальной медицины, все эти удивительные случаи временного оживления и даже проводившиеся в последние десятилетия операции по сшиванию почти оторванной в результате катастрофы головы с телом — это всего только крохотный открытый плотик в безбрежном море секретности. Спецотдел Бокия определенно проводил эксперименты с живым человеческим материалом, возможно, там предпринимали первые попытки пересадки частей тела. Были ли такие попытки удачными? А вот попытки пластических операций успешными были. Причем не только косметического плана, но и куда более чудовищные, буквально садистские способы «смены имиджа». В процессе экспериментов на лице подопытного закреплялось

свежесрезанное лицо жертвы; при правильно проведенной операции ткани вынужденного донора приживались.

К несчастью, величайшие открытия часто вырастают из трагедии. И опыты над животными или человеком как раз и находятся в этой трагедийной плоскости.

Кстати, шаманские ритуалы по «открытию третьего ока» в давние времена предусматривали чудовищную, на взгляд здравомыслящего человека, пытку. Когда особым костяным инструментом шаман высверливал в темени небольшое отверстие, которое со временем затягивалось кожаной пленкой. Считалось, что таким образом расширялись границы сознания, человек получал возможность без преград общаться с внешним миром, с духами низших и высших миров, подпитываться прямо от Космоса. Но подобные опыты принадлежат не столько к области физиологии, сколько к области духовно-запредельного. Подобное наверняка практиковалось на людях в Спецотделе — ведь о том, что такой ритуал распространен среди коренных народностей Сибири и Дальнего Востока, был осведомлен профессор Барченко с товарищами.

О том, что нацисты также экспериментировали с «третьим глазом», пытаются доказать историки, заполучившие останки из странного захоронения в одном из небольших городков на юге Украины, обнаруженного недавно рабочими во время строительных работ. В прогнивших гробах обнаружились «настоящие арийцы со следами проводимых над ними экспериментов». Черепа нескольких офицеров оказались вскрыты в нескольких местах, «по всей вероятности, — считают исследователи, — гитлеровцы пытались с помощью скальпеля отыскать «третий глаз». Некоторые останки распилены вдоль позвоночника, у других отсутствуют головы, третьи сохранили следы трепанации черепа, у четвертых в голени и берцовой кости просверлены отверстия, пятых закопали вместе с резиновыми катетерами в ступнях. В некоторых гробах попадались кварцевые стеклышки, с помощью которых, возможно, изучались различные мутации клеток. Известно, что большая часть опытов в нацистской Германии все же проводилась над заключенными в концлагерях. Главной целью всех подобных экспериментов специалистов из «Аненэрбе», считают современные ученые, было выведение идеальной «породы».

Вряд ли в современной Германии проводятся глумливые эксперименты на людях, однако с животными — регулярно. С 2004 г. в бундесвере официально проводятся многочисленные опыты на животных; эксперименты осуществляются в процессе исследований в области борьбы с последствиями применения биологического и химического оружия. Согласно документам внутреннего пользования Министерства обороны страны, в процессе исследований животных заражали штаммами сибирской язвы, лихорадки Эбола, геморрагической лихорадки Конго и высокоядовитым боевым отравляющим веществом ипритом (горчичным газом). В результате опытов уже умерщвлено более 3000 животных. Без сомнений, то же самое «отрабатывают» на животных военные ведомства практически всех стран мира.

В советское время опытами с животными, в частности собаками, занимались физиологи С.С. Брюхоненко, С.И. Чечулин, В.П. Демихов (последний «сшил» жизнеспособную двухголовую собаку) и др. А в 70-е годы XX в. Америка начала проводить официальные опыты на обезьянах. В 1973 г. в печати сообщалось, что нейрохирург профессор Роберт Уайт провел серию опытов с обезьянами-резусами. Он не только делал пересадки голов от одного примата к другому, но и делал пересадки мозга, ожидая: сможет ли «пациент» прийти в сознание, начнет ли реагировать на раздражители?

Благодаря подобным экспериментам ученые мира узнавали много нового о нейрохимии и психологии мозга. Ведь даже попытки сохранить «великий» мозг Ленина и его соратников — это тоже научный эксперимент, продиктованный переломной эпохой.

Водном ряду с великими и ужасными экспериментами XX века стоят и эксперименты с переливанием крови для продления жизни; и «воскрешение» мертвых; и искусственная «железная матка» для воспроизведения пролетариев; и создание гибридов в виде человекообезьян; и пересадка человеческих органов; и эксперименты с евгеникой; и проникновение в оккультные практики; и вмешательство в генетику ДНК; и многое другое, о чем нам с вами, возможно, никогда не станет известно…

Евгеника — то, в чем вот уже на протяжении более 60 лет обвиняют нацизм. Но уже сегодня можно констатировать, что немецкая евгеника, суть которой состояла в физическом уничтожении дегенератов, психопатов и евреев, как существ неполноценных, была не только преступной, но и примитивной. Кстати, в Америке, в отличие от нацистской Германии, опыты по евгенике, замешенной на антисемитизме, проводились значительно ранее, еще с конца XIX века. В США долгие годы действовали законы, запрещающие браки между белыми и черными; проводилась насильственная стерилизация коренного населения и т. д. В нацистской Германии главным приверженцем принудительной стерилизации выступал немецкий еврей Франц Каллман (предлагал стерилизовать до 20 % населения); впоследствии перебрался в США, где стал профессором психиатрии. Выступая в суде, Каллман утверждал, что «операции по стерилизации проводились вполне законно и в них не было ничего плохого». Известно, что профессор Каллман выступал в суде и как свидетель защиты по делу профессора психиатрии Эрнста Рудина; последний в 1932 г. в Нью-Йорке был избран президентом Международного общества евгеников. Г-н Рудин и еще несколько генетиков предложили нацистским властям включить в программу стерилизации группу асоциальных элементов.

Добавлю, что в 30-е годы XX века генетические проекты берлинского Института имени кайзера Вильгельма спонсировались американским фондом Рокфеллера. Правда, американцы все это предпочитают замалчивать, как и все свои садистские эксперименты с узниками тюрем, как и испытание нового, в том числе запрещенного, оружия на оккупированных территориях. Напомню еще, что в недавней войне на Балканах американцы уничтожили 400 000мирного населения вместе со стариками и младенцами. В Ираке в период войны и оккупации территорий армией США погибли (и гибнут) десятки тысяч мирных жителей. И ведь практически никто в мире даже пальцем не пожурил зарвавшихся янки за их планомерные злодеяния. «Передовая» Европа, отягощенная опытом нацизма, по-прежнему предпочитает прогибаться под более сильного; как видим, никакой, даже самый негативный опыт человечество ничему не учит…

В американской науке значится и такой выдающийся генетик, лауреат Нобелевской премии (1946 г.), как Герман Джозеф Меллер (1890–1967). В 1927 г. он сделал открытие: доказал, что облучение ионизирующей радиацией вызывает возникновение наследственных изменений — мутаций. В 1933 г. по приглашению Н.И. Вавилова Меллер приехал в СССР и до весны 1937 г. работал в Институте генетики АН СССР, где заведовал отделом проблемы гена и мутаций. В 1933 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР (впоследствии исключен по политическим мотивам). Ученый известен еще тем, что опубликовал открытое письмо Секретарю Коммунистической партии СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину с предложением об искусственном осеменении, чтобы плазма «сознательных» женщин соединялась с плазмой таких «выдающихся» мужчин, как Ленин и др. «В качестве ученого, убежденного в окончательной победе большевизма во всех отраслях человеческой деятельности, я обращаюсь к Вам с вопросом жизненной важности, возникающим в области науки, которой я занимаюсь, — биологии, и в частности генетики. <…> Многие матери завтрашнего дня, освобожденные от оков религиозных предрассудков, будут горды смешать свою плазму с плазмой Ленина или Дарвина и дать обществу ребенка, наследующего их биологические качества. <…> Таким образом долг нынешнего поколения позаботиться о том, чтобы последующее поколение обладало наилучшими генетическими качествами, а также

наивысшей техникой и социальной структурой, которыми мы можем его наделить», — писал Меллер и в своем открытом письме, и в изданной в США книге «Из мрака» (которую прочел, но не одобрил Сталин).

Оболванивание женщин до уровня «сознательных» и осеменение их с помощью некоей «плазмы» избранных, скажем того же одержимого революцией психопата Ленина, — это ли не разновидность преступной евгеники и убиение нормальных, обычных детей Природы? Наука становится преступной, как только она превращается в дополнение идеологии и начинает служить власть имущим. Но, к сожалению, этот порочный круг уже давно замкнулся…

На сегодняшний день наука изобрела куда более изощренные, чем примитивное убиение, способы избавления от «неугодных». В прессе несколько лет назад промелькнула информация, что в Израиле генетики нашли средство, как избирательно, с помощью специального препарата уничтожать неевреев. А вот еще новости из мира современной медицины в отраслях, которые благодаря наработкам талантливых ученых служат для борьбы с наследственными и генетическими болезнями, в реальности гарантируют улучшение человеческой расы, т. е. то, что пропагандировали адепты евгеники. Приведу избирательно и немного. «В Томске появится генетическая клиника — медицинское учреждение, подобного которому пока нет в России. Генетическая клиника будет объединять поликлиническое отделение и стационар»; «Медико-генетическое консультирование позволяет предупредить наследственные болезни и поможет в принятии решения о дальнейшем деторождении»; «Создан вирус с искусственно собранной молекулой наследственности — ДНК. Американец Крейг Вентер, генетик, сумевший первым прочитать геном человека, вместе со своей командой сумел сделать микроорганизм с полностью искусственной ДНК!»; «Английские биологи готовы воссоздать ДНК легендарной птицы додо, исчезнувшей с лица Земли более 300 лет назад. Если удастся реализовать задуманное — это будет означать, что ДНК практически бессмертно»; «Первые клонированные для целей тканевой инженерии эмбрионы человека, возможно, будут запатентованы»; «Нейрофармакология — технология строительства нового мира. Задолго до того, как генная инженерия станет возможной, знание химии мозга и возможности ею манипулировать будут важным средством управления поведением, имеющим серьезные политические последствия»; «Исследования с генетически модифицированными материалами могут привести мир к катастрофе»; «Будущее с нанотехнологиями? Конечно, может случиться так, что человечество не сможет организовать действенную систему контроля за нанороботами. Или кто-то создаст самовоспроизводящиеся искусственные организмы гораздо раньше, чем мы можем предполагать, — и тогда трудно сказать, какие будут последствия…».

Думаю, достаточно. Теперь понятно, почему мир, прослышав об успехах генной инженерии прорыве в нанотехнологи-ях, заговорил о биобезопасности и будущем человечества?

В попытках создать здоровую, генетически крепкую арийскую расу ученые Третьего рейха, априори входившие в «Аненэрбе», разработали уникальную программу под названием «Лебенсборн» (Источник жизни). Она появилась в 1935 г. как расово-генетическое направление Главного управления расы и поселений СС во главе с управляющим Эбнером. С 1938 г. находилась под патронажем Личного штаба рейхсфюрера СС как управление «L», состоящее из девяти отделов и 50 научно-исследовательских направлений. Не стану здесь подробно рассказывать суть широкомасштабной программы (о ней автор писала в других книгах, скажем «Женщина фюрера, или Как Ева Браун погубила Третий рейх»). Скажу лишь, что после прихода нацистов к власти во всех медицинских институтах Германии появились кафедры генетики человека, да прибавлю еще удивительные сведения, которые приводит Александр Борисович Рудаков: «Для детей, рожденных по программе «Лебенсборн», из Абхазии подводными лодками доставлялась плазма крови, изготовленная на основе «живой

воды», добываемой в карстовых пещерах под озером Рица. Плазма крови заговаривалась специальными молитвами магов из «Аненэрбе». Биологическое чудо — дети «Лебенсборн» реально способны прожить до 200 лет… К концу 1945 года программа выдала около 70 тысяч арийцев, которые сегодня составляют мировой элитный генофонд агентуры влияния и управления по средству ведической памяти и целевых кодирующих установок».

А.Б. Рудаков признает, что секретную технику и методики работы с кровью нацисты взяли у русского ученого А.А. Богданова, который в 20-х годах возглавил закрытый институт крови. Известно, что генсек Сталин был знаком с трудами Богданова в сфере разработки эликсира, продлевающего жизнь. Здесь же хотелось отметить, что приверженцем расового биологического отбора в нацистской Германии был Генрих Гиммлер, он считал, что в разведке должны служить только представители нации, несущие в себе чистую арийскую кровь, и в первую очередь — расовая нордическая элита с хорошей родословной. Не секрет, что в коминтерновской, военной и чекистской советской разведках огромную часть составляли евреи (если не превалировали; по крайней мере, о них нам известно больше всего, это — движители «Мировой революции»). Тогда как в секретной сталинской партийной разведке служили представители древних дворянских родов России имперской; одни из них были вынуждены, спасая жизни, служить сталинским замыслам, других же отслеживали с младенчества и постепенно взращивали «для государственных дел».

Работы, проводившиеся нацистами в Абхазии, были засекречены. Неудивительна ярость фюрера, когда он узнал, что подразделение немецких горных стрелков в порыве авантюрной выходки взобралось на окруженную ледниками самую высокую гору Кавказа Эльбрус и водрузило на ней имперский военный флаг. Начальник штаба строительных работ «Шпеер», близкий друг и архитектор фюрера, Альберт Шпеер, вспоминал: «Мне редко приходилось видеть, как Гитлер гневается, но я никогда не думал, что он способен настолько потерять самообладание… Даже через неделю он никак не мог успокоиться и проклинал «этих сумасшедших альпинистов, которых следовало бы отдать под трибунал». Он говорил, что «этих идиотов обуяло честолюбие и они полезли на эту дурацкую вершину», хотя он недвусмысленно приказал бросить все силы на Сухуми. И теперь он еще раз убедился, что его приказы толком не выполняются». Добавлю, что Альберт Шпеер — без сомнения — имел отношение к постройке многих секретных нацистских объектов, в том числе и бункеров фюрера, построенных в соответствии с тибетскими магическими строениями.

Зачем нужен был Адольфу Гитлеру абхазский город Сухуми? Если отбросить военно-политический аспект, получается, что фюреру были необходимы секреты, хранящиеся в этом городе. Или в окрестностях города. Наверняка занятие кавказского стратегического объекта — Сухуми — давало контроль над всей Абхазией, где, по мнению вышеназванного А. Рудакова и его коллеги Г. Стегера, имелась ни много ни мало — «живая вода». На местном наречии Абхазия называется Апсны, что в переводе с древнего шумерского языка означает «подземный колодец с живой водой».

Конечно, ученым из «Аненэрбе» наверняка пригодились бы наработки их советских коллег из Сухумского обезьяно-питомника. Но, кроме того, были и иные, не менее желанные секреты. Оказывается, еще в 1936 году была построена стратегическая дорога от Пицунды до высокогорного озера Рица и альпийских лугов. Вопрос: кто и зачем в то время проектировал и строил это грандиозное сооружение? — остается без ответа. Известно только, что строительство начинали… немецкие специалисты, прибывшие в советскую Абхазию в середине 30-х гг. Это лишь может свидетельствовать о единых планах потаенного заговорщика Сталина и его соратника Гитлера и даже отчасти подтверждать мнение отдельных историков об их личных тайных встречах. О том, что два политика действительно проводили уникальные совместные разработки, скажем, в области освоения шестого континента, связей с Космосом и развития внеземных технологий, автор писал в книге «Секретная Антарктида, или Русская разведка на Южном полюсе». А вот подробнее об

освоении абхазских объектов лучше прочесть хотя бы в интернетовской статье А. Рудакова и Г. Стегера «Тень свастики над озером Рица». Приведу оттуда такую цитату: «Для детей, рожденных в рамках программы «Лебенсборн», из Абхазии подводными лодками доставлялась «живая вода» в серебряных канистрах: сначала на базу подводных лодок в Констанцу, а далее самолетом в Германию, в замок «Гетебург»…Плазму крови для программы «Лебенсборн» на основе этой воды, добываемой в карстовых пещерах под озером Рица, готовили в замке ученые из «Аненэрбе». Координация научной работы, связанной с переливанием крови и клонированием, также велась в замке «Гетебург». Секретная программа носила кодовое наименование «Тор»; она осуществлялась в лаборатории «Лебенсборн» № 1146, в баварских Альпах. Свое название программа получила от суммы сложения цифр, входящих в число 1146: на выходе получился «Тор», круг или число 12…С источником «живой воды» базу соединяли скоростные лифты, от которых и брала начало ветка малогабаритного метро. Подземный Грааль скрытно посетил Гитлер. После этого базу законсервировали, передав под негласное кураторство гросс-адмиралу Деницу, главе всех разведывательных служб Германии».

Кстати, уникальные скоростные лифты и малогабаритное метро имеются и в горах Крыма. Но сведения эти также носят закрытый характер.

Без сомнения, секретные опыты, проводимые в закрытых институтах и лабораториях спецслужб, имели одной из своих целей продление жизни первому лицу государства. Говорим ли мы об опытах с обезьянами или с расово чистыми людьми, имеем ли в виду опыты с кровью или с «живой водой» и так далее. Одно лишь можно сказать: прорыв в науке в странах с тоталитарной системой власти был поистине колоссален! Прорыв, на котором, между прочим, зиждется вся наша современная наука. И где страница о послушных зверолюдях и могучих сверхчеловеках вовсе не закрыта.

Недавно в одном из телеинтервью академик РАМТН доктор биологических наук Петр Горяев рассказал о новейших опытах, проведенных с животными и растениями. Он утверждал, что отныне человек получил возможность передавать информацию о ДНК на расстояние с помощью лазерного аппарата! По словам первооткрывателя, фантом ДНК излучает волну, несущую информацию. Это ли не уникальная наработка? Но также академик подтвердил, что им и его трудами заинтересовались спецслужбы РФ, предложив «работать на оборону». П. Горяев отказался. Но где гарантия, что другие ученые уже не работают в закрытых лабораториях спецслужб, применяя методику академика Горяева на людях? Чем могут закончиться подобные эксперименты с живым материалом, представляется смутно. Как и то, куда, в какую область науки эти изыскания и опыты приведут людей в белых халатах; надетых на мундиры…

«Дьявол, которого я нашел, всего лишь набор генов», — разочарованно констатировал герой фантаста Герберта Уэллса и одноименного фильма доктор Моро. Часто итогом одержимости наукой становится именно это: находка и познание дьявола…

Глава 18

ЮРИЙ МИРОЛЮБОВ: «ВЛЕСОВА КНИГА» — СВЯЩЕННЫЕ СКРИЖАЛИ ДРЕВНИХ РУСИЧЕЙ

«И было так— потомок, чувствуя славу свою, держал в сердце своем Русь, которая есть и пребудет землей нашей. И мы ее обороняли от врагов и умирали за нее, как день умирает без Солнца и как Солнце гаснет. И тогда становилось темно, и приходил вечер, и вечер умирал, и наступала ночь. А в ночи Велес шел в Сварге по молоку небесному, и шел в чертоги свои, и к заре приводил нас до врат (Ирия). И там мы ожидали, чтобы начинать петь песни и славить Велеса от века до века, и храм Его, который блестит огнями многими, и стояли мы (пред Богом), как агнцы чистые».

«Влесова книга», Исход из Семиречья, III 8/2; пер. А. Асова

«Придет день, и все религии исчезнут! Останется только учение Белого Братства. Точно белым цветом оно укроет землю, и благодаря ему люди спасутся. Новое Учение придет из России… Оно распространится по всему миру. О нем напечатают новые книги, их будут читать повсюду на Земле. Это будет Огненная Библия».

Ванга, пророчество знаменитой болгарской ясновидящей

Если помните, в приведенных в книге воспоминаниях личного астролога Генриха Гиммлера Вильгельма Вульфа есть такие строки: «Я приехал в Берлин и явился в институт, находившийся в ведении военно-морского штаба. С началом войны такого рода институты создавались армией, флотом, военно-воздушными силами с единственной целью проверять любые открытия и предложения, поступающие от частных лиц… В Берлине я с удивлением узнал, что вожди нацистов предложили использовать эти «исследовательские центры» для овладения не только естественными, но и сверхъестественными силами природы. Все интеллектуальные, естественные и сверхъестественные источники энергии — от современных технологий до средневековой черной магии, от учения Пифагора до заклинаний фаустовской пентаграммой — должны были служить для победы Германии».

Для того чтобы запустить процесс использования или даже управления сверхъестественными силами природы, нацисты должны были обладать определенными знаниями, часть из которых содержалась в старинных, чудом уцелевших письменных источниках. Одним из таких уникальных артефактов стала так называемая «Влесова книга»— священные тексты русских волхвов, размещенные на небольших буковых (или дубовых) дощечках.

Исторические источники сегодня утверждают, что «Влесова книга» («Влесова книга»; «Книга Велеса»; ВК; «дощечки Изенбека» и др.) была написана на 34, 37 или даже 43 дощечках в V–IX столетии волхвами Русколани и Древнего Новгорода. Содержит мифологию славян, молитвенные тексты, легенды и рассказы о древней славянской истории с XX тысячелетия до н. э. (!) по IX век н. э. О существовании «Влесовой книги» известно с начала XIX столетия, но до нас она дошла в копии начала XX века. Полагают, что «Влесова книга» входила в библиотеку новгородских волхвов; в XI в. эта уникальная библиотека была вывезена во Францию королевой Анной Ярославной, дочерью Ярослава Мудрого. В начале XIX в. библиотека (часть ее?) благодаря трудам П.П. Дубровского вернулась в Россию и была приобретена антикваром А.Н. Сулакадзевым, а после Неклюдовыми-Задонскими.

По другой версии, книги из библиотеки новгородских волхвов вместе с архивом королевы Анны Ярославны выкрал русский патриот, масон и дипломат граф Павел Строганов во время революционных беспорядков в Париже и взятия Бастилии (где на тот исторический момент находилось всего семь заключенных, и среди них маркиз де Сад). После смерти графа Строганова в России библиотеку растащили, а «Влесова книга» очутилась то ли в Курской, то ли в Орловской губернии. Переводчик «Влесовой книги», страстный, но рассудительный популяризатор ее древнего происхождения Александр Асов органично соединил разрозненную информацию, когда написал: «Ведь именно Павел Строганов, судя по всем данным, вынес манускрипты королевы Анны и передал их послу П.П. Дубровскому, а его отец Александр Строганов финансировал затем строительство библиотеки Депо манускриптов и розенкрейцерское общество А.И. Сулакадзева, занимающееся древностями… Сам Дубровский, как и Сулакадзев, были масонами-розенкрейцерами, масонами были и их противники. Дубровский— судя по всему— не подарил, а продал Сулакадзеву рукопись КВ».

Основная версия гласит, что Влесовы дощечки были обнаружены в 1919-м, в Гражданскую войну, в имении Неклюдовых-Задонских под Харьковом полковником артиллерии Марковского дивизиона Белой армии Федором (Али) Изенбеком (18907—1941). По другим сведениям, в усадьбе Донских-За-харжевских в селе Великий Бурлук, что под Харьковом. Сами же хозяева имения были убиты «красными бандитами» (как запишет Ю.П.

Миролюбов) уже в 1921 году. После двухгодичных скитаний по Европе Изенбек вместе со своим денщиком Игнатием Кошелевым оказались в Бельгии, привезя с собой в заплечном мешке ценный груз. Здесь дощечки скопировал историк Юрий Петрович Миролюбов (1892–1970), прекрасно осознавший бесценность спасенного раритета. Часть текстов была опубликована в 50-е годы XX века в Сан-Франциско в эмигрантском журнале «Жар-птица». После смерти Изенбека в 1941 году дощечки с текстами волхвов вместе с картинами умершего изъяли сотрудники Ahnenerbe.

С достоверной точностью можно утверждать, что в 20-е — 30-е годы XX века за осколками строгановского наследия охотились сотрудники Бокиевского Спецотдела, располагавшие сведениями, что среди древних раритетов имеются фолианты и свитки, содержащие некую информацию технического свойства, пришедшую из глубины тысячелетий, со времен, предшествовавших мировому Потопу. Самым известным произведением из строгановской библиотеки некоторые историки называют все же «Влесову книгу». Но в погоне за этой тайной древней цивилизации русичей повезло как раз не Спецотделу, а «Аненэрбе».

Несмотря на множество книг и статей по данной тематике, историки так и не пришли к единому мнению: «Влесова книга» — это артефакт или фальшивка? К примеру, студентов исторических факультетов высших учебных заведений РФ до сих пор учат, что названный предмет не более чем подделка. Такого же мнения придерживается и известный писатель-фантаст и публицист Антон Первушин. «К примеру, — пишет автор, — большую известность получила откровенная фальшивка «Влесова книга», в которой утверждается, что в России еще до принятия христианства существовала великая цивилизация, восходившая к 1000 году до нашей эры. Оживил идеи «Влесовой книги» доктор исторических наук Скур-латов, который хотел доказать, что именно русские — истинные арии, раса сверхсуществ». Странное замечание: получается, если кто-то пытается доказать древность своего народа, значит, он говорит о прапредках как о сверхсуществах? Это уже сродни обвинению в расизме, которое отвергает саму возможность попыток установить историческую истину. Верить или не верить в древние источники русских — дело каждого и русского, и россиянина. Странно, но именно А. Первушин в своих увлекательных книгах готов утверждать, что История более древняя, чем принято думать, и даже, возможно, она начинается с инопланетян. Но даже самые невероятные факты древней истории, существование которых допускают авторы и журналисты, не позволяют им же поверить в более простые доводы о своей собственной истории. «Сточки зрения как исторической науки, так и литературоведения, — спешит заверить читателей и один из современных украинских журналистов, — текст «Влесовой книги» не представляет ни малейшей ценности. Рассказы об исторических персонажах и событиях, большинство из которых выдуманы, чрезвычайно скучны и путаны. (Не более «выдуманы, чрезвычайно скучны и путаны», чем в Библии и других сакральных книгах человечества. — Лет.)…Однако в среде не только претенциозных дилетантов, но и даже некоторых отечественных ученых со степенями «Влесова книга» получила ярых сторонников. Причем ее даже протолкнули в школьную и вузовскую программы». Надо сказать, таких злых, негативных мнений много, как и уверений в обратном, — причем сложно определить, на какой стороне больше истинных авторитетов; однако сторонников древности табличек с каждым годом становится все больше.

Впрочем, как сказал один умник, «наука в своем роде вещь, которая родилась из наблюдений и умозаключений, а следовательно, очень точной быть не может. Поэтому имеют место исследоваться все теории»; примерно то же можно сказать и о современных публицистах и пишущей братии из СМИ: они делают свои умозаключения исходя из личных предубеждений. А может быть, здесь многое зависит от того: у кого какая генетическая память?!

Для тех, кто впервые слышит о «Книге Велеса», скажу, что она состоит из примерно 34—43-х дощечек приблизительно одного размера 38х22х1 см. На каждой дощечке просверлено по два отверстия для крепления шнуром, одни соединялись, как книга, другие— как альбом. На дощечках прорисованы прямые параллельные линии, строго под которыми плотно, без интервала размещались буквы, и, по свидетельству историков, письмена — как в санскрите или хинди — вдавлены в древесину острым стило или ножом, во вдавленные места втерта краска, и сверху все покрыто чем-то сродни лаку или маслу. Подобный тип текстов, характерный для кириллического строя Древней Руси, называется «сплошняком». Используемый алфавит похож на кириллицу, но другой и являет собой, по всей вероятности, древние славянские руны. По словам Ю.П. Миролюбова, «Изенбек думал, что «дощьки» березового дерева. Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой… Текст был написан или нацарапан шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом. Может, текст царапали ножом, этого я сказать не могу с уверенностью. Каждый раз для строчки была проведена линия, довольно неровная. Текст был писан под этой линией… На другой стороне текст был как бы продолжением предыдущего, так что надо было переворачивать связку «дощьек». В иных местах, наоборот, это было как если бы каждая сторона была страницей в книге. Сразу было видно, что это многосотлетняя давность. На полях некоторых «дощьек» были изображены головы быка, на других— солнца, на третьих— разных животных, может быть, лисы, или собаки, или же овцы. Трудно было разобрать эти фигуры».

Термин «Влесова книга» был введен ученым С.Я. Парамоновым (Лесным) в середине XX века, в 1957 году, им же странный жреческий алфавит назван «Влесовица». Своим названием книга обязана двум фактам: во-первых, упоминанию имени Влеса (Велеса, Волоса) на одной из дощечек, где сказано, что книга волхвов посвящена ему; во-вторых, волхвы — это служители бога, в первую очередь бога мудрости Велеса.

Недавний полковник царской армии Федор Артурович Изенбек, с 1921 года поселившийся в Брюсселе, жил в собственной художественной мастерской. Известно, что в юношеские годы Изенбек, родившийся в семье морского офицера, не мог выбрать между карьерой военного и художника. Учась в Санкт-Петербургском морском кадетском корпусе, он брал уроки в Академии искусств; в 1908 году отправился в Париж, где учился в Школе искусств, работал в мастерской художника-символиста Анри Мартена. Как художник Изенбек создал несколько серий графических работ философско-импрессио-нистского содержания, многие из которых наполнены восточными мотивами. Увлечение историей и Востоком началось у него с 1911-го, со времени, когда довелось работать художником-зарисовщиком в археологической экспедиции профессора Фетисова, исследовавшей среднеазиатские владения Российской империи — Туркестан, Бухару, Хиву и северную Персию. К тому же предки Федора были из этих мест: дед Изенбека был настоящим беком (дворянином) из Туркестана. Федор, считая, что он мусульманин, называл себя Али (так его звали и в Брюсселе).

По словам А. Асова, Изенбек не только был художником экспедиции, но принимал живое участие в сборе археологических древностей: черепков, орудий хозяйства, лоскутьев старинной материи и т. д. Значит, археологические знания у него были; благодаря практике Изенбек стал специалистом среднеазиатской археологии. К тому же он работал в экспедиции в качестве корреспондента Императорской Академии наук; в академию же и передал впоследствии свои туркестанские рисунки.

С началом Первой мировой войны Федор Изенбек отправляется на фронт. После захвата власти большевиками в 1917 году он присоединяется к Добровольческой армии генерала Антона Деникина, где в чине полковника командует артиллерийским дивизионом.

Несмотря на гибельное увлечение вином и кокаином, объяснимое после захвата Отечества, краха жизненных ориентиров и высоких помыслов, иммигрант долгое время ни с

кем не делился, что хранит священные скрижали древних русичей. Как и большинство вынужденных эмигрантов, Изенбек наведывался в «Русский клуб», учрежденный Зинаидой Шаховской, где стал общаться с химиком и литератором Миролюбовым. И даже когда Изенбек рассказал о находке своему товарищу Миролюбову и разрешил тому делать копии с дощечек, то не дозволил выносить их из дома.

О Юрии Петровиче Миролюбове известно, что родился в городе Бахмут Екатеринославской губернии в семье священника. Учился в духовном училище, затем в гимназии, после в Варшавском университете, откуда перевелся на медицинский факультет Киевского университета. Так же, как Изенбек, воевал в деникинской армии. В годы революции в застенках ЧК в Киеве был убит его отец. Мать, происходившая из известного запорожского казачьего рода Лядских, скончалась на Украине в голодном 1933 году. Всего детей в семье было четверо: три брата и сестра. Средний брат, штабс-капитан, убит в

Гражданскую войну. Старший брат с сестрой остались после революции на родине. После Гражданской войны Ю.П. Миролюбов оказался в эмиграции, прошел через Египет, Центральную и Южную Африку, Индию (где увлекся ведической культурой), Турцию, в 1921 году оказался в Чехословакии, где поступил в Пражский университет и получил специальность инженера-химика и степень доктора наук. Затем переехал в Бельгию; работал в химической лаборатории Лувенского университета, химиком на предприятиях металлургической промышленности. Впоследствии переехал в США. Многие годы его страстным увлечением был фольклор, древние обычаи и письмена.

Юрий Петрович посвятил реставрации текстов 15 лет (с 1924 по 1939 г.); полагают, что в моменты, когда хозяин отключался, Миролюбов сумел сделать фотостатные снимки ряда дощечек («сделал светокопии трех дощечек, правда, не очень качественные»).

Сам Ю.П. Миролюбов восторженно писал: «Нам выпало большое счастье видеть «дощьки» из коллекции художника Изенбека, числом 37… Частью буквы напоминали греческие заглавные буквы, а частью походили на санскритские. Текст был слитным. Содержание трудно поддавалось разбору; но по смыслу отдельных слов это были моления Перуну который назывался временами «Паруном», временами «Впаруной», а Дажьбог назывался «Дажьбо» или «Даже». Текст содержал еще описание, как «Велс учил Дедыземе рати». На одной из них было написано о «Купе-Бозе», вероятно, Купала, и об очищении «омовлением» в бане и жертвой «Роду-Рожаницу», «иже есьДедо Свенту». Были строки, посвященные «Стрибу, кий же дыха яко хще», а также о «Вышен-Бог, иже есть хранищ живот наших». <…> «Дощьки» эти были обнаружены Изенбеком во время Гражданской войны в разгромленной библиотеке князей Задонских».

Несмотря на сложности с расшифровкой, Миролюбову открылось, что некоторые из дощечек представляют собой тайные тексты, в которых приведены заклинания стихий. Однажды увлеченный литератор произнес вслух заклинание, и уже через пару минут ошарашенно наблюдал, как от стола оторвался канделябр, пролетел по воздуху и упал на голову спавшего художника. В тот же момент Миролюбов отключился, упав в обморок. Об этом зрителям рассказали создатели передачи «Мистические знаки» телеканала ТВ-3, однако не факт, что подобное имело место.

Юрий Петрович не удержался, чтобы не рассказать о древнем сокровище ученым из Брюссельского университета, одним из которых оказался Марк Шефтель, уведомив и об опытах со священными заклинаниями русов-волхвов. Впоследствии — уже после того как артефакты были изъяты «Аненэрбе» и Вторая мировая закончена — Миролюбов стал более сдержан. И не без причин. На многочисленные настойчивые просьбы бывшего белого генерала Александра Куренкова о старинных дощечках, находившийся в Сан-Франциско Миролюбов в сентябре 1953 года писал: «Надписи на них были странными для нас, так как никогда не приходилось слыхать, чтобы на Руси была грамота до христианства! Это были греческо-готские буквы, вперемежку слитно написанные, среди них были и буквы

санскритские. Частично мне удалось переписать их текст. О подлинности не берусь судить, так как я не археолог». Правда, современному продвинутому читателю «приходилось слыхать, чтобы на Руси была грамота до христианства», скажем, он читал, что папа римский Иоанн VIII в одном из посланий прямо утверждал, что славянские письмена существовали до святого Кирилла, тот лишь реформировал или усовершенствовал их. О том же говорится и в «Житие Св. Кирилла», что во время пребывания в Херсонесе он лично видел две книги, выполненные «русьскими письмены», изучил их и на их основе разработал свою кириллицу. Не стану развивать эту тему дальше, посоветую, кому интересно, прочесть книги В. Шамбарова, В. Чудинова, Ю. Петухова и др. Что касается самой «Влесовой книги», то на дощечках волхвов написано: «Они (греки) говорили, что установили у нас письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Иларе (Кирилле), который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена, и то, как приносить жертвы богам нашим».

Отдельные журналисты пытаются представить безразличие в ответе Миролюбова как здравомыслящее «отречение». Но судите сами: минуло более десяти лет, наполненных чудовищными историческими катаклизмами, борьбой красных и черных, столкновением разноплановых идеологий; и выжить, и сохранить жизнь в этой мировой бойне было слишком трудно. Безусловно, в живых оставались ученые Третьего рейха, и если некоторым из них удавалось оказаться почти в безвестности, то стали бы они — на настойчивые просьбы любопытствующих— восторженно признаваться в том, что успели познать, причастившись к миру Древнего или Непознанного? Конечно же, нет. У этих людей, в отличие от современных историков и журналистов, не было амбиций (или уже больше не было). Так и Миролюбов, прошедший множество испытаний; зачем ему лишние пытки глупыми интервью и расспросы спецслужб? Впрочем, и в современном мире только глупец способен заверять всех и каждого, что может пользоваться древними заклинаниями, чтоб вызывать стихии. Как близкий пример может служить случай с выдающимся американским адмиралом Ричардом Бэрдом, который в 1947 г. совершил поход в Антарктиду вместе с военной эскадрой. Впоследствии адмирал докладывал властям о встрече эскадры с неизвестными: когда из-под воды выныривали странные летающие объекты и обстреливали корабли и самолеты «плюющимися лучами» (по всей видимости, лазерными). Это же с подробностями о своих странных ощущениях описывали и некоторые члены той экспедиции, давая по истечении лет редкие интервью в зарубежной прессе (публиковались вместе с фото). Однако первоначально американские власти отправили прославленного адмирала в психушку; правда, затем выпустили, предоставив высокий пост и вымарав сведения о психзаведении из послужного списка адмирала.

Любопытно, что не только упустивший из своих рук ценные манускрипты Миролюбов по окончании Второй мировой войны стал более сдержан, но и непосредственный участник событий, причастный к присвоению «Влесовой книги», Марк Шефтель вообще утверждал, что никогда в глаза не видел этого древнего письменного сокровища. Тем не менее существуют неопровержимые факты, добытые в результате журналистских расследований сотрудниками иностранных СМИ.

Эмигрант Марк Шефтель — одна из ключевых фигур в запутанной истории «Влесовой книги». Проживая в Бельгии, Шефтель преподавал в университете города Брюсселя. В начале 30-х годов он быстро нашел язык с нацистскими властями и возглавил отдел «Аненэрбе» в брюссельском университете. Получив власть, этот специалист по славянским древностям организовал слежку за Миролюбовым, посещавшим мастерскую художника Изенбека. Интересовался древними дощечками с письменами и другой представитель научной и культурно-мистической организации «Аненэрбе» оккультист П. Пфейфер, а также начальник местного отделения гестапо Ю. Войцеховский. Но как только 13 августа 1941 года хозяин таинственных табличек умер, Шефтель произвел тайное изъятие раритета, а проще—

украл. Придя однажды к товарищу, Юрий Петрович Миролюбов обнаружил, что мастерская опечатана и охраняется сотрудниками гестапо; внутрь его не пропустили и практически ничего из помещения не отдали.

Миролюбов не догадывался об истинных виновниках пропажи, он мог только предполагать: «Дощьки, утверждаю, были у Изенбека! После его смерти ателье художника подверглось варварскому разграблению, и даже 3/4 его картин исчезли! Не говоря уже о «дощьках». Последние бесследно исчезли. То ли их истребил г. Валлейс, которого я подозреваю в краже картин, то ли взял адвокат Кооманс де Брашен, бывший куратором имущества под секвестром государства, не знаю. Я «дощьек», после того как мне по завещанию передали ателье со всеми имевшимися еще в нем картинами, не нашел. О воровстве я подал жалобу, но без успеха!»

В «Аненэрбе» предпринимались попытки расшифровать древние надписи. Уже современные передовые исследователи смогли установить весьма любопытные факты, мимо которых наверняка не прошли опережавшие свое время ученые из «Аненэрбе». Прежде всего оказалось, что в текстах, обозначенных как Влесовица, содержится много венедских и скандинавских рун, и не менее половины знаков Влесовицы входит в рунические системы древних германцев. Под именем венедов издревле были известны западные славяне. Еще в Средние века немцы называли славян вендами или виндами. Даже во второй половине XIX века потомки славян, населявших Люнебург в северо-западной Германии, при переписях определяли свой язык как вендский (wendishe Sprache), хотя говорили почти по-немецки. Это что касается взаимопроникновения и утверждения, что мифология венедов и германцев крепко связана. В Русских ведах бог Велес (которому посвящена «Влесова книга») назван «Буйным» — аналогично, «Бешеным духом», называется (в переводе) и немецкий бог Одд-Один (Вотан; Воден). Который, согласно немецким легендам, добыл сакральное, сокровенное, магическое знание рун и передал его людям (жрецам). Кстати, еще древнеримский историк Тацит писал, что уже к концу первого века н. э. германцы использовали руны в магических целях. Нет сомнений, считают некоторые отечественные исследователи, что Влесовица, как и руны, применялась для магических целей. По-видимому, часть ВК служила этим целям, в особенности те дощечки, что именуются «Прославление Великого Триглава» (но более вероятно — те, что находятся в тайниках и нам еще не известны).

Как полагают, «Влесова книга» исчезла из стен закрытого учреждения «Аненэрбе». Это могло случиться только в том случае, если Марк Шефтель, понявший, какой уникальной ценностью (или даже силой) обладают «дощечки Изенбека», использовал свой звездный шанс, сбежав с ними в надежде сказочно обогатиться. Но произошло это, по всей видимости, только по окончанию Второй мировой войны, в 1945 году. Думается, так оно и было. Известно, что в конце 40-х гг. этот перебежчик профессорствовал в американском Корнуэльском университете. Впоследствии в прессу просочилась информация, что болгарский разведчик в США Никола Николов достоверно установил, что дощечки были проданы Шефтелем мормонам в Солт-лейк-сити. Мормоны— одна из богатейших сект мира — многие десятилетия собирали и собирают уникальные древности по всему свету, и готовы платить за них большие деньги. Как видим, охотников за артефактами не уменьшается, и насколько безобидно подобное коллекционирование — сказать трудно.

В конце 1960-х годов в частных письмах Шефтель отрицал свое знакомство с Миролюбовым, Изенбеком, а также связь с нацистами. Уверял, что никогда не видел и саму «Влесову книгу»; по простодушной русской присказке: я— не я и хата— не моя. Впрочем, обмануть общественность ему не удалось. Несмотря на подделанную профессором Шефтелем автобиографию, сербский писатель Радовий Пешич установил, что во время войны Шефтель из Бельгии никуда не уезжал, а сотрудничал с фашистами и действительно выкрал дощечки из квартиры умершего Изенбека.

И все же остается непонятным: все ли «страницы» из «Влесовой книги» были выкрадены и вывезены Шефтелем или часть их осталась в архивах «Аненэрбе» (была вывезена в неизвестном направлении при эвакуации; попала в руки победителей)? Все ли деревянные раритеты были им проданы в одни руки или оказались в разных местах? Были ли им заказаны и вброшены на рынок поддельные дощечки?

Известно, что в начале 80-х годов XX века две дощечки из «Влесовой книги» были выставлены на аукцион и проданы неизвестному покупателю за рекордную сумму в 550 миллионов долларов. Могли ли это быть подделки? — возможно. Однако сенсационный лот вызвал очередной (после 50-х гг.) ажиотаж в научном мире.

Ссылаясь на слова переводчика ставших известными нам текстов «Влесовой книги» Александра Асова, скажу, что в сентябре 1953 года в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско) было размещено первое, вызвавшее отклики, сообщение о «Книге Велеса». Это было воззвание Куренкова с просьбой отыскать книгу-памятник, где он сообщил также, что имел кусок перевода-пересказа из нее еще в 1928 году. Были также сообщения о ней в эмигрантской прессе за 1923 год (до Миролюбова в Югославии), за 1947 год— в Германии. Но более всего известно о статье «Колоссальная историческая сенсация», опубликованной в ноябре 1953 года.

Добавлю информацию от известного историка Валерия Шамбарова: «Сохранилось лишь несколько фотографий и часть текста, скопированная Миролюбовым. Их дешифровкой и переводами занимались после войны бывший белый генерал А. Куренков, ставший видным историком и работавший секретарем Музея русского искусства в Сан-Франциско, а также эмигранты С. Лесной, Н.Ф. Скрипник, Лазаревич, Соколов и др. Естественно, что такой источник официальная советская наука игнорировала, тем более что «Влесова книга» во многом противоречила «фундаментальным» теориям о происхождении славян, разработанным столпами советской истории. Хотя надо отметить, что критика сводилась, главным образом, к тому, что Изенбек, Миролюбов и Куренков — «белогвардейцы», Лесной и Скрипник— «бандеровцы», а первые публикации осуществлялись в эмигрантском антисоветском журнале «Жар-птица». Впрочем, и сами переводчики усугубляли дело политическими спекуляциями — так, в публикациях Лесного и Скрипника упор делался на то, что речь идет об истории вовсе не русского, а лишь украинского народа».

В 1960 году С.Я. Парамонов переслал одну из фотографий дощечки книги в СССР, в Советский славянский комитет, где книгу тут же объявили подделкой.

Известия о «Влесовой книге» и ее переводы появились в России только в начале 90-х годов XX века. Среди прочих апологетов, представителей фундаментальной советской науки, свое негативное отношение к книге успел распространить и авторитетный русско-еврейский академик Д.С. Лихачев.

Несмотря на то, что древние тексты ВК дошли до нас фрагментарно, ее аутентичность можно считать доказанной. Многочисленные сторонники подлинности этого источника приводят в доказательство разные аргументы. И то, что истинные ученые с мировыми именами пришли к выводу о невозможности (даже теоретически) подделки такого раннего источника истории. И то, что подлинность сведений буковой книги подтверждается фактами давней истории, которые никому не были известны в момент создания «подделки». И что ныне получен ряд последних расшифровок из санскрита и иных, не подлежащих сомнению древних источников, подтверждающих описанное в табличках. К тому же новейшие археологические данные, полученные с учетом последних научных методов, в том числе с анализом генетики, не дают повода для сомнений в подлинности «Влесовой книги».

Как один из примеров укажу, что в «Влесовой книге» упоминаются Ригведовские гимны Индре и Валу, тогда как первый перевод Ригвед сделан в 1870-х гг. в Германии. Или, скажем, на «дощечках волхвов» написано о том, что скифы воевали в войсках вавилонского царя

Навуходоносора II, тогда как последнее стало известно только в начале XX века после археологических раскопок. Любопытно, что ряд грамматических и фонетических особенностей текстов ВК совпадают с языком берестяных грамот Древнего Новгорода (среди прочего — характерное цоканье).

К сожалению, уже не одно столетие доказывать древность Русской истории (истории русичей/арьев) много сложнее, чем опровергать или даже творить фальсификации. И все же даже среди российских ученых сомнения в достоверности «Книги Велеса» понемногу рассеиваются.

Несмотря на то, что сами дощечки хранятся в неизвестных тайниках, знатоки заверяют, что в библиотеке конгресса США имеются копии с подлинных дощечек. И, видать, неспроста в последние годы в Интернете появились фотографии семи «страниц» из «Влесовой книги».

Как продолжение восстановления справедливого интереса к древним артефактам в 2008 году в Украине прошла выставка картин русского художника-эмигранта Федора (Али) Артуровича Изенбека. Появление работ Изенбека в Украине стало возможно благодаря доктору экономических наук, профессору Владимиру Перегинцу, который был знаком с вдовой Юрия Миролюбова, женщина подтверждала, что лично видела дощечки волхвов. Известно, что в 1996 году к вдове Ю.П. Миролюбова бельгийке Жанне Миролюбовой (русские ее звали

Галиной Францевной) приезжал украинский влесовед Валентин Сергеевич Гнатюк, которому женщина говорила: «Да, мы жили в Брюсселе на одной улице. У нас была Брюгманнаве-ню дом № 510, а у Изенбека — № 522. Он часто бывал у нас, а мы с Юрой у него…»

Полагают, что после смерти Изенбека Ю.П. Миролюбову удалось спасти около 60 картин и рисунков. Картины Изенбека сплошь полны восточного очарования и туркестанских орнаментов, на них много фантастических пейзажей, заоблачных райских садов, древних городов; присутствуют образы Богородицы и обнаженные смуглые восточные красавицы.

В 2002 году Перегинец перевез в Украину работы Изенбека вместе с архивом Миролюбова. В следующем году в Киевском доме ученых состоялась презентация фрагментов «Влесовских рукописей», а также графических работ и картин художника. Два последующих года В. Перегинец оплачивал реставрацию его произведений в Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры Украины. А еще он возглавляет Фонд имени Юрия Миролюбова и свято верит в подлинность «Влесовой книги». К сожалению, ныне в Украине стало немодно причислять себя к славянскому этносу, и оттого попытки как можно шире ознакомить общественность с ВК и всем, что связано с русскоязычной древностью, чаще замалчиваются или представляются через пренебрежительную призму националистических СМИ. Но, как говорят, все в этом мире относительно, и, может быть, мнение скептиков изменится, если они последуют такому, случайно обнаруженному мной совету незнакомца: «прочитать «Тайную доктрину» Е. Блаватской — тогда станет понятно, что происходит с «Влесовой книгой» и другими древними книгами и почему знания о них невыгодны определенным силам».

«Влесова книга» — это не просто книга, посвященная богу богатства и мудрости древних славян Велесу, но источник, содержащий частицы Древней Славяно-Арийской Мудрости, сохраненной новгородскими волхвами IX века, которым удалось донести до нас легенды и рассказы о сверхдревнейшей славянской истории, начиная с XX тысячелетия до нашей эры. Разве не трогает сердца русских людей подобное откровение, переведенное и адаптированное под наше современное восприятие: «Вот прилетела к нам птица, и села на древо, и стала петь, и всякое перо ее иное, и сияет цветами разными. И стало в ночи, как днем, и поет она песни о битвах и междоусобицах. Вспомним о том, как сражались с врагами отцы наши, которые ныне с неба синего смотрят на нас и хорошо улыбаются нам. И так мы

не одни, а с отцами нашими. И мыслили мы о помощи Перу новой, и увидели, как скачет по небу всадник на белом коне. И поднимает Он меч до небес, и рассекает облака, и гром гремит, и течет вода живая на нас. И мы пьем ее, ибо все то, что от Сварога, — то к нам жизнью течет. И это мы будем пить, ибо это— источник жизни божьей на земле. И тут корова Земун пошла в поля синие и начала есть траву ту и давать молоко. И потекло то молоко по хлябям небесным, и звездами засветилось над нами в ночи. И мы видим, как то молоко сияет нам, и это путь правый, и по иному пути мы идти не должны. И было так — потомок, чувствуя славу свою, держал в сердце своем Русь, которая есть и пребудет землей нашей. И мы ее обороняли от врагов, и умирали за нее, как день умирает без Солнца и как Солнце гаснет. И тогда становилось темно, и приходил вечер, и вечер умирал, и наступала ночь. А в ночи Велес шел в Сварге по молоку небесному, и шел в чертоги свои, и к заре приводил нас до врат (Ирия). И там мы ожидали, чтобы начинать петь песни и славить Велеса от века до века и храм Его, который блестит огнями многими, и стояли мы (пред Богом), как агнцы чистые. Велес учил праотцов наших землю пахать, и злаки сеять, и жать солому на полях страдных, и ставить сноп в жилище, и чтить Его как Отца божьего. Отцам нашим и матерям — слава! Так как они учили нас чтить богов наших и водили за руку стезей правой. Так мы шли и не были нахлебниками, а были русскими — славянами, которые богам славу поют и потому — суть славяне».

Действительно, разве не трогает сердца русских людей подобное одухотворенное откровение, не уступающее по внутреннему накалу той же Библии?! Однако «Влесова книга» ментально нам ближе, чем Библия, составленная как сборник еврейских народных сказок с цитатами и выводами из всевозможных более древних устных и письменных источников. И которая, несмотря на множественные повторяющиеся несуразные истории, перемежающиеся с мудрым повествованием, названа Книгой Книг человечества. Мы не станем разбирать, как эта привнесенная на нашу землю мудрость (для кого-то представляющаяся глупостью) на долгие столетия стала идеологией верования — христианской основой, цементирующей общество. Как трудно она разрушалась красными большевистскими язычниками и как легко восстанавливает свои позиции после разрушения СССР. Однако именно теперь христианство и Библия с ее еврейской догматикой находят все больше критиков в лице желающих заполучить обратно древние верования своих прапредков. В свете этого все более актуально звучит пророчество знаменитой болгарской провидицы Ванги:

«Придет день и все религии исчезнут! Останется только учение Белого Братства. Точно белым цветом оно укроет землю> и благодаря ему люди спасутся. Новое Учение придет из России… Оно распространится по всему миру. О нем напечатают новые книги, их будут читать повсюду на Земле. Это будет Огненная Библия».

Ростки Огненного учения еще в конце XIX века проросли с легкой руки русской ясновидящей и философа Елены Блаватской, когда та писала свою «Тайную Доктрину». Затем росли и крепли с продолжателями ее дела — семьей из масона, шпиона и большевистского лжеламы Рериха с его ясновидящей супругой, написавших «Агни-Йогу». Но! — и тут начинаются множественные исторические аллюзии.

В 1888 году во время работы над «Тайной Доктриной» Блаватская, по ее словам, в тайном подземном монастыре Тибета ознакомилась с показанными ей оккультными текстами о будущем мира. Она получила откровения во время инициации семи оккультных символов, главным среди которых она считала знак Агнии — знак Солнца, Огня и творения, предстающий в виде свастики (с повернутыми в любую сторону лучами). Ей явилось откровение о семи расах, и та, которая придет, чтобы вернуть мир из бездны, будет арийская раса, и символом ее станет свастика. Последователи Блаватской, издававшие американский оккультный журнал в Германии, поместили свастику на обложку своего издания, задолго до того, как она стала символом нацизма. Журнал познакомил немцев и австрийцев с

оккультной свастикой и доктриной об арийской расе. Так Елена Петровна Блаватская стала оккультной матерью Адольфа Гитлера.

В Тибете, как известно, называли Россию «Белой Северной Шамбалой». И поиски на территории России древних знаний как экспедициями Спецотдела, так и их коллегами из «Аненэрбе» вполне обоснованны. То, что древние арии могут быть прапрапра…предками современных русских и немцев — тоже вполне вероятно. Об этом свидетельствует хотя бы то, что не менее половины знаков Влесовицы из древнего русского источника — «Влесовой книги» — входит в рунические системы древних германцев. Русский Велес и германский бог Один выполняют идентичные функции; бог Велес в древних источниках назван «Буйным», тогда как немецкий Один — «Бешеным духом». Вспомним и такой факт. Австрийский оккультист Гвидо фон Лист, оказавший влияние на становление мистической стороны нацизма, утверждал, что обладает даром телепатически проникать в прошлое и таким образом может почерпнуть тайны древнегерманских племен. Его мечтой было найти наследие древних жрецов Одина, которым бог передал изотерические тайные знания рун… Древними магическими рунами, сходными с древнегерманскими, была написана русскими волхвами «Влесова книга». Правда о которой медленно распространяется и по России, и по всему миру. В которой атрибутом поклонения может выступить только Мудрость предков, а не метафизическая еврейская троица Бог-Отец — Сын — Святой Дух, занявшая в душах верующих потомков русских ариев место триединства: Явь—Навь—Правь, являвшего собою Философию Познания Мира. А философия (как проникновение и созидание) и противопоставленное ей слепое поклонение непонятно чему — свидетельствуют о великой разнице этносов. В дощечках Изенбека, что именуются «Прославление Великого Триглава», можно найти подтверждение сказанному.

Однако что касается пророчества Ванги. Стоит все же обратить внимание, что символом новых ариев, множащихся в современной России, становится восьмилучевое шагающее Солнце — по сути, разновидность свастики. И все прибывает желающих получить оккультные, мистические, изотерические знания, познакомиться с масонской традицией и культурой тайных, закрытых обществ. И все пристальнее присматриваются они к древним источникам, которые вполне могут послужить основой для создания на территории Белой Шамбалы нового Учения Белого Братства, «благодаря которому люди спасутся… Оно распространится по всему миру. О нем напечатают новые книги, их будут читать повсюду на Земле. Это будет Огненная Библия».

Но будет ли белым братством при распространении и насаждении идеологии Огненной Библии учтен негативный опыт нацистского черного братства?

Глава 19

ФЕДОР ЭЙХМАНС: ТАЙНЫ ВАЙГАЧСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ОГПУ

Прихлынет тоска или попросту скука
Однажды присядет к тебе на порог,
Ты знай, что на свете есть славная штука —
Романтика дальних и трудных дорог.
А возле Кронштадта грохочет Балтика.
Курс — на Вайгач.
Рулевой на посту.
А рядом незримо стоит Романтика
И улыбается в темноту.
Один романтик штурмует науку,
Другой разрыл уникальный храм,
А кто-то завтра протянет руку

К новым созвездиям и мирам.

Мешать им не надо. Успеха не будет.

Ведь счастье их — ветры борьбы и тревог.

Такие уж это крылатые люди —

Романтики дальних и трудных дорог!

Эдуард Асадов[11] *«Романтики дальних дорог»*

В многочисленных проектах Спецотдела работало много выдающихся ученых и талантливых специалистов, обладавших зачастую уникальными способностями. Та же тенденция по привлечению самых грамотных кадров прослеживалась впоследствии в «Аненэрбе». Но многие, служившие злым умыслам начальника Спецотдела комиссара госбезопасности 3-го ранга Глеба Бокия или же куратора «Аненэрбе» рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, проявляли не только гениальную, но и зловеще-чудовищную стороны своей натуры. Ярким примером такого служения могут быть люди с весьма созвучными фамилиями: Эйхманс и Эйхман, — своего рода символы преступной власти коммунизма и нацизма.

Личность Федора Ивановича Эйхманса (1897–1938) интересна не только тем, что он стал первым начальником УЛАГ/ГУЛАГ ОГПУ (его на этом посту сменит Лазарь Коган), и не тем, что в 1932–1937 гг. он являлся заместителем начальника 9-го отдела, то есть Глеба Ивановича Бокия, а также был начальником 3-го отделения 9-го отдела ГУГБ при НКВД СССР. Прежде чем занять должность заместителя начальника Спецотдела, Эйхманс возглавил Вайгачскую экспедицию. Официально экспедиция, проходившая с 1930 до 1932 г., занималась разведкой и разработкой руд цветных металлов на острове Вайгач и побережье Карского моря. А вот истинная цель этой экспедиции наверняка остается за семью печатями секретности.

Бывший латышский стрелок и слесарь не зря заработал доверие Бокия (если Бокий вообще когда-то и кому-либо доверял). Как участник Гражданской войны в Туркестане, Эйхманс одно время работал в ЧК Туркестана в качестве помощника Глеба Ивановича. С 1922 года — он уже начальник 2-го отделения Восточного отдела ГПУ, отвечавшего за борьбу с контрреволюционной деятельностью в Средней Азии и Среднем Востоке. В 26 лет латыш (по другим сведениям — латышский еврей из Курляндской губернии) Федор Иванович Эйхманс возглавил управление Соловецкого лагеря особого назначения. По свидетельству одного из тысяч заключенных Соловецкого лагеря Альфреда Бекмана, начальник лагеря Эйхманс лично и неоднократно принимал участие в расстрелах заключенных. Именно в этом — массовом убиении невинных— впоследствии обвинят и покарают через повешение его неполного тезку Эйхмана. Верно служивший власти немецкий еврей оберштурмбанфюрер СС Адольф Карл

Эйхман (1906–1962) в годы своего тайного пребывания в Аргентине разоткровенничается в интервью и назовет творимый им холокост еврейского народа «великим, почти поэтическим зрелищем». Возможно, поэзию в убиении русских и других бывших подданных Российской империи видел и Федор Эйхманс — один из организаторов ленинско-сталинских репрессий. К слову, трогательной лирикой, исписывая тетради, грешил и недавний серийный убийца с простой фамилией то ли Оловянников, то ли Банников, не успевший родиться чекистом.

С 25 апреля до 16 июня 1930 г. Эйхманс занимал должность первого начальника Управления лагерей (УЛАГ, с ноября — ГУЛАГ) ОГПУ. На него было возложено руководство всеми лагерями ОГПУ того времени: Соловецким, Вишерским, Северным, Казахстанским, Дальневосточным, Сибирским и Среднеазиатским. Добавлю к этому неизвестный факт: регион Вишеры будет впоследствии интересовать сталинскую (и постсталинскую) партийную разведку; и какие там будут проводиться изыскания, решаться стратегические и научные задачи, нам остается только гадать. То, что в концлагерях не только немцами ставились

опыты на узниках, — это уже, пожалуй, известно. Но не известно, что в результате неудачных опытов все заключенные вместе с сотрудниками лагеря могли исчезнуть с лица земли. И подобное, если верить моему источнику, имело место еще в 70—80-е годы XX века, когда проводились «научные» опыты с оккультной подоплекой.

Считается, что через созданную фашистами в Европе систему концлагерей прошли 18 миллионов человек, из них 11 миллионов уничтожены. Без сомнений, через советскую систему лагерей прошло гораздо большее количество людей. Благодаря компетентным источникам общественности стало известно, что в 1956 году из Политбюро СССР был направлен секретный запрос в КГБ, откуда сообщили: за пять предвоенных лет, в период с 1935 по 1940 г. было арестовано примерно 19 миллионов человек, из которых не менее семи миллионов были расстреляны или умерли в ГУЛАГе. По всей вероятности, настоящее число жертв было еще большим. Знаменитый невозвращенец Олег Гордиевский свидетельствовал: «В НКВД, как и в партии, условия террора способствовали выживанию самых аморальных, тех, кто был готов спасти себя, оклеветав других. Солдаты расстрельных отрядов НКВД, располагавшихся вокруг ГУЛАГа, как правило, становились алкоголиками. Каждое утро, когда они забирали из оружейной комнаты свои винтовки, им давали стакан водки, после чего они грузили свои жертвы на грузовики, везли их к яме, которую выкопали уголовники, строили их и начинали расстреливать: «Некоторые молчали, другие начинали плакать, говорить, что они верные коммунисты, что умирают невинными и т. д. Но женщины только плакали, прижимаясь покрепче друг к другу». Иногда солдаты НКВД строили заключенных в линию, затылок в затылок, и устраивали соревнование: кто скольких убьет с одного выстрела. Потом они возвращались обратно в лагерь, сдавали свои винтовки в оружейную комнату, получали столько водки, сколько могли выпить, и шли спать».

Утверждают, что газовая камера — самый гуманный вид убийства, применяемый фашистами, ведь участь тех, на ком нацистские ученые ставили опыты, гораздо страшнее. Нарицательным — с времен Второй мировой — стало имя доктора Менгеле. Главный врач лагеря Освенцим (с 1943 г.) гауптштурмфюрер СС, доктор философии и доктор медицины Йозеф Менгеле (1911–1979) отправил на тот свет более 10 000человек. Он пытался из кареглазых сделать истинных арийцев с голубыми глазами, вводя для этого им в глаза голубой краситель, от чего люди слепли и умирали. Он проводил чудовищные опыты с близнецами, пересаживая им органы друг друга, заставляя сестер рожать от братьев или даже меняя им пол. В роли его подопытных выступали несчастные дети цыганской и еврейской национальностей. Особо нацистского доктора интересовали карлики, как наглядное доказательство генетических отклонений. Философствующий селекционер получил среди заключенных прозвище «Ангел смерти».

Но еще до него были советские «доктора Менгеле» с садистскими наклонностями, и немало их работало на Спецотдел

Бокия, на партийную разведку Сталина, на закрытые военные научные структуры. Имеются они и сегодня в разных странах мира, только опыты их и разработки покрыты все большей стеной секретности. В бесчеловечных пытках не единожды обличали и «демократический» режим США, содержащий тайные тюрьмы по всему миру. Медики-убийцы, свято верящие, что служат чистой науке, были и будут всегда! Тот же Йозеф Менгеле работал исходя из положений своих диссертаций; в 1935 г. он защитил диссертацию на тему, связанную с вопросами расовых различий, а затем вторую, написанную под руководством одного из ведущих специалистов по генетике в Европе профессора фон Фершуера, посвященную проблемам наследственности. В письмах и дневниках, опубликованных в 2004 г. в Бразилии, где под чужим именем жил и скончался эсесовский врач Менгеле, красной нитью проходит мысль, что он никогда не испытывал мук совести и нисколько не сожалеет о своих экспериментах.

Пока будут существовать лагеря и тюрьмы, до тех пор — теоретически— будут существовать «идеальные лаборатории». Однако, в силу стремительного развития науки и ее задач, мы все, как социум, можем служить (служим?) идеальным плацдармом для исследований…

Но вернемся к заместителю начальника Спецотдела Федору Ивановичу Эйхмансу, который, прежде чем его арестовали в 1937-м и расстреляли в 1938-м, проживал весьма насыщенную тайными событиями жизнь, способствуя воплощению грандиозных планов Г.И. Бокия. Добавлю, что, как и многих других преступников, пособников уничтожения русской государственности и убийц русского народа, его реабилитировали (в 1956); вопрос: за что? — в этих случаях всегда риторический, адресованный в никуда…

Известно, что в Москве Эйхманс проживал по адресу: ул. Петровка, д. 25а, кв. 29. Отсюда он и выехал в 1930 году в служебную командировку на русский Север, проведя в Вайгачской экспедиции в роли начальника мобильного научного коллектива два последующих года. Но что понадобилось начальнику 3-го отделения Спецотдела ОГПУ (внешняя контрразведка) на острове Вайгач и прилегающих к нему территориях? — А вот это очень любопытный и многогранный вопрос.

Местонахождение острова Вайгач— Северный Ледовитый океан, на границе Баренцева и Карского морей; площадь этого клочка удаленной суши 3 400 км2. Относится к Ненецкому АО, Архангельской области России. Справочники сообщают, что остров Вайгач отделен от континента узким проливом Югорский Шар и от Новой Земли проливом Карские Ворота. Поверхность равнинная, с двумя параллельными грядами, максимальной высотой до 170 м. Сложен глинистыми сланцами, песчаниками и известняками. Растительность тундровая. Много озер и болот. В 1950 году на острове открыта полярная станция. На острове сохранилось несколько ненецких святилищ.

Но не только ненецкие святилища интересовали людей Бокия, вынужденных два долгих года что-то делать, чем-то заниматься в этом пустынном краю. Официально, как мы помним, экспедиция занималась разведкой и разработкой руд цветных металлов на Вайгаче и на побережье Карского моря. Тоже на первый взгляд странно и нелогично: зачем Спецотделу, которому большинство историков приписывают только занятие шифровкой и криптографией (и ничего более), вести исследовательские работы, подменяя специализированные научные геолого-разведывательные институты? Ответа вы не получите ни в одном письменном источнике. Разве что сможете путем простых умозаключений предположить, что, КОЛЬ чекистские варвары отвечали за советские концлагеря, то им приходилось и подыскивать новые удачные для разработок полезных ископаемых места необъятной советской родины.

Данная экспедиция также способствовала созданию в северной глухомани очередного концентрационного лагеря для русских. Кроме того — сама эта многофункциональная экспедиция была одновременно истребительно-трудовым лагерем. В одном из сборников, посвященном истории МВД России, написано: «В северную группу лагерей вошли Архангельский, Котласский, Соловецкий, Сыктывкарский, Пинюгинский, Усть-вымский и Ухтинский лагеря. Кроме того, в подчинение управления вошла особая вайгачская экспедиция (о. Вайгач). В этих лагерях в ту пору насчитывалось около 22 тысяч человек, осужденных за контрреволюционную деятельность». Сколько тысяч сгинуло в нечеловеческих условиях и сколько приходило им на смену в непрекращающейся круговерти — авторы сборника не указывают.

Мало странного в том, что одним из первых среди жертв произвола властей, осваивавших «советский крайний Север», стал выходец из семьи обрусевшего немца профессор Павел Владимирович Виттенбург (1884–1968) — известный ученый-геолог и полярник, исследователь Шпицбергена и Новой Земли, Таймыра и Якутии. В 1931 г. этапирован на остров Вайгач; с 1933 по 1935 г. проводил геологические изыскания на Югорском полуострове, особенно в районе Амдермы, где было обнаружено месторождение

флюорита. Освобожденный в 1935-м (находился под подозрением и арестовывался еще не единожды), Павел Владимирович в 1940-м в должности старшего геолога Северного горно-геологического управления вновь работал на острове Вайгач. Однако в октябре 1941 года в связи с появлением в районе немецких подводных лодок произошла эвакуация этой экспедиции, также называемой Вайгачской.

Дислокация Вайгачской экспедиции, возглавляемой от Спецотдела Ф.И. Эйхмансом (переименованной в 1934-м в Вайгачский ОЛП; закрыт в 1936-м), с ее управлением — бухта Варнека (вероятно, современный поселок Варнек). Лагерь на острове Вайгач просуществовал до 1936 года. Полагают, что на начало 1933 года на острове отбывали срок более 1000 человек; наиболее известными среди узников, кроме П.В. Виттенбурга, были геодезист, преподаватель военной академии Иван Николаевич Акулов (1906–1938); топограф, геодезист Владимир Васильевич Бух (1873—?); минералог, петрограф, профессор Петр Петрович Сущинский (1875–1937?); а также Константин Петрович Гурский (1911—?), выпускник авиационного училища в Чикаго и Колумбийского университета, на острове Вайгач работал на свинцовом руднике; Константин Дмитриевич Клыков (1890—?), геолог, специалист по золоту, вместе с Виттенбургом проводил промышленную оценку Амдерминского месторождения флюорита; Николай Андреевич Преображенский (1898–1934?), военный летчик Первой мировой, в 1933 г. сослан в Амдерму, где работал на месторождении флюорита. Любопытна трагическая судьба вайгачского узника — летчика-аса Первой мировой войны Ивана Александровича Лойко (1892–1936), выпускника Алексеевского военного училища (1914 г.) и школы военных летчиков в Севастополе (1915 г.). Подпоручик царской армии, он был награжден шестью орденами России и двумя орденами Румынии; в чине полковника в 1920 году эмигрировал из Крыма, проживал в городе Нови Сад, преподавал в Королевской авиационной школе Югославии, но в 1923 году с поручиком П. Качаном угнал югославский самолет, решив вернуться в СССР. С 1924 года преподавал во второй школе военных летчиков в Борисоглебске. Арестован в 1929-м, обвинен в шпионаже; коллегией ОГПУ приговорен к 10 годам концлагерей; с 1931-го в Экспедиции Особого назначения на острове Вайгач. В 1932 году срок наказания сокращен на два года за спасение самолета и его экипажа. В 1934-м руководил демонтажем лесовоза «Кенник». Освобожден в 1934-м, стал вольнонаемным инженером-механиком Вайгачского горно-рудного треста. Погиб в 1936-м при невыясненных обстоятельствах.

В 1930 году, когда анализы залежей руды на Вайгаче неожиданно показали наличие в руде промышленного содержания золота, серебра и платины.

Советские рабы занимались разведкой и разработкой полиметаллических руд на острове и побережье Карского моря; к осени 1934-го уже были закончены работы по разведке и освоению свинцово-цинкового месторождения на мысе Раздельном, разведке и подготовке к промышленному освоению цинкового месторождения у озера Пайгото, начато разведывание жильных руд меди в губе Дыроватой, разведано и начато освоение месторождения плавикового шпата на реке Амдерма (западное побережье Карского моря). Тогда же Вайгачской экспедиции было поручено строительство северного участка железнодорожной линии Воркута — Югорский

Шар, а это ни много ни мало 220 км по мерзлой земле (планы не были реализованы). К слову, интерес к полезным ископаемым острова возник еще много прежде; к примеру, в марте 1778 года образцы руды, доставленной с Вайгача, архангельским губернатором Егором Андреевичем Головцыным были отправлены в имперскую Берг-коллегию.

Важно сказать, что никаких документов об экспедиции Эйхманса и ее деятельности историками и исследователями не найдены, а значит, они хранятся в отечественных сверхсекретных архивах (или проданы за рубеж). По словам людей знающих, допуск к архивно-следственным делам ограничен законом РФ, исследователи могут познакомиться только с делами реабилитированных. Но дела, скажем, о злоупотреблениях и

издевательствах над заключенными недоступны для историков. Получается, что дела палачей русского и других народов СССР недоступны для исследователей, авторов или родственников уничтоженных (пострадавших), а значит, «на палачах крови нет» и безгрешны они, аки красные агнцы.

Нелишне обратить свой взор на происхождение названия Вайгач; на сей счет бытует несколько версий. К примеру, в старинных северорусских говорах нарицательное вайгач — «наносной, намывной, низменный». Но некоторые считают, что остров наименован поморами в честь русского промышленника Ивана Вайгача. В архипелаге Северная Земля (до революции 1917 года — Земля Императора Николая II) на острове Большевик имеется мыс с тем же названием, названный так гидрографической экспедицией в честь ледокольного парохода «Вайгач», экипаж которого открыл этот мыс в 1914 году.

Любопытно, что в 1909–1910 гг. ледокольным транспортом «Вайгач», шедшим в составе имперской экспедиции, командовал Александр Васильевич Колчак; экспедиция совершила переход из Балтийского моря через Индийский океан во Владивосток, а затем — плавание по направлению к мысу Дежнева, что стало последней экспедицией Колчака в арктические моря. Об этом историки пишут: «Осенью 1909 года ледокольные транспорты «Таймыр» и «Вайгач» отправились из Кронштадта во Владивосток. Суда эти составили экспедицию

Северного Ледовитого океана, которой предстояло исследовать путь из Тихого океана в Ледовитый вдоль берегов Сибири. Колчак, как командир ледокольного транспорта «Вайгач», пришел на нем летом 1910 года через Индийский океан во Владивосток, затем плавал к Берингову проливу и в Чукотское море, где выполнял гидрологические и астрономические исследования».

Чуть ранее, с 1907-го, будущий адмирал и Верховный правитель России А.В. Колчак занимался подготовкой гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (официально учреждена в августе 1910 г.), одной из задач которой было исследование Северного морского пути. Спустя годы освоение Северного морского пути станет приоритетной задачей и для товарища Сталина, и для товарища Гитлера, чьи «серые подводные волки» станут проводить тайные и часто успешные операции в этих северных водах СССР.

Однако в тех местах, где, как описал один из участников походов по северным морям, «суденышки затирало льдами, когда те шли вдоль плоских берегов Баренцева и Карского морей либо скалистых берегов Охотоморья, имея возможность любоваться пронзительными желтыми закатами острова Вайгач и безмолвной цветомузыкой полярного сияния в Чукотском море», был и А.В. Колчак. Известно, что в самом начале XX века — в 1900–1902 гг. — Александр Васильевич являлся участником знаменитой Русской полярной экспедиции барона Э.В. Толля; тогда один из островов Карского моря был назван в честь Колчака (при Советах переименован в остров Расторгуева). Также известно, что выдающийся ученый-гидролог Колчак вел путевые записи и научные дневники, в которых фиксировал не только все, касающееся морских исследований, но и описывал встречи с местным населением, услышанные им от представителей народов крайнего Севера и Сибири древние сказания и легенды. Впоследствии большинство рукописей Колчака пропало, материалы отчасти были вывезены за рубеж, отчасти попали в руки Глеба Ивановича Бокия (когда тот заинтересовался судьбой и научной деятельностью военного моряка, гидролога, географа, Верховного правителя и неудавшегося спасителя Отечества Русского, намереваясь среди прочего вернуть себе утраченное в годы Гражданской войны царское золото, за которое отвечал Колчак).

Своя научная задача была поставлена и перед сотрудником Бокия Ф.И. Эйхмансом, когда он с товарищами отправился в северную экспедицию на остров Вайгач. Если не сам Федор Иванович, то в этой тесной группе обязательно должен был быть кто-то, кто хорошо разбирался в народных эпосах, которые описывали русский Север как прародину

человечества. И рабсила в лице советских заключенных помогала в изысканиях не только полезных ископаемых, но и древнейших артефактов. Это нынче отдельным историкам известно, что на острове Вайгач в вечной мерзлоте были найдены бронзовые статуэтки крылатых людей. А какие артефакты получил Спецотдел в лице неутомимого искателя древних таинственных истин Глеба Ивановича? Какие древние знания им были заполучены в ходе различных научных экспедиций, организованных Спецотделом?

Многие источники утверждают, что в предавние времена климат в Арктике был весьма умеренным и напоминал современный английский. Эти сведения содержатся в древних книгах: Авесте, Ригведе, в том числе и в «Влесовой книге». Некоторые современные исследователи приписывают создание Авесты ираноариям; Ригведы — индоариям; Книги Велеса — руссоариям. В Авесте, к примеру, рассказывается про полярную прародину ариев, о резком похолодании и вынужденном переселении на юг. В текстах Ригведы есть описания физических явлений природы, которые могут быть только за Полярным кругом. В начале XX века выходила любопытная книга Б.Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах» (сведения из которой пригодились и нацистам в их поисках прародины германоариев). Автор «Арктической родины…» родился в Индии в роду брахманов и с малолетства занимался изучением древних арийских первоисточников. И вновь возникает версия о северной русской Гиперборее, где все зачиналось и где истинными гиперборeянцами были… крылатые птицелюди. Существование древних птицелюдей допускают многие современные исследователи с весомыми в мире науки именами; скажем, не так давно Эрнст Мулдашев выступал в открытой печати РФ с подобной гипотезой. У современных российских ненцев известна птицедева Лебединая Богиня; в русском фольклоре птицедева Сирин; похожие герои седой древности известны во многих культурах мира. Передаваясь из поколения в поколение и распространяясь по свету, крылатые символы закрепились во многих древних культурах: египетской, ассирийской, хеттской, персидской, полинезийской, ацтекской, майя и т. д.

Не стоит думать, что все легенды — сплошь мистическая выдумка, в каждой из них есть свое рациональное зерно, своя покрытая мраком времен тайная истина. Найденное уже в наше время множество литых бронзовых фигурок крылатых людей, обнаруженных при раскопках святилища на острове Вайгач, расположенном в акватории Ледовитого океана, как месте существования древней Гипербореи, вновь заставляет вспомнить о гиперборейцах. И тайнах, которые достались Спецотделу благодаря вгрызающимся в мерзлый грунт советским рабам.

Нелишне сказать, что некоторые исследователи сравнивают Гиперборею и Атлантиду, неизменно указывая, что их постигла одинаковая участь; другие же и вовсе отождествляют эти великие цивилизации (скажем, так утверждал еще античный автор Аполлодор). Поисками загадочной северной цивилизации занимался и сотрудник Спецотдела А.В. Барченко, имея масонско-теософские сведения о высокой технической развитости древних.

Русский исследователь В. Демин пишет: «Археологов не перестает удивлять обилие так называемых «крылатых предметов», постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдаленным временам истории Арктики. (Между прочим, по эскимосским преданиям, прародители этого народа когда-то прилетели на Север на железных птицах). Сделанные из моржового клыка (откуда их поразительная сохранность), распростертые крылья из эскимосских могильников, не вписывающиеся ни в какие каноны, сами собой наводят на мысль о древних летательных приспособлениях».

Полагаю, что таким образом — через письменные источники, масонские архивы и вещественные артефакты — Бокий получил и некие вполне реальные сведения о летательной технике древности. Полагаю, подобные сведения стали известны и генсеку Сталину. А еще — фюреру Гитлеру, который, как утверждает автор-эмигрант В. Иванов, не только успешно с помощью своих специалистов строил уникальные летательные аппараты, подобные нынешним НЛО, но и совершил несколько полетов на таинственных дисках, тайно

посетив в один из перелетов советский Кавказ (см. книгу: Валентин Иванов. Последний рейс фюрера).

В 1932 году был создан своеобразный наркомат Севера — Главное управление Северного морского пути при Совнаркоме СССР (ГУСМП), возглавляемое О.Ю. Шмидтом. Жизнь в «советской Арктике» кипела: строились порты и полярные станции, развивалась северная авиация, военные моряки покоряли ледовые трассы, полярники совершали чудеса выживания в суровых природных условиях. Но к середине 30-х годов обстановка в СССР начала накаляться, зазвучали зловещие слова о «вредительстве» и вездесущих «врагах». Ответственные работники Главсевморпути одними из первых были объявлены «вредителями на трассе», «вражескими агентами», «диверсантами и шпионами». Не для того ли, чтобы за подобными репрессиями скрытно воплощались тайные сталинские планы по совместному освоению с верхушкой Третьего рейха арктических и антарктических пространств? Странный и нелепый вопрос, подумает читатель. Ан нет, нынче появляются прямые и косвенные подтверждения, что существовал красно-коричневый сговор доверенных лиц, заинтересованных в воплощении уникальных, скрываемых от всего мира проектов, связанных с Северным и Южным полюсами Земли. О том, как много имелось нацистских баз для ПЛ в глубоком тылу на Русском Севере, можно узнать хотя бы из книг С. Ковалева и Ф. Федорова; причем (загадка для историков) немецкие капитаны могли ходить в этих сложнейших водах даже без… навигационных карт. Об освоении Антарктиды совместными силами русских и немцев, продолжавшемся даже в ходе Второй мировой, рассказывается в книге О. Грейгъ «Секретная Антарктида, или Русская разведка на Южном полюсе». Те или иные сведения по данной теме, конечно, можно найти и в других, в том числе зарубежных, источниках.

Вопрос для автора в другом: передавались ли какие-либо сведения о навигации, ледовой обстановке в районе Карского моря, иные сведения (в том числе тайные, мистические), имевшиеся у Бокия, чьи сотрудники осваивали остров Вайгач, немецкой стороне? Потому как Глеб Бокий делился некоторыми уникальными научными наработками Спецотдела с германскими коллегами; здесь срабатывал принцип азарта, к тому же в науке все действует по принципу: шила в мешке не утаишь, и потому часто одна сторона подсовывает другой открытия, но «с изъяном», могущие направить тех по пути более длительных исследований или даже завести соперничающих в тупик. К сожалению, и здесь — все косвенно, свидетелей тех давних событий уже нет в живых (да их бы и не оставили жить). В годы войны Арктика стала ареной массовых репрессий, в этом малонаселенном краю было уничтожено великое множество «советских» людей. С началом войны среди заключенных северных лагерей распространились упорные слухи о готовящихся расстрелах осужденных по 58-й статье, ведь их «дела» работники оперативно-чекистских отделов начали трактовать как диверсии в пользу фашистской Германии.

С началом военных действий между Германией и СССР немецкие люфтваффе стали брать курс на северо-восток, на Новую Землю и остров Вайгач. Одной из целей самолетов стала разведка метеорологической и ледовой обстановки в Северной Атлантике и Баренцевом море. В 1942 г. военные действия достигли Карского моря; в августе 1942-го в Карское море скрытно, через высокие широты, прошел тяжелый крейсер «Адмирал Шеер».

Но к тому времени, как началась тайная война на Крайнем Севере, многих героев нашей книги уже не было в живых.

Глава 20
«НУЛЕВАЯ ВЛАСТЬ», или СТРЕМЛЕНИЕ К ЗНАНИЯМ ДРЕВНЕЕ ИСТОРИИ!

Ты полагаешь, что кончил?

На три вопроса ответь: как могу я узнать, сколько лет ворон прожил?

До самой дальней звезды велико ль от нас расстоянье?

Что я желаю теперь?

Приятель, опять мы не знаем?

Опять нам все неизвестно.

Опять должны мы начать.

Кончить ничто мы не можем.

Николай Рерих. Не можем. 1916 г.

Человек, вершащий странные дела, всегда старается упрятать их от близких; Глеб Иванович Бокий, осознавая, какую мощную структуру он создал, какими уникальными делами и проектами занимается его Спецотдел и его научные подразделения вне стен Спецотдела, предпринял конкретные действия, чтоб общественность ничего не узнала об этом. Но провести товарища Сталина ему не удалось. А ведь Бокий в какой-то момент полагал, что сможет и сам стать вершителем мировых судеб, заняв место Сталина; ведь власть переменчива, пришел же к власти в США немногословный Рузвельт, а в Германии выскочка Гитлер. Среди многочисленных умных комбинаций Бокия имелось множество козырей для игры на мировом политическом поле. Не зря ж он годами тщательно собирал компромат на всех членов советского партийного бомонда: наркомов и членов ЦК Коммунистической партии. А в игре «социализм — нацизм» Бокий мог разыграть любую партию своими краплеными картами. Скажем, он мог бы напрямую включиться в игру, заинтересовав не Сталина, не Гитлера, а третью фигуру— Муссолини, посулив тому барыши от посредничества при получении обратно русского золота у японцев, переданного на временное хранение в банки Японии адмиралом Колчаком и атаманом Семеновым. Понятно, что это не 18-й и не 20-й годы, а 30-е годы XX века, и золотые слитки с имперскими двуглавыми орлами растворились на узких просторах Страны восходящего солнца, но предпринять попытку вернуть хотя бы часть утраченных богатств можно… Согласно сведениям из книги Олега Грейга «Подлинная судьба адмирала Колчака», Бокий действительно установил контакты с японским правительством, правда через нацистскую Германию, зондируя вопросы возвращения русского золота. Автор утверждает, что Г.И. Бокий даже тайно побывал в Германии, где встречался с Рудольфом Гессом и Иоахимом фон Риббентропом.

Бокий запросто мог контактировать сам или через своих людей с антропософами и масонами Третьего рейха, тем же масоном-мистиком Рудольфом Штайнером или Альфредом Розенбергом, членом общества «Туле». В нацистской Германии, возглавляемой приверженцем оккультизма Гитлером, было множество людей, готовых, как и Бокий, к познанию всего сущего с иной, изотерической стороны и, более того, получивших уже некоторые тайные знания. И то, что Бокий создал конгломерат мощнейшей в мире научной школы, только сближало его с нацистами, спешно создававшими разветвленную научную сеть «Аненэрбе». Наверняка контакты Бокия с наци имели место. К тому же еще в годы Первой мировой войны Глеб Иванович установил контакт с Карлом Хаусхофером, одним из руководителей оккультного общества, ставшего впоследствии известным как общество «Туле». В 1914 г. Хаусхофер возглавил Институт геополитики при Мюнхенском университете, где создал школу оккультной мистики. С этим «великим магом» А. Гитлера познакомит не кто иной, как масон из ордена розенкрейцеров Рудольф Гесс, с которым был знаком и Глеб Бокий.

В 1925 г. Бокий инкогнито наведался в Германию, чтобы провести тайную встречу с Карлом Хаусхофером. Будущий лидер Германии тогда еще не был определен, но ведущие политики мира уже пристально присматривались к ситуации. Ведь события в первой половине XX века в Европе развивались в буквальном смысле стремительно.

То, что рвущийся к власти в Германии человек разделяет расовую теорию, только сыграло на руку Бокию; в его научных подразделениях среди прочих был создан и успешно работал расово-антропологический отдел. В антропологическом отделе занимались проблемами человеческой мутации, которая должна была привести — по замыслу Бокия — к

созданию расы людей, созданных для владычества над миром. Работой над выведением «новых людей» станут заниматься и нацистские ученые, и хотя конечный «племенной материал» у Бокия и Гиммлера, как куратора «Аненэрбе», должен был получиться разный, все же многие наработки одной и второй стороны могли пригодиться для быстрейшего достижения некоего результата. Не удивительно, если по распоряжению Г.И. Бокия отдельные наработки его расово-антропологиче-ского отдела были переданы ученым, работавшим на рейхсфюрера СС Гиммлера. К тому же, как мы знаем, в стенах институтов и лабораторий системы «Аненэрбе» работало много русских ученых, которые могли «случайно» получить некоторые сведения научного характера.

В 30-е годы XX века в мировой геополитике не происходило ничего тайного, что не стало бы явным для ставшего могущественным и всемогущим Иосифа Сталина. И советский вождь благодаря своей тайной разведке был осведомлен о шагах, предпринимаемых многими недругами, в том числе и товарищем Глебом Ивановичем Бокием. Однако и он понимал, что до поры до времени трогать Глеба Ивановича не стоит, иначе можно потерять все, что тот наработал воистину непосильным трудом. Сталин, словно матерый хищник, умел выжидать.

16 июня 1937 года было выписано постановление на арест члена ВЦИКСССР, члена коллегии НКВД, начальника Специального отдела при НКВД СССР Глеба Ивановича Бокия. В котором утверждалось, что Бокий состоял членом контрреволюционной масонской организации «Единое трудовое братство», занимавшейся шпионажем в пользу Англии, и, являясь руководителем спиритического кружка, устраивал тайные сеансы, на которых «предсказывалось будущее». В таком обвинении просматривается изощренный сталинский цинизм, насмешка над могуществом Бокия, в одно мгновение превращенным в яростное бессилие. Благодаря оперативно проведенной работе сталинских спецслужб все достижения и научные открытия, сделанные за годы работы Бокия начальником Спецотдела, стали достоянием партийной разведки, как тайного структурного подразделения генсека. Все многочисленные ученые, специалисты в разных отраслях науки и техники, закрытые институты и лаборатории, базы и полигоны, заводы и аэродромы стали достоянием Сталина. И вошли в его, идентичную бокиевской, структуру партийной разведки с ее закрытыми научными заведениями и испытательными площадками.

Масонский союз «Единого трудового братства» просуществовал до неожиданного ареста Г.И. Бокия и последовавших арестов других «братьев» из этого сообщества, в том числе и А.В. Барченко. Среди обвинений, предъявленных им, стало фигурировать и весьма серьезное — подготовка покушения на Иосифа Виссарионовича Сталина.

В ноябре 1937 года в советской прессе появилось сообщение, что руководитель ликвидированного Спецотдела Г.И. Бокий Особым совещанием НКВД приговорен к расстрелу. Официальная версия: расстрелян 15 ноября 1937 года; похоронен после кремации в колумбарии на территории Донского монастыря; реабилитирован в 1956 году.

Но и в этой основной версии имеются нестыковки, которые наводят на определенные размышления.

Великий научный советский талмуд — Большая советская энциклопедия (М., 1971, т. 3, с. 470) дает следующие даты жизни Бокия Глеба Ивановича: 21.6(3.7).1879—15.11.1937, что совпадает с главной и общепринятой версией гибели «профессионального революционера».

Однако не менее фундаментальный многотомник— Советская историческая энциклопедия (М., 1962, т. 2, с. 517) дает сведения, отличающиеся от «спущенных», одобренных партией позже: 1879–1940.

Какой же источник правдив в дате смерти этого неординарного человека? — возможно, никакой…

Если уразуметь, что почти вся советская историография — это фальшивка из домыслов, подтасовок и притянутых за уши фактов, то можно согласиться с версией автора книги

«Подлинная судьба адмирала Колчака», что Бокий, став заложником Сталина, был застрелен выстрелом из револьвера системы «наган» в затылок 23 июня 1941 года, на рассвете зачинающегося второго дня Великой Отечественной войны. Произошло это в одном из сводчатых кабинетов подмосковного монастыря, где дислоцировался штаб партийной разведки товарища Сталина, и где советский вождь проводил многие часы ночных бдений за разговорами со своим тайным и верным сатрапом.

Немаловажный для подтверждения истины факт, что следователь, ведший дело Г.И. Бокия и А.В. Барченко, некий Али Адхенович Али (бывший помощник начальника ОБХСС города Перовска Кызыл-Ординской области) был 15 июня 1938 года арестован и вскоре расстрелян. Буквально через два месяца после осуществления приговора по делу мистика Александра Васильевича Барченко, убитого чекистами в апреле 1938 года. Причем ученого, как утверждают историки, убили через 15 минут после вынесения смертного приговора.

Стоит упомянуть, что после расстрела Барченко в недрах службы безопасности исчезла двухтомная работа по методике воздействия объемного энергополя на сознание человека, написанная ученым в тюремной камере. Вероятнее всего, этот труд был перехвачен и попал в сталинскую спецслужбу, тогда как автор (причастный к изменению кармы вождя) оказался уже ненужным, использованным и отработанным материалом. В тех же закромах, по всей вероятности, оказались записи и дневники экспедиции Александра Барченко на русский Север, где довелось ему открыть остатки древней цивилизации гипербореев. Да, ОГПУ-НКВД умело хранить свои тайны. Но еще большим «охранным» умением обладали сталинские доверенные лица.

Однажды писатель Еремей Парнов в разговоре со своим коллегой подчеркнул: «Глеб Бокий положил начало пара-психологическим исследованиям в СССР. Дух его витает надо всем ужасным и удивительным, что было открыто, создано в секретных лабораториях НКВД, КГБ, Министерства обороны и что в последние годы вырвалось на свободу став доступным широкой публике». И это одна из немногих правдивых оценок жизни и деятельности мистика в чекистской форме, уникального человека с задатками дьявола…

*** * ***

В середине XX века один из самых известных астрономов своего времени Эдвин Хаббл (1889–1953), проложивший ориентиры развития космологии будущего, сказал: «По мере продвижения вперед наши познания становятся все менее полными, пока мы не подходим к неясному горизонту, где в тумане ошибок ищем едва ли более реальные ориентиры. Поиски будут продолжаться. Стремление к знаниям древнее истории. Оно не удовлетворено, его нельзя остановить».

И действительно, никакие времена и события не могут повлиять на поиски человека в направлении познания неизведанного.

Даже в годы Второй мировой войны германской научно-исследовательской структурой СС «Studiengesellschaft fuer Geistesurgeschichte Deutsches Ahnenerbe», или просто «Аненэрбе», проводились многочисленные исследования и экспедиции. Ею поддерживались и фундаментальные, и оккультные, и древне-сакральные исследования, многие из которых и сегодня были бы отнесены к псевдонаучным.

Достаточно напомнить, что куратор уникальной организации рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер вменял в обязанность своим подчиненным поиск по всему миру исторических артефактов, архивов и документов всех масонских тайных обществ и оккультных сект, научных лабораторий, национальных специальных служб. В каждую вновь оккупированную вермахтом страну немедленно отправлялась специальная экспедиция из высококлассных специалистов «Аненэрбе».

Но до сих пор, несмотря на постепенно открываемые западными странами военные архивы и сотни написанных книг по Третьему рейху и самой организации «Аненэрбе», вопросов остается намного больше, чем ответов. И связаны они в основном с оккультной и мистической подоплекой нацизма.

Зададимся лишь некоторыми из них.

Что искала и что нашла экспедиция СС, проходившая под эгидой организации «Аненэрбе», в Тибете в 1938 году? Почему эсэсовцев пустили в святая святых— туда, куда путь европейцам был отрезан?

Какие конкретно цели преследовала экспедиция СС в далекую Антарктиду? И какой «земной рай» нашли на холодном континенте «серые подводные волки» адмирала Деница?

Куда исчезли сотни самых современных самолетов и подводных лодок, не допущенных фюрером на плацдарм военных действий, хотя они могли бы решить исход сражений в пользу нацистской Германии?

Почему фюрер не использовал в войне с неприятелем необычное оружие своих разработчиков, полученное, как утверждают отдельные авторы, при контактах с Учителями (Умами Внешними; Высшим Космическим Разумом; непознанным; инопланетянами и т. д.)?

Почему в переломные годы войны основные финансы рейха Гитлер направил не на строительство военной техники, а на загадочные проекты в рамках «Аненэрбе»? И не означает ли это, что призрачные сверхпроекты находились на грани воплощения?

В конце концов, куда делся сам «преступник № 1» по окончании Второй мировой? Ведь ни один здравомыслящий исследователь и историк не верит в версию о застрелившемся фюрере и его и сгоревшем теле, якобы найденном победителями во дворе рейхсканцелярии в 1945-м.

Да, и почему на Нюрнбергском процессе вдруг резко прервали допрос штандартенфюрера СС Вольфрама Зиверса, управляющего делами «Аненэрбе», как только тот начал называть имена? И почему простого полковника СС спешно повесили как одного из самых главных военных преступников Третьего рейха? И отчего во время казни дозволили нацистскому магу доктору Хильшеру прочесть над смертником руническую мантру бессмертия?

И— немаловажный, но риторический вопрос— почему именно доктор Камерон, присутствовавший в Нюрнберге в составе американской делегации и изучавший деятельность «Аненэрбе», затем возглавил проект ЦРУ «Синяя птица», в рамках которого велись разработки по психопрограммированию и психотронике?

* * *

С исчезновением Спецотдела и гибелью его руководителя проникновение в мир иной, в мир непознанных технологий, забытой древней истории и самых удивительных тайн многопланового мирозданья не завершилось. Попытки, и довольно успешные, предпринимались учеными в сверхзакрытых заведениях в Советском Союзе при Сталине и в Германии при Гитлере. Предпринимались и в заокеанской «демократической» державе США. Считается, что трофейные документы, касающиеся метафизических разработок Третьего рейха, дали мощный толчок аналогичным работам в СССР и США. В руки победителей из сверхдержав попала часть оккультных материалов из замка Альтам, из мистического архива «Кенигсберг-13», других мест.

Что, безусловно, способствовало тому, что и поныне существуют аналогичные Спецотделу и «Аненэрбе» структуры, причем с еще более мощными возможностями благодаря прорыву науки и возникновению нанотехнологий. Но только узнать о них

практически невозможно, потому что, как и их предшественники, эти структуры с их тайными делами остаются тайной за семью печатями. Но о некоторых из них все же становится известно, пусть часто из весьма скудной и разрозненной информации.

Даже, к примеру, всем известное Агентство национальной безопасности (АНБ) США можно смело сравнить со Спецотделом, ведь там проводились эксперименты, проводившиеся прежде в стенах заведения Г.И. Бокия. Скажем, обкатывалась программа телепатии, дальнего видения и манипуляции сознанием. И это только среди известных экспериментов.

В РУМО — Разведывательном управлении Минобороны США — также проводили телепатические и другие опыты; привлекались для работы телепаты, в том числе для местонахождения советских подлодок, для установления расположения советских военных объектов с химическим, бактериологическим и ядерным оружием.

В свое время благодаря бывшему сотруднику британских спецслужб Джо Колеману стало известно о существовании «Комитета 300», методах его работы, среди прочего— в сфере различных специальных специфических исследований. «Комитетчики» успешно осуществляют тотальный контроль над всем человечеством и над отдельными личностями в частности. Как говорится, сегодня можно только догадываться, какими возможностями для манипуляции общественным мнением и манипулирования сознанием любого человека эта организация обладает.

Одной из мощнейших, подконтрольных «Комитету 300», организаций считается некая засекреченная группа из 22 ученых США с названием «Ясоны». Им приписывают множество важнейших изобретений, среди которых система глобального позиционирования и Интернет.

А не так давно из СМИ стало известно, что американские ученые из университета Карнеги-Меллона разрабатывают компьютерную программу для «чтения» мыслей и уже достигли некоторого положительного результата в этом направлении.

Ученые из университета штата Аризона разработали ультразвуковой пульт дистанционного управления мозгом. В будущем, по мнению создателей устройства, подобное ультразвуковое решение можно будет применять для многих целей, включая создание искусственных воспоминаний. Что наверняка улучшит качество подготовки спецагентов, отправляемых на секретные задания по всему миру. А еще— поможет воплотить фантастическую возможность «осчастливить» весь мир, управляемый кучкой избранных… Так что очередной революционный переворот может произойти бескровно, разве что будут применены суперновейшие технологии, которые в самых смелых сновидениях не могли присниться ни Бокию, ни Сталину, ни Гиммлеру, ни Гитлеру. Но именно эти исторические личности стали предтечами возможного «закаббаления» человечества диктаторами, владеющими свободной от человечности и нравственности наукой.

* * *

Парапсихолог и бывший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (НИЦ) оборонных технологий и военной безопасности Украины Юрий Батулин открыто высказался в прессе: «Опасаться надо… скрытого воздействия. Оно может осуществляться с помощью приборов (генераторов), а может и без них… Набирает силу технология дистанционного воздействия на подсознание и сознание как простых смертных, так и видных деятелей… В международном плане и внутри отдельных государств активно формируется «нулевая власть», способная контролировать имеющиеся ветви власти. Она может влиять на принимаемые решения видными политическими деятелями путем воздействия на их сознание и подсознание».

Предупреждение о «нулевой власти» из уст человека знающего — это предостережение не только гражданам своего государства, но и всему миру. И даже если мы с вами прислушаемся к подобным предостережениям, то сможем ли что-то предпринять?! И как можно уберечься от людей, обладающих определенными властными полномочиями, которые хотят заниматься поиском древних таинственных знаний, позволяющих разрабатывать новейшие технологии управления с помощью магических методов силами природы и человеческим сознанием? Или желающих искать «истину» в нетрадиционных областях знаний: в психотронике, парапсихологии, в использовании «тонких» энергий для управления индивидуальным и массовым сознанием? Или проводить генетические манипуляции в целях создания «сверхчеловека»? Или даже искать старинные оккультные «ключи», позволяющие устанавливать контакт с Высшими Неизвестными Чужими?

Pro bono publico, во имя общественного блага?

Примечания

1

Случевский Константин Константинович (1837–1904) — выпускник кадетского корпуса, редактор «Правительственного вестника», служил в Министерстве внутренних дел, член Ученого комитета Министерства народного просвещения Российской империи. Его именем назван мыс в Карском море на острове, закартографированном молодым А.В. Колчаком, будущим Верховным правителем России.

2

Карабчевский Николай Платонович (1851–1925) — выдающийся адвокат конца XIX — начала XX в., успешно защищавший большевиков на судебных процессах.

3

Тимирева-Книпер Анна Васильевна**(1893–1975)** познакомилась с Колчаком, когда ей было 22 года, ему— 41. В августе 1918 г. официально разведена с мужем, после чего считала себя женой Колчака.

4

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) — с 1917 по 1929 г. нарком просвещения, профессор, «один из виднейших строителей социалистической культуры».

5

Блаватская Елена Петровна (1831–1911) — русский философ, основательница Теософского общества. Семья, в которой намешана русская и немецкая кровь древних родов, владела артефактом — старинным крестом, принадлежавшим еще Великому князю Киевскому святому Михаилу Черниговскому. Впоследствии перешел от Е.П. Блаватской к члену семьи графу С.Ю. Витте. Уже в детстве увлеклась книгами по средневековому оккультизму. Пребывала в Тибете, в Лхасе, встречалась с махатмами-учителями.

6

Маген-Давид (щит Давида) — шестиконечная звезда (гексаграмма), образованная двумя равносторонними треугольниками с общим центром, ориентированными противоположно друг другу.

7

Рерих Елена Ивановна (1879–1955) — супруга Н.К. Рериха. В начале XX в. в сотрудничестве с учителями Востока создала философское Учение Живой Этики («Агни Йога»). Неутомимая помощница своего мужа-масона, она участвовала в поездках по Америке, в экспедиции по труднодоступным и малоисследованным районам Центральной Азии (1924–1928); стала почетным президентом-основателем Института гималайских исследований «Урусвати» в Индии; перевела на русский язык избранные Письма махатм («Чаша Востока»). Одним из направлений буддизма провозглашена «Матерью мира».

8

Бороздна Иван Петрович (1804–1858) — поэт пушкинской поры. В 1837 г. издал книгу «Поэтические очерки Украины, Одессы, Крыма (Письма в стихах)».

9

Горчакова Елена Сергеевна (1824–1897) — княжна, поэтесса, педагог. Выпустила в 1881 г. книгу путевых очерков «Воспоминания о Крыме».

10

Семен Венцимеров (1947 г. рождения) — русско-еврейский поэт, эмигрировавший в США; проживает в Нью-Йорке.

11

Асадов Эдуард Арташезович (1923–2004) — русско-армянский поэт. В годы Второй мировой, точнее — в мае 1944 г. в боях за Севастополь, под Бельбеком, получил тяжелое ранение, в результате которого потерял зрение. Почетный гражданин Севастополя; Герой Советского Союза (1998).